

№ 1 2018 (январь)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

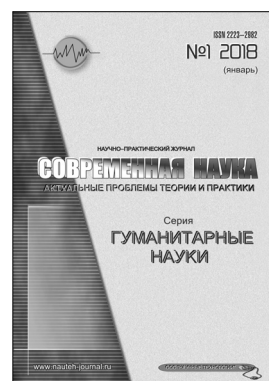
Редакционный совет

- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
 П.В. Акульшин – д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
 Э.Н. Алиева – д.филол.н., доцент, независимый эксперт
 А.Ю. Ватлин – д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Г.И. Воронина – д.п.н., проф., Гуманитарно–социальный институт
 Е.Е. Вяземский – д.п.н., проф., МПГУ
 Н.А. Герасименко – д.филол.н., проф., МГОУ
 Е.Б. Евладова – д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
 А.Э. Котов – д.и.н., доцент, С–Петербургский ГУ
 С.К. Лебедев – д.и.н., С–Петербургский институт истории РАН
 П.В. Лизунов – д.и.н., проф., Сев. (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
 А.П. Миньяр–Белоручева – д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д. филол.н., проф., Московский гум. университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
 Т.А. Печенёва – д.п.н., Белорусский ГУ
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
 А.Н. Рыжов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.И. Савостьянов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.С. Сенявский – д.и.н., главный научный сотрудник Института экономики РАН
 М.Ю. Сидорова – д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 А.М. Сморгчов – д.и.н., проф., РГГУ
 О.Ю. Стрелова – д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
 В.И. Тюпа – д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
 Н.М. Щедрина – д. филол.н., проф., МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
 Н.В. Юдина – д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/ факс: 8(495) 755–1913
e–mail: redaktor@nauteh.ru
http: // www.nauteh–journal.ru
http: // www.vipstd.ru

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания

в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 30.01.2018 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

- Н.А. Биленко** – Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской Империи второй половины XIX века
N. Bilenko – Journals of General Check of Trade and industrial institutions in Tula Governorate as the historical sources on studying the domestic market of the Russian Empire in the 2nd half of XIX century4
- А.Ю. Бутковский** – К вопросу о хронологии захвата Крыма германскими войсками в апреле 1918 г. и участия в этой операции крымской группы запорожской дивизии войск Украинской Народной Республики
A. Butovskiy – The question about the chronology of capturing Crimea by German armies on April 1918 and the participation of the Crimean group of Zaporozhian division of the Ukrainian People's Republic military forces10
- В.А. Кутергин** – Реорганизация фениев (1868–1882 гг.): новые методы в достижении старых целей
V. Kutergin – The reorganization of the Fenians (1868–1882): new methods in achieving old goals15
- Н.П. Пархитко** – Бомбардировка Дрездена. Военная необходимость или акт устрашения?
N. Parkhitko – Dresden airstrike. Military inevitable or just act of intimidation?21
- Р.Н. Пирова** – Защита торговых интересов персидского купечества российскими властями на восточном побережье Каспийского моря в первой половине XIX века
R. Pirova – Protection of commercial interests of a Persian merchant by the Russian authorities on the eastern coast of the Caspian sea in the first half of the nineteenth century ...27
- Т.Г. Семенкова** – Роль христианства в укреплении государственности России в период от крещения Руси до 1054 г.
T. Semenkova – The role of Christianity in strengthening statehood of Russia in the period from the baptism of Rus to 1054 year31
- А.В. Сергеев** – Княжеское землевладение в Ярославском уезде во второй половине XVI – начале XVII вв.
A. Sergeev – Princely land tenure in the Yaroslavl district in the second half of XVI – the beginning of XVII centuries36
- Г.А. Тетерева, В.Г. Конесев, Ю.И. Загидуллин** – Этапы развития и применения кремнийорганических соединений в нефтедобыче
G. Tetereva, V. Konesev, Yu. Zagidullin – Stages of development and application of kremniyorganichesky connections in oil production43
- С.Н. Шкарубо** – Историческая значимость и основные результаты НЭПА в СССР
S. Shkarubo – Historical significance and the main results of NEP in the USSR47
- А.В. Щепёткин** – История изучения древнерусского богослужения (XI–XIV вв.)
A. Schepetkin – History of the study of the ancient Russian worship (XI–XIV centuries)51

ПЕДАГОГИКА

- Е.Ю. Авксентьева, А.М. Трубицин** – Облачные вычисления в школьном образовании
E. Avksenteva, A. Trubitsin – Cloud computing in school education57
- А.Г. Васильев** – Методико-дидактическая модель подготовки преподавателя физической культуры
A. Vasilev – Methodical-didactic model for training of teachers for physical culture60
- Р.А. Воронкин** – Особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности курсантов
R. Voronkin – Features of providing information-psychological security of the personality of the cadets64
- И.В. Зайцева, А.А. Меркулова** – Реализация метода проекта в немецкой лингводидактике на примере музыкальной гимназии г. Вернигероде (федеральная земля Саксония-Анхальт, Германия)
I. Zaitseva, A. Merkulova – The implementation of the project method in German linguodidactics upon the example of the musical gymnasium in the town Wernigerode (the district of Saxony-Anhalt, Germany)68
- Н.В. Калашникова** – Специфика восприятия нотного текста в процессе чтения хоровых партитур
N. Kalashnikova – The specificity of perception of the musical text in the process of reading choral scores75
- Т.А. Ковалева, А.С. Дроздова** – Роль учебника в процессе формирования мотивации при обучении иностранного языка
T. Kovaleva, A. Drozdova – The role of the textbook in the process of formation of motivation in learning a foreign language79
- С.Н. Островский** – Формирование мотива военно-профессиональной деятельности курсантов военных ВУЗ-ов
S. Ostrovskiy – The formation of the motive of the military-professional activity of cadets of military schools82
- Г.В. Палаткина, Е.Р. Дахина, Е.И. Кондратенко** – Подготовка выпускников биологического факультета к трудоустройству
G. Palatkina, E. Dakhina, E. Kondratenko – Preparation of graduates of the Faculty of Biology for employment88
- В.В. Перцев** – Экзамен по математике на аттестат зрелости в русской гимназии второй половины XIX века
V. Pertsev – Examination in mathematics on the school-leaving certificate in Russian grammar school of second half of XIX century91
- А.А. Пономаренко** – Актуализация задачи воспитания патриотизма молодежи в отечественной педагогике на рубеже XX – XXI вв.
A. Ponomarenko – Actualization of the problem of pregnancy of youth patriotism in the Patriotic pedagogy at the abroad of the XX – XXI century96
- А.Н. Рыжов** – Становление системы повышения квалификации педагогов в РСФСР в 1922–1930 гг.
A. Ryzhov – Formation of the system of professional development of teachers in the RSFSR in 1922–1930100

Е.С. Санникова – Формирование толерантности в дошкольном возрасте
E. Sannikova – Tolerance formation in preschool age 106

О.Ю. Стрелова, Р.А. Воронкин – Диагностический комплекс для изучения способности студентов к обеспечению информационной безопасности личности
O. Strelova, R. Voronkin – Diagnostic complex for study of student ability to ensure the information security of the individual 110

Н.П. Сухарев, Н.М. Нуцалов – Бильярд в системе средств физической культуры
N. Sukharev, N. Nucalov – The billiards in the system of physical culture 115

А.Г. Чумак, А.И. Манько, О.Д. Роженко – Оценка приоритетности различных разделов математики при подготовке специалистов экономических направлений
A. Chumak, A. Manko, O. Rozhenko – The assessment of priority of different areas of mathematics in the preparation of specialists of economic directions 118

Янь Цзе – К вопросу педагогической профелизации фортепианного образования в университетах Китая
Yan Jie – On the issue of pedagogical profiling of piano education in universities in China 127

ФИЛОЛОГИЯ

В.М. Груздев – Активизация речевой деятельности иностранных курсантов при обучении фразеологии современного русского языка
V. Gruzdev – The Speech Activity Activation of the Foreign Cadets within Russian Phraseology Teaching 132

А.В. Гусейнова – Формирование медиаобраза хакасского языка в региональных СМИ
A. Guseinova – The constructing a media image of the Khakass language in the regional media 137

Т.В. Емец, А.Ю. Трутнев – Особенности репрезентации умозаключений в художественных текстах
T. Emets, A. Trutnev – Features of representation of inferences in artistic texts 140

Г.П. Климова – Типология изображения любви и смерти в творчестве И.А. Бунина и В.К. Зайцева (к постановке проблемы)
G. Klimova – The typology of the image of love and death in the creativity of I.A. Bunin and V.K. Zaytsev (to the statement of the problem) 146

Т.В. Кравцова – Вариативность форм современного французского языка: социолингвистический подход
T. Kravtsova – Variability of forms in the modern French language: sociolinguistic approach 149

О.К. Кукушкина – Взаимодействие Русской православной церкви и СМИ на примере Владивостока
O. Kukushkina – Interaction Between the Russian Orthodox Church and the Media on the example of Vladivostok 154

Т.А. Муратова – Исихастская традиция как основа православного мировоззрения в повести И.С. Шмелева "Богомолье"
T. Muratova – The Hesychast tradition as the basis of the Orthodox world in the novel of Ivan Shmelev "The Pilgrimage" 159

Нгуен Ван Тхиуэ – Государственное управление интернет-журналистской деятельностью во Вьетнаме
Nguyen Van Thieu – State administration of Internet journalism activities in Vietnam 162

И.В. Неупокова – Репрезентация динамической ситуации в глаголах местоположения
I. Neupokoyeva – The representation of dynamic situation by location verbs 165

А.В. Платонова – СМИ как средство воздействия на общественное мнение
A. Platonova – Media as a means of influencing public opinion 168

Е.Ю. Сафронова – Сибирский текст Ф.М. Достоевского и Г.Д. Гребенщикова
E. Safronova – The Siberian text by F.M. Dostoyevsky and G.D. Grebenschikov 170

Е.И. Старикова, А.В. Сивицкая – Особенности языка романа Дж. Джойса "Портрет художника в юности": от традиций к новациям
E. Starikova, A. Sivitskaya – The language of "A Portrait of the Artist as a Young Man" by J. Joyce: from traditions to innovations 176

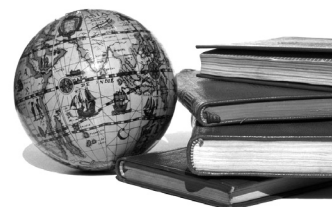
Чжэн Гуанцзе – Отражение героя-китайца в русской книге
Zheng Guangjie – Reflection of the hero-Chinese in the Russian book 184

С.В. Шустова – Иранизмы и персизмы в лексической системе языка
S. Shustova – Iranianisms and Persianisms in the lexical system of language 188

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 192

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 194

№ 1 2018 (январь)

CONTENTS

ЖУРНАЛЫ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПОВЕРКИ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА*

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта "Локальный рынок товаров и услуг г. Тулы в период пореформенной России" при поддержке гранта РФФИ № 17-31-01075.

JOURNALS OF GENERAL CHECK OF TRADE AND INDUSTRIAL INSTITUTIONS IN TULA GOVERNORATE AS THE HISTORICAL SOURCES ON STUDYING THE DOMESTIC MARKET OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 2ND HALF OF XIX CENTURY

N. Bilenko

Annotation

The article presents the source study of Journals of General Check of Trade and Industrial Institutions in Tula Governorate in the 2nd half of XIX century that were made up by the deputies for special assignments of the Treasury Chambers with the assistance of trade deputies and volosts' foremen of Tula Governorate. These papers are of great interest for studying Russian social-economic history but are weakly studied. Many of them are not introduced to the scientific publicity. Author has analyzed the structure and the content of the sources and the circumstances of their origin. Also author pays the attention to the problem of the authenticity of the information in the sources and to the informational potential of them for studying the domestic market of the Russian Empire in the 2nd half of XIX century. The article suggests determining the journals as the papers of fiscal-administrative registration.

Keywords: Russian Empire trade, domestic market, historical source.

Биленко Никита Алексеевич

Аспирант, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация

В статье представлен источниковедческий анализ журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений второй половины XIX в., составленных чиновниками особых поручений казенных палат при участии торговых депутатов и волостных старшин Тульской губернии. Эти документы, представляющие большой интерес для изучения социально-экономической истории России, до сих пор слабо изучены, а большинство из них не введено в научный оборот. Автор проанализировал структуру и содержание источников, обстоятельства их происхождения. В статье особое внимание уделяется проблеме достоверности содержащихся в них сведений, а также отмечается информационный потенциал источников с точки зрения изучения внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX в. В работе предложено решение проблемы видовой принадлежности журналов путем отнесения их к документам фискально-административного учета.

Ключевые слова:

Российская империя, торговля, внутренний рынок, исторический источник.

В начале XXI в. исследование внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX столетия вновь стало одним из перспективных направлений в экономической истории России. Опыт изучения историками данной темы обозначил сразу несколько направлений её исследования. Рынок рассматривался и как система товарного производства, основанная на принципе разделения труда [15], и как сфера товарного обмена [9; 21], и в качестве пространства, в пределах которого совершались торговые сделки [26; 28]. Наличие не-

скольких подходов обусловило широкий спектр частных проблем, среди которых: проблема динамики развития и соотношения организационных форм торговли (периодических и стационарных – ярмарок, базаров, лавок и магазинов); динамики развития промышленности (ремесленной, фабричной и заводской) и факторов, влиявших на нее (экономических, политических, климатических); субъектов рынка (социального состава и количества участников рыночных отношений – как производителей и продавцов, так и потребителей); проблема границ и про-

странственной конфигурации местных рынков, а также смежная с ней проблема роли городов в развитии местных и всероссийского рынков как центров экономического "тяготения". Причем решение данных проблем перешло в плоскость региональной и локальной истории, что было вызвано, с одной стороны, стремлением выявить и изучить особенности хозяйственного поведения участников рынка; с другой – накопить материал для проведения широких компаративных исследований [32, с. 66]. Подобное расширение проблемного исследовательского поля делает актуальным расширение и источниковой базы исследований.

Настоящая статья посвящена анализу журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений в качестве исторических источников по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX в. Данные источники уже неоднократно попадали в поле зрения специалистов-историков, которые использовали журналы при изучении происхождения, состава и численности пролетариата провинциальных городов второй половины XIX столетия [23]; исследовании групп коммерсантов и их деятельности рубежа XIX – XX вв. [27]; социокультурного облика купечества Европейской России [11]; деятельности, организации и численности столичных акционерных компаний [30]; а также при изучении состава провинциальных предпринимателей, их хозяйственной деятельности [16, с. 41–69]. Однако, несмотря на давнее использование материалов журналов, специальный историко-ведческий анализ рассматриваемых источников не проводился (за исключением краткого анализа внешних признаков и структуры документов в работе Н.А. Кораблева) [16, с. 18; 40–41]. Все еще открытым остается ряд вопросов, связанных, во-первых, с архивной эвристикой данных источников (в первую очередь – атрибуцией документов): вопрос об их сохранности, авторстве, структуре. Во-вторых, с обстоятельствами происхождения журналов и смежная с ней проблема достоверности содержащихся в них сведений. В-третьих, информационного потенциала источников, позволяющего изучить проблему развития и функционирования внутреннего рынка Российской империи. Кроме того, остается проблема видовой принадлежности журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторических источников.

1 января 1863 г. императором было утверждено, а с 1 июля 1863 г. вступило в силу "Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов" [24], отменившее и заменившее действие ряда статей "Устава торгового" в редакции 1857 г. "Положение...", по сути, стало основным законодательным актом, который регламентировал процесс организации торговли, определял круг лиц, допущенных к занятию предпринимательством, порядок организации и осуществления контроля товарного обмена

со стороны государства вплоть до конца 1898 года. Вместе с тем, "Положение..." являлось основным документом, регламентировавшим налогообложение предпринимателей. Позднее, в сентябре 1863 г. официально была опубликована "Инструкция о порядке наблюдения за правильным производством торговли и промыслов" [10]. Согласно инструкции обязанность наблюдения за исполнением норм "Положения..." возлагалась в городах, посадах и местечках на Думы (при их отсутствии на учреждения их заменявшие), а в селениях – на волостные правления [10, ст. 1]. Собственно наблюдение за торговлей в соответствии с законом должны были осуществлять члены упомянутых учреждений, а также должностные лица учреждений им подведомственные [10, ст. 2]. В больших торговых городах, организовывались торговые депутации, состоявшие из 3 – 7 депутатов "по выбору местного торгового сословия, из лиц, заслуживающих особое доверие", которые избирались сроком на три года. Исключение было сделано лишь для столиц (Санкт-Петербурга и Москвы), а также Тифлиса, в которых действовала особая торговая полиция [10, ст. 3]. Городская и уездная полиция обязаны были оказывать "надлежащее содействие" лицам, на которых был возложен надзор за торговлей [10, ст. 5].

В инструкции особо, отдельной статьей подчеркивалось, что никакое торговое действие, облагаемое по закону пошлинами, не могло производиться без ведома учреждений, на которые возложена была обязанность следить за правильным производством торговли. Если купец обладал торговыми документами, выданными из учреждений другого уезда (или губернии), он обязан был сообщить о своем торговом предприятии Думе, волостному правлению или полиции той местности, в которой занимался предпринимательством [10, ст. 6].

Независимо от постоянного наблюдения за производством торговли городские думы, волостные правления, а также заменявшие их учреждения обязаны были ежегодно в неопределенные сроки проводить генеральную (всеобщую) поверку всех торговых и промышленных заведений в городах и уездах губерний. Причем в городах и селениях, где торговля отличалась масштабностью, на помощь торговым депутациям командировались чиновники Казенных палат [10, ст. 8]. Инструкция содержала отдельный раздел, посвященный порядку производства генеральной поверки. Так, торговые депутаты совместно с чиновниками Казенных палат осуществляли проверку только в своих участках, на которые были разбиты города и уезды губернии. Проверяющие обязаны были обходить все торговые и промышленные заведения (располагавшиеся как в домах, так и в гостиных дворах, рядах и на рынках), встречавшиеся им на пути [10, ст. 15]. В каждом заведении торговые депутаты и чиновники Казенных палат должны были собирать сведения о роде

торга (промышленности или ремесла), внося соответствующую информацию в "Журнал генеральной поверки торговли и промышленных заведений" [10, ст. 16].

Формуляр журнала был законодательно установлен и содержался в приложении к инструкции. Он включал в себя девять граф, среди которых:

- ◆ "номер по порядку";
- ◆ "месяц и число" (дня, в который произведена проверка заведения);
- ◆ "какое заведение и где оно находится" (например, амбар, магазин, ренсковый погреб, трактирное заведение, постоялый двор, фабрика, мельница и т.д.);
- ◆ "кому принадлежит заведение" (с указанием имени и фамилии, звания, подданства);
- ◆ "кто находится при производстве торговли, промышленности или кто заведует ремесленным заведением" (с указанием имени, фамилии, звания и подданства);
- ◆ "по какому свидетельству, откуда, когда и за каким номером выданному, производится торг, промысел или ремесло";
- ◆ "отметки о свойстве и размере торговли и промысла" (с обозначением какими товарами и какого масштаба торг; сколько работников в мастерской, на фабрике или заводе и какое их количество моложе 16 лет);
- ◆ "о найденных неисправностях";
- ◆ "особые примечания" (поясняющие ревизию, содержащие сведения о составленном акте о нарушении или иную подобную информацию).

9 февраля 1865 г. была высочайше утверждена новая расширенная редакция "Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов" [25], появление которой было обусловлено анализом правоприменительной практики, а также частыми запросами о толковании слишком общо составленных норм, поступавшими от губернских Казенных палат в Министерство финансов [2, с. 5]. В обновленном документе появилась новая глава XII "О порядке наблюдения за правильным производством торговли", в которую перекочевало большинство норм почти в неизменном виде из вышерассмотренной инструкции. Сама глава включала два раздела: "Учреждения и лица, производящие надзор за торговлей" и "Порядок производства генеральной поверки торговли и промыслов". Таким образом, "Положение..." стало основополагающим документом, регламентировавшим процедуру создания журналов генеральной поверки.

В начале 1880-х гг. были внесены несущественные изменения в формуляр журналов – конкретизируются некоторые графы. К примеру, в графе "кому принадлежит заведение" появляется пояснение: "(звание, имя, отчество и фамилия торгующего или промышляющего лица, а также подданство, вероисповедание и место жительства его, если же торговля производится под фирмой, то и сама фирма)" [6, л. 2 об]. В графу "отметки о свойстве и

размере торговли и промысла" появляется необходимость внесения сведений о сумме годового оборота, о сумме прибыли, о количестве и стоимости переработанных материалов. В "особых примечаниях" – о месте, откуда получен товар или сырье [6, л. 3].

Эволюция формуляра журналов продолжилась в начале 1890-х гг.: вместо девяти граф появляется десять, а также меняется их структура:

- ◆ "№№ по порядку";
- ◆ "Месяц и число поверки заведения";
- ◆ "Род заведения и местонахождения оно";
- ◆ "Звание, имя, отчество и фамилия: а) лица, кому принадлежит заведение, и б) лица, сим заведением заведующим";
- ◆ "Число и род занимаемых заведением покоев или помещения, число входов в торговое заведение; число приказчиков, мастеров, рабочих и других служащих, равно прочие признаки, характеризующих размер торга или промысла";
- ◆ "Сумма годового оборота по заведению";
- ◆ "Сумма получаемой с заведения годовой чистой прибыли";
- ◆ "По каким торговым документам, на чье имя, откуда, когда и за каким номером выданным производится торг или промысел";
- ◆ "Отметки об обнаруженных в производстве торга или промысла неправильностях";
- ◆ "Особые примечания" [8, л. 3–4].

Эволюция формуляров журналов была обусловлена адаптацией документации к корректировкам системы налогообложения. Следует отметить, что особенностью системы налогообложения предпринимателей в Российской империи второй половины XIX в. являлся её патентный характер. Соответствующие торговые документы на право торговли и промыслов (свидетельства и билеты) покупались предпринимателями в зависимости не от прибыльности предприятия, а от внешних признаков предпринимательской деятельности (вида торга: оптовый, розничный, мелочный; ассортимента реализуемых товаров; локализации места торговли на территории страны, принадлежащей к одному из пяти классов; количества торговых заведений в собственности одного лица) [22, с. 152]. В связи с этим, чиновникам Казенных палат требовалось максимально полно описывать количество входов в заведение и занимаемые ими помещения, численность и состав владельцев, торговых служащих или рабочих, приводить исчерпывающие сведения о реализуемых или производимых товарах.

Через 20 лет после принятия "Положения..." 1865 г. законом от 15 января 1885 г. (с целью сделать более справедливым налогообложение предпринимателей) вводились дополнительные 3-процентный и раскладочный сборы с торговых и промышленных предприятий, со-

державшихся по гильдейским свидетельствам [17, с. 324]. Данные сборы учитывали суммы оборотов или выработки продукции предприятий, что требовало отображения в журналах соответствующей информации. И если во второй половине 1880-х гг. уже имеющиеся формуляры журналов стремились адаптировать к нововведениям, то практика генеральных проверок потребовала смены формуляров в 1890-х гг.

В настоящее время в распоряжении исследователей имеются копии журналов генеральных проверок, составленные чиновниками особых поручений, которые представлялись столоначальникам Казенных палат к рассмотрению. Наличие копий позволяет предположить существование неких "первоначальных журналов", которые не удалось обнаружить в фондах государственных архивов. Вероятно, это обусловлено сложными условиями их создания: чиновники и торговые депутаты вынуждены были составлять их на ходу, по мере движения от одного торгового или промышленного заведения к другому в любую погоду. Первичные материалы могли подвергаться воздействию влаги, приходившей в ветхости в связи с многократностью использования. Тем не менее, нет оснований не доверять материалам копий, т.к. они также были снабжены подписями всех торговых депутатов и чиновников, проводивших проверку; а в случае проведения проверок в уездах – и печатями старост волостных правлений [5, л. 39].

Формуляры журналов второй половины XIX в. изготовлены типографским способом. Заранее подготовленные типовые листы сшивались в тетради, объем которых зависел от количества поверенных торговых или промышленных заведений в пределах соответствующего участка. Несмотря на жесткую структуру, колонки журналов заполнялись чиновниками не полностью. В большинстве документов отсутствовали сведения о точном расположении заведений, в ряде записей журналов не указывались фамилия собственника, либо его имя. Колонка "особые примечания" практически никогда не заполнялась, также как и графа "о найденных неисправностях" [4, л. 2]. Однако везде в обязательном порядке присутствовали указания о документах, на основании которых велась торговля или промысел, дате их выдачи. Если в ходе проверки обнаруживалось отсутствие необходимых торговых свидетельств, то в графу "по какому свидетельству производится торг..." вносилась запись "выдано чиновником особых поручений" [5, л. 10]. Каждый журнал завершался подписями лиц, принимавших участие в генеральной проверке, а в некоторых случаях небольшими комментариями о национальном составе торговцев, их вероисповедании или общем числе поверенных свидетельств. Отсутствие ряда сведений (например, небрежное отношение к записи фамилии, имени, отчества собственников) объясняется целями создания журналов – ст. 110 "Положения..." гласила: "Все сведения... вносятся в...

журнал... с такой полнотой, чтобы впоследствии, при постановлении определения о правильности или неправильности производства торговли или промысла, не встречалось каких-либо затруднений..." [25, ст. 110]. Иными словами, чиновников Казенных палат интересовали в первую очередь данные, касающиеся уплаты / неплаты пошли, соответствия масштабы торговли и ассортимента товаров взятым торговым документам.

Учитывая обстоятельства создания журналов, насущным становится вопрос о достоверности, содержащихся в них сведений. Первичная процедура их верификации и полноты проводилась в Казенных палатах. Чиновники особых поручений, возвращаясь с генеральных проверок, предоставляли копии журналов столоначальникам губернских Казенных палат. Последние в свою очередь сверяли номера свидетельств и билетов с номерами выданных торговых документов, определяли общую должную и реальную их численность в журналах. После рассмотрения каждого журнала они составляли рапорт о погрешностях, ошибках, неточностях, которые не позволяли вынести решение о законности / незаконности торговли и промышленной деятельности тех или предпринимателей. Ярким примером эффективности подобного механизма верификации сведений может служить рапорт столоначальника по канцелярии Тульской Казенной палаты о рассмотрении журнала генеральной проверки торговли по г. Ефремову и уезду. В частности, в рапорте отмечалось: "вообще проверка эта произведена не с надлежащей обстоятельностью и полнотой, так что многие заведенные остались не осмотренными и выданные на них документы не поверенными. Так, например, в журнале Г. Щеглова встречается не более 10 приказчиных свидетельств 1 класса, между тем из ведомостей Ефремовского Уездного Казначейства видно, что свидетельств этих выдано на текущий год 23..." [3, л. 74]. Далее в рапорте следует более подробное описание неточностей, несоответствий по каждой записи в журнале. Кроме того, приводится перечень волостей, в которых проверка была неполной, либо вовсе не проводилась [3, л. 74–80]. Подобные рапорты являются ключами к прочтению и анализу журналов исследователями, указывают на неполные или заведомо неправильные записи.

Несмотря на наличие погрешностей и неполноту приводимых в журналах сведений, данные источники являются ценнейшими, т.к. в них собрана информация о собственниках торговых и промышленных заведений, их социальном статусе; о сроках взятия торговых документов; о торговых служащих; об ассортименте реализуемых или производимых товарах; о годовом обороте и годовой прибыли. Журналы генеральной проверки позволяют внешне охарактеризовать каждое предприятие, что невозможно при анализе обезличенных статистических сведений и аналитической информации, содержащихся в отчетах губернаторов, обзорах губерний или памятных книжках –

уже традиционных источниках по изучению торговли и внутреннего рынка Российской империи [1; 18; 20]. Кроме того, анализ журналов городов и уездов губерний в совокупности позволяет получить срез качественных данных за соответствующие года, выявить динамику численности участников рынка, эволюцию организационных форм торговли и промышленного производства на региональном уровне.

Несомненно, при использовании журналов в изучении внутреннего рынка Российской империи, особую роль приобретает вопрос о сохранности источников, а следовательно, о возможности формирования репрезентативной статистической выборки журналов. К сожалению, на современном этапе данный вопрос не разрабатывался исследователями. Частичным его решением можно признать составленные некоторыми областными государственными архивами описи хранящихся в них журналов, размещенные в генеральных электронных каталогах [12; 13; 14].

Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений, несомненно, можно отнести к массовым формализованным историческим источникам, т.к. они отражают массовое историческое явление, едины в происхождении, однородны в своей информационной структуре, а также обладают законодательно установленным формуляром [19, с. 7; 29, с. 253–254]. Некоторые сложности возникают при определении их видовой

принадлежности как исторических источников. С одной стороны журналы генеральной поверки можно рассматривать в качестве делопроизводственной документации, т.к. они обеспечивали принятие и реализацию управленческих решений. На их основании чиновники Казенных палат и служащие городских дум составляли перечень торговых и промышленных заведений, определяли примерную сумму налоговых сборов в пользу имперского и местных бюджетов, выносили решение о законности торговли и промыслов. С другой стороны – в журналы вносились информация, всецело необходимая для определения правомерного налогообложения. В связи с этим, журналы генеральной поверки целесообразно рассматривать в качестве документов фискально-административного учета, т.к. они создавались не для выработки, а для реализации уже существовавших управленческих решений.

Таким образом, журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений являются ценными историческими источниками по социально-экономической истории России, в частности, по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX в. Журналы, будучи массовыми историческими источниками, открывают возможность применения к ним метода формализации сведений, а также количественных методов исторического исследования. Типовая структура и однородность происхождения журналов обуславливают возможность проведения историками на их основе компаративных исследований

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкая Н.М. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: Сводный каталог-репертуар / Н.М. Балацкая, А.И. Раздорский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 645 с.
2. Ганусенко И.В. Правосубъектность лиц промыслового налогообложения по русскому законодательству 2-й половины XIX в. // Сибирский юридический вестник. 2014. № 2 (65). С. 3–10.
3. Государственное учреждение "Государственный архив Тульской области" (далее – ГУ ГАТО). Ф. 118. Оп. 1. Т.8. Д. 16895.
4. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т.8. Д. 18137.
5. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т.8. Д. 18138.
6. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т.9. Д. 19328.
7. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т.9. Д. 19329.
8. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т.11. Д. 21799.
9. Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX в. и железнодорожная статистика. СПб.: Алетейя, 2010. 832 с.;
10. Инструкция о порядке наблюдения за правильным производством торговли и промыслов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Отд. 2. 1863. Т. XXXVIII. № 40030. СПб., 1866. С. 3–10.
11. Касаткина С.С. Социокультурный облик купечества малых городов Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX в. // Милютинские чтения. Общество, бизнес и культура провинциальной России второй половины XIX – начала XXI века. Сборник научных работ. Череповец, 2016. С. 39 – 44.
12. Каталог фондов Государственного казенного архивного учреждения "Государственный архив Ставропольского края". [Электронный ресурс]. URL: <https://fnds.stavtarhiv.ru/index.php?act=unit&fund=459&opis=10000063755&unit=10000828594> (дата обращения: 01.12.2017).
13. Каталог фондов Государственного казенного учреждения Брянской области "Государственный архив Брянской области". [Электронный ресурс]. URL: <http://archive-bryansk.ru/af/index.php?act=unit&fund=3463&opis=172550&unit=191733> (дата обращения: 01.12.2017).
14. Каталог фондов Государственного казенного учреждения Ярославской области "Государственный архив Ярославской области". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yar-archives.ru/web-archive/index.php?act=unit&fund=24640&opis=10000054548&unit=10000565869> (дата обращения: 01.12.2017).
15. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начало XX века: опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974. 399 с.
16. Кораблев Н.А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 269 с.

17. Кравцова Е.С. Особенности налогообложения торговых заведений в Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.: сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009) / сост. А.И. Раздорский. Курск, 2009. С. 323–327.
18. Лёвин С.В. Издания губернских статистических комитетов как исторический источник // Наука и мир. 2014. Т.2. № 5(9). С. 142–145.
19. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации: XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1979. 295 с.
20. Минаков А.С. Годовые отчеты губернаторов как источник по торгово-экономической истории России XIX – начала XX вв. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.: сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009) / сост. А.И. Раздорский. Курск, 2009. С. 215–219.
21. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л.: Наука, 1981. 259 с.
22. Морозов Л.В. Предпринимательская деятельность крестьян в России в конце XIX века: историко-правовые аспекты // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 152–154.
23. Петухов А.А. К вопросу о формировании и структуре тульского пролетариата во второй половине XIX в. // Из истории Тулы и Тульского края. Сборник научных трудов (межвузовский). Тула: Тул. гос. пед. ин-т им. Л.Н. Толстого, 1983. С. 31–50.
24. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Отд. 1. 1863. Т. XXXVIII. № 39118. СПб., 1866. С. 3–31.
25. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отд. 1. 1865. Т. XL. № 41779. СПб., 1867. С. 157 – 175.
26. Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа: ДизайнПресс, 2012. 224 с.
27. Старченко Г.И., Бирюков М.Ю. Формирование профессиональной группы коммерсантов в Российской провинции конца XIX – начала XX века // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура : IV междунар. науч. конф., Белгород, 8 дек. 2006 г. : сб. науч. тр. : в 2 т. / отв. ред. И.Т. Шатохин. Белгород: Белгородский государственный университет, 2006. Т.1. С. 169 – 173.
28. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М.: МНФ Изд. центр науч. и учеб. прогр., 1999. 308 с.
29. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
30. Халепа Е.А. Московские акционерные компании в XIX – начале XX в.: историко-документальное наследие // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 150–162.
31. Шелковников М.А. Промышленная деятельность мелких и средних предпринимателей Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Томской губернии) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск: Изд. ИГЭА, 2013. С. 190–199.
32. Экономическая история: взгляд из XXI века. Институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни: монография / под ред. проф. И.Н. Шапкина и Н.О. Воскресенской. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2016. 288 с.
33. Энциклопедический словарь. Том XXXIIIА. СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1901.

© Н.А. Биленко, (nikitabilenko@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ЗАХВАТА КРЫМА ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ В АПРЕЛЕ 1918 г. И УЧАСТИЯ В ЭТОЙ ОПЕРАЦИИ КРЫМСКОЙ ГРУППЫ ЗАПОРОЖСКОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

THE QUESTION ABOUT THE CHRONOLOGY OF CAPTURING CRIMEA BY GERMAN ARMIES ON APRIL 1918 AND THE PARTICIPATION OF THE CRIMEAN GROUP OF ZAPOROZHIAN DIVISION OF THE UKRAINIAN PEOPLE'S REPUBLIC MILITARY FORCES

A. Butovski

Annotation

The article considers the chronology of the military operation of German and Ukrainian armies at the Isthmuses of Perekop and Chongar and in the Crimea, which led to the capturing and occupation of Taurida and the peninsula on April 1918 by the forces of German Imperial Army and its allies. In 1920–2000s Ukrainian historiography and partially repeating after it Russian one persistently put thoughts about the active participation and the major role of the Ukrainian forces in capturing the Crimea by Germans on April–May 1918. However, according to the author, this point of view is not just a mistake, but an outright falsification. Ukrainian memoirists and historians used this "fact" to prove their claims for the Crimea as its liberators from Bolsheviks while Soviet ones used it as a regular accusation against the Ukrainian nationalism of aiding the German occupants. In this work, based on the analysis of a wide circle of historical sources, memoirs of the direct participators of those events, including not published before archive documents, the insignificant role of Ukrainian forces in capturing the Crimea is being proved. However, the strong psychological influence of given contingent onto the local population of the peninsula and red troops, who perceived them as the anti-Bolsheviks voluntary army of one of the Russian Empire parts, is being noted.

Keywords: Brest Peace, the Soviet Republic of Taurida, Ukrainian People's Republic (UNR), Peter F. Bolbochan, Robert Kosch, Zaporizhzhya brigade (division) Generalkommando (z.b.V.) Nr. 52 (of the German Army), Perekop, the Black Sea Fleet.

А.Ю. Бутовский

К.п.н., доцент,

ТГПУ им. Л.Н. Толстого, г. Тула

Аннотация

В статье рассматривается хронология операции германских, советских и украинских войск на Перекопском и Чонгарском перешейках и в Крыму, приведшие к захвату и оккупации Таврической губернии и полуострова в апреле 1918 г. войсками Германской Императорской армии и их союзниками. В 1920–х – 2000–х гг. украинской историографией и часто вторившей за ней советской, упорно внедрялась мысль об активном участии и главной роли украинских войск в захвате Крыма германцами в апреле – мае 1918 г. Однако, по мнению автора, это не просто в корне неверная точка зрения, но и откровенная фальсификация. Украинские мемуаристы и историки использовали этот "факт" для доказательств своих претензий на Крым, как его "освободители" от большевиков, а советские – как очередное обвинение украинского национализма в пособничестве германским оккупантам. В данной работе, на основе анализа широкого круга исторических источников, мемуаров непосредственных участников событий, в том числе и ранее не опубликованных архивных документов, доказывающаяся незначительная роль украинских войск в захвате Крыма. Однако при этом отмечается сильное психологическое воздействие данного контингента на местное население полуострова и красные отряды, которые нередко воспринимали их, как антибольшевистское добровольческое войско одной из частей Российской Империи.

Ключевые слова:

Брестский Мир, Советская Республика Таврида, Украинская Народная Республика (УНР), Петр Федорович Болбочан, Роберт Кош, Запорожская бригада (дивизия), 52-е Генеральное командование (Германской Армии), Перекоп, Черноморский Флот.

Актуальность избранной проблемы исследования обусловливается тем, что, несмотря на серьезный уровень проведенных исследований и широкую публикацию сборников документов, посвященных Гражданской войне на Украине и в Крыму, на сегодняшний день в российской и украинской историографии отсут-

ствует точная хронологическая схема первого за гражданскую войну штурма Перекопских перешейков и захвата германскими войсками полуострова Крым в апреле 1918 г. Это давало и до сих пор даёт возможность для всяческих манипуляций и прямого обмана в многочисленных "псевдоисторических" работах, проводящихся,

как правило, с пропагандистской целью. Более того, после первых исследований автора и его коллег на данную тематику [5, с. 26–65; 6, с. 33–41; 7, с. 126–132], стали появляться работы другого рода, где с помощью манипуляции фактами, а также "короткой" и "длинной" хронологиями "похода Болбочана", например, "доказывается", что Крым от большевиков "освободили" исключительно украинские войска [11].

Чтобы разобраться в этом вопросе, постараемся выделить хронологические рамки наиболее достоверных событий. Для этого вначале мы разберем хронологию событий начиная от сговора руководства УНР с Четвертым союзом до выхода германских войск к границам Таврической губернии, затем проанализируем версию "освобождения" Крыма по украинским официальным источникам – воспоминаниям непосредственных участников похода на полуостров.

Таким образом, мы предложим хронологически более выверенную историческую реконструкцию событий захвата Крымского полуострова основанную на широком комплексе исторических данных (архивных, германских, советских и опять же украинских воспоминаниях).

Начнем с того, что глава советской делегации в Бресте Л.Д. Троцкий 28.01. (10.02) 1918 г. поставил жирную точку, в уже практически сорванных переговорах, полностью отвергнув германские условия мира, выдвинув лозунг "Ни мира, ни войны". В данных условиях Германия, уже голодающая Австро–Венгрия нашли другую сторону в этом процессе – делегацию Украинской Народной Республики, которая с конца декабря находилась в состоянии войны с Советской Россией [16, с. 324].

16(29).01. Киев был захвачен большевиками, и территория подконтрольная правительству УНР продолжала быстро сокращаться, вскоре ограничившись совсем небольшим регионом в районе Житомира и Бердичева. 27.01.(9.02.) подписание Украинской делегацией Брестского договора между 1 час 30 мин и 2 час. 20 мин. В тот же день (самое позднее на следующий) начались консультации о предоставлении Германией правительству УНР военной помощи [19, с. 85].

5(18).02. глава делегации УНР О.О. Севрюк через Австро–Венгерского посла Ф. фон Визнера официально попросил вооруженную помощь у Германского и Австро–Венгерского командования "против наступающих большевистских сил на Украину" [30, с. 156].

В 19.30 3(16).02. генерал Гофман официально объявил эксперту русской делегации в Брест–Литовске генерал–майору А. А. Самойло, что 5(18).02. в 12 часов оканчивается заключенное Российской Республикой перемирие и начинается состояние войны [13, с. 105].

В результате операции германских войск "Faustschlag" (удар кулаком – нем.) с 5(18).02. по 16.02. (1.03.) 1918г. не только принудила СНК РСФСР принять условия Брестского мира, но лишила Советскую Россию ведущей левтаргическое существование полевой армии, фактически ликвидировав Северный, Западный и Юго–Западный фронты. Перед рассветом 17.02.(2.03.) Запорожский отряд, Гайдамацкий кош и курень Сичевых Стрельцов, т.е. почти вся украинская "армия", вошли в оставленный большевиками, ещё до 3 часов дня 16.02.(1.01.) Киев [3, с. 10]. Немцы выдержали дипломатическую паузу и после обеда в город начали втягиваться подразделения 27–го резервного корпуса [18, с. 414; 35, р. 51–72]. Правительство УНР обрело себе территорию и столицу.

В первые дни марта Советом Народных Министров УНР было принято несколько решений, видимо в состоянии головокружения от чужих успехов. 16.02.(1.03.) Генеральный секретариат морских дел реорганизован в Украинское морское министерство, а 28.02 (13.03) опубликован закон, подписанный ЦР ещё 1.01.1918 г. о том что "Российский Черноморский военный и торговый флот провозглашается флотом Украинской Народной Республики..." [18, с. 435]. Кроме того, еще 18.02.(3.03.)1918г. на заседании Совмина УНР были расписаны суммы контрибуции, которой предполагалось обложить население Таврической губ. Со всех городов Крыма, кроме г. Феодосии – по 1 млн. карбованцев, с Феодосии 2 млн. крб., с населенных пунктов с населением менее 15 тыс. чел. – 60 тыс. крб. [30, с. 175]

Мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро–Венгрией, Болгарией и Турцией с другой стороны заключенный 18.02. (3.03.) 1918 г. предусматривал в статье 5 демобилизацию армии и флота и перевод судов в русские порты с постоянной стоянкой там, а так же заключение мира с УНР [13, с. 122].

Радиограмма МИД Германии переданная 16(29).03.1918 г. в советский НКВД о границах Украины, подчеркивала вхождение в состав УНР Таврической губернии (без Крыма) [13, с. 217].

Для взятия под контроль территорий, которые Германское Имперское руководство считало вполне обеспечивающее им необходимый контроль для выкачивания ресурсов была Главного командования "Восток" выделена группа войск генерал–фельдмаршала Эйхгорна. На Юге, 11(24) февраля 1918 г. австрийские войска нанесли вспомогательный удар из Галиции, за несколько дней до этого оставленной русскими войсками. Наступление вела 2–я армия Австро–Венгрии во главе с фельдмаршалом бароном Э. фон Бэм–Ермоли. Ей ставилась задача очистить Правобережную Украину от большевистских войск, взять под контроль Жмеринку, Одессу, Херсон,

Александровск. Австрийцы продвигались вдоль железных дорог, по линии Львов–Тернополь–Жмеринка–Вапнярка–Одесса [10, с. 142; 18, с. 448].

В сражении за Херсон (с 9(22).03. по 23.03.(5.04)) и Николаев (4(17)–12(25).03.1918 г.) германско–австро–венгерские войска практически перемололи наиболее боеспособные подразделения 1–й, 2–й революционных армии и войск Советской Республики Таврида, усиленные десантными отрядами Черноморского флота. Вскоре пал и Екатеринослав (совр. Днепрпетровск). Отступающие массы революционных войск скапливались на железнодорожных станциях и переправах через Днепр, пытаясь переправиться на Левобережье в Бериславе, Каховке, Никополе, на ст. Апостолово, в Александровске (ныне г. Запорожье) [4, с. 209–220].

Занятие Крыма первоначально не входило в планы германского командования. Оно выдвинуло большевикам условие о нейтралитете и разоружении Черноморского флота. Но после захвата территории Украины вплоть до Харькова, было принято решение об оккупации Таврии и Донецкого бассейна, в связи с тем, что Черноморский флот, нарушая ст.5 Брестского мирного договора [13, с. 122], принял активное участие в боевых операциях против германских войск, а СНК РСФСР не мог гарантировать его демилитаризацию [32, с. 383]. Поэтому было принято решение об оккупации Новороссии.

Для достижения этой цели Группа армий "Днепр" под командованием Эйхгорна выделила корпус генерала от инфантерии Роберта Коша, состоящий из 3–х пехотных дивизий, 2–х баварских кавалерийских бригад и других подразделений [33, с. 72; 34, с. 444].

14(27 марта), к так называемому министру иностранных дел УНР Н.М. Любинскому, обратился полковник Д. И. Туган–Мирза–Барановский, комиссар Всероссийского Мусульманского Военного Шуро (ВМВШ) при Центральной Раде (с 26.11.1917 г.) с просьбой пропустить мусульманские войска, через территорию Украины в Крым. Речь шла о мусульманском корпусе генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича (сформировался в ноября 1917 г. в районе Тирасполя), а также подразделениях на Юго–Западном фронте. Согласно недавно принятому постановлению ЦР им грозило разоружение и расформирование. Полковник сообщил Н.М. Любинскому, что любая попытка разоружить мусульманские войска вызовет негативную реакцию и невозможность дальнейших нормальных взаимоотношений с Украиной мусульманских народов. Предлагалось перебросить мусульманские войска в Крым, а уже там провести демобилизацию [20, с. 82].

Несмотря на молчание Рады Народных Министров УНР, командующий корпусом генерал–лейтенант М.А. Сулькевич начал, переброску имущества и части подраз-

делений корпуса в Одессу. Именно здесь, согласно приказу по корпусу № 41 п.12. от 1(14) апреля 1918г., велось формирование Передового отряда Мусульманского корпуса в составе 3–х батальонов, артиллерийской батареи и вспомогательных подразделений. Командование принял полковник М.Я. Соболевский [25].

5(18) апреля к Любинскому повторно обратились, на этот раз члены Всероссийского Мусульманского Военного Шуро (ВМВШ) прапорщики У.Г. Тукумбетов и Ю.Х. Музафаров. Они сообщили ему, что в Крыму со дня на день начнётся, если уже не началось, восстание против большевиков и попросили его пропустить в Крым уже сформированный в Одессе отряд [29].

6(19).04.1918г. Рада Народных Министров в своём заседании, наконец, соизволила рассмотреть просьбу Одесского Шуро. Однако ответ был однозначен – отклонить [30, с. 290].

28 марта (10 апреля) 1918 г. военный министр УНР подполковник А.Т. Жуковский приказал сформировать в Харькове из частей Запорожского корпуса генерал-майора Зураба Натиева группу войск, которая должна была, двигаясь по возможности в авангарде германцев, захватить Крым и Черноморский флот на Севастопольской базе, тем самым поставив немцев перед свершившимся фактом аннексии Крыма Украиной. Остальные части корпуса вошли в группу, которая должна была очиститься от большевиков Донецкий бассейн.

Крымская группа украинских войск (командир подполковник П.Ф. Болбочан) к 6(19) апреля 1918 г. имела следующий состав: 2–й Запорожский пехотный полк (подполковник П.Ф. Болбочан), 1–й Запорожский имени кошевого атамана Гордиенко полк конных гайдамаков (полковник Генштаба В.В. Петров), Запорожский конно-артиллерийский дивизион (полковник О. Алмазов), Инженерный батальон 1–го Запорожского инженерного полка, 1–й Запорожский броневтомобильный дивизион (сотник О. Болдырив, по другим сведениям С. Мережинский), рядом авторов называется в его составе 10 бронемашин. На вооружении украинских войск находились три полевых и одна гаубичная батарея 1–го Запорожского артиллерийского полка, а также бронепоезд "Полуботок" (составлен из двух угольных платформ, усиленных стальными листами, горная пушка, пулеметы), (ком. П. Шандрук) [36, р. 48–49; 18, с. 416–417; 17, с. 48].

Вместе с группой двигались, уже назначенные Центральной Радой главы крымской администрации: капитан 2 р. Н.Ф. Мисников, назначенный приказом Военмина УНР о ч. 31 от 6(19).04.1918 г. "Атаманом охраны побережья Крымского полуострова и Комендантом г. Севастополя (...) с временными правами командующего флотом в военное время" [20, с. 83], Губерниальный комендант Таврии атаман Ю.Е. Капкан–Капканов (пр. ч. 27 26.03

[08.04.]1918 г. [9, с. 6] и его заместитель атаман А.С. Блонский (пр. ч. 95 от 9[22.]04.1918 г.) [12, с. 2]. Комиссаром (губернатором) Таврической губернии был назначен Н.И. Химич [27, с. 230].

25.03.(5.04.) германские войска форсировали Днепр у Берислава и Алешек. 2-й и 3-й батальоны 53-го Ландверного полка 15-й Ландверной дивизии переброшены к Александровску через Екатеринослав и Синельниково [31, с. 89]. Здесь они включились в бои за железнодорожный узел с отрядами местной Красной Гвардии, в которую к 3 апреля записалось уже 1500 человек [8, с. 262, 267], и отрядами 1-й и 3-й Революционных армий, отступавших с правобережья и Юга Украины. При этом штаб 1-й Армии, во главе с её командующим П.В. Егоровым, уже успел добежать до Джанкоя, вывезя полевое казначейство [26, с. 135].

28 марта (10) апреля выбив Красную Гвардию из Берислава и взяв Каховку, через Днепр переправился "Отряд Русских добровольцев" полковника М.Г. Дроздовского и двинулся на Мелитополь через д. Торгуй.

1(14) апреля украинский отряд Болбочана переброшен из Харькова на ст. Лозовая. В тот же день он вошёл в Александровск, где встретился с Легионом Украинских Сечевых Стрельцов (австрийского формирования) [18, с. 416–418].

Под станцией Акимовка 3(16) апреля феодосийские отряды, случайно столкнувшиеся с отрядом Дроздовского, под командованием И.Ф. Федько и местная Красная Гвардия под командованием Г.А. Кочергина понесли серьёзное поражение, потеряв много людей и свой "блindированный" поезд, вооруженный площадкой с бомбомётами [26, с. 132], из 400 феодосийцев, ушедших в поход, в Крым отступило 18 человек [28, с. 98].

3(16) апреля в Мелитополе поднял восстание против большевиков Союз увечных воинов, поддержанный Центральным Бюро Профсоюзов. Восставшие захватили власть в городе выбив оттуда отряды Мокроусова и установили связь с отрядом полковника Дроздовского [1, с. 415–419; 24, с. 97–102], который уже в 15.30 вступил в

город. Здесь он в течение нескольких дней значительно пополнился добровольцами, техническими средствами и помог организовать сильную самооборону [14, с. 99–101].

В украинской же историографии "освобождение Крыма от большевиков" выглядит следующим образом. Весь комплекс основных опубликованных мемуарных источников написанных реальными участниками "Крымского похода" подполковника П.Ф. Болбочана составляет 6 работ, это воспоминания Н. Авраменко [2], П.Дяченко [15], Г. Масливца [21], Б.Монкевича [22], В. Петрова [23] и П. Шандрука [36], на основе которых и некоторых других работ, впоследствии и описывается "Крымский поход". Единственным старшим офицером из мемуаристов был командир 1-го Запорожского кошевого атамана Гордиенко полка конных гайдамаков полковник Генштаба В.В. Петров, все остальные в лучшем случае младшими офицерами. Все они в большинстве случаев повторяют друг друга, очень редко разнясь в деталях, так как видимо опираются на три основных из них: это воспоминания Н. Авраменко, Б. Монкевича, В. Петрова, дополняя лишь детали и некоторые имена.

Таким образом, анализ источников однозначно свидетельствует, что так называемый "крымский поход" П.Ф. Болбочана, является исключительно пропагандистской акцией, как по своей сути, так и по информационному сопровождению. Никаких реальных боевых операций повлиявших на ход боевых действий по захвату германскими войсками Крыма подразделения УНР не вели. С другой стороны, само присутствие, вернее информация о присутствии украинских войск в Крыму сильно повлияла на, и без того небоеспособные, подразделения Красной Гвардии и Армии, не желавшие, или опасавшиеся "проливать братскую кровь". При этом, не вызывает сомнений, что присутствие украинских войск в Крыму оказало сильное влияние на местное татарское и немецкое население, поднявшее кровавые восстания, как городах, так и в сельской местности. Очевидно, что, несмотря на многочисленные попытки изучить этот вопрос, исследователи не смогли, а подчас и не захотели, изучить в полной мере события связанные с захватом германскими войсками Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абальянц. Восстание Бердянского Союза Увечных Воинов в начале апреля 1918 года // Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг. / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2001. С. 415–419.
2. Авраменко Н. Спомини запорожця: Документальне видання / Н.Авраменко. К.: Темпора, 2007. 456 с.
3. Антонов-Овсєенко В. А. Записки о гражданской войне: в 4 т. Том 2. М.; Л.: Госиздат: Отдел военной литературы, 1928. 298 с.
4. Бобков А.А. Разворот солнца над Аквиллоном вручную. Феодосия и Феодосийцы в Русской Смуте. Год 1918. Феодосия–Симферополь: Издательская фирма "Оригинал–М", 2008. 384 с.
5. Бобков А.А., Подрезов К.А., Бутовский А.Ю. К вопросу о первой обороне и взятии 5 (18) – 9 (22) апреля 1918 г. Крымских перешейков (Перекопского и Чонгарского) в период Гражданской войны // Научное творчество историков и краеведов Крыма: сборник докладов на симпозиумах (2015–2016 гг.) / Под общ. ред. С. Н. Каченко. Феодосия; Симферополь: РИО НИЦ, 2017. С. 26–65.

6. Бутовский А.Ю. К вопросу о Крымско–Украинской таможенной войне в 1918 г. // Историческая и социально–образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 3–2. С. 33–41.
7. Бутовский А.Ю. К вопросу о вторжении германских и украинских войск в Крым в 1918 г. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. Т. 42. № 8 (257). С. 126–132.
8. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 – апрель 1918. Сборник документов и материалов. В 3 т. / Сост. Т. 1 и 3 И.В. Демкин, А. З. Мищенко, С. О. Розин, А. Ф. Сергеева. Т. 3. Борьба за распространение и упрочение Советской власти на Украине. Декабрь 1917 – апрель 1918. Киев : Госполитиздат УССР, 1957. 998 с.
9. Відродження: щоденна безпартійна демократична газета. Видає Редакційно–видавничий відділ В.М. У.Н.Р. К.: друкарня Військового Міністерства., 1918. Четвер 11 квітня (22 березня). Ч.13.
10. Гражданская война и военная интервенция в СССР / Под ред. С.С.Хромова. М.: Советская энциклопедия, 1987. 720 с.
11. Громенко С.В. Хронология украинского похода на полуостров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://likbez.org.ua/tak-kogda-zhe-bolbochan-osvo-bodil-krum.html> (дата обращения 21.11. 2017).
12. Державний Вісник Київ. 1918. №3 (21 травня).
13. Документы внешней политики СССР. Том 1. 7 ноября 1917 – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. 773 с.
14. Дроздовский М. Г. Дневник. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. 187 с.
15. Дяченко П. Чорні запорожці. Спомини командира 1–го кінного полку Чорних запорожців Армії УНР / П.Дяченко. К.: Стікс, 2010. 448 с.
16. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: АнтикВА, 2008. 728 с.
17. Кирьян Л. Рейд на Крым. // Military–Крым. Военно–Исторический журнал. Симферополь, 2008. №9. С. 48–50.
18. Крип'якевич І., Гнатевіч Б., Стефанів З., та інш. Історія Українського війська (від княжих часів до 20–х років ХХ ст.) видання 4–те. Львів: Світ, 1992. 702 с.
19. Малиновский Б. В. Военная помощь Центральных держав Украине (переговоры в Бресте, февраль 1918 г.) // Вопросы германской истории. Днепропетровск: РИО ДНУ, 2006. С. 83–101.
20. Матвієнко В.М. До питання про самовизначення Криму в 1917–1918 рр. // Український історичний журнал. 2002. № 5. С. 80–91.
21. Маслівець Г. Підполковник. Гордієнковський кінний полк // За державність. Матеріали до історії війська Українського. Торонто: Український військово–історичний інститут, 1964. Збірник Х. С. 129–153.
22. Монкевич Б. Слідами Новітніх Запорозжців. Похід Болбочана на Крим. З ілюстраціями. Виданне друге. (фотостатом першого видання. Львів, 1928) Накладом т–ва запорожців ім. полк. Петра Болбочана в Америці. Нью–Йорк, 1956. 288 с.
23. Петрів В. Спомини з часів української революції (1917–1921). Ч. 3. Львів: Червона Калина, 1930. 164 с.
24. Покотило Ф. Расстрел первого Бердянского и Ногайского Советов (24 апреля 1918г.) // Летопись Революции. Журнал по истории КП(б)У и Октябрьской революции на Украине. Харьков: Государственное издательство Украины, 1926. №1(16) январь–февраль. С. 97–102.
25. Приказы по 6–му Мусульманскому стрелковому полку с 1 апреля по 28 апреля 1918 г. // РГВИА Ф. 2664. Оп. 1. Д.144.
26. Ремпель Л.И. Красная Гвардия в Крыму. 1917 – 1918. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. 158 с.
27. Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. Вид. 3–є, доповнене. К.: ПП Сергійчук М. І., 2008. 560 с.
28. Сирченко И. Т. Выполняя приказ В. И. Ленина...: (Потопление Черноморского флота в 1918 г.) / Науч. ред. А. И. Мельчин. М.: Мысль, 1979. 277 с.
29. Украина и Крым (от нашего корреспондента) Киев 4 мая 1918 г. // Крым. 1918. 10 мая.
30. Українська Центральна рада: Документи і матеріали. У 2 т. – Т. 2: 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. / Упорядн.: В. Ф. Верстюк (керівник), О. Д. Бойко, Ю. М. Гамрецький, Г. М. Михайличенко, А. П. Огінська, Т. С. Осташко, В. М. Устименко, Є. П. Шаталіна, О. Й. Щусь, Л. В. Яковлева; Ред. кол.: В. А. Смолій (відп. ред.), В. Ф. Верстюк (заст. відп. ред.), Ю. М. Гамрецький, Б. В. Іваненко, Ю. Ю. Кондуфор, С. В. Кульчицький, Є. П. Шаталіна, О. Й. Щусь, Л. В. Яковлева. НАН України. Інститут історії України. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України. К.: Наук. думка, 1997. 424 с.
31. Das Landwehr – Infanterie – Regiment 53 im Weltkrieg. 1914–1918. Regimentsgeschichte berfabt an hand der Aften des Regiment von Otto Koch. [Kettwig] [u.a.], [Flotmann], 1928. 93 s.
32. Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Im Auftrage des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Die militärischen Operationen zu Lande Dreizehnter Band. Die Kriegführung im Sommer und Herbst 1917. Die Ereignisse außerhalb der Westfront bis November 1918. Berlin im Jahre, 1942 – XVI, 483 S. + 27 Kt., 8 Bl.
33. Erinnerungsblätter aus der Geschichte des Fusilier–Regiments Generalfeldmarschall Prinz Albrecht von Preu?en (Hann.) Nr. 73 während des Weltkrieges 1914–1918. Nach den amtlichen Kriegstagebuchern bearbeitet im Auftrag des Fusilier–Bundes 73 von Dr. Max v. Szrepanski, kgl. Preu?.Oberstleutnant a. D. – Oldenburg i. D. and Berlin: Gerhard Stalling, 1923. 174 s.
34. Medrzecki Włodzimierz. Bayerische Truppenteile in der Ukraine im Jahr 1918. // Bayern und Osteuropa. Aus der Geschichte der Beziehungen Bayerns, Frankens und Schwabens mit Ru?land, der Ukraine und Wei?ru?land. Herausgegeben von Hermann Beyer–Thoma. (Veröffentlichungen des Osteuropa–Institutes Munchen: Reihe Geschichte. – Band 66.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000. S. 441–460.
35. Peter Lieb Suppressing insurgencies in comparison: the Germans in the Ukraine, 1918, and the British in Mesopotamia, 1920 //British Ways of Counter–insurgency: A Historical Perspective Hardcover / by Matthew Hughes (Editor). London and New York: Routledge, 2013. 266 p.
36. Shandruk P. Arms of Valor. New York, 1959. 320 p. Переиздание: Шандрук П. Сила доблесті / Передмова Р.Смоль–Стоцького; Пер. з англ. М.Б. Бурмістенко. К.: Вища шк., 1999. 240 с.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФЕНИЕВ (1868-1882 гг.): НОВЫЕ МЕТОДЫ В ДОСТИЖЕНИИ СТАРЫХ ЦЕЛЕЙ

THE REORGANIZATION OF THE FENIANS (1868-1882) : NEW METHODS IN ACHIEVING OLD GOALS

V. Kutergin

Annotation

The article deals with the aspect of Irish history, poorly explored by historiography. This aspect is devoted to the activities of the members of the Irish Republican Brotherhood (the so-called Fenians) from 1868 till 1882. Unsuccessful attempts to organize armed rebellion and the repressions from London forced the Fenian organizations to reconsider and reshape their tactics, aimed at achieving independency. The organization experienced the process of decentralization. The author points out that during this period three ways were formed in the depths of the movement. These streams later manifested themselves in the history of the national struggle of the Irish for independence.

Keywords: Fenians, Ireland, revolution, Michael Davitt, nationalism.

Кутергин Василий Алексеевич
Аспирант, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматривается слабоизученный в историографии сюжет, посвященный деятельности представителей Ирландского республиканского братства (фениев). Неудачные попытки организовать вооруженное восстание, ответные репрессии со стороны Лондона заставили фенианские организации пересмотреть свою тактику. Организация переживает процесс децентрализации, отход от изначальной авторитарной модели. Автор подчеркивает, что в недрах движения в этот период сформировались три течения, которые в дальнейшем проявили себя в истории национально-освободительной борьбы ирландцев.

Ключевые слова:

Фенин, Ирландия, революция, Майкл Дэвитт, национализм.

Фенианское братство или Ирландское республиканское братство (ИРБ) являлось одной из самых известных организаций ирландских радикальных националистов второй половины XIX в., ориентированной на вооруженное восстание в Ирландии. В ее рядах была целая плеяда видных деятелей ирландской борьбы за независимость, продолжающих дело т.н. "республиканской традиции". Именно фении являлись "ядром" Пасхального восстания 1916 г., которое запустило целый ряд процессов, приведших Ирландию к независимости. Поэтому анализ деятельности ИРБ представляет интерес для полного представления о политических реалиях Изумрудного острова в период Унии (1800–1922 гг.).

Если рассматривать историографию, посвященную фениям, можно обратить внимание на тот факт, что наибольший интерес у исследователей вызывали ранний период существования Фенианского братства (1858–1867 гг.) и период с 1882 по 1916 гг. [22; 23]. При этом временной отрезок с 1868 по 1882 гг. рассматривался либо очень поверхностно, либо через призму какой-то конкретной персоналии (к примеру, так было с историческими работами, рассматривающими деятельность Майкла Дэвитта [29]). Поэтому нам представляется не-

обходимым в данной статье проанализировать деятельность фенианского братства в период с 1868 по 1882 гг.

1867 г. стал для ИРБ временем активных действий. На этот год пришлось две попытки организовать вооруженное восстание в Ирландии, обе из которых провалились. После последовавших за неудачами арестами и событиями с ними связанными, фении лишились целого ряда лидеров. Таким образом, Фенианское братство получило серьезный удар, от которого ему пришлось оправиться в последующие годы. Единственным положительным моментом стало то, что фении смогли приобрести народную поддержку, а также их стали воспринимать депутаты от Ирландской фракции в Парламенте, что позже скажется на кампании по амнистии заключенных фениев. Показательно, что неудачи 1867 г. заставили британское общественное мнение думать, что с фенианством скоро будет покончено [15, December 18, 1867]. Однако в этот период происходила реорганизация фенианства, давшая свои плоды к концу 70–х–нач. 90–х гг. XIX в.

Американское крыло фениев

Изначально фенианское братство возникло как организация, расположенная на территории Великобритании

и США. В 60–е гг. XIX в. осуществлялись их контакты и взаимодействия, планировались одновременные политические акции, однако неудачи "британского отделения" и провальные акции "американского" привели к отдалению их друг от друга, что институционально оформилось в интересующий нас период.

Сразу после событий 1867 г. происходит временное усиление американского "сенаторского крыла" фенианства, которое претендует на руководство ирландским крылом. Раскол между ними случился в феврале 1868 года, когда на встрече в Дублине, а затем в апреле 1868 года в Манчестере, данное крыло предписало пресекать любую попытку фениев из Великобритании вмешиваться в дела американского крыла. Также в этот период создается организация Клан-на-Гэл, которая считала себя продолжателем фенианской традиции. Усиление организации происходит в начале 70–х, когда часть фениев из т.н. "Кубинской пятерки" (члены ИРБ, вынужденные покинуть Ирландию на корабле "Куба") примыкают к ней [35, р. 26–27]. Таким образом, нам важно отметить, что в начале интересующего нас периода происходит усиление американского крыла фенианского движения, которое было ориентировано на организацию т.н. "рейда" на территорию Канады, с целью разжечь войну между США и Британской империей.

Рейд под эгидой американских фениев в Канаду произошёл в 1870 г.. Он оказался провальным. Целью рейда был захват ключевых позиций на канадской границе в попытке развязать войну или просто затруднить жизнь англичанам. Мы имеем возможность ознакомиться с точкой зрения возглавившего рейд генерала О'Нила. Причиной неудачи, разумеется, он называет не свои просчеты, а слабость личного состава, разбежавшегося после первых выстрелов [31, р. 27]. Важно отметить, что рейд сенатом планировался, как двойная стратегия: восстание в Ирландии и рейд в Канаду [31, р. 13]. Это говорит о том, что американские фении имели мало представлений о том, что происходит в Ирландии. Провал рейда можно передать словами самого генерала: "Нужно ли совершить еще попытку вторгнуться в Канаду? Этот вопрос так часто мне задают с момента моего заключения, на который я отвечаю – нет!" [31, р.28]. Важно отметить, что руководство американской ветвью сразу же отмежевалось от участников рейда [8, р. 20]. Следует подчеркнуть, что после данного провала, американское крыло больше не предпринимало активных действий, его нишу постепенно заняла организация Клан-на-Гэл, созданная Джоном Девоем.

Что касается дальнейших действий американской ветви, судя по тем документам, которыми мы располагаем, можно сказать, что деятельность ее свелась к обсуждению новых проектов конституций братства. За 10 лет было принято около пяти вариантов новой конституции.

Показательно, что американские организации пережили упадок [9, р. 1].

Важно отметить, что внутри организаций отмечается процесс дальнейшей децентрализации: идет линия на усиление кругов (в них создаются руководящие центры, комитеты безопасности по решению местных конфликтов [9, р.4]). Те круги, которые проявляли непокорность, не делали взносы, лишались привилегий братства и оказываются нерабочими [9, р.5]. Такое положение дел связано с провалом рейдов, что, по сути, лишило цели существования американское крыло. Работу по сбору денег выполнял Джон Девой, контакты с ирландскими кругами ИРБ также поддерживалась через Клан-на-Гэл Девоя. Поэтому скорее можно говорить, что американское крыло напоминало "клуб друзей по интересам", чем реально действующую структуру. Собственно, это заставляет нас думать, что американская ветвь угаšla, ее нишу смогла заменить организация Джона Девоя.

Фении в Великобритании:
траектории дальнейшей эволюции

На Британских островах члены братства продолжали держать линию на вооруженное восстание в Ирландии. Однако теперь изменилась организация этой подготовки. В 1867 г. фении планировали захватить оружие из Честерского арсенала. Наличие информаторов внутри братства позволило британской полиции предотвратить налет на арсенал. Теперь перед фениями стояла задача добыть оружие другим способом. Таким способом стала контрабандная покупка револьверов и ружей у различных поставщиков. За это в братстве отвечал Майкл Дэвитт, который позже попал в тюрьму за контрабанду оружия [6, р. 15–16]. В будущем это станет причиной отказа в его амнистии, поскольку он не считался политическим заключенным.

В институциональном плане братство в 1868–1869 гг. переживало реорганизацию и децентрализацию [24, р. 109]. Авторитарная и жестко иерархичная система, установленная Джеймсом Стивенсом в ранний период существования братства, не оправдала себя. В 1869 г. была принята конституция Ирландского Республиканского Братства, по которой вся власть теперь находилась не в руках одного человека, а в совете из одиннадцати лиц. Совет избирал из своего состава президента, казначея, секретаря. Голос двух из трех убирал голос третьего [11, р. 1–5]. Это создавало систему разделения властей, чтобы не появился "новый авторитарный Стивенс".

Как мы видим, децентрализация была частичной, теперь структура конституции носила характер скорее олигархии, нежели демократии. В ней даже имелся пункт, по которому для обладания "полноценного членства" в организации – необходимо было выплачивать членский

взнос [11, р.7]. Но важно отметить, что группа Джеймса Стивенса и его сторонников продолжала существовать и в 80-х [28, р. 177]. Отдельно стоит упомянуть, что в этот период в Англии прошла институализация вигов и тори в полноценные партии с жесткой партийной дисциплиной с сетью провинциальных организаций. Возможно, конституция стала также следствием влияния данного фактора.

Дальнейшая деятельность фениев протекала в русле кампании по амнистии заключенных членов братства [15, р. 415]. Важно отметить, что с фением в тюрьмах обращались наиболее суровым образом, чем с другими [26, р. 309] (к примеру, О'Донован Росса больше месяца провел с заведенными за спину руками и вынужден был есть, как собака [30, August 09, 1869, р. 7]). Майкл Дэвитт в тюрьме находился в суровых условиях: в детстве он лишился руки, работая на фабрике, однако, несмотря на это, его отправляли на тяжелые работы, в камере, где он находился, был спертый воздух, что сказывалось на здоровье будущего аграрного радикала, ограничение в переписке вынуждало использовать контрабандный способ доставки своих писем [21, р. 44–45]. Поэтому частью кампании по амнистии являлась борьба за улучшение условий содержания заключенных радикальных националистов.

Кампании по амнистии смогли достичь определенно-го результата. К примеру, в 1871 г. на свободу после шести лет заключения вышел О'Донован Росса. Однако после освобождения он вынужден был отправиться в США, где пытался издавать газету "Объединенный ирландец", развивал связи с диаспорой, участвовал в политике и пытался пройти в Конгресс [14, р. 328–329]. В 1877 г. им была создана организация "Объединенные ирландцы", которая пыталась проводить независимую от Клана-на-Гэл политику, что привело к конфликту с Джоном Девоем, который позже начнет взаимодействовать с Майклом Дэвиттом по линии политического соглашения с парламентской фракцией, получившего название "Нового отправления" [14, р. 330]. Также в это время фениев продолжали традицию похорон членов братства, заложенную в ранний период существования ИРБ. Самой массовой стала процессия похорон Джона О'Махони в 1877 г. [12, February 27, 1877; р. 3;]. Подобная акция была ориентирована непосредственно на привлечение новых сторонников.

Кампания по амнистии привлекла внимание и крупных политических фигур. К примеру, в кампании участвовал немецкий социалист Карл Маркс: "Среди посылаемого вы найдете также несколько экземпляров известных вам резолюций Генерального Совета от 30 ноября об ирландской амнистии, написанных мною, а также ирландский памфлет о том, как обращаются с осужденными фением" [2, с. 447]. В данной кампании активно при-

нимал участие Исаак Батт, лидер ирландской парламентской фракции в тот период. Как он писал в своем письме Гладстону: "Жестокость – это знак страха" [5, р. 31]. Он имел в виду, что если Англия отпустит ирландских революционеров – это будет говорить о ее силе и милосердии. Им активно стала поддерживаться также кампания арендаторов для того, чтобы продолжить реформирование земельных отношений. Создавались клубы арендаторов, проводились массовые собрания фермеров. Но фениев их не поддерживали, а порой даже срывали [34, December 5, 1869]. Так в 1869 г. в графстве Типперэри депутатом в Парламент был избран Иеремиа О'Донован Росса, который в тот момент сидел в тюрьме [15, р. 319].

Карл Маркс высоко оценил это событие в одном из своих писем: "Ирландцы сыграли с английским правительством отличную шутку, избрав депутатом в парламент осужденного заговорщика О'Донован Росса. Правительственные газеты грозят уже новой отменой закона о "хабеас корпус", возобновлением системы террора!" [1, с. 446]. Его избрание взбудоражило Палату общин. Целое заседание было посвящено этому событию [18, Deb 10 February 1870 vol 199 ss122–52]. Результатом кампании по амнистии стало то, что фениев стали выпускать на свободу партиями, причем это позиционировалось, как жест доброй воли правительства к Ирландии [17, May 28, 1870; pg. 3]. По условиям соглашений некоторые видные фениев были вынуждены мигрировать в США.

В 1870 г. фениев заключают соглашение с Исааком Баттом, лидером ирландской фракции в Палате общин, о том, что они не действуют вопреки или против конституционалистов, а Батт, в свою очередь, продолжает поддерживать кампании по амнистии [18, Deb 29 March 1876 vol 228 ss771–819]. Как нам кажется, необходимость данного соглашения была вызвана тяжелым положением Ирландского революционного братства, когда многие лидеры еще находились в застенках, отсюда и рождалась тактика по "пропитыванию" легальных политических движений для того, чтобы использовать их в своих целях. В данном соглашении можно в некотором роде увидеть прообраз дуалистической системы, которая сложилась в Северной Ирландии в новейшее время: взаимодействие радикального и политического крыла (ИРА и Шинн Фейн).

В 1873 г. в Дублине состоялся конгресс ИРБ. На нем была подтверждена цель и структура организации, как тайного общества с подтверждением цели на вооруженное восстание. Но был отмечен также новый элемент в идеологии фениевства: "ИРБ следует ожидать мнения ирландской нации, выраженного большинством ирландцев, относительно удобного времени для начала войны против Англии" [7, р. 207]. Здесь мы видим своего рода благодарность ирландцам за участие в кампании по амнистии.

Соглашение с Баттом привело к тому, что на выборах 1874 г. на местах фении поддерживали кандидатов от партии сторонников Гомруля. Но данное взаимодействие не продолжалось долго, так как деятельность Батта не приносила желаемой цели и в 1876 г. верховный совет ИРБ принял решение, что те, кто продолжают сотрудничество с конституционалистами – должны быть выгнаны. Однако оставались фении, разочаровавшиеся в методах войны и продолжавшие политику блокирования с гомрулерами [36, р. 293]. Такое неподчинение без серьезных последствий через пару лет позволило целому ряду членов братства участвовать в Земельной войне (1879–1882 гг.), к которой скептически относились лидеры фенианства. Важно отметить, что взаимодействие с депутатами ирландской фракции составило определенный прецедент, позволивший фениям возобновлять его с конституционалистами в будущем.

В это же время Джон Девой, уже тогда лидер американской организации Клан–на–Гэл, пытается подчинить своему влиянию фенианские организации в США и Ирландии. Для этого им предпринимаются такие шаги, как спасение из тюрьмы в Австралии шестерых фениев, а затем организация похорон О'Махонии [14, р. 271]. Таким образом, Клан–на–Гэл пытался подчинить себе структуру фениев, подобно тому, как это делали сами фении в отношении Молодой Ирландии в ранний период своей деятельности. Такая внутренняя борьба привела к тому, что организация к 1877 году ослабла, и этим пытался воспользоваться Джеймс Стивенс, заявивший о своих претензиях на лидерство [29, р. 134]. Компромиссным решением стал выбор Чарльза Кикмана лидером организации, что усилило крыло хранителей фенианской ортодоксии, при этом формировались и другие "крылья". Это означало окончательную "победу" децентрализованной структуры братства над жестко авторитарной и иерархичной, что позже привело к формированию разнотипной деятельности представителей братства: от террористической борьбы до участия в легальной политической деятельности. Поэтому важно сказать, что в интересующий нас период происходит постепенное размежевание, в связи с которым, рассматривая ту или акцию фениев, следует говорить о том, к какому течению принадлежали участники события (это в особенности касается событий 80–х гг.). Таким образом, следует выделить крыло фениев, которые были привержены изначальной фенианской традиции, связанной с подготовкой восстания в Ирландии.

Другая часть фениев стала эволюционировать в иную сторону, которую историк Камерфорд называет "фенианское–риббонисткое общество" за счет того, что фенианские организации на местах стали проводниками идей мелкофермерской собственности и участвовали в аграрном радикализме. Позже эта эволюция приведет активистов данного направления к разрыву с фенианством. Так

произошло с Майклом Дэвиттом, ставшим позже политическим демократом, аграрным радикалом и выразителем интересов рабочего класса Британии. Однако в интересующий нас период лишь намечались линии дальнейшего раскола, а пока фении продолжали кропотливую работу по восстановлению структуры и численности братства.

Об этом периоде лучшее представление дают слова Джона Девой: "Реорганизованное фенианство в Ирландии пережило много превратностей, а также борьбу за выживание. В некоторые периоды оно было сильным, в другие сокращалось до небольших масштабов, но оставаясь силой, которой считались" [14, р. 492]. Хотя Девой и был членом ИРБ, участвовал в реорганизации, но сами представители ИРБ понимали, что у них с ним разные цели: "Я думаю, он останется в истории скорее, как автор "Нового отправления", и основателя Земельной лиги, нежели, как фений" [25, р. 141]. Собственно такое отделение на уровне "свой–чужой" позволило "британским" фениям сохранить свои структуры от попыток Клан–на–Гэл подчинить их себе.

При этом сама организация Девой пережила внутренние расколы. Лидер Клан–на–Гэл, несмотря на взаимодействие с лидерами парламентской фракции, сохранил Революционную директорию, планировавшую террористические атаки (об этом не знал даже патриарх ирландского терроризма О'Донован Росса [35, р.48], что говорит о том, что на первом месте для Девой тогда было взаимодействие с конституционалистами по линии "Нового отправления"). Однако позже сохранение директории привело к тому, что в Клан–на–Гэл произошел раскол относительно методов борьбы, и часть членов под руководством Александра Салливана перешла на позиции терроризма [27, р.91]. На сторону террористической борьбы встала и часть фениев. Это было связано с провалом организации вооруженного восстания в Ирландии. Терроризм здесь стал методом ведения борьбы против Лондона. Нужно сказать, что эта линия была заложена в 70–е гг., которые стали временем дискуссии о новых методах ведения войны с англичанами, разрабатывались планы (например, бомбардировка Лондона с воздушных шаров с помощью динамита) [37, р. 11].

Период 1879–1882 гг. в ирландской истории отмечен таким событием, как Земельная война. Мы не станем подробно описывать это событие, отметим то, что не все фении участвовали в агитации (например, один из старых фениев Джон О'Лири подчеркивал, что участие фениев в Земельной войне противоречит идее освобождения Ирландии [14, 287]), британская пресса называла фениев союзниками координационного центра войны Земельной лиги [20, September 25, 1880] (интересно, что в одной из газет статья о фениях от января 1881 года начиналась с вопроса: "Действительно ли фении обновили свои трю–

ки...?" [4, January 12, 1881]). Годом ранее Джону Девоеу удается заключить соглашение с лидером ирландской независимой партии сторонников Гомруля Чарльзом Парнеллом, которое носит название "Новое отправление". Суть заключалась в том, что это соглашение открыло новую веху во взаимодействии конституционалистов и радикалов. Не все фении пошли за Девоем, верховный совет отказался следовать курсу "Нового отправления" из-за позиции фениев в отношении легальной политики (следует добавить, что брат Чарльза Парнелла отмечал, что большое число рядовых фениев пошло за Парнеллом, что говорит о том, что руководящие органы братства не имели реальных рычагов давления на тех членов, кто не выполняет решение лидеров [32, p. 167]). Как отмечал Чарльз Парнелл в одной из своих речей, фении считали, что политика "Нового отправления" отвлекает народ от единственной цели – полной независимости [18, Deb 22 February 1881 vol 258 ss1530–98]. Однако очень много локальных фенианских организаций стали активными участниками данного события (в одном из провинциальных центров ИРБ в Майо была и основана Национальная земельная лига: "В Майо целые кадры старой фенианской организации дали готовый механизм, в других частях страны план был быстро скопирован" [33, p. 8]).

Важно отметить, что до этого в Майо наблюдались связи между фениями и риббонменами: "В одном районе фений мог быть одновременно и деятелем обществ риббонменов" [18, Deb 22 March 1870 vol 200 ss424–512]. Целью–минимум Земельной войны было сокращение ренты, целью–максимум стала реализация принципов З–Ф (справедливая рента, защищенность земельного держания, свободная возможность продажи земли) на законодательном уровне. Одним из главных действующих лиц данного периода стал Майкл Дэвитт, фений, который в 1879 г. смог убедить верховный совет разрешить фениям участвовать в Земельной войне, к 1882 г. он порывает с фенианством [13, p.117–118]. Дэвитт постепенно эволюционировал от принципов ортодоксального фенианизма до социального националиста и демократа. Нужно сказать, что совместно с Дэвиттом эволюцию проделал другой фений Мэттью Хэррис, порвавший связи с фенианством одновременно с Дэвиттом, что говорит о том факте, что это было действительно намеченной линией эволюции [20, p. 233]. Для фениев участие в Земельной войне было попыткой использовать новую "английскую трудность" в своих целях, что расходилось с установками Земельной лиги [18, Deb 20 August 1881 vol 265 ss510–52]. Это прекрасно понимали современники событий [3].

Отсюда важно подчеркнуть непосредственную роль фениев в Земельной войне. Как отмечают современники, именно фении придали Национальной земельной лиге массовость, энергию [32, p.185], а сама Земельная война вдохнула новую жизнь в фенианство [18, Deb 22 February 1881 vol 258 ss1530–98]. Как нам кажется, принятие Второго земельного акта объясняет "новое рождение" фениев, поскольку в условиях снижения социальной напряженности и постепенной ликвидации системы лендлордизма в Ирландии в пользу мелкофермерской собственности, их "старая" тактика могла оправдать себя. Переход Майкла Дэвитта на позиции социал–национализма, радикальная программа земельной национализации в духе американского мыслителя Генри Джорджа, против которой были ортодоксальные фении, косвенно подтверждают этот факт.

Также Земельная война радикализовала американских фениев, одобвивших в 1881 году в Чикаго динамитную тактику.

Как мы уже отмечали выше, интересующий нас период член ИРБ Джон Девоей красноречиво называет реорганизацией фенианизма. Активности было мало, и она была сконцентрирована вокруг амнистий и встреч по случаю знаменательных событий [19, Deb 07 May 1872 vol 211 ss363–8]. Всплески вооруженной борьбы носили спорадический характер. Продолжалась работа по реформатированию структуры братства и отходу в теории и на практике от централизованной структуры.

Происходила важная внутренняя работа, сохранялись связи, что затем положительным образом скажется в период Земельной войны (1879–1882 гг.) и Гэльского возрождения, также часть фениев позже смогла опробовать свои силы в политическом терроризме. Некоторые фении стали участвовать в выборах и начинали переходить на позиции конституционализма. При этом, несмотря на разрывы по вопросам тактики, некоторых иных важных позиций, разные течения фенианства продолжали взаимодействовать друг с другом, работая по разным направлениям, ради достижения одной цели. Интересующий нас период является важным для понимания дальнейших ключевых событий ирландской истории, связанных с обретением независимости, показывая те намеченные линии эволюции, которые позже дали свои плоды в активной социальной деятельности Майкла Дэвитта, участии фениев в Гэльском возрождении, динамитных кампаниях Иеремии О'Донована Россы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Маркс– Л. Кугельману. // в кн. Маркс К. и Ф.Энгельс об Англии, М.: Гос. изд–во полит. лит–ры.,1952.
2. Маркс. К. Маркс – З. Мейеру и А. Фогту. // в кн. Маркс К. и Ф.Энгельс об Англии, М.: Гос. изд–во полит. лит–ры.,1952.
3. Bagenal P. H. Parnellism unveiled or the Land–and–labour of 1879–1880. Dublin, 1880. P. 8.

4. The Belfast News-Letter (Belfast, Ireland), Wednesday, January 12, 1881; Issue 20471.
5. Butt I. Ireland's appeal for amnesty; a letter to right honourable W.E. Gladstone. Glasgow: Cameron and Ferguson, 1870. P.31.
6. Cashman D.B. The life of Michael Davitt. Boston: Murphy and McCarthy Publishers, 1881. P.15-16.
7. Comerford R.V. The Fenians in Context Irish Politics and Society 1848-82. Dublin: Wolfhound Press; co-published by Humanities Press Inc., Atlantic Highlands, N.J., 1985.
8. Constitution and bylaws of the Fenian Brotherhood : adopted in convention held in the city of New York, August 1870. P. 20.
9. Constitution and bylaws of the Fenian Brotherhood : as adopted at the Fourteenth General Convention, held in the city of New York, 1876.
- 11 The Constitution of the I.R.B. supreme council. Dublin. 1869.
12. The Daily Gazette (Middlesborough, England).
13. Davitt M. The fall of feudalism in Ireland. London, New York: Harper & Brothers Publishers, 1904.
14. Devoy J. Recollections of an Irish rebel. New York: Chase D. Young Company, 1929.
15. O'Donovan Rossa J. Six years in six English prisons. New York: P. J. Kennedy, 1874.
16. The Dundee Courier & Argus (Dundee, Scotland).
17. The Hampshire Advertiser (Southampton, England).
18. House of Commons debates. Available at: <http://hansard.millbanksystems.com/>, accessed 05.12.17.
19. House of Lords debates. Available at: <http://hansard.millbanksystems.com/>, accessed 05.12.17.
20. Healy T. M. Letters and Leaders of my Day. Chapter 19: Captain O'Shea, Nationalist or Liberal? London: K. C.. Thornton Butterworth, 1890.
20. The Illustrated Police News etc (London, England).
21. Irish political prisoners: speeches of John O'Connor Power, M.P., in the House of Commons on the subject of Amnesty, etc., and a Statement by Mr. Michael Davitt (ex-political prisoner) on prison treatment, London, 1878.
22. Kee R. The Green Flag: a history of Irish nationalism. Penguin books, 2000.
23. Kelly M.J. The Fenian ideal and Irish nationalism (1882-1916). Woodbridge, The Boydell press, 2006.
24. Le Caron H. Twenty five years in Secret service. London: William Heinemann, 1893.
25. O'Leary J, Recollections of Fenians and Fenianism. Vol. 1. London: Downey and Co. 1896.
26. Macaulay J. Ireland in 1872. London, 1872.
27. Masova H. Terrorism and the Fenian movement. // Irland: gesellschaft und kultur. V. Halle, 1987.
28. McDougall M.D. The letters of "Norah" on her tour through Ireland. Montreal: Published by public subscription as a token of respect by the Irishmen of Canada, 1882.
29. Moody T.W. Michael Davitt and Irish revolution 1846-1882. Oxford: Clarendon Press, 1982.
30. The Morning Post (London, England).
31. O'Neil J. Official report. New York: John J. Foster, 1870.
32. Parnell J.H. Charles Stewart Parnell. New York: Henry Holy and Company, 1914.
33. Plunket D. The State of Ireland. London: National Union of Conservative and Constitutional Associations, 1880.
34. The Reynolds's Newspaper (London, England).
35. Short K.R. The dynamite war. New Jersey: Gill & Macmillan Ltd, 1979.
36. Tynan P. J. The Irish national invincibles and their times. London: Chatam and co, 1894.
37. Whelehan N. Cheap as Soap and Common as Sugar: The Fenians, Dynamite and Scientific Warfare.// The Black Hand of Irish Republicanism. Dublin, 2008.

© В.А. Кутергин, (killswitch07@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

БОМБАРДИРОВКА ДРЕЗДЕНА. ВОЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ АКТ УСТРАШЕНИЯ?

DRESDEN AIRSTRIKE. MILITARY INEVITABLE OR JUST ACT OF INTIMIDATION?

N. Parkhitko

Annotation

The article is devoted to the analysis of the British-American airstrike against Dresden in February 13–15th 1945 and its consequences. Military, political and psychological aspects of the American and British highest command decision to strike the city are taken into consideration. Also the author researches such military concepts like "bombing terror" or "carpet bombing", which were worked out in Britain and USA contemporaneously during the interwar period as well as the "firestorm technology", later tested by the Royal Air force on Hamburg and Dresden. American air forces have also used this "technology" during airstrike against Tokyo in March 10th 1945. The article offers logical arguments and the witness's evidences which can seriously argue the statistics adopted today as official in Germany and other countries of the EU.

Keywords: carpet bombing, firestorm, petrol bomb, petrol, Guernica, Coventry, Hamburg, Dresden.

Пархитко Николай Петрович
Российский Университет
Дружбы Народов

Аннотация

В статье анализируются последствия бомбардировки англо-американскими союзниками г. Дрездена 13–15 февраля 1945 г. Рассматриваются военный, политический и психологический аспекты, которые принимались во внимание высшим военным руководством США и Великобритании при принятии решения об осуществлении бомбардировки на завершающем этапе Второй мировой войны. Также исследуются концепции "бомбового террора" или "ковровых бомбардировок", разработанных параллельно в Великобритании и США в межвоенный период, а также технология "огненного смерча", которая была опробована Королевскими ВВС в Гамбурге и Дрездене, а позже применена ВВС США при бомбардировке Токио 10 марта 1945 года. В статье приводятся логические доводы и свидетельства очевидцев бомбардировки Дрездена, ставящие под сомнения статистику потерь, принятую сегодня в качестве официальной правительством ФРГ и другими странами ЕС.

Ключевые слова:

Ковровая бомбардировка, огненный смерч, зажигательные бомбы, напалм, Герника, Ковентри, Гамбург, Дрезден.

По прошествии 70 лет с момента бомбардировки столицы Саксонии написаны десятки и сотни исследований на тему правомерности или неправомерности, наличия или отсутствия военной необходимости, да и просто – смысла осуществления военного акта, приведшего к массовой гибели людей. Причем, в данном контексте, мы умышленно используем указанную риторическую константу – массовая гибель людей. Казалось бы, что удивительного в том, что в результате нанесения бомбового удара по городу, на территории которого располагаются стратегические объекты и гарнизон противника, человеческие жертвы будут неизбежны? Ведь любая военная операция проводится, в том числе, с целью нанесения ущерба военной инфраструктуре и потерь живой силе противника. Допускается при этом и некая погрешность, лаконично обозначаемая в военных учебниках США и других стран НАТО как "сопутствующий ущерб" [13]. Данное понятие включает в себя "непреднамеренные" потери среди гражданского населения, ставшие результатом проводимой военной операции. Таким образом, любая подобная операция рассчитывается (во всяком случае, должна) из соотношения затраченных на ее реализацию сил и средств к нанесенному противнику

Зарево пылающего города было видно на земле на расстоянии в 80 километров. Когда пришло утро, свет солнца не смог пробиться сквозь дым.

На рассвете над Дрезденом появилась третья волна бомбардировщиков, состоявшая из 300 американских самолетов. На руины жилых кварталов снова полился огонь...

(из интервью жительницы г. Дрезден, Маргарет Фрайер американскому журналисту и публицисту Александру Мак Кию) [1]

военному ущербу и "сопутствующему ущербу", в планы операции не входящему. Если же подобный ущерб равен или, тем более, превосходит военный результат, ожидаемый от проведения операции, то такая операция должна быть отменена еще на стадии планирования.

Но этого не произошло, когда в штабах ВВС США и Королевских ВВС Британии шло планирование операции, получившей название "Удар грома". Результатом подобного "планирования" стала гибель гражданских лиц, точное число которых является не менее дискуссионным вопросом, как и необходимость проведения операции как таковой. И хотя в рамках данного небольшого исследова-

ния мы едва ли сможем установить даже примерное число жертв той рукотворной военно-гуманитарной катастрофы, все же, попытаемся хотя бы логически приблизиться к нему.

Число жертв бомбардировки, которой подвергся Дрезден с 13 по 15 февраля 1945 года, оценивается официальными немецкими источниками в 25 000 – 30 000 человек [11], но в то же время ряд оценок варьируется в пределах отметки в 100000–135000 человек и даже более [2, 16, 18, 19]. О том, каковы истинные потери среди гражданского населения, вытекающие из логики и характера самой бомбардировки, порассуждаем немного ниже. В наши дни не подвергается сомнению, пожалуй, лишь один факт: в ходе бомбардировки город был разрушен практически полностью. Площадь зоны сплошных разрушений в городе в 4 раза превысила площадь зоны разрушений в Нагасаки. После завершения войны развалины церквей, дворцов и жилых зданий были разобраны и вывезены за город, на месте Дрездена осталась лишь площадка с размеченными границами бывших здесь улиц и зданий. Хотя большая часть города была восстановлена в течение 12–15 лет, восстановление и реконструкция центра города заняли почти 40 лет. При этом по сей день ведется восстановление ряда исторических зданий города, например, расположенных на площади Ноймаркт [7].

Примечательно, что за все время войны союзники бомбили город лишь дважды, не определяя его как приоритетную военную цель. Первая бомбардировка была осуществлена 7 октября 1944 года, когда около 30 "Летающих крепостей" В-17, не сумевшие отбомбиться по основной цели, нанесли удар по Дрездену, обозначенному в качестве запасной цели боевого вылета. Второй удар по городу в ходе войны состоялся 16 января 1945 года, когда сортировочную железнодорожную станцию бомбили 133 "Либейратора". В обоих случаях серьезных жертв среди гражданского населения удалось избежать по объективным и субъективным причинам.

При первой бомбардировке самолеты, первоначально выполнявшие заход на цели в Моравии и северной Саксонии (военный склад и подземный завод по производству двигателей), были укомплектованы фугасными, но не зажигательными авиационными бомбами, которые представляют для городских построек существенно большую опасность. Как уже отмечалось, не сумев выполнить поставленную задачу, данная группа бомбардировщиков отправилась на заход по резервной цели, как и положено поступать в подобных случаях. Свою роль сыграли два фактора: первый – это то, что удары были нанесены по окраине, а не по центру города, и второй – следует принимать во внимание относительно небольшое число бомбардировщиков, принимавших участие в авианалете. Целью удара, нанесенного 16 января 1945 года, был стра-

тегический объект, расположенный на ограниченной площади и удаленный от жилых кварталов города. И хотя ущерб от бомбометания был довольно существенным, в основном, пострадала военно-экономическая инфраструктура. Потери среди гражданского населения имели место, но были незначительными и относились к гражданскому обслуживающему персоналу упомянутого военного объекта.

Иная картина наблюдалась в течение 13–15 февраля 1945 года. Вечером 13 февраля 796 самолетов Lancaster и 9 Havilland Mosquito вылетели двумя волнами и сбросили 1478 тонн фугасных и 1182 тонны зажигательных бомб. Первая атака была проведена 5-й группой Королевских ВВС, которая использовала собственные методы наведения и тактику. Самолеты наведения поместили Sportkomplex Ostragehege (находящийся на левом берегу реки Эльба) как исходную точку. Все бомбардировщики проходили через эту точку-ориентир, расходясь веером по заранее установленным траекториям и сбрасывая бомбы через определенное время. Первые бомбы были сброшены в 22:14 по центрально-европейскому времени. В этот момент облака закрывали землю, и атака, во время которой "Ланкастеры" сбросили 800 тонн бомб, имела умеренный успех. Зона, подвергнутая бомбардировкам, имела веерообразную форму длиной в 1,25 мили и 1,3 мили шириной. Таким образом, весь город был уже "засвечен", и зона предстоящей основной бомбардировки была визуально обозначена для последующих атак.

Спустя три часа состоялась вторая атака, проведенная 1, 3, 5 и 8-й группами британских ВВС, последняя обеспечивала наводку стандартными методами. Погода к тому времени улучшилась, и 529 "Ланкастеров" сбросили 1800 тонн бомб между 01:21 и 01:45 [6].

14 февраля с 12:17 до 12:30 311 американских бомбардировщиков Boeing B-17 Flying Fortress сбросили 771 тонну бомб, имея в качестве цели железнодорожные парки. 15 февраля американская авиация сбросила 466 тонн бомб. Часть американских истребителей P-51 получила приказ атаковать движущиеся по дорогам цели, чтобы увеличить хаос и разрушения на важной транспортной сети региона. Есть данные, что спасающиеся от огня мирные жители были атакованы американскими истребителями. После этого американские ВВС провели ещё две бомбардировки. 2 марта 406 бомбардировщиков B-17 сбросили 940 тонн фугасных и 141 тонну зажигательных бомб. 17 апреля 580 бомбардировщиков B-17 сбросили 1554 тонны фугасных и 165 тонн зажигательных бомб.

Бомбардировки Дрездена осуществлялись по опробованным на других немецких городах (например, на Гамбурге в 1943) методам: сначала сбрасывались фугасные бомбы, чтобы разрушить крыши и обнажить деревянные

конструкции зданий. Затем сбрасывались зажигательные бомбы, вызывающие массовые возгорания. Вопреки расхожему мнению, что впервые напалмовые боеприпасы были применены ВВС США во время войны во Вьетнаме, можно с уверенностью утверждать, что первое массовое применение данного средства поражения имело место именно в Дрездене, в ходе бомбардировок 13–15 февраля и позднее. И применили их не США, а Королевские ВВС. Зажигательные бомбы содержали горючую смесь (в основном, напалм), воспламеняющуюся при первичном контакте с кислородом вне зависимости от среды. Таким образом, потушить подобное возгорание обычной водой без специальных средств тушения, которую применяли городские пожарные команды в условиях авианалета, было практически невозможно. Последняя волна бомбардировщиков снова применяла фугасные авиабомбы – теперь уже для затруднения работы противопожарных служб. В результате бомбардировок образовался огненный смерч, температура в котором достигала 1500 °С.

Автор предлагает уделить особое внимание данной "технологии" уничтожения крупной военной цели, каковой является город. К выводу о том, что для массового уничтожения населения предпочтительнее не фугасные, а зажигательные боеприпасы, первыми пришли британские специалисты. Логика их выводов вполне ясна: немецкие города были крайне восприимчивы к огню. Дома (за исключением Берлина, Кельна и Кёнигсберга) были преимущественно деревянными, чердачные перекрытия – это уязвимые к возгоранию сухие балки.

Если поджечь в таком доме чердак и выбить окна, то возникший на чердаке пожар будет подпитываться кислородом, проникающим в здание через выбитые окна, – дом превратится в огромный камин. Одновременное возгорание сотен домов создавало на площади нескольких квадратных километров тягу небывалой силы. Весь город превращался в огромную "печь", засасывающую в себя кислород в радиусе 500–1000 м. Возникающая тяга, направленная в сторону пожара, вызывала ветер, дующий со скоростью 200–250 километров в час, гигантский пожар высасывал кислород из бомбоубежищ, гарантированно уничтожая даже тех, кто смог укрыться от бомб, осколков и открытого огня.

В мировой истории подобных катастроф можно считать не так много. Первая из них датируется 24 августа 79 года. Тогда, в результате мощнейшего извержения вулкана Везувий, город Помпеи и ряд малых окрестных городков и вилл были полностью уничтожены. Причиной гибели всех, кто не успел покинуть город за несколько часов до извержения, послужил огненный смерч, возникший от выпадения на город раскаленной золы и вулканического пепла. Проведенные позднее археологические раскопки, в том числе, исследования останков погибших, установили достоверно – причиной гибели населе-

ния г. Помпеи стали не только пожар или выброс серы, а именно нехватка кислорода, попросту, выжженного в результате смерча [15]. Притом, смерч этот был не столько огненный, сколько пепловый. С классическим огненным смерчем его делает общим колоссальная температура, приводящая к уничтожению кислорода в радиусе нескольких километров вокруг эпицентра. В случае с Помпеями подобный эффект был достигнут за счет выпадения на город нескольких сотен тонн раскаленного пепла, что и привело к возникновению самого смерча.

Но если в Помпеях столь разрушительное явление носило природный характер, то доктрина бомбовой войны против населения противника, сформулированная во время Первой мировой войны британским маршалом авиации Хью Тренчардом (в годы Второй мировой войны последователем его идей выступил маршал авиации А. Харрис, командующий Королевскими ВВС), подразумевала катастрофу сопоставимых масштабов, "организованную" искусственным путем. Он прокламировал, что жилые районы городов противника должны стать естественными целями, поскольку промышленный рабочий является таким же участником боевых действий, как и солдат на фронте. Достичь ожидаемого "эффекта" планировалось путем массового применения зажигательных авиабомб, технологии разработки которых, начиная с 20-х годов, постоянно совершенствовались. Таким образом, последствия удара по густонаселенному городу были известны британскому командованию за 30 лет до бомбардировки Дрездена.

Даже при поверхностном изучении становится понятно, что данная "технология" отнюдь не была универсальной, поскольку она неэффективна против оборонительных рубежей, сооружений или военных заводов, а предназначена именно для уничтожения городских жилых кварталов и живущих в них. То есть истребление населения не было "побочным результатом" (о чем впоследствии утверждали англо-американские историки), а являлось именно той целью, которую преследовали союзники.

Военно-технические средства в годы Первой мировой войны еще не позволяли на практике опробовать разрушительный потенциал данной концепции. В межвоенный период Британия проводила эксперименты в отдаленных регионах Империи, – например, в Сомали, при подавлении восстания местных племен, – обрабатывая взаимодействие бомбардировочной авиации и наземных войск. Планирование операции и их непосредственное руководство осуществлял все тот же Хью Тренчард, считавшийся в Британии "отцом" британских ВВС и убежденный последователь доктрины воздушной войны Дж. Дуэ. Впрочем, применение бомбардировочной авиации в борьбе с противником, не имеющим ни истребительной авиации, ни каких-либо средств ПВО, позволяло оценить концепцию воздушной войны лишь поверхностно.

Стоит упомянуть, что статьи 24–27 Гаагской конвенции 1907 года прямо запрещали бомбардировки и обстрелы незащищенных городов, уничтожение культурных ценностей, а также частной собственности [9]. Кроме того, воюющей стороне предписывалось по возможности предупреждать противника о начале обстрела. Впрочем, с самого начала Второй мировой войны, конвенция была неоднократно нарушена, а фактически – игнорировалась почти всеми участниками конфликта.

Первое массовое применение боевой авиации против города осуществили не британцы, а немцы. Произошло это еще до начала Второй мировой войны, 26 апреля 1937 года в ходе Гражданской войны в Испании, в которой нацистская Германия выступала на стороне мятежных сил генерала Франко. В результате бомбового удара по Гернике было разрушено не менее 75% города, число жертв, по оценкам ряда исследователей, оценивается в диапазоне от 200 до 2000 человек [20]. Основным отличием данной бомбардировки от последующих является то, что Люфтваффе использовали, в основном, обычные авиабомбы при минимуме зажигательных. Тем не менее, основная часть города была уничтожена уже спустя несколько часов после завершения бомбардировки, в результате возникшего пожара. Но, во всяком случае, у людей было время покинуть город, чем и объясняется относительно небольшое число погибших при столь катастрофических для города последствиях.

14 ноября 1940 г Люфтваффе нанесли удар по британскому городу Ковентри. Хотя целью авианалета были предприятия авиационной промышленности, расположенные преимущественно на окраинах города, многие немецкие самолеты, совершив навигационную ошибку, сбрасывали бомбы на центральную часть города. В результате, серьезными разрушениями подверглись не только объекты военно-экономического назначения, но и жилые районы города. Количество погибших тогда составило порядка 500 человек, около 1000 было ранено [17].

Еще ранее, в ночь на 25 августа 1940 г, десять немецких бомбардировщиков, сбившись с курса, также сбросили бомбы на окраины Лондона. Это послужило поводом к ответному налету британских ВВС на Берлин в ночь с 25 на 26 августа. Последующие полномасштабные бомбардировки Лондона, продолжавшиеся с 6 сентября по 13 ноября 1940 г были названы в Германии "актом возмездия" за удары по Берлину.

Таким образом, машина воздушной войны последовательно набирала обороты.

Для британских ВВС возможность применить новую концепцию ковровых бомбардировок представилась, как только Королевские ВВС совместно с ВВС США начали завоевывать превосходство в небе над Германией. Ос-

новной бомбардировщик британских ВВС Avro Lancaster был разработан с учетом задачи нанесения ударов по городам. 25 июля–3 августа 1943 г в результате бомбардировки Гамбурга, технология "искусственного" огненного смерча была опробована уже в реальных условиях при нанесении ударов по крупному городу. Результаты тогда были "убедительными" – город был разрушен на 76%, порядка 45 тыс погибших, 125 тыс раненых и до миллиона оставшихся без крова [4].

Уже при сопоставлении приведенных цифр потерь среди гражданского населения бросается в глаза то, что они различаются на порядки. Никтоим образом не уменьшая трагедию гибели людей в Гернике или Ковентри, Лондоне или Берлине, отметим, что приведенная статистика жертв бомбардировки Гамбурга многократно перекрывает эти цифры даже в их совокупности.

Теперь рассмотрим аналогичную статистику бомбардировки Дрездена. Как уже отмечалось в начале нашего исследования, самый актуальный отчет, предоставленный в 2008 г комиссией немецких историков в свободном доступе в Интернете, предлагает нам цифру в 25000 погибших [8]. При этом, комиссия допускает "некоторую погрешность" с учетом беженцев и иных незарегистрированных лиц, погибших в городе в результате бомбардировки. Однако, цифра этой погрешности или хотя бы ее порядок не уточняются.

Автор не случайно столь подробно остановился на описании технологии "огненного смерча", рассмотренной выше. Полагаем, что какие-либо околонучные или политизированные инсинуации при рассмотрении столь трагичной темы были бы излишними, поэтому предлагаем обратиться к мнению очевидца тех событий. А именно:

Находясь в рабочей поездке в ФРГ осенью 2014 г, автор имел возможность побеседовать в Мюнхене с ветераном Второй мировой войны, служившим в 1945 г в звании унтерфельдфебеля медицинско-санитарной части вермахта (Sanitatstruppen) 154-й дивизии 4 военного округа (оперативный район прикрытия г. Дрезден). В 1945 году он, в возрасте 17 лет был призван на фронт в качестве санитаря, и 13–14 февраля 1945 г находился в расположении полевого госпиталя в пригороде Дрездена г. Фрайталь, расположенном в 8,5 км. к юго-западу от центра города. В ходе беседы он сообщил, что, спустя примерно 1,5–2 часа после начала бомбардировки, в помещении госпиталя пришлось закрыть все окна, поскольку температура снаружи росла столь стремительно, что это могло серьезно осложнить работу медицинского расчета, готовившего асептические спиртовые повязки для раненых, прибывших с фронта накануне. Спустя еще около часа, температура внутри помещения поднялась примерно до 65–70 °С, а еще через полчаса, т.е. в то время, когда вторая волна англо-американских бомбар-

дивовщи́ков наносила удар по городу, женщины–санитарки стали спешно избавляться от украшений (серьги, цепочки), а мужчины – снимать наручные часы и даже армейские пряжки, поскольку те обжигали тело даже сквозь шинель. И это при том, что Фрайталь, повторимся, находится в 8,5 км. от эпицентра городского пожара.

Показания данного очевидца, имя которого автор не хотел бы называть из этических соображений, конечно, можно и нужно подвергать известной доле критики. Во-первых, вполне вероятно, что преклонный возраст этого человека мог повлиять на объективность его изложения. Во-вторых, нельзя исключать и элемент вымысла в его словах. Наконец, нет никакой гарантии того, что собеседник в принципе сказал правду и действительно находился в тот день в том месте и в то самое время. С другой стороны, если не исходить из нигилистических соображений, то подобное свидетельство дает весьма яркое представление о последствиях бомбардировки.

Так или иначе, но даже не принимая в расчет приведенное выше свидетельство, обратимся к элементарной здоровой логике и простой физике. Как уже отмечалось, температура воздуха в эпицентре смерча и в радиусе 2–3 км вокруг него составляла порядка 1500 °С. На момент начала бомбардировки Дрездена, в городе по официальным данным находилось примерно 850 тыс чел, включая не менее 200 тыс беженцев и небольшой городской гарнизон [10].

Основные жилые кварталы города были расположены вдоль берега Эльбы (сама река протекает через исторический центр города), а также на левом ее берегу. Т.е. именно в тех районах, которые подверглись наиболее интенсивной бомбардировке. Возникший огненный смерч уничтожил свыше 75% городских построек, в центральной же части процент разрушений близок к 100. В этой связи автор задается вопросом – могло ли что-либо живое уцелеть в подобных условиях в принципе? О каких 25 тысячах погибших может идти речь, господа? Вероятно, авторы доклада имели в виду лишь тех погибших, чьи имена удалось точно установить? В противном случае, логика подсчета, предлагаемая нам в качестве экспертной, столь же безграмотна, сколь и примитивна. Принимая ее, мы соглашаемся с абсурдным по своей сути фактом: из минимального числа гражданских лиц в 250 тыс человек, находившихся в непосредственной зоне поражения, в условиях применения напалмовых, зажигательных и фугасных боеприпасов, а также под воздействием огненного смерча с температурой в 1500 °С и при физическом отсутствии кислорода, погиб лишь каждый десятый.

Подобные "результаты" исследования, проведенного, что характерно, немецкими историками [5], наводят лишь на одну мысль – осознанное искажение исторической правды. Цель – максимально занижить действительные

потери, нанесенные гражданскому населению Дрездена англо–американскими союзниками, чтобы искоренить из национального и политического самосознания немцев столь болезненный эпизод, никак не вписывающийся в господствующую сегодня в англо–саксонском мире идею всеобщей политкорректности и повсеместной толерантности. Представляется, что иной мотивации для оправдания жестокости, не продиктованной военной необходимостью, быть не может.

Кратко касаясь вопроса о целесообразности проведения этой воздушной операции, обратимся к меморандуму Королевских ВВС, с которым английские пилоты были ознакомлены в ночь перед атакой 13 февраля: Целью атаки является нанести удар противнику там, где он почувствует его сильнее всего, позади частично рухнувшего фронта... и заодно показать русским, когда они придут в город, на что способны Королевские ВВС [3].

Таким образом, как и в случае с атомными бомбардировками японских городов, воздушный удар по Дрездену преследовал лишь политическую цель – продемонстрировать Советскому Союзу решимость западных союзников не допустить расширения его влияния в послевоенной Европе. Подобную "решимость" решено было воплотить в виде массового истребления гражданского населения, пусть и враждебного государства.

На тот же вывод приводят нас и военные результаты авианалета на город. Дело в том, что, как утверждали впоследствии британские и американские военные историки, целью удара были мосты через Эльбу и объекты военно–транспортной инфраструктуры, находящиеся в черте города, а сам налет на Дрезден был ответом на просьбу советского командования нанести удары по железнодорожному узлу города, якобы прозвучавшую на Ялтинской конференции 1945 года.

По данным рассекреченных протоколов заседаний Ялтинской конференции, (продемонстрированных, к примеру, в документальном фильме режиссера Алексея Денисова "Дрезден. Хроника трагедии", 2006) [14], СССР никогда не просил англо–американских союзников в ходе Второй мировой войны бомбить Дрезден. Советское командование высказывало пожелание о нанесении ударов по железнодорожным узлам Берлина и Лейпцига в связи с интенсивной переброской немецких войск с Западного фронта на Восточный в период в января по март 1945 г. Именно в такой формулировке просьба была вручена в письменном виде первым заместителем начальника Генерального штаба СССР, генералом А.И. Антоновым Рузвельту и Черчиллю в ходе Ялтинской конференции 4 февраля 1945 г.

В результате нанесенного по городу авиаудара, сортировочные станции и даже один из трех главных мостов

через Эльбу повреждений не получили, два других моста получили незначительные повреждения. Инженерные службы Вермахта (Pioniertuppen) возобновили движение через дрезденский железнодорожный узел уже через несколько дней. Зато к числу невосполнимых культурных потерь относятся старинные Фрауенкирхе, Гофкирхе, знаменитая Опера и всемирно известный архитектурно-дворцовый ансамбль Цвингер [12]. Классифицировать их в качестве военных целей, равно как и предположить,

что их последовательная (в 3 волны) бомбардировка была осуществлена "случайно", едва ли представляется возможным.

Главная же "демонстрация военных возможностей" западных союзников (в лице США) была еще впереди, именно поэтому автор и склонен считать Дрезденскую бомбардировку прелюдией к атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dresden 1945: The Devil's Tinderbox, by Alexander McKee. New York: E.P. Dutton, Inc., 1982, 1984, with maps, photographs, index. – P. 11.
2. Foreword to the original edition of David Irving's famous bestseller: The Destruction of Dresden // URL: <http://www.fpp.co.uk/books/Dresden/Saundby.html> (Дата обращения: 1.03.2016)
3. Longmate N. The Bombers: the RAF Offensive Against Germany. Hutchinson, 1983. – P. 333.
4. Lowe Keith. Inferno: The Devastation of Hamburg, 1943. – Viking, 2007. – ISBN ISBN 0–670–91557–2.
5. Matthias Neutzner unter Mitarbeit von Nicole Schonherr, Alexander von Plato und Helmut Schnatz // Abschlussbericht der Historikerkommission zu den Luftangriffen auf Dresden zwischen dem 13. und 15. Februar 1945. Dresdner Historikerkommission, Abschlussbericht 2010.
6. RAF: Bomber Command: Dresden, February 1945 // URL: <http://www.webcitation.org/67oUWEDN2> (Дата обращения: 12.03.2016)
7. URL: <http://topwar.ru/8378-unichtozhenie-drezdena-1945-god.html> (Дата обращения: 11.03.2016)
8. <http://web.archive.org/web/20090116130018/www.mdr.de/nachrichten/fruehere-meldungen/5809338.html> (Дата обращения: 22.02.2016)
9. URL: <http://www.cneat.ru/konv.html> (Дата обращения: 30.03.2016)
10. URL: <http://www.dresden-lexikon.de/?-EE+./Zahlen/Einwohnerentwicklung.htm?l=en> (Дата обращения: 9.03.2016)
11. URL: <http://www.welt.de/kultur/article2518024/Zahl-der-Dresden-Toten-viel-niedriger-als-vermutet.html> (Дата обращения: 12.03.2016)
12. Бомбардировка Дрездена (1945) // URL: <http://ria.ru/spravka/20150213/1047259706.html> (Дата обращения: 31.03.2016)
13. BBC США: Руководство по целеуказанию для разведки – BBC БРОШЮРА 14–210. 1 февраля 1998. – с. 180.
14. Дрезден. Хроника трагедии Год выпуска: 2006 Страна: Россия (ВГТРК "РТР-Планета") // URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/10272
15. Краткая история Помпей // URL: <http://pompeii.ru/history.htm> (Дата обращения: 31.03.2016)
16. Максимов М. Война без правил // Вокруг света. – № 12 (2771). – декабрь 2004
17. Проект Ковентри–Волгоград // URL: <http://www.talkingbirds.co.uk/> (Дата обращения: 30.02.2016)
18. Румпф Г. Воздушная война в Германии // Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. – М., СПб.: АСТ, Полигон, 1988.
19. Советская военная энциклопедия: [в 8 т.] М.: Военное изд-во М-ва обороны СССР. – 1979. – Т.3. – с. 260.
20. Хью Томас. гл.51: Герника // Гражданская война в Испании. 1931 – 1939 гг // The Spanish Civil War / пер. И. Полоцка. – М.: Центрполиграф, 2003. – 576 с.

© Н.П. Пархитко, (scharnchorst@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Российский Университет Дружбы Народов

ЗАЩИТА ТОРГОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ПЕРСИДСКОГО КУПЧЕСТВА РОССИЙСКИМИ ВЛАСТЯМИ НА ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

PROTECTION OF COMMERCIAL
INTERESTS OF A PERSIAN MERCHANT
BY THE RUSSIAN AUTHORITIES
ON THE EASTERN COAST
OF THE CASPIAN SEA IN THE FIRST
HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

R. Pirova

Annotation

The article discusses and analyzes the issues related to the trade of the Persian merchants on the Eastern coast of the Caspian sea in the first half of the nineteenth century. Turkmen tribes populated coastal areas needed in industrial goods, and Russia in the raw materials that arrived from there across the Caspian sea through Astrakhan to Central Russia. A leading role in this trade played the Persian merchants, in a number of economic and political reasons. But since the beginning of the nineteenth century raised the issue of security of Maritime trade, which otherwise had to stop. This function was undertaken by the Russian government. On the basis of unpublished information and insights of the scientific literature prior years, we attempted to cover the alleged problem.

Keywords: Persian merchants, Turkmen, trade interests, security, the Caspian sea, the Russian-Iranian trade.

Пирова Рена Низамиевна

К.и.н., доцент,

*ФГБОУ ВО "Дагестанский
государственный университет
народного хозяйства", РД,
г. Махачкала*

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются вопросы, связанные с торговлей персидского купчества на восточном побережье Каспийского моря в первой половине XIX века. Населенные туркменскими племенами прибрежные территории нуждались в промышленных товарах, а российская промышленность в сырье, которое оттуда поступало по Каспию и через Астрахань в Центральную Россию. Ведущую роль в этой торговле играли персидские купцы, в силу целого ряда экономических и политических причин. Но с начала XIX века встал вопрос обеспечения безопасности морской торговли, которая иначе могла совсем прекратиться. Эту функцию взяло на себя российское правительство. На основе неопубликованных источников и выводов научной литературы предшествующих лет мы предприняли попытку осветить заявленную проблему.

Ключевые слова:

Персидское купчество, туркмены, торговые интересы, безопасность, Каспийское море, русско-иранская торговля.

Торгово-экономические связи туркмен Прикаспия с Россией по Каспийско-Волжскому пути имеют многовековую историю. В конце XVIII века этот торговый путь приобрел особое стратегическое и экономическое значение в планах Российской империи по продвижению на Восток, в Центральную Азию. А также в связи с необходимостью обеспечения молодой российской промышленности необходимым сырьем (хлопчатой бумагой и полуфабрикатами из нее, шерсти) с одной стороны и емким рынком сбыта для ее изделий, с другой [13, с.186].

Одним из факторов, сдерживавших развитие торгово-экономических связей прикаспийских туркмен с Россией в начале XIX века было то, что русские торговые суда нерегулярно посещали туркменское побережье – всего один-два раза в год. Привозимые на них товары,

естественно, не могли удовлетворить потребностей местного населения.

Это обстоятельство, а также непостоянство торговли с Хивой и Ираном вынудили прикаспийских туркмен искать удобные внешние рынки для сбыта своей скотоводческой, ремесленной и рыбной продукции. В качестве такого рынка стала выступать Россия. Но и в вывозе своих товаров в Астрахань, прикаспийские туркмены также испытывали серьезные трудности [3, с.192].

Не имея в своем распоряжении достаточного количества торговых судов, туркмены вынуждены были обращаться к лицам, имевшим такую возможность. Главным средством перевозки стали суда астраханских персидских купцов, от которых туркмены были очень зависимы. Они вынуждены были постоянно ожидать прибытия судов

из Астрахани. Таким образом отправка товаров была постоянно связана с длительным ожиданием попутных кораблей [2, с.24–25].

В начале XIX века ведущую роль в торговле с восточным берегом Каспия заняли астраханские купцы персидского происхождения [1, с.65]. В течении десяти–пятнадцати лет они стали практически монополистами в осуществлении торговли на море, создав большой торговый флот. А затем стали искать защиты у российских властей. Российские власти со своей стороны были заинтересованы в том, чтобы торговля персидских купцов на Каспии и через Астрахань не встречала никаких, даже самых малых препятствий.

Первые мероприятия по обеспечению безопасной торговли персиян относятся, как ни странно, к периоду русско–иранских войн, когда российские власти всерьез переживали за безопасность российского торгового флота на Каспии. Несмотря на то, что подавляющее большинство судовладельцев были этническими персами. Но приняв (пусть и чисто формально, для обеспечения своих корыстных интересов) российское подданство, вступив в астраханское гильдейское купечество, они в обязательном порядке подлежали защите со стороны российской короны.

В 1804 г., после начала военных действий, русское командование предприняло меры по обеспечению обороны восточного побережья Каспийского моря. В октябре 1805 г. из Астрахани был послан военный инженер генерал–майор Фенкельзам, которому было поручено исследовать Тюб–Караганский залив Мангышлакский залив. В ходе этой экспедиции были намечены места для строительства в будущем русских укреплений. Была заложена временная станция для стоянки русских военных кораблей [5, л.11].

В октябре 1811 г. командующий эскадрой судов Каспийской флотилии капитан 1 ранга Ф.И. Веселаго доложил астраханскому губернатору, что отношения с Персией в условиях войны разорваны, но купцы продолжают торговлю между Астраханью и Энзилями. Без всякой "опаски" суда астраханских купцов идут к персидским берегам и обмениваются там товарами "не взирая ни на запрещения астраханского губернатора и портового начальства, ни на данные подписки, прямо рискуя своим капиталом и жизнью экипажа" [6, л.1–1об.].

В этой ситуации губернатор просит военных, в лице главнокомандующего российской армией А.П. Тормасова, отдать распоряжение о задержании всех торговых судов и конфискации груза, если они окажутся в поле зрения военных у берегов Персии.

Уже через две недели, военными у Энзелей был за-

держан торговый транспорт "Щеголь" астраханского армянина Береджанова, на котором перевозились товары персидских купцов. Все товары были конфискованы в пользу казны, как "примерное наказание, дабы прочие таковое непослушание не допускали". Генерал Тормасов распорядился трем военным кораблям производить ежедневное крейсерство у берегов Персии с целью недопущения торговли астраханскими и персидскими купцами [6, л.2].

Когда, в начале 1830–х гг., окончательно установился мир между Россией и Ираном, каспийская торговля вошла в самую успешную свою фазу. Но спокойствие в международных отношениях привело к активизации пиратских разбоев на море. Особенно большой опасности купеческие корабли подвергались у восточного побережья Каспийского моря, где туркмены и казахи часто нападали на коммерческие суда, перевозившие различные товары. Нападения туркмен и казахов сопровождалось "либо увозом в плен купцов с принадлежащими им судами или, по меньшей мере, грабежами" [6, л.2об.].

Персидские купцы неоднократно направляли свои жалобы и просьбы об организации рейдерства для защиты торговых судов на имя различных астраханских должностных лиц.

В январе 1830 г. купцы даже собрали специальное собрание, пригласив на него гражданского губернатора, главу таможенного ведомства и городского голову. На нем они высказали свою просьбу вновь. Астраханский губернатор просил изложить просьбу письменно, после ее получения, в мае, в начале навигации, он распорядился создать при Астраханском порте с участием таможенных и военных чинов комиссию. В результате, комиссия составила прошение на имя императора. После получения Высочайшего одобрения было учреждено специальное крейсерство военных кораблей, для защиты торговых судов, перевозивших товары в восточной и юго–восточной части Каспия [7, л.30].

Но нападения на торговые суда продолжались. В октябре 1834 г. губернатор получил записку от начальника Астраханского таможенного округа. В ней сообщалось, что "обитающие на восточной стороне Каспийского моря Трухменском берегу народы, с давнего времени беспокоят своими набегами торговцев и рыбопромышленников". В течении немногих лет, последовавших вслед за окончанием русско–иранской войны 1826–1828 гг., жертвами нападений стали "может быть более тысячи человек либо убитых либо уведенных в плен" [8, л.11].

Как следует из "Записки о людях, возвратившихся из плена от Хивинцев и Трухмен", составленной в начале 1830–х гг., "несмотря на попечение правительства, люди, упражняющиеся в торговле у восточных берегов Каспийского моря, впадают в руку Киргизцев, Хивинцев и Трух-

мен, которые прикочевывая к берегам Каспийского моря, разъезжают в мелких судах и лодках, нападают на торговцев, увлекают в плен, держат у себя или продают в Хи-ву и Бухарию, тех же, кои сопротивляются, бьют на-смерть". Однако, если пленные в состоянии заплатить выкуп, разбойники "охотно отпускают пленников своих за деньги". И были случаи, когда похищенные возвращались домой через 1–2 месяца [8, л.20].

Такое положение дел издавна беспокоило российские власти. Еще при Александре I, в 1803 г., вышел Указ, о крейсерстве военных кораблей. Ежегодно, по распоряжению командующего каспийской флотилией, три военных бота отправлялись "для предохранения купцов от не-приятного покушения". Но, "невзирая однако же на столь благодетельную меру попечительного правитель-ства", разбои из года в год наносили существенный урон российско-иранской торговле на море.

Начальник Астраханского таможенного округа, не вдаваясь в подробные перечисления, сообщал губерна-тору, что только за один месяц – сентябрь 1834 года, бы-ло совершено три нападения на торговые суда и захваче-ны были 13 человек. Эти события показали, "до какой беспредельной степени дошла дерзкая отважность хищ-ных разбойников, а с другой, сколь мало на них влияет крейсерство трех военных ботов и сколь не достало одних оных для ограждения от неприятных набегов, ибо по-следние нападения произошли вообще у Четырехбуго-ринского маяка, то есть в пределах уже Астраханской гу-бернии" [8, л.11].

Для властей стало очевидно, что несмотря на крей-серство трех военных кораблей, разбойники чувствуют себя весьма вольготно, не только в открытом море, но и вблизи российских берегов. Для обуздания разбоев предлагалось разрешить купцам и рыбопромышленни-кам создать свое крейсерство, вооружив пять специаль-ных кораблей. На каждом из них утвердить команду из пяти отставных нижних чинов, вооруженных ружьями. Кроме того, от военно-морского ведомства, на каждое судно, было установлено по две пушки малого калибра, с запасом пороха и снарядов. Наряду с тремя военными ботами, эти пять кораблей, должны были осуществлять непрерывное крейсерство в течении всей навигации [8, л.12–12об.].

В начале марта 1835 г. новый состав крейсерства – три военных бота и пять, снаряженных купцами (в том числе и персидскими), кораблей, приступили к охране торговых путей и рыболовных вод.

В 1836 г. иранское правительство обратилось к рос-сийским властям с просьбой прислать в Астрабадский залив, на востоке Каспийского моря, два военных судна, чтобы усмирить подвластных шаху и восставших туркмен

в этом районе. Российское правительство охотно вос-пользовалось этим поводом, чтобы укрепить свои пози-ции в юго-восточной части Каспия. Крейсировать стали 5 кораблей [12, с.43]

В навигацию 1840 г. крейсерство стало постоянным: "Учредить у персидских и туркменских берегов Каспий-ского моря постоянное крейсерство из одного военного судна Каспийской флотилии, с тем, чтобы командир сего судна наблюдал за действиями рыбопромышленников и удерживал их от всего могущего подать повод к жалобам персидского правительства и нарушению существующих с ним дружественных сношений" [4, л.11].

В 1838 г. российские власти отправили через Астра-хань в Астрабад партию товаров с суперкаргом Г. Эри-вандовым, желая выяснить насколько прибыльна эта торговля, то опасаясь вооруженного нападения, в качес-тве сопровождения, на судно были откомандированы 12 передетых уральских казаков с оружием [9, л.8]. В 1841–1842 гг. состоялась вторая экспедиция Эриван-дова [11, с.200].

Тем не менее, обе миссии потерпели неудачу. Основ-ные причины неудачи можно свести к следующим. Во-первых, вопреки своим официальным заверениям, шах-ское правительство всячески препятствовало намерени-ям российского купечества, усматривая в каждом его шаге угрозу собственному господству на юго-востоке Каспия. Во-вторых, ассортимент привезенных Эриван-довым товаров мало соответствовал требованиям иран-ских потребителей. В-третьих, конкуренция английских товаров, которые в то время уже проникли и в северные провинции Ирана. Английские торговцы легко реализо-вывали партии своих товаров по достаточно невысоким ценам, а также отдавали товары в кредит на значитель-ный срок [4, с.112].

В начале навигации 1843 г. вопрос о вооружении ку-печеских судов встал вновь. Российский посол в Иране граф Медем направил астраханскому военному губерна-тору Тимирязеву письмо, в котором просил проследить, должным ли образом вооружены купеческие суда, направлявшиеся к персидской провинции Мазендаран. Во-прос этот возник в связи с указом российского военно-морского министра, в котором предписывалось "непре-менно вооружать и снаряжать боеприпасами" все купе-ческие корабли, шедшие к персидским берегам. Как ста-ло известно послу, правило это совсем не соблюдается, а корабли флотилии, вынужденные охранять восточное по-бережье Каспия, должную охрану обеспечить у берегов Персии не в состоянии. В итоге страдала вся русско-иранская торговля [10, л.1].

Губернатор тотчас же после получения письма отдал распоряжение Полицмейстеру "обязать судохозяев" ис-

полнить указ министра и "известить для наблюдения таможню и брандвахтенного командира". Из рапорта астраханской портовой таможни стало известно, что не все судохозяева вооружают свои корабли, хотя власти взяли со всех подписки об оснащении их средствами защиты от нападений.

В сентябре 1843 г. губернатор запретил выпускать из астраханского порта торговые суда не оборудованные пушками либо каким другим снаряжением для обороны от пиратов: "...пока они не будут вполне вооружены и снабжены всеми огнестрельными снарядами" [10, л.17].

Но, когда эти сведения дошли до министра иностранных дел, тот посчитал, что такое распоряжение будет препятствовать нормальному ходу торговли через Астрахань с Персией. Вооружать или не вооружать торговые суда, направлявшиеся к Мазендаранским берегам, предлагалось решать самим купцам. К этому мнению присоединилось и министерство финансов, назвав проблему несущественной, не требующей такого пристального внимания главных ведомств страны. На основании этого начальник портовой таможни распорядился впредь "не задерживать отходящих к персидским берегам торговые суда, хотя бы и были оные без должного вооружения" [10, л.18].

В то же время, в 1842 г. в Астрабадском заливе, на острове Ашур-Аде. Царское правительство основало станцию и получило согласие от персидского шаха содержать здесь военную эскадру кораблей [12, с.43].

Это событие вызвало необычайный резонанс в Санкт-Петербурге. Канцлер А.М. Горчаков так его прокоммен-

тировал: "присутствие военных судов в ближайшем соседстве к персидскому берегу, ...должно предотвратить хищнические набеги, сказывающиеся самым неблагоприятным образом как на русской так и на персидской торговле и промышленности" [1, с.30–31].

Иранское правительство, которое было не в силах сдерживать грабежи самостоятельно, относилось к ситуации двояко. С одной стороны, оно приветствовало то обстоятельство, что военное присутствие в этой части Каспия способствовало развитию торговли персидских подданных и использовало его для расширения торговых отношений с туркменами и узбеками. С другой стороны, делало все возможное чтобы уменьшить влияние и торговлю русских купцов [12, с.43].

Более того, присутствие российских военных кораблей внезапно обеспокоило Великобританию, которая ревниво следила за успехами России в регионе, и в специальной ноте даже потребовала вывода русских кораблей из Астрабадского залива [12, с.43]. Но русские власти, руководствуясь своими экономическими интересами, пошли дальше и закрепили свое присутствие учреждением консульства в Астрабаде в 1846 г. Это содействовало развитию русско-иранской торговли и увеличению русского влияния в крае [12, с.43].

Персидское купечество, вне зависимости от отношений подданства получило не только гарантии и практическую помощь в обеспечении своей безопасности. В результате, к концу первой половины XIX века возросли объемы торговли с туркменскими племенами, а российская промышленность получила надежный рынок сбыта и сырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Ю. Н. Астрабад и русско-иранские отношения (II половина XIX – начало XX вв.). – Ташкент: АН УзССР, 1975. – 90 с.
2. Агаев Х.А. Взаимоотношения прикаспийских туркмен с Россией в XIX в. (до присоединения к России). – Ашхабад: Изд. АН ТуркССР, 1965. – 104 с.
3. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII–XIX вв. – Ашхабад: Изд. Пед. Ин-та, 1972. – 284 с.
4. Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. Главный Архив 1–9, 1840–1841. Оп.8. Д.7.
5. АПВ РИ. Ф. Главный Архив 1–10. Д.1. П.1.
6. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф.1. Оп.13. Д.48.
7. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.20.
8. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.159.
9. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.294.
10. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.579.
11. Имашева М.М. Торговые экспедиции суперкарга Г.Эривандова рубежа 1830–1840 гг. и их влияние на развитие русско-иранских экономических связей // Астраханские краеведческие чтения. Выпуск III. – Астрахань: Издательство О.Р. Сорокина, 2011. – С.199–201.
12. Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). – М.: Институт Востоковедения РАН, 1998 – 121 с.
13. Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во II четверти XIX в. и русская буржуазия. – М.–Л.: АН СССР, 1949. – 392 с.
14. Симонич И.О. Воспоминания полномочного министра 1832–1838 гг. – М.: Наука, 1967. – 176 с.

РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИИ В ПЕРИОД ОТ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДО 1054 г.

THE ROLE OF CHRISTIANITY IN STRENGTHENING STATEHOOD OF RUSSIA IN THE PERIOD FROM THE BAPTISM OF RUS TO 1054 YEAR

T. Semenkova

Annotation

The article deals with the principles of Christian morality in the formation of the state of Ancient Rus, and the role of Christianity in strengthening the statehood of Russia. The peculiarities of the formation of Christianity are revealed, which affirmed in Russia a universal moral: "do not kill," "love your neighbor as yourself." The history of the baptism of Rus reveals the main themes, namely the role of Great Olga in the upbringing of Prince Vladimir and his baptism, the baptism of Rus the Great, prayers and rituals in memory of Vladimir the Baptist, as well as the glorification of the Christian faith with his son, Grand Duke Yaroslav Vladimirovich the Wise.

The article shows the features of the role of Christianity, under the reign of the princes of the Rurik dynasty, from Vladimir to Yaroslav the Wise. Christianity equaled all before the Creator, instructed the rich to bake about the poor, and fear of the punishment of God, restrained exploitation. Religion smoothed social contradictions, contributing to its progressive development, and, most importantly, strengthening statehood in the Great Russia. The reason for the author's attention to the role of Christianity in strengthening the statehood of Russia is the sublime features of the spiritual, ethical and moral aspects of justice. Christian, at different historical stages, and under different Grand Dukes.

Keywords: Kievan Rus, Christianity, Princess Olga, Yaroslav the Wise, Vladimir the Sacred.

Семенкова Татьяна Георгиевна
Засл. деятель науки РФ,
Д.э.н., профессор, Академик МАН –
Международной академии наук
– Евразия

Аннотация

В статье рассмотрены основы христианской морали при становлении государства Древняя Русь, и роль христианства в укреплении государственности России. Раскрыты особенности становления христианства, которое утверждало на Руси общечеловеческую мораль: "не убий", "возлюби ближнего своего как самого себя". Историю крещения Руси раскрывают главные темы, а именно роль Великой Ольги в воспитании князя Владимира и его крещение, крещение Руси Великой, молитвы и ритуалы в память крестителя Владимира, а также прославление христианской веры при его сыне Великом князе Ярославле Владимировиче Мудром. В статье показаны особенности роли христианства, при княжении князей династии Рюриковичей, от Владимира до Ярослава Мудрого.

Христианство равняло всех перед Создателем, наставляло богатых печься о бедных, а страх перед карой Божьей, сдерживал эксплуатацию. Религия сглаживала социальные противоречия, содействуя его поступательному развитию, и, главное, укреплению государственности на Руси Великой. Причиной внимания автора к роли христианства в укреплении государственности России, являются возвышенные особенности духовно –этических и моральных сторон справедливости. Христианской, на разных исторических этапах, и при разных Великих князьях.

Ключевые слова:

Киевская Русь, христианство, княгиня Ольга, Ярослав Мудрый, Владимир Святой.

Роль Великой Ольги в принятии христианства на Руси

После трагической гибели Великого князя Игоря, овдовевшая Ольга десять лет была правительницей Руси Великой, при малолетнем сыне Святославе. Она отдавала все силы воспитанию наследников великокняжеского престола. Она была любящей матерью, а с годами и бабушкой князя Владимира. Но в младенческие годы горячо любимого сына Святослава, мысли о нём никогда не покидали её. В младенческие годы сына, Ольга не расставалась с маленьким Святославом, даже отправляясь в

деловые поездки по всей обширной стране. Она везде устанавливала, новые порядки – "уставы", именем сына Святослава, ставшего Великим князем в младенчестве. Она разрешала спорные вопросы между народом и местным начальством, устанавливала твёрдый "урок", то есть обязанности по отношению к власти и земле.

Посещая Византию, она также думала о будущей судьбе сына. Решая дипломатические задачи и надеясь обрести спасение души, она была полна и чисто материнских забот о приискании в заморских землях достойной невесты – царицы своему сыну.

Основной задачей для княгини стало обеспечение независимости Руси. Строгое следование этому принципу заставило её отказаться породниться с византийским императорским домом. Предложение о браке Святослава и одной из византийских принцесс было отвергнуто Ольгой, как только Константин Багрянородный завел речь о вассальной зависимости молодого Русского государства. Судя по летописям, каменное строительство на Руси началось по инициативе Ольги, чей каменный терем может считаться началом русского каменного зодчества. По её указаниям началось строительство храмов.

Ольга очень заботилась и о маленьком внуке – Владимире. Она приобщила его к христианской религии, и тем внесла значимый вклад в подготовку крещения Руси Великой. А повзрослевший Владимир искренне почитал свою мудрую бабушку и после того как она ушла из жизни. В своих начинаниях он часто обращался к её памяти и обосновано называл Ольгу мудрейшим на земле человеком. Такой она осталась и в его памяти, и в памяти народа на вечные времена.

*Сын Ольги и Игоря – Святослав
был Великим князем с 966 по – 972г.*

Молодому князю Святославу, в 964 году, Ольга уступила престол в Киеве, оставаясь его главным другом и советником. Ольга хотела и надеялась, что он станет осторожным руководителем, но он был прирождённым воином. Повзрослев, и почувствовав в себе богатырскую силу, Святослав выступил против врагов Руси, предпочитая битву и военную силу, дипломатическим переговорам.

Святослав совершил ряд успешных походов. Он собрал небольшую отборную дружину из храбрых и сильных воинов. У него был свой способ ведения войны. Вот как описывают князя в летописях: он ходил легкой походкой барса, в походах Святослав обходился без обоза, ибо делал необыкновенно быстрые переходы.

Великий князь Святослав инициировал масштабное наступление на хазар, препятствовавших русской торговле с Юго-востоком. Он же освободил племя вятичей, жившее в бассейне Оки, от дани хазарам, отвоевав у них значительные территории. Также русский князь одолел волжский болгар и могущественный Хазарский каганат, победоносно завершив поход 965 г. на Нижнюю Волгу, Северный Кавказ, а также Приазовье.

Святослав усилил русское влияние в Крыму, а в последние годы своего княжения, активно содействовал подавлению антивизантийского восстания дунайских болгар. Военные успехи требовали целеустремленности и веры в себя. Византийский император Иоанн Цимисхий опасаясь укрепления Святослава в подунайских городах, осадил русские дружины в Доростоле, вынудив их на открытую битву в которой византийцы потерпели поражение. Святослав двинулся в сторону Константинополя и император был вынужден щедро откупаться.

Святославу нравилось жить в Болгарии на Дунае. Он княжил в Переяславце. По преданию, Святослав говорил, что на Дунае "Середина земли моей; туда со всех сторон возят всё доброе: от греков – золото, ткани, вина, овощи разные; от чехов и венгров – серебро и коней; из Руси мёха, воск, мед и рабов".

Святослав, тесно связанный с судьбами своего войска, одержавшего под его руководством много побед, не принял советов и уговоров матери принять христианскую веру. Ведь все его воины были огнепоклонниками.

Самостоятельность проявил Святослав и в решении гендерного фактора, т.е. в выборе супруги. Женой его стала не византийская принцесса, как поначалу, мечтала Ольга, в надежде расширить внешние связи Руси Великой. Он выбрал себе в жёны Ольгину прислугу, ключницу Малушу. Великая Ольга спасла дочь своего врага, князя древлян, Малушу, когда, следуя древнему обычаю, мстила за мученическую смерть своего мужа князя Игоря, она уничтожала племя отца Малуши, жгла и разрушала их жилища. Но злую дочь князя пожалела, и взяла её к себе, воспитывала как дочь. А когда она выросла, Ольга сделала её ключницей, т.е. близким для себя, доверенным человеком. Но в тоже время, Ольга не смогла смириться с тем, что её внука, будущего князя Руси, воспитывает прислуга. Княгиня Ольга затребовала своего венценосного внука к себе и сама стала его воспитателем, стремясь передать ему всё то, что в свое время не воспринял её сын.

Повзрослевшему Владимиру, ставшему Великим князем, очень помешало в выборе себе жены, что он был сыном Малуши, т.к. европейские принцессы отказывались идти замуж за сына "рабыни". Но они не знали судьбы истинного происхождения Малуши.

Но главная заслуга Ольги. Что она в Византии крестила внука Владимира и воспитывала в нём приверженность христианству, что и явилось её вкладом в совершённое Владимиром Крещение Руси Великой.

Пока Святослав успешно жил в Болгарии, княгиня Ольга, продолжала править всеми государственным делами, хотя и призывала сына Святослава в родные края. Ведь Русь практически оставалась без князя, с постоянной угрозой нападения кочевников.

Но вот случилась беда, к стенам Киева приблизился враг. Печенеги окружили Киев плотной стеной, люди изнемогали от голода и жажды. В городе с княгиней Ольгой оставалась три её внука, – сыновья Святослава от разных жён – Олег, Ярополк и Владимир. Люди, приближённые к Ольге, отправили Святославу весть – если не придешь быстро к Киеву, люди сдадутся печенегам.

Святослав, узнав, что жизнь его семьи, матери и сыновей угрожает опасность, в разгар успешной военной экспедиции, бросил всё и вернулся к ним. Святослав быстро примчался на выручку к матери, сыновьям и всему народу.

Он разбил и отогнал варваров, но в Киеве оставаться не захотел. Узнав об этом решении сына, его мать княгиня Ольга, умерла на третий день в 969 г. По завещанию

по ней не справляли языческую тризну и не хоронили по традиции, насыпая над могилой большой курган. Княгиня была похоронена уже по христианскому обычаю, при участии священника, посреди поля. Позже прах Ольги был перенесён в Десятинную церковь. К сожалению, при жизни, ей не удалось увидеть, что всё задуманное ею, свершит её внук Владимир.

Святослав, после похорон матери, разделил свои владения между тремя малыми сыновьями.

Старшего сына – Ярополка, Святослав посадил на престол в Киеве, среднему Олегу выделил большой удел земли, а младшему Владимиру сначала не дал никакой волости, но потом, по требованию новгородцев, назначил Новгородским князем. А сам князь Святослав вновь удалился в Переяславец на Дунай.

Через некоторое время в 972 году, Святослав решил вновь посетить Киев, однако, у Днепровских порогов его подстерегли и убили печенеги. Из черепа князя была изготовлена чаша.

В дальнейшем, по-разному сложится судьба трёх сыновей великого князя Святослава. Два сына – Ярополк и Владимир, станут великими князьями, третий – Олег останется только удельным князем.

После его кончины, главным наследником из трёх сыновей считался 11-летний Ярополк, при котором был воспитатель Свенельд, который его настраивал и готовил вступить первым на великий престол, раньше старшего брата Олега. Этому способствовал и несчастный случай. Когда молодые княжичи были на охоте, случилось не преднамеренное смертельное ранение и смерть сына Свенельда. Тогда он настроил своего воспитанника Яро-

полка, против брата Олега. В результате братоубийственной войны, Олег был убит, Владимир, спасая свою жизнь, бежал из Новгорода, а Ярополк захватил Новгород и вступил на Великий престол.

Крещение Руси Великой при Владимире 1 Святославовиче

Вступлению Владимира на великий престол, после восьмилетнего правления его брата Ярополка 1 Святославовича, способствовали не только военные действия, но и предательство Будды – воеводы Ярополка. Обманутый им Ярополк, пошёл к Великому киевскому князю Владимиру с повинной, но у ворот в город, два варяга пронзили его мечами. Владимир остался единственным наследником великого киевского престола.

В табл.1. можно увидеть и понять огромные трудности и причины братоубийственной борьбы братьев Владимира за престол. Но с помощью божьей судьбы Владимира сложилась достойно и он получил прозвище – Владимир Святой.

Владимир чтит свою мудрую бабушку, постоянно, во всех важнейших начинаниях обращаясь к её памяти и опыту руководителя. Он считал Ольгу мудрейшей, такой она сохранилась в его памяти, и в памяти народа на вечные времена.

Владимир Святославович выполнил ещё одно желание княгини Ольги. Формирующаяся российская правящая династия вступила в родственные отношения с византийскими императорами. Супругой Владимира – Красное Солнышко стала внучка императора Константина Багрянородного. Ранее, Ольга планировала женить на

Таблица 1.

Подробно о семьях Великих князей

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ	Годы княжения	ЖЁНЫ	СЫНОВЬЯ
Святослав	966 - 972	Предслава дочь барская Малуша -ключница, слуга	Олег и Глеб - Владимир 1 Красное солнышко
Ярополк Святославович	972 - 980	Юлия Византийская принцесса	Святополк Ярополкович Окаянный
Владимир Станиславович Святой у него было 6 жён	980 - 1015	1. Анна принцесса Византийская 2. Аделья 5. Рогнеда 6. Юлия-вдова - Ярополка, жена Владимира	мать Бориса и Глеба мать Мстислава мать Ярослава мать Святополка усыновлённого князем Владимиром
Ярослав Владимирович Мудрый	1015 - 1017 и 1019 - 1054	Ингигерда - дочь шведского короля	Всеволод Станислав Изяслав
Святополк Ярополкович (Владимирович) Окаянный	1017 - 1019		

его дочери своего сына – отца Владимира Красное солнышко.

Знаменательное Крещение Руси, главное всероссийское и всемирное событие произошло в 988 году, – Великий князь Владимир Красное солнышко совершил Великую миссию крещения Руси на вечную славу всех россиян, дав новый отчёт её истории, культуре и государственности.

Это ключевое историческое событие связано с именем князя Владимира Святого и Великой Ольги, воспитавшей и вырастившей своего внука в христианской вере. За это благостное деяние, он вошёл в историю как Владимир Великий, царьков назвала его Святым равноапостольным, народ нарёк его Владимиром Красное Солнышко.

Великий князь Владимир Красное солнышко был на великом престоле 35 лет 980 – 1015, и его сын – Ярослав Владимирович Мудрый тоже 35 лет 1019 – 1054 г.

Роль христианства в период долгого княжения Ярослава Владимировича Мудрого.

После кончины Великого князя Владимира Красное солнышко, наследниками престола были него старшие сыновья Борис, Глеб, и племянник Святополк, сын, сын его брата – Ярополка Святославовича и Византийской принцессы Юлии, которого, Князь Владимир усыновил, после кончины Ярополка. Младший сын Владимир – Ярослав, был в ту пору Новгородским князем.

Закон престолонаследия был грубо нарушен племянником Владимира, Святополком Ярополковичем, получившим за свои деяния, прозвище "Окаянный". В 1015 г. вскочил на Киевский престол первым, убив братьев – Бориса и Глеба Владимировичей, матерью которых была Византийская принцесса Анна. Третий брат – Станислав, узнал об убийственной борьбе за Киевский престол, бежал в Венгрию, но Святополк Окаянный послал за ним погоню, Святослава настигли и убили в Карпатских горах.

Для спасения жизни, Новгородский князь Ярослав 1 Владимирович собрал войско из заморских варяг. Но они в Новгороде начали грабить людей, и были изгнаны народом из города. Ярослав очень огорчился и смертельно накапал многих. Но, вскоре пожалел об этом и, чтобы как-то защитить себя и город, обратился к народу с призывом сплотиться. Новгородцы с готовностью приняли это предложение князя Ярослава, получившего прозвище Мудрый.

Для защиты Новгорода от Святополка Окаянного, собралось 6 тысяч варягов и 40 тысяч новгородцев. В результате дружина Святополка Окаянного была разбита, а сам Святополк бежал в Польшу.

Началось Великое княжение Ярослава Мудрого, на Киевском престоле он пробыл с 1015 до 1017 года.

Княжение Ярослава в Киеве, очень раздражало Святополка Окаянного, и он, решив вновь вернуться на престол, начал готовиться к новой войне с братом. Ему удалось захватить власть и вступить на Великий престол в 1017 и продержаться на нём до 1019 года.

Войско во главе с князем Ярославом Владимировичем в битве на р. Альте разбило Святополка, который потерял свое знамя, был ранен, но смог бежать.

Княжение Ярослава Мудрого продолжалось до 1054 г.

При Ярославе Мудром (1019 – 1054) Киевское государство, достигнув расцвета, превратилось в одно из сильнейших в Европе. Ярослав Мудрый укреплял свою столицу, как и все, уже значительные владения. Христианская религия, получившая распространение на Руси, весьма этому способствовала. При Ярославе строили христианские храмы, и было заложено несколько новых городов.

Младшие братья Ярослава (его мать Рогнеда), Мстислав и Судислав (их мать Аделя), не претендовали на Великий киевский престол. Но Мстислав, князь тмураканский, храбрый воин, красивый лицом, хотел получить новые земли. От Ярослава он получил Муром, но хотел ещё. В 1024 году состоялась битва под Черниговом в которой победил Мстислав. Ярослав Мудрый собрал в 1026г. большое войско в Новгороде и, вернулся на Великий престол в Киев, заключив мир с братом Мстиславом. Они согласились разделить землю Днепру. Левобережье осталось за Мстиславом, правобережье отошло Ярославу. Мстислав предложил Ярославу остаться в его Киеве по старшинству, а себе оставить эту сторону. Но Ярослав, как Великий князь Киевским, пребывал в Новгороде до смерти Мстислава в 1036 г.

Благодаря разумной внешней политике Ярослава Мудрого, значительно вырос авторитет государства Киевская Русь на международной арене. Внешняя политика во многом зависела от гендерного фактора. В 1019 году Ярослав Мудрый женился на дочери шведского короля Ингерде.

Князь Ярослав был удачлив в войне. Успех принесли польский и литовский походы, а также на земли финских народов, в 1036 г. были побеждены кочевники печенеги.

Реформы Ярослава Мудрого охватили практически все сферы жизни общества. Великий князь придавал большое значение просвещению. Внутренняя политика Ярослава Мудрого была направлена на повышение образованности и грамотности. Князь построил училище, где мальчиков обучали "церковному делу".

При Ярославе Мудром возростала и роль христианства. Церковь впервые возглавил русский митрополит. Для упрочения позиций церкви Ярослав вновь ввел "десятину", которая взималась при Владимире. Активная деятельность князя существенно трансформировала Киевскую Русь. Возводились каменные монастыри и храмы, интенсивно развивалось зодчество и иконопись.

Эпохальное значение имела кодификация обычного права в форме первого отечественного свода законов – "Русской правды", регулировавшей при Ярославе Мудром дань (виру), а также санкции за преступления и правонарушения. Несколько позже был составлен свод церковных законов "Кормчая книга" ("Номоканон").

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ первая половина XI век		
Имя и родство	Дата жизни и княжения	Период княжения
Внук Ольги Владимир Святославович Красное Солнышко	умер 1015 Вел. князь киевский: 980 -1015	35 лет. Женат на принцессе АННА
сын Ярослав 1 Мудрый	Вел. князь киевский 1015 - 1017 1019 - 1054	жена Ингигерда, дочь швед. Короля Олафа. детей было 10 Великими Князьями стали трое: Изяслав. Станислав, Всеволод
Племянник Владимира Святополк Ярополкович Окаянный	убит 1019 1ое княжение до Ярослава в 1015 2-е княжение 1017-1019	менее 1 года вторично менее 2-х лет
Годы жизни 978-1054 Сын Владимира 1 Ярослав Мудрый	Даты княжения 1015-1054 смещение 1017-1019 с 1036 Вел. Князь Руси до 1054	39 лет совместно с братом Мстиславом (умер в 1036 г.) 1034 - -1036
Сын Ярослава Мудрого Изяслав 1 Ярославич	1054 - 1058	

Ингигерда, жена Ярослава (бывшая невеста Олафа и сводная сестра матери Магнуса), будучи в Новгороде, настояла, чтобы Мангус остался у Ярослава после возвращения короля в Норвегию в 1030 г., где в борьбе за норвежский престол тот погиб.

В 1029 г., Ярослав, оказывая помощь своему брату Мстиславу, изгнал ясов из Тмутаракани, а в 1030 г. князь победил чудь и основал город Юрьев (ныне Тарту, Эстония). Тогда же был взят Белз в Галиции. В то же время, в Польше народ восстал против короля Мешко II, убивал епископов и знать.

Ярослав с Мстиславом, в 1131 г. поддержав Безприма в борьбе за польский престол, с большим войском отвоевали Перемышль и Червен, присоединив польские земли, взяв большое число пленных. Ярослав расселил

их по реке Рось, тогда как Мстислав – по правому берегу Днепра.

В 1031 г. король Норвегии Харальд III Суровый, сводный брат Олафа Святого, бежал и заступил на службу к Ярославу Мудрому, став одним из полководцев и зятем Ярослава, женившись на его дочери Елизавете.

Наследники Ярослав, как и его предки, раздаёт княжества сыновьям В 1034г. он поставил князем новгородским сына Владимира.

В 1036 году, во время охоты неожиданно скончался охоте умер Мстислав. Ярослав, принял мера к отстранению незаконных притязаний на киевское княжение, и заточил младшего из сыновей Владимировичей – псковского князя Судислава – в темницу. В 1036 г. Ярослав со своим двором прибыл из Новгорода в Киев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев С.М. Соч. История России с древнейших времен. М 1988.
2. Татищев В.Н. История российская, т.VII, Л.,1968.
3. Русский биографический словарь. СПб 1913.
4. Козлов Ю.Ф. От князя Рюрика до императора Николая II. Саранск. 1992.

© Т.Г. Семенкова, (tsemenkova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский
международный
книжный салон

Time to read!
Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

КНЯЖЕСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЯРОСЛАВСКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI - начале XVII вв.

PRINCELY LAND TENURE IN THE YAROSLAVL DISTRICT IN THE SECOND HALF of XVI - the beginning of XVII centuries

A. Sergeev

Annotation

Results of studying of princely land tenure in the Yaroslavl district in the second half of XVI – the beginning of the XVII centuries are presented to article. It is established that about 50 princely surnames owned lands throughout the considered chronological period here. The average size of a princely ancestral lands of the middle of the XVI century made 700–1000 chety. In the last third of the XVI century patrimonial possession in "a patrimonial nest" were lost by the majority of surnames of princes Yaroslavl as a result of establishment of oprichnina and other reasons. At the beginning of the XVII century there is a partial restoration of social positions of the escaped princes and their return to "a patrimonial nest".

Keywords: Yaroslavskie princes, service, social status, estate.

Аннотация

В статье представлены результаты изучения княжеского землевладения в Ярославском уезде во второй половине XVI – начале XVII вв. Установлено, что около 50 княжеских фамилий владели здесь землями на протяжении рассматриваемого хронологического периода. Средняя величина княжеских вотчин середины XVI в. составляла 700–1000 четей. В последней трети XVI в. вотчинные владения в "родовом гнезде" были потеряны большинством фамилий князей Ярославских в результате учреждения опричнины и других причин. В начале XVII в. происходит частичное восстановление социальных позиций уцелевших князей и возвращение их в "родовое гнездо".

Ключевые слова:

Князья Ярославские, служба, социальный статус, поместье.

Цель настоящей статьи заключается в определении состава княжеских фамилий, владевших землями в Ярославском уезде во второй половине XVI – начале XVII вв., характеристике их социального статуса, размеров, видов владений, а также выяснении факторов, обуславливавших сохранение или утрату земельной собственности.

Волга делила Ярославский уезд на Московскую (Нагорную) и Заволжскую (Луговую) половины. Первая включала Закоторожский стан, волости Едомскую, Игрицкую, Курбскую, Норскую, Пажецкую, Ширенскую, Череможскую с Балабановским приселком. Другую часть составляли станы Верховский, Городской, Служень, волости Вокшера, Жары, Касть, Путятинская, Ухра, Шаховская, Юхотская [14, с. 388]. Полностью обе половины уезда были описаны в первой трети XVII в. В списках XVII в. сохранились приправочные книги середины 1560–х гг. части Московских половины [16, 17]. Сведения о землевладельцах Ярославского уезда содержатся также в актовом материале, межевых, вкладных монастырских, записных вотчинных книгах Поместного приказа. Для середины XVI в. информация о лицах, имевших отношение к Государеву двору, и расположении их земельных владе-

ний, приведена в Тысячной книге (ТК) и Дворовой тетради (ДТ) [28].

Рассмотрим сведения о княжеских фамилиях (в порядке родового старшинства), владевших землями в Ярославском уезде в XVI – начале XVII вв.

Рюриковичи Северо-Восточной Руси.
Князья Ростовские

За XVI в. данных о владениях князей Ростовских в Ярославском уезде нет. В первой трети XVII в. в Верховском стану вотчиной (85 четей "в поле, а в дву потому ж" (далее – ч.)), доставшейся ему от племянника князя Юрия Алексеевича по государевой послушной грамоте 7134 (1625/26) г., владел князь Борис Владимирович Щепин-Ростовский [11, л. 1483–1485].

Сын боярина князя П.И. Буйносова, убитого во время Смуты, шурин царя Василия Шуйского князь Иван Петрович Буйносов в Городском стане владел "старым" поместьем (4 деревни (далее – д.), 10 пустошей (далее – пуст.); 326 ч.) по грамоте (1622/23) г. и двумя вотчинами "за осадные сидения при царе Василии и в королевии"

чев приход" 1618 г. За ним же числилось "старое" поместье (1 д., 11 пуст.; 96 ч.) в Московской половине в Череможской волости [10, л. 189–194 об.; 18, л. 527–530].

В Московской половине в Закоторожском стану находились владения боярина князя Афанасия Васильевича Лобанова–Ростовского. Писцовыми книгами XVII в. отмечено прожиточное поместье (? села (далее – с.) Красного; 9 д., 6 пуст.; 255 ч.) его вдовы княгини Марьи и вотчина (1/2 с. Красного), переданная им Спасо–Ярославскому монастырю. Владение боярина составляли все село и "тянувшие к нему" деревни [19, л. 1377–1382 об.; 20, л. 703–704].

На протяжении почти всего XVI в. князья Щепины, Лобановы, Буйносовы–Ростовские были Новгородскими помещиками. Земли в "родовом гнезде" в Ростовском уезде они потеряли в начале XVI в. Рост социального статуса Буйносовых и Лобановых начался после смерти Ивана Грозного. В XVII в. они достигли высших думных чинов и приобрели земли в центральных уездах [25, с. 175–180].

В Заволжье в Верховском стану находилось небольшое поместье (65 ч.) стольника князя Михаила Михайловича Темкина–Ростовского, выделенное из его ж вотчины по ввозной грамоте 1631/32 г., а также большая вотчина 1010 ч. (с. Березово (Серя) на речке Серке, 49 д., 1 починок, 38 пуст.) [11, л. 1202–1204, 1422–1440 об.]. Князья Темкины, в отличие от Щепиных, Буйносовых и Лобановых, в XVI в. были тесно связаны с "родовым гнездом". Владений там они лишились в опричнину и только в начале XVII в. смогли восстановить социальный статус, вернуть часть родовых земель в Ростове [12, с. 6–15] и обзавестись владениями в соседнем Ярославском уезде.

Князья Белозерские

Приобретение владений в Ярославском уезде князьями Белозерской ветви Рюриковичей носило случайный характер. В XVI в. небольшим поместьем (2 д., 1 пуст.; 31 ч.) в Едомской волости владел князь Иван Петрович Ухтомский [17, с. 169–170]. В начале XVII в. за князем Михаилом Васильевичем Белосельским числилось незначительное поместье в Заволжье в Служнем стану (2 д. по ?; 4 пуст. по ?; 39 ч.) [11, л. 947 об.–951]. Подобно Буйносовым, Лобановым–Ростовским князья Белосельские в конце XV – начале XVI в. потеряли связи с "родовым гнездом", став новгородскими помещиками [8, т. 3, стб. 494, 505, 517–520; 1886; т. 4, стб. 160–162, 287, 408, 410, 412, 419–421, 432, 433, 554, 555].

Князья Ярославские

В количественном отношении среди князей–землеладельцев преобладали фамилии Ярославских Рюриковичей. Роль в этом сыграло то обстоятельство, что данная

ветвь была самой многочисленной в роду Рюриковичей (включала более 30 фамилий) [24, с. 9–51].

В Закоторожском стане находилась часть вотчины (д. Лепенино, Козленцово; 160 ч.) князей Алабышевых и Аленкиных, переданная ими Троице–Сергиеву монастырю (ТСМ) в середине 1550–х гг. [16, с. 192–193] По актам, вкладным и межевым книгам известно о других вотчинных владениях этой фамилии в Ярославском (д. Лешаковские Сабанчины, Станавщикова, Медведкова, Черленкова и др.) и Костромском уездах, некоторые из которых также были переданы монастырям [21, № 457–459; 22, № 94; 23, вып. 5, с. 28]. Князья Аленкины–Алабышевы занимали важные должности воевод и наместников, но не получали думных чинов. Эта фамилия преклалась в конце 1560–х гг.

Высокий общественный статус имели князья Троекуровы. Об их вотчинных владениях в Ярославском уезде за XVI в. (сельцо Ивановское на реке Волге с деревнями) сохранились отрывочные данные [23, вып. 1, с. 98]. В пользу наличия вотчин в "родовом гнезде" говорит запись Троекуровых в ТК и ДТ по Ярославлю. За XVII в. есть сведения о крупных земельных владениях князя Бориса Ивановича Троекурова в Московской половине в Закоторожском стану: поместье (с. Михайловское на реке Кисме; 300 ч.) и вотчина его отца боярина Ивана Федоровича (3 с., слободка, 71 д., 3 починка, 30 пуст.; 1844 ч.) [19, л. 1100; 20, л. 311]. Описания этой части уезда за XVI в. нет. Возможно, здесь находились родовые вотчины Троекуровых, которых они лишились в опричнину.

Угасшие в XVI в. князья Сисеевы владели вотчинами в "родовом гнезде", что подтверждается информацией актового материала [4, с. 39–45].

Запись по Ярославлю в ТК и ДТ князей Гагиных (Великогагиных) показывает, что они владели здесь вотчинами. Социальный статус Гагиных до последних десятилетий XVI в. был "второстепенным" (не имели думных чинов, но получали разрядные назначения). Они достигли окольничества только в конце XVI – XVII вв. Сведений о князьях этой фамилии в писцовых книгах Ярославского уезда 1620–х гг. нет. Потеряв родовые вотчины, они не стремились их вернуть.

Наибольшую известность в историографии получила фамилия князей Курбских. Описания Курбской волости за XVI в. не сохранилось. В межевых книгах ТСМ, в поместье за князем И.Д. Бельским в середине 1550–х гг. отмечены деревни, тянувшие к селу Курба [21, кн. 20, л. 303 об.–305 об.], что указывает на частичную утрату Курбскими родовых земель в середине XVI в. Однако информация эта требует уточнения, поскольку в тексте источника говорится не о всей волости, а об отдельных деревнях. Высокий социальный статус князей Курбских, запись их по Ярославлю в ТК и ДТ [28, с. 55, 121] свиде-

тельствует об обладании вотчинами в "родовом гнезде". В начале XVII в. Курбская волость находилась в дворцовых селах и была роздана помещикам [19, л. 1468 об.–1473 об.; 20, л. 462 об.].

Известно о земельных владениях в северной части уезда одной из наиболее видных фамилий Ярославских Юриковичей – князей Пенковых (угасших в 1560–х гг.) [24, с. 22–26].

Родовые земли в Ярославле и суверенные права сохраняли князья Юхотские, но эта фамилия пресеклась в первой половине XVI в., а волость Юхоть перешла к князьям Мстиславским [3, с. 7–9].

Высокое положение в составе Государева двора занимали князья Кубенские. Сведения об их вотчинах в "родовом гнезде" (села Балакирево и Михайловское) сохранились фрагментарно [23, вып. 1, с. 93].

Самой многочисленной фамилией в ветви князей Ярославских были Засекины, делившиеся на линии Темносиних, Бородатых, Солнцевых, Жировых, Давыдковских. Разветвление этой фамилии стало причиной дробления вотчин и постепенного упадка их благосостояния. Из заметок в родословных и сведений писцовых книг известно, что в XVI в. около половины Засекиных были новгородскими помещиками, потерявшими поземельные связи с "родовым гнездом". Сведения о землях Засекиных–Солнцевых в Ярославском уезде, конфискованных в период опричнины, приведены в челобитной 1611 г. князя И.А. Солнцева [27, с. 2–5].

В начале XVII в. стольник князь Андрей Иванович Солнцев–Засекин в Заволжской половине в Городском стану владел "старинной" вотчиной. В Московской половине в Черemoжской волости было поместье (2 д., 12 пуст.; 175 ч.) стольника князя Федора Петровича Засекина. Здесь же находилась его вотчина (сельцо (бывшая д. Волково на реке Юхти), 4 д.; 110 ч.), полученная за "Московское осадное сидение в королевичев приход из его же поместья" по грамоте 1618/19 г. [11, л. 220–226 об.; 18, л. 553, 573; 20, л. 162 об.]. Земли Засекиных не попали в сохранившиеся описания XVI в., поскольку находились в Заволжье. Во время опричнины вотчины были конфискованы, Засекины–Солнцевы высланы в Поволжье, а потом получили земли в других уездах. В XVII в. они предприняли, частично увенчавшиеся успехом, попытки по возвращению родовых земель.

Особым образом сложилась судьба землевладения князей Засекиных–Жировых. Их вотчинные земли располагались в Заволжской половине в Городском стану. В копийной книге Толгского монастыря сохранился список XVIII в. с духовной 1555/56 г. князя Федора Ивановича Жирового, по которой он передал монастырю несколько владений, но с правом выкупа родственниками. Из духов-

ной выясняется, что его дочь была замужем за князем Андреем Ивановичем Вяземским [5, л. 11–12]. Благодаря этому родству князья Жировые сохранили свои владения в Ярославском уезде во время опричнины, а один из них – Иван Борисович по некоторым данным служил в опричном дворе царя [7, с. 41]. Есть данные о вотчинах Жировых–Засекиных в Ярославском уезде в последней трети XVI в. [1, с. 153]. Известно о переходе в первой трети XVII в. вотчины (6 д., 2 пуст.; 202 ч.) окольничего князя Александра Федоровича Жирового–Засекина к князю Петру Андреевичу Козловскому и Василию Богдановичу Бутурлину, женатым на его племянницах. Это интересный пример перехода старинных родовых княжеских владений пришлым фамилиям в результате наследования по женской линии [6, с. 114]. В первой трети XVII в. мелкими поместьями (70 – 90 ч.) и вотчинами в Городском стане, Вокшерской, Ухорской волостях Заволжской половины, а также в Черemoжской волости и Закоторожском стану Московской половины владели сыновья троюродного брата князей Ивана и Александра Федоровичей – Михаил, Абрам, Степан Федоровичи Жировые–Засекины, а также вдова князя И.Ф. Жирового Татьяна [11, л. 151 об.–154 об.; 234 об.–242 об.; 756–763; 805 об.–809 об.; 18, л. 584–584 об.; 19, л. 1090–1092 об.].

От князей Шаховских осталось название волости в Заволжской части уезда. В конце XV – начале XVI вв. они были помещены в Деревской пятине Новгорода и в Торопце [8, т. 2, стб. 96, 28, 784, 798]. В писцовых книгах XVII в. в Шаховской волости не отмечено ни одного княжеского владения. Социальный статус некоторых Шаховских вырос к концу XVI в. Около 1626/27 г. в Верховском стану Заволжской половины небольшую вотчину (? сельца, 4 д., 1 пуст.; 85 ч.), полученную князем Ю.А. Щепиным–Ростовским, купил князь Иван Федорович Шаховской у матери его – княгини Катерины "княж Алексея жены Щепина–Ростовского" [11, л. 1485–1487 об.]. Приведенная в писцовой книге информация важна для определения места в родословной князя Ю.А. Щепина, поскольку в "Бархатной книге" он не отмечен.

Князья Морткины утратили поземельные связи с "родовым гнездом" в конце XV – начале XVI в. и служили в уделе князей Старицких. Два их представителя князья Алексей Федорович и Иван Васильевич приобрели в начале XVII в. поместья (соответственно 159 и 12 ч.) и вотчину (сельцо Нечесово, 5 д.; 100 ч.) в Заволжье в Верховском стану и поместье в Московской половине в Черemoжской волости в Балабановском приселке (сельцо Хвощевское; 68 ч.) [11, л. 1175–1178; 1292–1292 об.; 1453–1456 об.; 19, л. 895–897 об.].

За потомками праправнука князя Ф. Мортки Григория Горчака закрепилось прозвище Бельские. Представители данной фамилии служили князьям Старицким, и их земельные владения находились в Тверском уезде. В приправочных книгах 1560–х гг. отмечено бывшее поместье

(5 д., 5 пуст.; 93 ч.) в Черemoжской волости князей Тимофея и Григория Бельских–Морткиных: "деревня Поповская, на реке на Черемхе...была та деревня в поместье за князем Григорьем за Белским и князь Григорей взят в опишнину, а досталь княж Григорьева поместья Белскаго приказана ведати на государя губному старосте князю Семену Шехонскому". Подобные записи имеются относительно еще пяти деревень, бывших в поместье за Тимофеем и Григорием Петровичами [17, с. 305–306; 316–317]. Хотя в последней трети XVI в. социальный статус Бельских вырос, но земель в Ярославском уезде они не приобрели.

В Едомской волости Московской половины была вотчина у князя Андрея Шехонского (3 д.; 64 ч.). В публикации приправочных книг 1560–х гг. он назван Шаховским, а затем Шехонским [16, с. 19; 24, с. 34–35]. Упомянутые земли – единственное вотчинное владение Шехонских в Ярославском уезде, отмеченное источниками. Около 20 представителей этой фамилии владели поместьями в Черemoжской волости [17, с. 246–252, 260–261, 302–305]. В "Княжеском списке" ДТ Шехонским отведены последние места, а относящиеся к некоторым из них пометы "худы – и почернены" позволяют говорить об упадке их материального благосостояния. Причина этого заключалась в размножении фамилии, дроблении земельных наделов. В начале XVII в. писцовыми книгами отмечено 9 поместных и 3 вотчинных владений Шехонских, расположенных в Заволжской (Жарская волость) и Московской (Едомская, Игрицкая, Черemoжская волости, Закторожский стан) половинах [11, л. 551; 18, л. 60–60 об., 87 об.–88 об., 104 об.–108, 333–334, 335, 476 об., 483, 550 об.–551, 558–561 об., 562–568 об., 865–865 об., 867 об.–868; 19, л. 1092 об., 1108–1110, 1131–1130 об.; 20, л. 162 об.–165]. По этим данным можно заключить, что они оставались мелкими землевладельцами Ярославского уезда на протяжении всего рассматриваемого периода.

Представители князей Деевых были включены в ТК и ДТ по Ярославлю, имели земли в Ярославском (в Заволжской половине) и Костромском уездах [23, вып. 5, с. 33]. В XVII в. стольник князь Андрей Федорович Деев владел поместьями в Заволжской половине (стан Служень; 32 ч.), в Московской половине (Едомская волость, Закторожский стан) и вотчиной в той же половине в Пажецкой волости (17 ч.) [11, л. 1020 об.–1021; 18, л. 370 об.; 19, л. 991 об.–992; 20, л. 3 об.–4 об.].

Князья Зубатые–Львовы вели родословную от основателя города Романова – князя Романа Васильевича. По данным ДТ они были землевладельцами Романовского уезда [28, с. 145–146]. С конца 1560–х гг. Львовы служили по Галичу и Пошехонью [26, с. 232, 348, 387, 394]. В XVII в. благодаря росту социального статуса некоторые представители этой фамилии приобрели вотчины и получили поместья в Ярославском уезде в Заволжье и в Мо-

сковской половине [11, л. 316–321 об., 517, 638, 646, 719, 719 об., 733, 734 об., 743, 790, 966, 1002, 1004, 1034, 1045, 1067; 18, л. 347 об.–348, 516–517, 517–518; 19, л. 1014 об.–1016 об.].

Князья Хворостинины потеряли поземельные связи с "родовым гнездом" в начале XVI в. Они служили по Кашире, Коломне, Белой, где и владели землями [28, с. 56, 161, 193; 15, с. 587]. Выдающаяся служебная карьера ряда представителей этой относительно захудавшей княжеской фамилии (прежде всего знаменитого военачальника – князя Дмитрия Ивановича) подняла их в последней трети XVI в. на уровень первостепенной княжеской аристократии. В начале XVII в. князь Юрий Дмитриевич Хворостинин выкупил у Спасо-Ярославского монастыря за 30 руб. вотчину (60 ч. в Заволжье в Городском стану (3 пуст.)) двоюродного брата – князя Ивана Андреевича (известного писателя) [11, л. 206–207 об.].

Князья Сицкие благодаря родственным связям, а также высокому служебному статусу не только сохраняли родовые вотчины на протяжении XVI – XVII вв., но и были крупными землевладельцами в Ярославском уезде в Заволжье. В XVII в. родовые вотчины боярина князя Алексея Юрьевича Сицкого в Верховском стану превышали 6500 ч., кроме этого у него там же имелись поместья [11, л. 1167 об.–1170 об., 1467–1468 об., 1512–1551 об., 1568–1594, 1596–1598 об.].

Судьба родовых земель князей Прозоровских сходна с судьбой владений Засекиных–Солнцевых. Их вотчины в Заволжье были конфискованы во время опричнины, а в XVII в. они их частично вернули, некоторые уже на правах поместий. Старинная родовая вотчина в Заволжье в Верховском стану их дяди Михаила, составлявшая 1852 четей (села Прозорово и Рождественное на речке Редме), была дана им "при боярех" в 1612/13 г., а до этого находилась "в роздаче" [11, л. 1170 об.–1173 об., 1173 об.–1175, 1552–1568].

За князьями Петром и Степаном Ивановичами Голыгиными в XVI в. числилось небольшое поместье в Черemoжской волости (8 д.; 86 ч.) [17, с. 300–301]. Социальный статус Голыгиных был не высок, об их разрядных назначениях нет упоминаний. Земли в Ярославском уезде они потеряли в конце 1560–х гг. и больше туда не возвращались, став землевладельцами Рязанского уезда [2, с. 17, 20, 35, 44, 45, 70, 76, 104, 175, 211].

Князья Ушатые хотя и были младшими в родословной "лестнице" Ярославских Рюриковичей, но добились успехов на службе в Государевом дворе. Князь Василий Васильевич в первой половине XVI в. имел чин окольного. Князь Иван Васильевич Ушатый Третьяк в 1544/45 г. передал ТCM свою вотчину в Черemoжской волости (с. Коприно, 48 д., 5 починков; 1163 ч.) [20, л. 579–601 об.; 16, с. 181–192]. В начале XVII в. эта фамилия угасла.

Князья Тверские

В ДТ под заголовком "из Ярославля же помещики" отмечены "Князь Петр да [князь] Василей княж Ивановы дети Телятевского Микулинского. Княж Петров сын Андрей" [28, с. 123]. Вероятно, у них были поместья в частях уезда, описание которых за XVI в. до нас не дошли.

Князья Стародубские

Небольшие (50–60 ч.) земельные владения (поместья и купленная вотчина) некоторых фамилий ветви Стародубских Рюриковичей в Московской половине Ярославского уезда были приобретены ими в начале XVII в. [18, л. 524–525; 20, л. 407–411]

Рюриковичи Юго-Западной Руси

Стольник князь Никита Иванович Одоевский, его дядя Иван Никитич, двоюродные братья Иван Михайлович и Иван Иванович в Ярославском уезде в XVII в. получили вотчины (около 400 ч.) в Заволжье в Верховском стане, а также в Закоторожском стане Московской половины за "царя Василия Московское осадное сидение" и в качестве приданого [11, л. 1378 об.–1384, 1468 об.–1477 об.; 20, л. 438 об.–443 об.].

Князь Семен Васильевич Мосальский получил поместье (150 ч.) и вотчину (60 ч.) в Верховском стану Заволжья [11, л. 1125–1128 об., 1440 об.–1443].

В Закоторожском стану Московской половины находились поместье и вотчина "за царя Василия Московское осадное сидение" князя Андрея Никитича Звенигородского [19, л. 1058–1061 об.; 20, л. 411.].

Князья Барятинские приобрели вотчины и поместья в Заволжье в Городском стану и в Черemoжской волости в Балабановском приселке Московской половины. Размеры их поместий составляли 308 и 221, а вотчин – 102 и 200 ч. Вотчины были получены их отцами за "Московское осадное сидение в королевичев приход" [11, л. 133–145 об., 212 об.–218; 19, л. 881–890; 20, л. 254].

Крупная вотчина в Заволжье (с. Мышкино на реке Волге, 39 д., 7 починков, 6 пуст.; около 800 ч.) в начале XVII в. принадлежала боярину князю Даниле Ивановичу Мезецкому. После его смерти это владение было разделено между двумя его наследниками – князьями Романом и Никитой Михайловичами [11, л. 1387–1422].

В XVII в. вотчины и поместья размером 13, 35, 46, 70, 79, 95, 102, 111, 130, 140, 165, 169, 180, 200, 219, 300 четей в Ухорской, Игрицкой, Черemoжской, Путятинской волостях, Верховском, Служнем, Закоторожском станах, Балабановском приселке получили князья Оболенские, Лыковы, Д.М. Кашин, Долгоруковы, Щербатовы

[11, л. 321–326, 878, 951, 1058 об., 1349–1350; 18, л. 81–84 об., 180 об., 236 об., 529 об.–538, 842–848; 19, л. 878–880, 999–1003 об., 1365 об.–1367 об.; 20, л. 154–157 об., 250, 372–386]. Вотчины Долгоруковых и Щербатовых были "выслужены" за участие в осадном сидении при царе Василии из их же поместий.

Князья Смоленские

Появление в Московском государстве князей, считавших себя потомками Смоленских Рюриковичей, было обусловлено военными конфликтами между Москвой и Литвой конца XV – начала XVI вв., а также восстанием князей Глинских и их сторонников против короля Сигизмунда I. Старшими в родословной "лестнице" князей Смоленских были Вяземские. В Московское государство они попали в результате присоединения Вязьмы в конце XV в. В ДТ Вяземские числились на службе по Переславлю, Романову, Белоозеру, Костроме, Кашире, Серпухову, Малому Ярославцу [28, с. 139, 141, 146, 150, 151, 162, 164, 208]. По Ярославскому уезду есть сведения об их поместьях [42, 53, 84, 97, 169, 196, 192, 227, 250 ч.] в Черemoжской, Пажецкой, Ухорской волостях [11, л. 887; 18, л. 46–47, 203–205, 299 об.–302 об., 335–338, 588–590, 793 об.–794; 20, л. 44]. Социальный статус Вяземских не был высоким, но упоминания разрядами ряда их представителей не позволяют полностью согласиться с мнением В.Б. Кобрина о том, что их нельзя причислить к аристократии вообще [7, с. 35–36]. Шанс улучшить свое положение они получили во время опричнины, когда князь Афанасий Иванович Долгий стал оружничком Ивана Грозного и одним из наиболее известных опричников. Возможность эта не была реализована и в последние десятилетия Вяземские сохраняли статус "второстепенных" служилых князей. Князья Вяземские были наделены поместьями в Ярославском и других уездах после выезда на службу в Москву в качестве возмещения за прежние владения в Вязьме и землях, оставшихся по итогам войн конца XV – начала XVI вв. за Литвой. Поместья в Ярославском, Романовском, Костромском уездах они сохраняли многие десятилетия и, как отмечено выше, успели породниться с "коренными" местными вотчинниками князьями Жировыми–Засекиными. Единственная небольшая (16 ч.) вотчина в Ярославском уезде была дана князю Микифору Федоровичу Савой Култашевым в приданое "за своячницею".

В ДТ под заголовком "Из Ярославля же помещики" указаны два представителя Смоленских Рюриковичей: "князь Андрей княж Дмитриев сын Дашкова. Брат его, князь Иван" [28, с. 123], получившие поместья в Заволжье, поскольку они не упоминаются в описании Московской половины 1560–х гг.

В первой трети XVII в. среди князей–землевладельцев Ярославского уезда появились Козловские, также происходившие из ветви Смоленских Рюриковичей. В Мос–

ковской половине в Городском стану находилось небольшое поместье князя Петра Андреевича (1 д.; 6 пуст.; 159 ч.). Его женой стала дочь князя Ивана Федоровича Жирового–Засекина Марья. Родной брат князя Ивана Жирового окольный князь Александр был женат на тетке дядка Ивана Грамотина, и после бездетной смерти обоих супругов их вотчина была выкуплена за 400 руб. у Ивана Грамотина зятьями князя И.Ф. Жирового П.А. Козловским и В.Б. Бутурлиным. Размер вотчины князя Александра Жирового, оставшийся за его вдовой, составлял 202 ч. (6 д., 2 пуст.) [10, л. 64–69]. В Верховском стану в Заволжской половине была вотчина 32 ч. ("полтрети" с. Шуморова на реке Волге) князя Никиты Козловского, переданная им зятю Ивану Гавриловичу Оксену [11, л. 1503].

Крупнейшими землевладельцами в Ярославском уезде были потомки литовского князя Гедимины.

Князю Андрею Андреевичу Хованскому принадлежало поместье (301 ч.) в Черemoжской волости [18, л. 834–842].

Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой за заслуги во время Смуты получил в вотчину Путьятинскую волость в Заволжье. Размер этого владения составлял около 6000 ч. После смерти владельца его вдове "на прожиток" было выделено 1149 ч., а остальное "пущено в роздачу". При этом поместья получили 13 человек [11, л. 290–360 об.].

Крупнейшим землевладельцем–вотчинником в Ярославском уезде стал один из "столпов" Московского государства (по определению Ивана Грозного) [9, с. 24] князь Иван Федорович Мстиславский, получивший выморочное Юхотское княжество. В этой вотчине было 305 с., 416 д., 18 починков и другие владения (всего 9484 ч.). Ему же принадлежала Слободищенская волость, а в Черemoжской он владел селцом и 104 д. Общий размер его вотчин превышал 10000 ч. Большая часть приправочной книги 1560–х гг. была посвящена описанию его владений [16, с. 43–47, 89–101, 105–110, 116–122].

Другим "столпом" Московского царства (также по определению Ивана Грозного) был князь Иван Дмитриевич Бельский, погибший вместе с семьей во время Московского пожара 1571 г. Его владения были сравнимы с вотчиной И.Ф. Мстиславского, но о них сохранилось мало сведений. Как отмечено выше, возможно, ему принадлежала часть Курбской волости. В приправочных книгах 1560–х гг. упоминается его вотчина, смежная с владениями Спасо–Ярославского монастыря в Игрицкой волости (по соседству с Курбской), д. Милеево и ? озера у д. Взглядово [16, с. 162]. Поскольку князь Бельские были тесно связаны с Суздальским уездом, значительная часть их владений располагалась там.

К крупнейшим землевладельцам Ярославского уезда

в XVI в. принадлежали родственники Ивана Грозного князя Глинские. Князь Иван Михайлович владел центром Путьятинской волости – селом Путьятиным [16, с. 196–212]. В писцовой книге нет итогов описания его владений, но они составляли не одну тысячу четвертей (как показывает примерный подсчет на примере следующего владельца волости князя Д.Т. Трубецкого). После смерти князя И.М. Глинского в конце XVI в. данная фамилия угасла.

Выезжими служилыми князьями были Бабичевы. Себя они считали потомками старшего сына Владимира Мономаха [13, с. 133]. В Едомской волости в XVI в. было поместье (191 ч.) князя Ивана Дмитриевича (7 д.). Согласно помете ДТ он на службе "умре в Свяяску" (в сер. 1550–х – нач. 1560–х гг.) [28, с. 123]. В Черemoжской волости примерно вдвое меньшим поместьем владел князь Степан Иванович (1 селцо, 10 д., 6 пуст.; 101 ч.) [17, с. 181–182; 258–259].

Выезжей служилой фамилией были князья Жеряпины. В XVI в. в Игрицкой волости князь Борис Григорьевич владел небольшим поместьем (селцо, 5 д.; 118 ч.) [18, л. 305–308 об., 319–319 об.].

К другим выезжим княжеским фамилиям, получившим в конце XVI – начале XVII вв. поместья и вотчины в Ярославском уезде, относятся Черкасские (им принадлежало в Заволжье более 1000 ч.); небольшие поместья имели князья Ширинские, Великопермские, Сулешовы [19, 60, 150 ч. соответственно], а ногайские князья Шейдяковы – 908 ч. [11, л. 870 об.–871, 1108–1121, 1262–1263 об., 1499–1503; 18, л. 73 об.–75 об., 326–328 об.].

ВЫВОДЫ

Ярославский уезд был насыщен княжескими владениями. Около 50 княжеских фамилий владели здесь землями в рассматриваемый хронологический период. В середине XVI в. две трети фамилий Ярославских Рюриковичей сохраняли поземельные связи с "родовым гнездом". В писцовых описаниях зафиксированы главным образом мелкие поместные владения князей. Вотчины, насколько можно заключить из ретроспективных данных писцовых книг первой трети XVII в. и других источников, располагались в частях уезда, описания которых за XVI в. не сохранились. О средней величине (700–1000 ч.) княжеских вотчин середины XVI в. можно судить на примере И.В. Ушатого. Размеры владений характеризуют социальный статус соответствующей фамилии. Так, у захудавших князей Шехонских были мелкие поместья и вотчины (50–60 ч.). Крупнейшим землевладельцем был князь И.Ф. Мстиславский (более 10000 ч.). Сопоставимы по размеру вотчины были у царского родственника князя И.М. Глинского, владевшего Путьятинской волостью, а в XVII в. у князей Д.Т. Трубецкого и А.Ю. Сицкого.

В последней трети XVI в. вотчинные владения в "родовом гнезде" были потеряны большинством фамилий князей Ярославских в результате учреждения опричнины и других причин. Сохранить родовые земли благодаря родственным связям смогли князья Засекины–Жировые, Сицкие, а также мелкие землевладельцы Шехонские.

В начале XVII в. происходит частичное восстановление социальных позиций уцелевших князей и возвращение их в "родовое гнездо". В это время земли в Ярославском уезде приобрели представители фамилий, потерявших поземельные связи с "родовым гнездом" еще в конце XV – начале XVI в. (Морткины, Шаховские). Однако вернуться сюда не смогли "закосневшие" князья Голыгины. Не стремились к этому и князья Гагины. На утрату князьями родовых владений оказывали влияние не

только политические, но и демографические процессы. Примером может служить переход вотчин старшей линии Засекиных–Жировых Бутурлиным и князьям Козловским в результате наследования по женской линии. В начале XVII в. количество фамилий князей Ярославских, владевших землями в "родовом гнезде", по сравнению с серединой XVI в. стало меньше, а возросло число служилых князей Юго–Западной Руси и князей Рюриковичей из соседних уездов (Щепины, Темкины, Буйносовы–Ростовские, Хилковы–Стародубские, Барятинские, Мезецкие, Оболенские, Кашины, Щербатые, Хованские, Козловские, Черкасские и др.). Некоторые представители перечисленных фамилий, получив поместья в Ярославском уезде, потом частично "перевели" их в вотчины за "осадные сидения" при царе Василии Шуйском и в "королевичев приход".

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты служилых землевладельцев. М.: Памятники исторической мысли, 1998. Т. 2.
2. Анпилогов Г.Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
3. Барсуков А.П. Сведения об Юхотской волости и ея прежних владельцах. СПб.: Изд. Гр. С.Д. Шереметева, 1894.
4. Вахрамеев И.А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М.: Синодальная типография, 1896. Т. 1.
5. Государственный архив Ярославской области. Ф. 245. Толгский монастырь. Оп. 1. Д. 9.
6. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М.: Древлехранилище, 2010.
7. Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды. М.: РГГУ, 2008.
8. Новгородские писцовые книги. СПб.: Сенат. тип., 1862. Т. 2; 1868. Т. 3; 1886. Т. 4.
9. Новое известие о времени Ивана Грозного. Л.: Изд-во АН СССР, 1934.
10. Отдел рукописей ГИМ. Епарх. № 732.
11. Отдел рукописей ГИМ.Ф. 550. F.IV.529.
12. Павлов А. П. Из истории родового княжеского землевладения в XVII в. (судьба родовых вотчин князей Ростовских) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 6–15.
13. Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011;
14. Писцовые книги Верхнего Заволжья. М.: Памятники исторической мысли, 2010.
15. Писцовые книги Московского государства. СПб.: Имп. Рус. геогр. о-во, 1872. Ч. 1. Отд. 1.
16. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. СПб.: "Дмитрий Буланин", 1999.
17. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. СПб.: "Дмитрий Буланин", 2000.
18. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 545.
19. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 546.
20. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 549.
21. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20.
22. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 254.
23. Русский дипломатарий. М.: Археографический центр, 1997. Вып. 1; М.: Памятники исторической мысли, 1999. Вып. 5.
24. Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко–генеалогическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2014. Вып. XXXIV. С. 9–51.
25. Сергеев А.В. Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI – начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках Троице–Сергиева монастыря // Преподобный Сергий, "родом ростовец...": материалы конференции. Ростов, 2014. С. 159–181.
26. Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М.: РГГУ, 2004.
27. Сухотин Л.М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе 1610–1611 гг. М., 1911.
28. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50–х годов XVI в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ КРЕМНИЙОРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ В НЕФТЕДОБЫЧЕ

STAGES OF DEVELOPMENT AND APPLICATION OF KREMNIYOR- GANICHESKY CONNECTIONS IN OIL PRODUCTION

*G. Teptereva
V. Konesev
Yu. Zagidullin*

Annotation

In article some historical aspects of opening, studying and application of compound of silicon in various fields of activity, including oil and gas business are considered. D.I. Mendeleev's role in forming of scientific approach to studying of chemistry of silicon and a denial of historically developed delusions about properties of silicon is opened. Temporary stages of receiving and studying of compounds of silicon are specified (silons, siloksan, poliorganosilikat, silicon dioxides, silicates and др). Five temporary periods since the 19th century till present are allocated. Areas of applicability of inorganic compounds of silicon and its organic forms as inhibitors of swelling of clay breeds for fight against collapses of walls of a trunk of the well when drilling are considered. The basic mechanism of inhibition of clays is described by compounds of silicon. The role of silicates and other silicon connections at their use as emulsifiers, gidrofobizator of the contacting surfaces is allocated. The perspective directions of further studying and application of compounds of silicon are shown.

Keywords: inorganic and organic compounds of silicon, oil production inhibiting properties, emulsifiers, gidrofobizator.

*Тептерева Галина Алексеевна
К.х.н., доцент, Уфимский
государственный нефтяной
технический университет
Конесев Василий Геннадьевич
К.т.н., рук. направления,
ООО "Газпромнефть НТЦ"
Загидуллин Юлай Ильдарович
Студент, Уфимский
государственный нефтяной
технический университет*

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые исторические аспекты открытия, изучения и применения соединения кремния в различных сферах деятельности, в том числе нефтегазовом деле. Показана роль Д.И. Менделеева в выстраивании научного подхода к изучению химии кремния и в опровержении исторически сложившихся заблуждений о свойствах кремния. Указаны временные этапы получения и изучения соединений кремния (силанов, силоксанов, полиорганосиликатов, кремнезёмов, силикатов и др). Выделены пять временных периодов с 19 столетия по настоящее время. Рассмотрены области применимости неорганических соединений кремния и его органических форм в качестве ингибиторов набухания глинистых пород для борьбы с обвалами стенок ствола скважины при бурении. Описан принципиальный механизм ингибирования глин соединениями кремния. Выделена роль силикатов и других кремниевых соединений при использовании их в качестве эмульгаторов, пеногасителей, гидрофобизаторов контактирующих поверхностей. Показаны перспективные направления дальнейшего изучения и применения соединений кремния.

Ключевые слова:

Неорганические и органические соединения кремния, нефтедобыча, ингибирующие свойства, эмульгаторы, гидрофобизаторы.

В современной нефтегазовой промышленности при бурении широко используются силикаты щелочных металлов (натрия и калия) в качестве добавок к буровому раствору и буферной жидкости благодаря ряду их преимуществ: экономичности, совместимости со средой, безопасности и т.д. При бурении часто происходят обвалы, прихваты, коррозия забойных инструментов и обсадных колонн, другие осложнения и аварии. Все это увеличивает срок строительства скважин и приносит большие экономические потери.

Практика применения силикатных растворов показала их эффективность в повышении устойчивости стенок скважин, предотвращении обвалов и осыпей, а также способность соединений кремния к защите от коррозии

бурового оборудования и обсадных колонн. В настоящее время, согласно исследованиям [14], многие проблемы решены применением промысловых жидкостей с добавками силикатом натрия.

Механизм ингибирующего действия силиката натрия в буровом растворе действует в направлении уменьшения гидратации сланцев, их набухания и диспергации, что способно предотвращать снижение механической прочности горной породы и обеспечивать "химическое укрепление" [11,14,16]. Применение силикатного бурового раствора является также одним из самых эффективных способов для предотвращения обвалов, кавернообразований и прихватов в глинистых осадочных породах с высоким содержанием воды [14,16].

Принцип повышения устойчивости стенок скважин силикатной системой основан на способности силиката, при поступлении его в поры горной породы, к взаимодействию с химическими веществами с образованием трёхмерного геля и нерастворимых сгустков, которые перекрывают поры и мелкие зазоры на стенках скважины. При этом исключается дальнейшее поступление фильтра из скважины в пласт под давлением.

Исследованиями показано, что силикат может вступать в реакцию и с оксидами железа с образованием Fe_2O_3 , Fe_2SiO_4 и Fe_7SiO_{10} , для которых характерно сильное сопротивление коррозии [13] и, как следствие, защита буровых труб и обсадных колонн.

Примечательно, что сходство строения и свойств неорганических и органических соединений кремния вызвало ошибочное представление о полном сходстве соединений кремния (как элемента живой природы) и углерода (как элемента неживой природы).

Такой взгляд существовал до тех пор, пока Д. И. Менделеев не показал, что между свойствами соединений углерода и кремния существует не только сходство, но имеются также и существенные различия. Менделеев, впервые научно поставивший вопрос о структуре кремнезема и его гидратов, считал, что причину различия между свойствами двуокиси углерода и двуокиси кремния следует искать в полимерном характере последнего. Вклад Менделеева состоял в том, что сравнивая известные в то время соединения кремния с соединениями углерода, он указал на малую стойкость соединений кремния с водородом и галоидами к действию воды. Это резко отличает соединения кремния от аналогичных соединений углерода. Д. И. Менделеев впервые установил, что соединения кремния с кислородом, в отличие от соединений углерода с кислородом, имеют полимерную структуру[5].

Достижением Д. И. Менделеева явилось устранение неправильного, одностороннего подхода к химии соединений кремния.

1825 год считается началом изучения химических свойств и строения соединений кремния. В этот период было синтезировано первое кремнийорганическое соединение – четыреххлористый кремний ($SiCl_4$).

В 1845 году были открыты другие органические соединения кремния, получены эфиры кремниевой кислоты из четыреххлористого кремния и спирта.

Период с 20-х до 90-х годов девятнадцатого века ознаменован в области химии кремния экспериментальными исследованиями Ф. Вёлера и Г. Буффа, А. Ладенбурга, Ш. Фриделя и Д. Крафтса [1–4], которые привели к син-

тезу различных неорганических и органических соединений кремния. Были получены такие неорганические соединения как SiH_4 (силан), $SiHCl_3$ (трихлорсилан), $SiHBr_3$ (трибромсилан), $SiHJ_3$ (трийодсилан) и т. д.; а также из органических соединений кремния – четырехзамещенные силаны (SiH_4) алкил- и арилхлорсиланы, эфиры и замещенные эфиры ортокремневой кислоты (C_2H_5O) $_4$ Si).

Второй период начался с 90-х годов девятнадцатого века и продолжался до 30-х годов двадцатого века. Строгую грань между этими двумя периодами провести трудно, однако для этого периода развития химии кремнийорганических соединений характерно влияние установленных Д. И. Менделеевым положений о существенном различии между соединениями кремния и углерода.

В 90-х годах прошлого века немецкий ученый А. Шток первым из иностранных ученых, признал, что некоторые соединения кремния, например оксогалогенид $(SiOCl_2)_x$, являются высокомолекулярными полисилоксанами (полимерными соединениями)[6]. Шток сделал свой вывод о полимерной структуре этого соединения на основании изучения работ Д.И. Менделеева (автор ссылается на второе немецкое издание "Основ химии"). Эти взгляды затем были развиты в работах А.Штока с сотрудниками и других авторов [7–8].

В этот же период, школой Ф.С. Киппинга и другими исследователями было синтезировано большое число соединений и значительно усовершенствована методика исследований. Было установлено, что основное отличие кремния от углерода состоит в том, что углерод способен одинаково легко соединяться и с электроотрицательными, и с электроположительными элементами, атом же кремния обладает большей склонностью к соединению с электроотрицательными элементами и группами [9–11].

Началом третьего периода в развитии химии кремнийорганических соединений можно считать 30-е годы двадцатого века; к этому моменту появились первые исследования в области синтеза и изучения высокополимерных кремнийорганических соединений.

Исследованиями советских ученых в 1935–1939 гг. было установлено, что кремнийорганические соединения, содержащие кислород, подобно оксиду кремния (SiO_2) или другим неорганическим кислородсодержащим соединениям кремния, обладают исключительной склонностью к образованию полимеров. Полимеры, в структуре которых содержатся силоксановые группировки атомов и боковые органические радикалы, непосредственно связанные с атомами кремния, впервые были синтезированы и описаны в этих работах и получили название полиорганосилоксанов [5]. Эти работы положили начало развитию химии высокомолекулярных кремнийорганических соединений, они показали возможность примене-

ния полиорганосилоксанов в самых различных областях техники, в т.ч. и нефтегазовом деле.

С 1935 г. начинают использовать силикаты натрия и калия (жидкое стекло) в бурении для повышения устойчивости стенок скважин, сложенных осыпающимися аргиллитами или глинистыми сланцами. Согласно данным лабораторных исследований, приведенным в книге Ф. Роджерса, образцы искусственных и естественных аргиллитов, помещенные в силикатные растворы, сохранялись в течение длительного времени, в то время как в обычных глинистых растворах они быстро разрушались [12]. Это послужило основанием для рекомендаций о применении силикатных растворов с целью борьбы с осыпями глинистых пород. Однако, на практике подобные растворы не обеспечили предотвращения осыпей глинистых пород, что послужило основанием для продолжения и углубления исследований в этой области. Одной из возможных причин недостаточно эффективного крепящего действия силикатных растворов было несоответствие между концентрациями жидкого стекла в растворах, которые использовались в лабораторных опытах, и концентрацией его в силикатных глинистых растворах, использованных на практике. Минимальная концентрация жидкого стекла, при которой не наблюдалось разрушения образца в течение недели, составляла 29%. Однако, поддерживать такую высокую концентрацию жидкого стекла в глинистом растворе на скважине чрезвычайно трудно. Поэтому обычно концентрация жидкого стекла составляет не более 10–15%, что явно недостаточно для сохранения устойчивости осыпающихся глин [11]. Таким образом, крепящее действие силикатно-глинистых и других силикатных растворов зависит от концентрации жидкого стекла в глинистом растворе, которая в процессе бурения снижается за счет адсорбционных потерь на стенках скважины и частицах выбуренной породы. Оптимальной принята концентрация в пределах 50–100 г/л.

Крепящее действие растворов жидкого стекла можно повышать за счет варьирования отношения $\text{SiO}_2 : \text{Na}_2\text{O}$. Однако, в этом случае возникает опасность повышения вязкости глинистых растворов.

Большим достоинством кремнийорганических соединений является их способность образовывать на различных материалах невидимые пленки кремнийорганических полимеров, увеличивая контактный угол поверхности с водой, а также гидрофобизировать гидрофильные поверхности и одновременно понижать их коэффициент трения. Причина гидрофобности заключается в ориентации молекул кремнийорганического полимера: углеводородные радикалы направлены наружу, а кислород – в сторону гидрофильной поверхности.

Исключительная адгезия этих пленок к материалам различных видов и их свойства обусловили широкое рас-

пространение этого направления применения кремнийорганических соединений. Вероятно, что свойства поверхностных пленок смазывать поверхности и отталкивать воду, обусловлены углеводородной частью молекулы. Было исследовано изменение этих свойств в зависимости от длины алифатической цепи, связанной с кремнием, и при замене ее на ароматические заместители [6,7].

Хорошая адгезия силоксановых пленок к материалам разнообразного химического состава (горная порода, породоразрушающий инструмент, бурильные трубы и др.) предполагает возникновение химических связей между полимерным слоем и гидрофильной поверхностью. Реакция между связью Si-O -металл неорганического силиката и хлором из алкилхлорсилана проходит с образованием новой связи Si-O-Si ; или же органосилоксановый полимер связывается с неорганическим силикатом водородным мостиком за счет гидроксильных групп, связанных с кремнием [2,3].

Так получен вывод об ориентации кремнийорганического полимера, а именно: атомы кислорода силоксановых связей направлены к гидрофильной поверхности, а органические радикалы в противоположную сторону. Исходя из радиусов атомов в кремнийорганических соединениях, сделаны заключения, что если расстояние между метильными радикалами равно 3Å , а расстояние между соседними цепями 4Å , то грамм-моль звеньев $(\text{CH}_3)_2\text{SiO}$, образовавшихся при гидролизе одной молярной массы мономера диметилдихлорсилана, может занимать поверхность $1,26 \cdot 10^9\text{ см}^2$ при толщине пленки $6 \cdot 10^{-8}\text{ см}$. Толщина пленки органосилоксанового полимера была установлена фотохимическим бромированием пленки на стекле радиоактивным бромом при ультрафиолетовом освещении. Поскольку эти пленки могут получаться в газовой фазе, они совершенно гомогенны и столь тонки, что не закрывают даже мелкие поры твердой фазы [1–4]. Органосилоксановые пленки устойчивы при температуре 300–400°.

Гидрофобизация глинистых пород, кремнийорганическими соединениями также связана с поверхностными явлениями: кремнийорганические соединения адсорбируются на глинистых минералах, создавая гидрофобный барьер, препятствующий контакту глин с дисперсионной средой (водой) и обуславливая этим ингибирующий эффект.

В качестве ингибирующей добавки, растворы содержат кремнийорганические соединения, например: ГКЖ-10, ГКЖ-11. В состав раствора, кроме ГКЖ (гидрофобизирующая кремнийорганическая жидкость), входят вода, глина и полимерный реагент – понизитель фильтрации (КМЦ, КССБ, ПАА и др). Защитные реагенты КМЦ, КССБ, полиакриламид в сочетании с кремнийорганичес-

кой жидкостью проявляют высокое стабилизирующее действие на коллоидную фазу бурового раствора. Растворы, обработанные защитными реагентами и ГКЖ, проявляют устойчивость в отношении температурной агрессии [14,16].

Кроме того, кремнийорганические соединения зачастую используются в буровой технологии в качестве поверхностно-активных веществ, способствующих стабилизации систем буровых растворов. Они способны к созданию эмульсий, в которых молекулы эмульгатора адсорбируются на границе раздела нефти и воды и создают защитную поверхностную пленку. В качестве эмульгатора зачастую применяются ПАВ. Количественной характеристикой применимости ПАВ является показатель гидрофильно-липофильного баланса (ГЛБ) [1,2,3]. Гидрофильные эмульгаторы, образуют эмульсию I рода (м/в), так как они лучше растворяются в воде, чем в масле. Гидрофобные эмульгаторы лучше растворимы в масле, чем в воде и образуют эмульсию II рода (в/м). Для эмульсий II рода характерны значения ГЛБ 2–6, для эмульсии I рода ГЛБ не менее 10 [15].

Кроме использования кремнийорганических соединений как гидрофобизаторов, ингибиторов и эмульгаторов их можно использовать так же и как пеногасители. Опасностью при поступлении газа в буровой раствор является снижение его плотности и уменьшение давления в скважине. При этом происходит увеличение вязкости раствора, теряется агрегативная и термодинамическая стабиль-

ность раствора, что приводит к различным осложнениям в скважине [14,16]. Пеногаситель должен обладать высокой эффективностью, т.е., при низком уровне дозирования быстро гасить пену и длительное время препятствовать образованию новой пены, это должно быть вещество с низким поверхностным натяжением и ограниченной растворимостью в пенообразующей среде. Пеногаситель должен быть химически инертным и экологически безопасным. В настоящее время известны многочисленные классы пеногасителей: амиды жирных кислот, полиэфир, производные жирных спиртов и другие. Широко применяются для этой цели кремнийорганические высокомолекулярные продукты (силиконы).

Силиконовые пеногасители эффективны при малых концентрациях (0,001...0,1%), химически инертны, нетоксичны, пожаро-взрывобезопасны, обладают продолжительным пеногасящим действием в широком диапазоне температур и pH. Обычно используют водные силиконовые эмульсии с концентрацией 10...50%.

Таким образом, кремнийорганические соединения нашли широкое применение в нефтегазовом деле. В бурении кремнийорганические соединения успешно используются с 19 века в качестве гидрофобизаторов, эмульгаторов, ингибиторов и пеногасителей. Области применимости соединений кремния как неорганической, так и органической природы постоянно расширяются и являются одной из перспективных и актуальных областей прикладных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. H. Buff, F. Wohler Ann., 104, 94 (1857).
2. C. Friedel, J. Crafts, Justus Liebig's Ann. der Chem., 136, 19 (1865).
3. A. Ladenburg, Ber. 7, 379 (1873); Justus Liebig's Ann. der Chem., 159, 259 (1871).
4. C. Friedel, J.M. Crafts, Compt. Rend. 84, 1392, 1450 (1877).
5. Менделеев Основы химии. Пб.: ип. "общественная польза", 1869. Ч. 1. 816 с., 1871. Ч. 2. 915 с.; енделеев . . сновы химии: в 2 т. .; Л.: Госхимтехиздат, 1947. . 1. 624 с. . 2. 708 с.
6. A. Stock, Journ. Amer. Chem. Soc., 13, 244 (1891); 14, 438, 545 (1892).
7. F. Kipping, Proc., Journ. Chem. Soc., 20, 15 (1904).
8. F. Kipping, Journ. Chem. Soc., 91, 209 (1907).
9. G. Martin, F. Kipping, Journ. Chem. Soc., 95, 302 (1909).
10. B. D. Luff, F. Kipping, Journ. Chem. Soc., 93, 2004 (1908).
11. Evison, F. Kipping, Journ. Chem. Soc., 117, 2830 (1931).
11. Городнов В.Д. Физико-химические методы предупреждения осложнений в бурении. 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Недра, 1984. – 229 с.
12. Роджерс В.Ф. Состав и свойства промысловых жидкостей для бурения нефтяных скважин / пер. с англ., 3-е изд. – М.: Недра, 1967. – 599 с.
13. Строкан Б.В., Сухотин А.М. Коррозионная стойкость оборудования химических производств: Способы защиты оборудования от коррозии. Справ. изд./Под ред. Б.В. Строкана, А.М. Сухотина. – Л.: Химия, 1987. – 280 с.
14. Овчинников В.П., Аксенова Н.А. Буровые промысловые жидкости. – 2008, – Тюмень: Нефтегазовый университет, – С.309.
15. Кравченко И.И., Бабалян Г.А. Адсорбция ПАВ в процессах добычи нефти. – М.: Недра, 1971. – 160 с.
16. Рязанов, Я.А. Справочник по буровым растворам / Я.А. Рязанов. – М., Недра, 1979. – 215 с. Литература

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НЭПА В СССР

HISTORICAL SIGNIFICANCE AND THE MAIN RESULTS OF NEP IN THE USSR

S. Shkarubo

Annotation

The article examines the historical significance and main results of the new economic policy in the USSR. It is shown that the main idea of the NEP was the restoration of agricultural production with the help of cooperative farms, while peasants remained the main and immediate force. Particular attention is drawn to the transition in the NEP years from command-administrative management methods to economic ones through serious competition between the state, cooperatives, banks and private individuals. An analysis of numerous sources on this topic showed that prices introduced during the NEP for agricultural products and industrial goods completely covered public sector expenditures and sent them to priority sectors of the economy.

Keywords: economy, state, peasants, market, unemployment.

Шкарубо Сергей Николаевич

*К.ф.н., доцент, Московский
авиационный институт, национальный
исследовательский университет,
г. Москва*

Аннотация

В статье рассматривается историческая значимость и основные итоги новой экономической политики в СССР. Показано, что основная идея НЭПа состояла в восстановлении с помощью кооперативных обществ сельскохозяйственного производства, при этом главной и непосредственной силой оставались крестьяне.

Особое внимание обращается на переход в годы НЭПа от командно-административных управленческих методов к экономическим через серьезную конкуренцию между государством, кооперативами, банками и частными лицами.

Анализ многочисленных источников по данной теме показал, что цены, введенные в годы НЭПа на сельхозтовары и товары промышленного производства полностью покрывали расходы государственного сектора и направляли их в приоритетные отрасли экономики.

Ключевые слова:

Экономика, государство, крестьяне, рынок, безработица.

Специфика 1920-х годов в нашем государстве заключалась в поиске альтернативных путей развития, которые были сопряжены с многообразными формами социально-экономической политики. Поэтому данный период можно назвать самостоятельным этапом истории России, который занимает особое место среди других важных периодов нашего прошлого. Центральной темой в это время была новая экономическая политика. Поборов кризис, начавшийся в период гражданской войны в конечном итоге эта политика реализовывалась на принципах многоукладной рыночной экономики.

НЭП начал осуществляться с резолюции X съезда РКП(б) в марте 1921 года. Эта резолюция предусматривала замену разверстки натуральным налогом, что привело к свободному распоряжению населением своих хозяйственных ресурсов и повышению производительности крестьянских хозяйств [1].

В результате крестьянин смог продавать ту часть сельхозпродукции, которая у него оставалась после выплаты налогов. Это решение дало возможность поставить государственную политику на базу экономической

эффективности, поскольку предыдущая политическая линия в годы военного коммунизма привела к быстрому сокращению сельхозпроизводства в стране.

В дальнейшем после отмены разверстки на продовольствие и сырьё в марте-августе 1921 года вышла серия государственных указов о свободном товарообороте по плавающей цене, были отменены ограничения приработка при договорной оплате человеческого труда, установлены товарные эквиваленты по обмену промышленных товаров на сырьё и продукцию крестьян, происходила постепенная передача в аренду федеральных учреждений частным лицам.

Содержание данной политики изложено в 112 главных документах партии с 1921 по 1927гг., в их большинстве идет речь о кооперации, а 14 из них напрямую отражают развитие многообразных форм кооперации осуществляющейся непосредственно государством.[2]

Основная идея НЭПа как раз и состояла в восстановлении с помощью кооперативных хозяйств сельскохозяйственного производства, при этом главной и непосредственной силой оставались крестьяне. Им была по-

ставлена задача об увеличении товарности своих хозяйств, которые должны обеспечить продовольствием городское население, а промышленное производство сырьем. Важным вопросом являлся экспорт сельхозпродукции использовавшийся для восстановления промышленности и сельского хозяйства. Необходимо было реализовать план по индустриализации государства, одновременно увеличивая материальный уровень населения.

В самом обобщенном варианте НЭП включал переход от командно-административных управленческих методов к экономическим через серьезную конкуренцию между государством, кооперативами, банками и частными лицами [3].

Именно банковские кредиты создали почву для свободного хождения валюты и поддержания валютного паритета на рынке внутри страны. Отсюда и происходила самостоятельность банковской системы и конкуренция между банками.

С внедрением принципов рынка, в том числе с регулирующей ролью государства и практически полным завершением государственного обеспечения (резервные запасы достигли нулевых отметок), все финансовые учреждения обязаны были работать на хозрасчете и самофинансировании.

Однако, экономика по-прежнему являлась многоукладной, а СССР сохранял за собой лидерство в крупном промышленном производстве, частично использовались методы административного управления. Предприятия и учреждения, которые входили в состав трестов, в большинстве, правом хозрасчета не пользовались. Эти организации не имели независимого баланса и собственного оборота средств, у них не было счета в банках и возможности брать кредиты. Всеми перечисленными правами, а также правом определять цену на произведенный товар своих предприятий в основном пользовались трестовые объединения, а позднее и синдикаты [4, с 3–18].

Тресты были основаны в 1921–1922 гг. Образование синдикатов шло с 1922 года и продолжилось до конца 1920-х годов. Синдикаты со временем смогли сбывать продукцию трестов, снабжать их сырьем, технической оснасткой, распределять кредиты, планировать продуктовую номенклатуру. В результате между синдикатами и трестами часто вспыхивали конфликтные ситуации, тресты к примеру обращали внимание государства на ограничение их независимости, время от времени им удавалось осуществить выход из синдикатов и создавать автономные от синдикатов торговые союзы разнообразной отраслевой структуры, которые возникали в городах, областях, регионах.

Одновременно с синдикатами руководители трестов возглавляли административные центральные управленческие органы ВСНХ. Эти органы утверждали планы промышленного строительства и сметную документацию, обязательную для трестов, но главное заключалось в распределении прибыли. Тресты и промышленные объединения, не имели права продавать базовые фонды, куда входили сооружения, строения, машинный комплекс [5].

Государственные структуры зарезервировали для себя возможность устанавливать стабильные цены на многочисленные товары, которые предназначались для продажи в свободном формате.

В связи с этими фактами производственная основа постепенно урезалась. Руководителей заводов стали назначать, а не выбирать. Демократические институты на производствах введенные на фабриках и заводах состоящие из рабочих, профсоюзных организаций и административного персонала, являлись совещательными органами [6, с 30–51].

В целом экономическая база НЭПа не была лишена кризисов производственного сбыта, растущих цен на товары народного потребления и усиливавшейся безработицы.

В результате, многообразные кооперативные хозяйственные формы сложились потому, что:

1. Доминирующим в советском государстве был мелкотоварный уклад сельскохозяйственного производства, кроме того, затрагивалось мелкое промышленное производство, торговая сфера, получил наивысшую автономность хозяйственный оборот.
2. Крестьянское сословие, средний ремесленный городской слой, как никогда раньше, смогли найти взаимопонимание в организации труда и возможность получать доход соразмерно его результативности.
3. Советское кооперированное производство развивалось на основе опыта, финансовой деятельности и кадрового состава кооперативного движения в дореволюционное время [7].

Все эти процессы постепенно привели к свертыванию НЭПа. В настоящее время началом свертывания НЭПа является 1924 год. Исследователь НЭПа Данилов В.П., полагает, что к 1928 году произошел переход к фронтальной ликвидации НЭПа, а в 1929 году новая экономическая политика завершилась. Другие исследователи НЭПа Барсенков А.С. и Вдовин А.И., определяют завершение НЭПа с началом первого пятилетнего плана.

Ликвидации НЭПа содействовали внешние и внутренние причины.

Внутренние причины:

1. Произошло экономическое усиление частного предпринимательства, как в городской черте, так и в селе, введённые советским государством ограничения на доходы от прибыли постепенно достигли максимальной границы.

2. Курс партийного руководства на коллективизацию в селе вызывал отпор со стороны кулаков.

3. Индустриальное развитие требовало дополнительных рабочих рук, которые могло дать только село.

4. Крестьяне требовали отмены на монополию внешне-торговой деятельности, претендуя тем самым на привлечение мировой продукции, деревня отказывалась кормить городских жителей на условиях заниженной закупочной цены на продукцию сельского хозяйства.

5. В государстве всё более остро вставал вопрос о недостойном поведении "нэпманов" среди широких масс [8, с 155–175].

Внешние причины:

1. Увеличилась агрессивная политика капиталистических стран против СССР. Сам факт наиболее динамичного развития советской страны и её успехов вызывал неистовую злобу империалистических стран. Международная политика стран Запада должна была подорвать начавшуюся в советской стране индустриализацию, при этом создавался общий фронт стран капиталистического лагеря для антисоветской пропаганды.

2. Первостепенная роль в усилении такой пропаганды принадлежала Великобритании. Достаточно сказать, что Черчилль, постоянно говорил о том, что Англия на протяжении длительного времени держала советское государство в зоне своего внимания, на это направлялись огромные старания по ликвидации, любым способом, советской власти [9, с 16–30].

Подводя итог результатов НЭПа, можно сказать следующее:

Темпы экономического роста после 1922 года были достаточно высокими, чем ранее предполагали. Ежегодный объем продукции сельского хозяйства в 1927–1928 гг. был приблизительно на 2 % меньше, чем в 1914 году. С 1914 по 1928 год население возросло на 7 %, поэтому объем сельхозпродукции превысил среднестатистические показатели 1910–1914 гг.

Рассматривая данные национального дохода, можно сделать вывод, что в 1927 году доход превысил 94 % от

уровня 1914 года. По официальным показателям в СССР, ежегодный доход в 1929 году был гораздо выше, чем в 1914 году, на 30 %, в том числе по продуктам сельскохозяйственного производства – на 25% [10, с 109–122].

В середине 1920-х годов роль государственного сектора в экономической жизни и в регулировании рыночных механизмов значительно увеличилась, поскольку НЭП преимущественно был ориентирован на формирование рыночного уклада, в связи с тем, что партийный контроль над мелкими производителями, работавшими напрямую на рынок, являлся малоэффективным. Свыше 50 % розничного торгового оборота и почти вся торговая деятельность крестьянства на рынках до 1928 года была сосредоточена в частном секторе. Контроль над ценообразованием осуществить по большому счету не удалось. 30 млн. крестьянских хозяйственных производств в основном удовлетворяли собственные нужды. До 1927 года государство покупало продукцию крестьян по ценам, которые были близки к рыночным [11].

В 1920-е гг. самой главной задачей для различных производственных отраслей была нехватка сырья сельскохозяйственного назначения, что говорит о неразвитости рыночных механизмов. По подсчетам ВСНХ, общий объем производства сельхозназначения в 1927–1928 гг. был почти таким же, как в 1914 году. Однако, удельный вес реализуемых продуктов в сельском анклавном секторе вырос с 43,8 до 64,9 %, вследствие этого часть сырья для промышленных нужд и поставок на экспорт уменьшилась на 38,3 %. Замедлились темпы экспорта. Поставки в сферу промышленного производства снизились на 10 %, поэтому ценовая производительность труда, куда входило продовольствие, напитки и табак в 1927–1928 гг. уменьшилась.

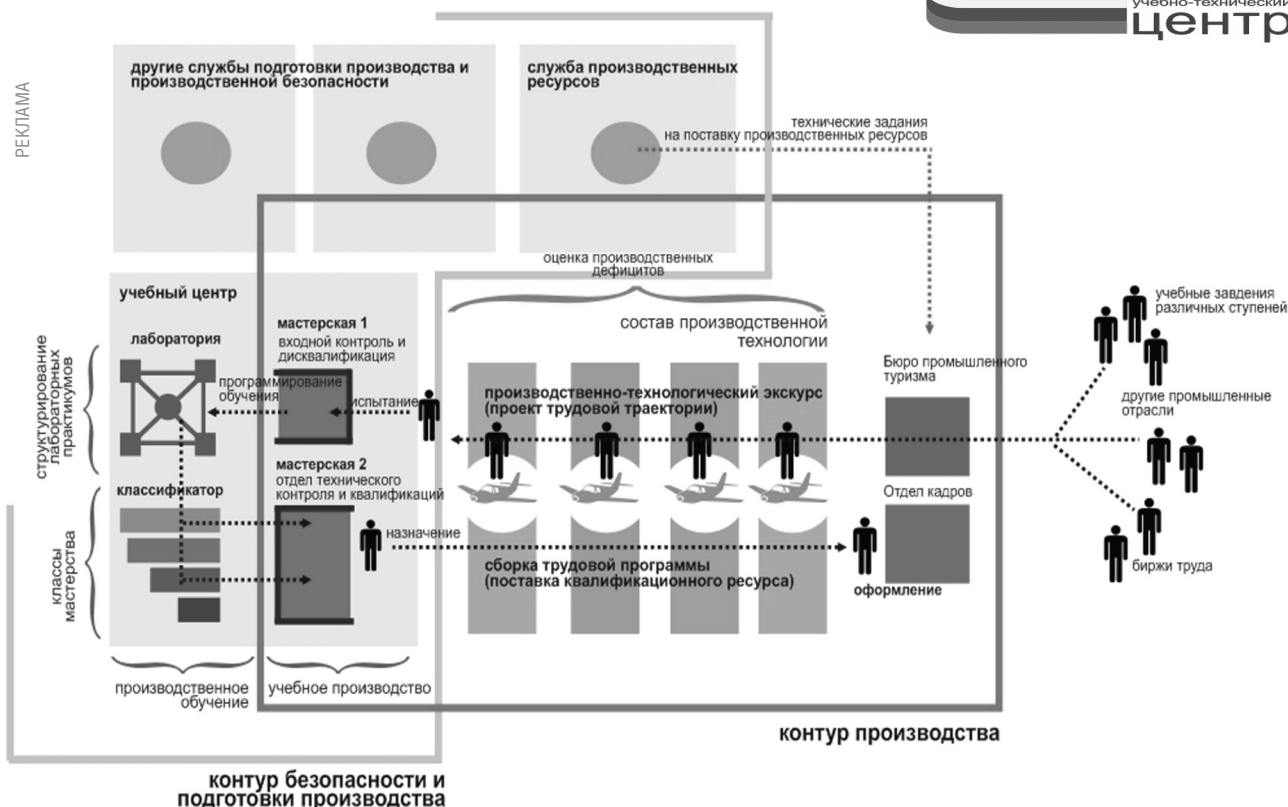
Введенные "ножницы ценообразования" активизировали принятие мер для согласования кредитной и финансовой политики. В последние годы НЭПа финансовая политика была нацелена на то, чтобы цены на сельхозтовары и товары промышленного производства полностью покрывали расходы государственного сектора и направляли их в приоритетные отрасли экономики [12, с 18–30].

Таким образом, кратковременная эпоха относительной экономической свободы, наступившая после завершения гражданской войны уже через несколько лет, начала понемногу меняться, что привело к новому наступлению на сельское хозяйство при этом усиливалась административно-бюрократическая тоталитарная система. Большевики осознавали, что финансовая свобода в скором времени даст свободу политическую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов В.А. Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20–е начало 30–х гг. М.: "Мысль", 1978. – 263 с.
2. Берхин И.Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М.: "Наука", 1970. – 239 с.
3. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленностью в СССР. Т.1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 864 с.
4. Горинев М.М. Альтернативы и кризисы в период нэпа // Вопросы истории КПСС, 1990. № 1. С. 3–18.
5. Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. Проблемы регулирования рыночных отношений. М., 1986. – 252 с.
6. Дэвис Р.У., Гарелл П. От царизма к нэпу // Вопросы истории, 1992. № 89. С. 30–51.
7. Кондорушкин И.С. Хозяйственно–политические судебные процессы периода НЭПа. М.–Л., 1930. – 167 с.
8. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов: Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов, 17 октября 1921 г. // Полн. собр. соч. Т.44. С.155–175.
9. Морозов Л.Ф. Иностранное капиталовложение в СССР в переходный период // Вопросы истории. 1986. № 9. С. 16–30.
10. Розенберг У., Дробижев В.З. Социально–экономическое положение и политика Советского государства при переходе к нэпу // История СССР, 1989. № 4. С. 109–122.
11. Сараянов В.Н. Экономика и экономическая политика СССР. М., 1924. – 508 с.
12. Симонов Н.С. Утверждение экономических методов управления в государственной промышленности при переходе от "военного коммунизма" к новой экономической политике (вторая половина 1921 г). М.: "Вестник МГУ". 1988. № 2. С. 18–30.

© С.Н. Шкарубо, (serge_philosof@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ (XI–XIV вв.)

HISTORY OF THE STUDY OF THE ANCIENT RUSSIAN WORSHIP (XI–XIV centuries)

A. Schepetkin

Annotation

The article describes the history of the study of the worship in the ancient Russian Church before the Neo-Sabaitic Typikon was introduced (the end of the XIV century). Main objectives of the article are: to analyze the spectrum of opinions of scientists about the liturgical Typikon, which was valid in Russia until the XV century, and formulate the now generally accepted view of most researchers on the subject. In the process of a chronological examination of scientific papers on this topic, the author summarizes the opinions of researchers and comes to the conclusion that the first four centuries in our Church can be considered as the period of the rule of the Stoudite Typikon. The article provides an alternative point of view on this issue, describes the distinguishing features of the Stoudite Typikon, indicates various sources for the study of ancient Russian worship. A review of the article extends to scientific papers of the XXI century and also deals with foreign literature. The survey range in the latitude does not have analogues.

Keywords: Stoudite Typikon, TAS (Typikon of Patriarch Alexios Stoudites), TAS–OCS (Old Church Slavonic translation of the TAS), ancient Russian service, liturgical books, the Typikon of the great Church, Neo-Sabaitic Typikon, ktetorika Typika.

Щепёткин Антон Владиславович
Аспирант,
Миссионерский институт

Аннотация

В статье приводится обзор истории изучения богослужения в древнерусской Церкви до введения Иерусалимского устава (кон. XIV – нач. XV вв.). Основными задачами статьи являются: проанализировать спектр мнений ученых о богослужбном уставе, который действовал до XV в. на Руси, и сформулировать общепринятую ныне точку зрения большинства исследователей по этому вопросу. Суммируя мнения ученых, автор приходит к выводу, что первые четыре века в нашей Церкви могут считаться периодом господства Студийского устава. В статье приводятся альтернативные точки зрения, дается краткая характеристика Студийского устава, указываются иные источники по изучению древнерусского богослужения (богослужбные сборники и др.). Обзор в статье касается научных трудов начала XXI в. и зарубежной литературы. Диапазон обзора по широте пока не имеет аналогов.

Ключевые слова:

Студийский устав, ТАС (Типикон Алексия Студита), САУ (Студийско-Алексиевский устав), древнерусское богослужение, богослужбные книги, богослужбные сборники, Типикон Великой Церкви, Иерусалимский устав, ктиторские уставы.

История богослужения в Русской Церкви на протяжении длительного времени была малоизученной. В течение первых пяти веков нашей Церкви можно обозначить две основные литургические реформы. Первая (1060–е гг.), при прп. Феодосии Печерском, связана с введением Студийско-Алексиевского устава (далее САУ), который представлял собой перевод Типикона патр. Алексия Студита (далее ТАС), и началом употребления соответствующего комплекса богослужбных книг. Вторая (конец XIV в.), при митрополитах Алексии и Киприане, ознаменована переводом константинопольской редакции Иерусалимского устава. В данной статье будет рассмотрена библиография, относящаяся к периоду до второй из этих реформ.

Впервые упомянул САУ архиеп. Филарет (Гумилевский) в 1849 г. Он указал на его сохранившийся список – Син. 330 – и перечислял некоторые особенности устава. Однако автор считал, что прп. Феодосий ввел в своей

обители просто некий "Студийский устав", а САУ был переведен на славянский язык значительно позже, в конце XII в. До прп. Феодосия, как считал автор, на Руси следовали ктиторским константинопольским уставам (не поясняется, каким именно) [32, с. 241–245].

В 1855 г. вышла первая монография по истории русского монашества. Ее автор, профессор МДА П. С. Казанский, верно отождествил САУ с уставом, введенным прп. Феодосием, а также дал краткое описание монашеской жизни, опираясь на дисциплинарную часть Син. 330 [12, с. 29–40].

Начало систематическому изучению богослужения в древнерусской Церкви было положено митр. Макарием (Булгаковым). В его I–III томах "Истории Русской Церкви" (1857 г.) имеются специальные разделы, посвященные богослужению. Автор считал, что Русь не могла получить Студийский устав от южных славян, и, следовательно, су-

ществовал какой-то другой богослужебный устав, гораздо более краткий [17, с. 178–182]. Автор вслед за архиеп. Филаретом продолжал ошибочно разделять "Студийский устав", введенный при прп. Феодосии, и САУ [18, с. 178–182].

В 1869 г. были опубликованы сведения о другом списке САУ – Соф. 1136. Обратив внимание на отдельные противопоставления местной практики и практики Студийского монастыря, автор сделал вывод о том, что перед ним вовсе не Студийский устав. Также был опубликован небольшой фрагмент касательно умовения ног в Великий четверг [15, с. 63–66].

В этом же году прот. Александр Горский и К. И. Невоструев опубликовали подробное, со многочисленными выписками, описание Син. 330, а также ввели в научный оборот два остальных списка САУ из Синодальной библиотеки – Син. 333 и Син. 905 [2, с. 239–276].

К 1875 г. относится появление труда еп. Сергия (Спасского), содержащего рассмотрение развития древнерусских монашеских уставов. Им была выдвинута теория о том, что вначале на Руси существовал устав "неизвестного константинопольского монастыря" – возможно, монастыря св. Георгия в Манганах (рпк. ГТГ К–5349), который затем был сменен "полным Студийским уставом" при прп. Феодосии [26, с. 120–128].

В 1881 г. начинают выходить тома "Истории Русской Церкви" Е. Е. Голубинского. Ученый считал, что храмы в древней Церкви можно разделить на три класса относительно состава и характера служб: кафедрально-епископские, приходские и монастырские, в ходе исторического развития все они постепенно принимают Иерусалимский устав.

Рассуждая о службах суточного круга, автор предполагал, что тогда как св. Константин перевел на славянский язык монастырскую редакцию богослужебных книг (которую можно было использовать и на приходах), св. Мефодий дополнил его труды переводом и кафедрально-епископской редакции, и таким образом в домонгольской Церкви у нас употреблялись все три типа служб. Однако автор сделал оговорку, что во многих кафедральных соборах с самого начала мог употребляться монастырский устав.

Автор считал неизвестным, какой устав употребляли монастыри до прп. Феодосия (вероятнее всего, местные приходские уставы) [1, с. 366–376].

В том же году Н. Ф. Одинцовым была опубликована первая в русской научной литературе монография по истории богослужения в Древней Руси. Автор следовал мнению архим. Сергия (Спасского) насчет "устава Ман-

ганского монастыря" и отмечал отсутствие данных о том, какой устав существовал прежде этого. Поворотом в истории богослужения автор считал введение в обители прп. Феодосия Студийского устава, после чего "устав монастыря Манганского, как не получивший широкого распространения, вследствие неполноты его, был оставлен совершенно без внимания". Справедливости ради следует сказать, что автор указывал на близость устава Манганского монастыря к уставу Студийскому и делал вывод: "за немногими исключениями он тот же Студийский устав" [21, с. 23].

В следующем, 1882, году в ответ на исследование Н. Ф. Одинцова вышла в свет развернутая рецензия А. А. Дмитриевского. Свою рецензию он начал с разбора источников и литературы, использованных Н. Ф. Одинцовым, и, найдя их подбор совершенно недостаточным, подверг критике тезисы автора.

Прежде всего А. А. Дмитриевский опроверг мнение архим. Сергия и Н. Ф. Одинцова о том, что устав Тип. 1206 является каким-то самостоятельным уставом, отличным от Студийского. "Совершенно справедливо, – писал автор, – что до появления устава патриарха Алексия (1025–1043) в нашем богослужении должен был существовать устав, который бы регулировал наше богослужение, но какой категории этот устав, остается пока в неизвестности, по отсутствию прямых данных для решения этого вопроса. Вернее всего, что это был устав Студийский же, хотя далеко не в том виде, в каком он вышел из рук патриарха Константинопольского Алексия"; по мнению А. А. Дмитриевского – в виде отрывков из этого устава в приложении к важнейшим богослужебным книгам: Часослову, Октоиху и Триоди [5, с. 161–163].

А. А. Дмитриевский сделал попытку реконструировать суточный богослужебный круг, восстанавливая вечерню, повечерие, полунощницу, утреню и часы по Студийскому уставу. Дело в том, что Дмитриевский считал, будто часословов студийского периода до нас не дошло ни одного [4, с. 5]. Однако уже при жизни исследователя эти памятники стали открываться для литургической науки [3, с. 11–12].

В 2017 г. в научный оборот вошли лекции А. А. Дмитриевского по литургике, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882 – 1884 гг. Опираясь на Син. 330, Дмитриевский охарактеризовал содержание САУ, но не вдаваясь в анализ – его описание ограничивается перечислением разделов [6, с. 489–491].

В это же время выходили статьи и монографии И. Д. Мансветова, посвященные различным аспектам древнерусского богослужения. Ему принадлежит единственное специальное исследование в истории русской ли-

тургической науки, в котором рассматривается происхождение и история типикона. Здесь подробно описывается происхождение и исторический путь развития Студийского и Иерусалимского уставов, перечисляются их особенности [19, с. 76–79]. Монография включает крупный раздел, посвященный САУ. И. Д. Мансветов был убежден, что САУ, сохранившийся в древнерусском переводе, является первой полной записью Студийского устава, хотя он и допускал отнесение Типикона патр. Алексия Студита к категории ктииторских типиконов, характеризуя его как "переработку Студийского типика применительно к порядкам монастыря Алексиева".

Основываясь на Син. № 330, автор выделяет в уставе триодную, синаксарную (месяцесловную) и дисциплинарную части, описывает особенности службы по триоди, по месяцеслову и характеризует общий порядок и особенности вседневной службы [19, с. 74, 141–168].

А. А. Дмитриевский критически отнесся к этой монографии, написав целых две рецензии – в 1885 г. и в 1888 г., уже после смерти И. Д. Мансветова. Вторая рецензия была особенно резкой. А. А. Дмитриевский более решительно, чем это делал И. Д. Мансветов, отнес САУ к категории ктииторских типиконов. В своей критике он основывался на убеждении в том, что полные записи церковных уставов появляются только в XII в., вытесняя ктииторские типиконы. На естественно возникающий вопрос, чем же руководились с IX по XIII вв. при совершении богослужения церкви приходские, А. А. Дмитриевский указывал на влияние устава Великой церкви, о котором, по его мнению, свидетельствуют многочисленные извлечения из устава Великой церкви в синаксарях или канонах до XIV в. В другом месте ученый писал, что от устава Великой церкви "находилась в самой очевидной зависимости богослужебная практика христианского Востока" [7, с. 499–517].

В статье "Чин пещного действия" А. А. Дмитриевский уже прямым текстом высказал ту мысль, что до введения прп. Феодосием Студийского устава в нашей Церкви господствовал "устав великой константинопольской церкви" [8, с. 556], хотя сам же он раньше утверждал, что песненное последование появилось у нас лишь в XIV в., а до прп. Феодосия Русская Церковь руководилась отрывками Студийского устава [5, с. 357, 163].

Эти новые идеи А. А. Дмитриевского были еще более развиты прот. Михаилом Лисицыным, который стремился доказать два основных тезиса:

1. В нашей богослужебной практике действовал устав Великой церкви с начала христианства на Руси не только до прп. Феодосия, а вплоть до XVII в.;

2. Рядом с ним действовал и САУ, только его следует называть не Студийским, а скорее ктииторским типиконом [16, с. 7–8].

Согласно представлению прот. Лисицына, историю богослужения в древнерусской Церкви можно описать таким образом. За период времени от X до XIV в. в нашей Церкви существовало два устава: со времени принятия христианства (или даже раньше) – устав Великой константинопольской церкви, а со времени прп. Феодосия – еще и ктииторский Алексеевский. Первый устав не был вытеснен вторым, поскольку тот и другой имели свою сферу деятельности, а именно: устав Великой церкви – в соборных и приходских храмах, а САУ – в монастырях. Поэтому первый продолжал действовать и после появления второго одновременно с ним. Но благодаря историческим обстоятельствам устав Великой церкви стал мало-помалу терять свое влияние на богослужение приходских церквей, которые к концу XIV в. тоже стали руководствоваться сначала САУ, а потом и Иерусалимским типиконом, причем последний в конце концов заменил устав Великой церкви и в кафедральных соборах и применялся после этого только в некоторых отдельных случаях [7, с. 356].

Выводы прот. Лисицына немедленно вызвали критику оппонентов. Проф. М. Н. Скабалланович в своей рецензии указывал на факт, необъяснимый с точки зрения прот. Лисицына: в то время как наиболее древние славянские рукописи Студийского устава датируются XI в., славянские рукописи устава Великой церкви относятся, как правило, к XIV – XV вв. Рецензент справедливо заметил, что прот. Лисицын не вполне хорошо представлял себе, в чем же состоит сущность богослужения по уставу Великой церкви и пренебрегает различием в составе суточного круга, который значительно различается в обоих уставах, причем о наборе богослужений суточного круга именно Студийского устава свидетельствуют древнерусские памятники [27, с. 4–10].

К критике М. Н. Скабаллановича присоединился и проф. И. А. Карабинов. Он считал, что все приведенные прот. Лисицыным доказательства говорят всего лишь о возможности употребления на Руси устава Великой церкви. Сопоставив указания ТАС и Ипотипосиса, И. А. Карабинов продемонстрировал отсутствие существенных различий между ними, чем отметил необидительность высказываний прот. Лисицына о разногласиях этих памятников студийского происхождения [13, с. 339–347].

Хотя теория прот. Михаила Лисицына о том, что после Крещения Руси богослужение древнерусских кафедральных соборов было устроено по образцу "песненного последования", и была убедительно опровергнута М. Н. Скабаллановичем и И. А. Карабиновым, тем не менее она до сих пор имеет хождение. Более того, прот. Б. Чифлянов выдвинул еще более радикальную гипотезу о том, что полный круг литургических текстов для совершения богослужения по уставу "песненного последования" на славянский язык перевели, оказывается, сами Кирилл и Ме-

фодий [34, с. 57–68]. Этой теории одно время придерживался даже такой значительный исследователь, как А. М. Пентковский [22, с. 40]. До сих пор эта идея продолжает циркулировать в литературе [33, с. 104].

После 1918 г. по понятным причинам научные исследования древнерусского богослужения официально не велись и, за небольшими исключениями, интересующая нас тема не разрабатывалась. Лишь в 1984 г. вышло издание "Сводного каталога славяно-русских рукописных книг" [25], содержащего описание 494 рукописей и фрагментов XI–XII вв.

В том же году была написана фундаментальная диссертационная работа иером. Феодосия (Короткова), впервые полностью вводящая в научный оборот текст ктиторской части САУ по Син. 330 [30, 31].

Работа состоит из четырех частей:

1. Исследовательская часть описывает историю САУ, перечисляет его списки, рассматривает содержание дисциплинарных и богослужебных глав;

2. Текстологическая часть содержит славянский текст и русский перевод дисциплинарной части САУ по Син. 330, а также терминологический словарь и отрывки из других списков;

3. Следующая часть описывает источники САУ и различные ктиторские уставы в качестве материала для сравнения;

4. Последняя часть представляет собой ксерокопию рукописи САУ.

Еще одна важная диссертационная работа появилась в 1999 г. [35] Свящ. Илия Шугаев рассмотрел такой тип древнерусских богослужебных книг, как богослужебные сборники, содержащие последования суточного, седмичного и годового кругов богослужения. Автор отметил, что, при всем сходстве с традицией САУ, сборники все-таки явно принадлежат к иной традиции, отличной от студийской.

Автор опроверг мнение Дмитриевского о том, что часословы студийского периода до нас не дошло ни одного, и продемонстрировал, что таковые все-таки сохранились в составе богослужебных сборников. Важным достижением автора поэтому стала реконструкция состава служб суточного круга, также им описаны седмичный и годовой круги.

Свящ. Илия пришел к выводу, что богослужебную традицию, к которой принадлежат исследованные им богослужебные сборники, можно назвать Уставом Святой Горы. В основе этого богослужения лежал Часослов особого состава, на службах которого использовались песнопения Шестоднева и Праздников.

В новейшее время, благодаря усилиям М. А. Моминой и Е. Э. Сливы, удалось отыскать ряд памятников студийской эпохи, в том числе содержащих часословы студийской традиции [20, 28].

В 2000 г. вышла статья Е. В. Ухановой [29], освещающая вопросы генезиса русского богослужения. Автор не говорит однозначно, что Типикон Великой Церкви не употреблялся в древнерусском богослужении. Но если он и употреблялся (о чем могут свидетельствовать нотированные Кондакари), то его бытование не выходит за рамки середины XIII в. Уже со второй половины XIII в. Студийский устав становится единственным регулятором древнерусского богослужения и остается таковым до начала XV в.

Из современных исследований на интересующую нас тему необходимо в первую очередь отметить статью в "Православной энциклопедии" "Богослужение Русской Церкви, X–XX в." [9]. Она выделяет следующие периоды в истории древнерусского богослужения:

1. Формирование литургической традиции (X–XI вв.);
2. Господство Студийско-Алексиевского устава и древней константинопольской редакции чинопоследований литургии и таинств (XI–XIV вв.);

3. Переход под влиянием Афона, Сербской и Болгарской Церквей на Иерусалимский устав и поздневизантийскую редакцию чинопоследований литургии и таинств (кон. XIV–нач. XV в.).

Относительно первого периода в статье говорится, что о том, каким было русское богослужение в кон. X–сер. XI в., из-за отсутствия источников можно лишь догадываться, и нельзя точно утверждать, какой из двух принятых в то время в Константинополе богослужебных уставов – Студийского монастыря или Великой церкви – использовался Русской Церковью.

Относительно второго периода авторы статьи говорят, что в XI–XIV вв. богослужение Русской Церкви изменялось мало. Поскольку большинство сохранившихся древнерусских богослужебных книг – это гимнографические сборники, расположенные в соответствии со Студийским уставом, можно с уверенностью утверждать, что на Руси в это время использовался Студийский устав. В статье рассматривается САУ, перечисляются его списки, проводится реконструкция последования служб суточного круга.

Важнейший вклад в разработку темы внес А. М. Пентковский, в связи с чем надо назвать в первую очередь его статьи о Студийском уставе и о литургических реформах в истории Русской Церкви [23]. Наконец, в 2001 г. появляется его монография о САУ [24]. В первом разделе монографии выявлены основные источники, использованные при составлении ТАС, и определено взаимоотноше-

ние ТАС с другими византийскими типиконами. Во втором разделе рассмотрена история появления САУ на Руси и определено значение САУ в литургической традиции Русской Православной Церкви.

Однако наиболее ценная часть монографии – это научное издание текста САУ (на основе Син. № 330), ведь до этих пор отсутствие опубликованного текста существенно осложняло исследования.

По вышеуказанной причине на Западе о САУ и вообще о древнерусском богослужении практически ничего не было написано, тем более что славянские тексты традиционно представляют собой препятствие для западных исследователей. Можно назвать разве что статьи иеромонаха Михаила Арранца, хотя он ограничивается в основном византийской областью. Позже появляются статьи Дирка Краусмюллера, например [40], написанную им в соавторстве с Ольгой Гринченко. Однако фактически эти статьи во многом представляют собой перифраз работ А. М. Пентковского.

Несколько более богат список западных работ о византийских типиконах. Так, Р. Джорданом написана диссертация [37] о взаимоотношении текстов Евергетидского типикона и других ктиторских типиконов, им же подготовлено новое издание Евергетидского типикона [38], Дж. Клентос [39] предпринял попытку анализа литургической традиции, которая регламентировалась Евергетидским типиконом.

В завершение следует сказать о масштабном интернет-проекте [36], который производит публикацию широкого спектра византийских уставов. Однако ТАС до сих пор не включается в каталог ктиторских типиконов из-за отсутствия опубликованного на английском языке текста.

Итак, в течение XI–XIV вв. в нашей Церкви повсеместно применялся Студийско–Алексиевский устав, текст которого полностью был опубликован совсем недавно – в 2001 г. Однако, критическое издание текста с учетом текстологических разночтений и перевод его на английский язык еще ожидают выполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Кн. 2. М., 1997.
2. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел третий. Книги богослужебные, ч. 1. М., 1869.
3. Диаковский Е. П. Последование часов и изобразительных: Историческое исследование. Киев, 1913.
4. Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. 1: службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: Историко-археологическое исследование. Казань, 1884.
5. Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. 1882. Вып. 2. С. 166–183; вып. 3. С. 252–296; вып. 9. С. 346–373; вып. 10. С. 149–167; вып. 12. С. 372–394; 1883. Вып. 7–8. С. 345–374; вып. 10. С. 198–229; вып. 12. С. 470–485.
6. Дмитриевский А. А. Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щелёткин. Екатеринбург, 2017.
7. Дмитриевский А. А. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви (Сочинение профессора И. Мансветова, Москва, 1885 год) // Христианское чтение, 1888, № 9–10. С. 480–576.
8. Дмитриевский А. А. Чин пещного действия. Историко-археологический этюд // Византийский временник. СПб., 1894, т. 1, вып. 3–4. С. 553–600.
9. Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви: X–XX вв. // Православная энциклопедия. Т. РПЦ. С. 485–517.
10. Желтов М., диак. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках // Богословские труды. № 41. 2007. С. 272–359.
11. Желтов М., свящ. Чины вечерни и утрени в древнерусских Служебниках студийской эпохи // Богословские труды. № 43–44. 2012. С. 443–470.
12. Казанский П. С. История православного русского монашества, от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания Лавры Святой Троицы преподобным Сергием. М., 1855.
13. Карабинов И. А. Отзвон о труде протоиерея Михаила Лисицына "Первоначальный славяно-русский типикон. Историко-археологическое исследование. СПб., 1911". Пг., 1916.
14. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / отв. ред. Д. М. Буланин. СПб., 2014.
15. Куприянов И. Обзор пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки / Ученые записки Второго Отделения Императорской Академии Наук. 1857. Кн. IV.
16. Лисицын М., прот. Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко-археологическое исследование. СПб., 1911.
17. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 1. М., 1994.
18. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995.
19. Мансветов И. Д. Церковный устав (типик): его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885.
20. Момина М. А. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1992. Т. 45. С. 200–219.
21. Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881.
22. Пентковский А. М. [Церковные уставы Древней Руси и некоторые проблемы изучения памятников письменности традиционного содержания] / Круглый стол: 1000-летие христианизации Руси // Советское славяноведение, 1988. № 6. С. 39–43.
23. Пентковский А. М. Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5. С. 69–80.

24. Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
25. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / ред. С. О. Шмидт. М., 1984.
26. Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. М., 1997.
27. Скабалланович М. Н. Несколько поправок к книге о. прот. М. Лисицына "Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911" (Рецензия и результаты коллоквиума). Киев, 1912.
28. Слива Е. Э. Часословы студийской традиции в славянских списках XIII–XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1999. Т. 51. С. 91–106.
29. Уханова Е. В. Особенности богослужения Русской церкви IX–XIV вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2000, № 3. С. 83–93.
30. Феодосий (Коротков), иером. Первоначальный общежительный устав русских монастырей (дисциплинарная часть Алексеевского Студийского устава по рукописи Синодального собрания ГИМ, № 330/380, XII в.) Ленинград. Ленинградская Духовная академия, 1984, т. I–IV.
31. Феодосий (Коротков), архим. Первоначальный общежительный Устав русских монастырей (дисциплинарная часть Алексеевского Студийского устава по рукописи Синодального собрания ГИМ № 330/380, XII в.). М., 2017.
32. Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период первый: от начала христианства до нашествия монголов (988–1237 гг.). Харьков, 1849.
33. Цуркан Р. К. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб., 2001.
34. Чифлянов Б., прот. Богослужебный чин, преведен от брата Кирил и Методий в началото на тяхната моравска им мисия. // Славистичен сборник. София, 1973.
35. Шугаев И., иер. Древнерусские богослужебные сборники XIV в.: Историко-литургический анализ [неопубликованная кандидатская диссертация]. Сергиев Посад, 1999.
36. Byzantine monastic foundation documents: a complete translation of the surviving founders' typika and testaments / ed. by Thomas J., Hero A. C. Washington, 2000.
37. Jordan R. H. The Hypotyposis of the Theotokos Evergetis and the Making of a Monastic Typikon. Doctoral Thesis (Ph. D.). Belfast, 1997.
38. Jordan R. H. The Synaxarion of the Monastery of the Theotokos Evergetis. September – February. Belfast, 2000.
39. Klentos J. Byzantine Liturgy in Twelfth-Century Constantinople: an Analysis of the Synaxarion of the Monastery of the Theotokos Evergetis (Codex Athens Ethnike Bibliothekhe 788). Doctoral Thesis (Ph. D.). Indiana, 1995.
40. Krausmuller D. The Tenth-Century Stoudios-Typikon and its Impact on Eleventh- and Twelfth-Century Byzantine Monasticism // Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik, 63 (2013). P. 153–175.

© А.В. Щепёткин, (anton_chemfack@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

РЕКЛАМА

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

ОБЛАЧНЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

CLOUD COMPUTING IN SCHOOL EDUCATION

*E. Avksenteva
A. Trubitsin*

Annotation

The tendencies of using the cloud concept in the educational process of the school are analyzed. The notion of cloud computing is disclosed. The most applicable services in education are based on cloud computing. The positive and negative qualities of the application of the concept in school education are assessed.

Keywords: cloud computing in education, cloud technologies, cloud concept; Google Apps.

Авксентьева Елена Юрьевна

*К.п.н., доцент, Санкт-Петербургский
национальный исследовательский
университет информационных технологий,
механики и оптики, Санкт-Петербург*

Трубицин Александр Михайлович

*Магистрант, Санкт-Петербургский
национальный исследовательский
университет информационных технологий,
механики и оптики, Санкт-Петербург*

Аннотация

Анализируются тенденции использования облачной концепции в образовательном процессе школы. Раскрывается понятие cloud computing. Рассматриваются наиболее применимые в образовании сервисы на основе cloud computing. Оцениваются положительные и отрицательные аспекты применения концепции в школьном образовании.

Ключевые слова:

Облачные вычисления в образовании, облачные технологии, облачная концепция, Google Apps.

Эволюция ИТ-индустрии затронула не только бизнес, но и образовательную сферу. На сегодняшний день, информатизация образования является неотъемлемой составляющей развития общества. Внедрение информационных концепций в образовательную структуру, позволит не только разрешить отдаленно поставленные задачи, но и, прежде всего, улучшить возможности подхода к обучению, способствуя созданию и внедрению новых форм обучения и различных специализированных методик. Развитие компьютерной индустрии и интеграция ее в школьную сферу образования позволяет учащимся реализовать новые возможности, новые подходы.

Сегодня, во многих высших учебных заведениях полным ходом идет внедрение облачной инфраструктуры – одного из перспективных современных интернет технологий.

Школьные учреждения не остались в стороне и некоторые из них уже используют это новшество [4]. Эта концепция зародилась довольно давно (в середине 1960-х годов в мэйнфреймах* IBM) [1], однако устойчивое определение этого термина до сих пор не утвердилось, т.к. каждый поставщик облачной модели пытается выделить уникальность своей технологии для рынка, стараясь использовать при этом специфичные назва-

ния, не всегда соответствующие истинной функциональности сервисов.

** Мэйнфрейм - это главный компьютер вычислительного центра с большим объемом внутренней и внешней памяти.*

В [2] наиболее лаконично раскрывается термин "Облачная модель" – концепция равноуровневой обработки информации, в которой аппаратно-программные ресурсы поставляются пользователю в виде интернет-услуг. Фактически каждый из нас, сталкивается с этим явлением ежедневно. Это и онлайн-текстовые и графические редакторы, и почтовые сервисы, и все возможные медиасервисы.

Необходимо проанализировать основные характеристики облака и его сущность. Целью анализа является обоснование целесообразности использования облачных технологий в школьном образовании. Облачные технологии основываются на виртуализации, т.е. все имеющиеся данные располагаются на виртуальных серверах, тем самым позволяя подключаться к хранилищам со всех устройств (ноутбуков, телефонов, и т.п.).

Для разработки облака используют одну из трех фундаментальных моделей: инфраструктура, ПО, платформа, – как сервисы. Подробный анализ каждой модели помо-

жет сформировать целесообразность применения этой концепции в учебных целях.

Инфраструктура как услуга – *Cloud Infrastructure as a Service (IaaS)*. Идея этой модели обслуживания заключается в том, что потребитель арендует у специализированной компании (провайдера) необходимые ему вычислительные мощности (сервера, сетевые средства, и т.п.), располагая на них необходимое программное обеспечение (ОС, приложения и т.п.). Следует выделить то, что заказчик не имеет доступа в саму облачную структуру.

На сегодняшний день упоминая о *IaaS*, фактически говорят о виртуализации серверных вычислений. С помощью виртуализации физическое оборудование условно разделяется на части, тем самым снижается нагрузка и увеличивается производительность серверных мощностей. Результатом такого подхода является переход от покупки, обслуживания и утилизации аппаратных средств к приобретению серверного времени, дискового пространства, сетевой пропускной способности, обеспечивающей работу необходимого программного обеспечения.

Внедряя такую модель обслуживания, учебному учреждению больше не нужно уделять внимание поддержке отдельных серверов, сетевого оборудования и т.д. (в целом аппаратной инфраструктуры), т.к. все вычислительные мощности собраны в едином комплекте оборудования, которое для потребителя выступает в роли множества виртуальных серверов.

Платформа как услуга – *Cloud Platform as a Service (PaaS)*. Идея этой модели обслуживания заключается в том, заказчику предоставляется возможность арендовать платформу, включающую в себя ОС и различные прикладные сервисы. К сожалению, этот тип облачных вычислений с трудом будет адаптирован под нужды образовательных учреждений.

Программное обеспечение как услуга – *Cloud Software as a Service (SaaS)*. Идея этой модели обслуживания заключается в том, что заказчику предоставляется в арендное пользование необходимый набор программных средств. Поставщик создает приложение и занимается его поддержкой и управлением, предоставляя заказчику доступ по требованию. Следует заметить, что, заказчику больше не нужно в покупке лицензионных средств, аппаратных платформ для их интеграции и поддержки – что существенно снижает финансовые возможности организации.

Способ периодического денежного взноса предполагает, что заказчик оплачивает использование только фактически потребленных ресурсов.

На основании проведенного анализа можно выделить целый ряд преимуществ внедрения облачной концепции в образовательные учреждения:

- ◆ Экономичность. Этот аспект является основным для школ, и, к примеру, использование сервиса электронной почты, предоставляемого провайдером, обойдется учреждению бесплатно. Технические средства для этих услуг могут быть высвобождены и отданы под другие нужды, или ликвидироваться, что поспособствует увеличению пространства в помещении, а в условиях нехватки учебных кабинетов – это весьма актуально.
- ◆ Технические. Учреждению необходим лишь выход в сеть Интернет.
- ◆ Технологические. Все сервисы имеют интуитивно-понятный интерфейс, и если требуется поддержка в использовании, то она минимальна.
- ◆ Дидактические. Широкий онлайн-инструментарий, позволяющий обеспечить безопасную коммуникацию между учащимися и учителями.

На сегодняшний день, самые известные используемые в учебных целях облачные сервисы – *Google Apps Education Edition* [5], Dropbox, Яндекс.Диск. Все эти средства повышают эффективность взаимодействия между учителями и учащимися, так, например, размещенное выполненное домашнее задание в облачном хранилище Яндекс.Диск, преподаватель может за короткий промежуток времени проверить, а затем выгрузить обратно с указанием ошибок ученика [3]. Еще одним положительным нюансом можно выделить отсутствие бумажной волюкты. Электронные учебники, методические пособия, журналы – все это гораздо упрощает учебный процесс.

На основе проанализированных сервисов можно составить перечень дидактических возможностей облачной концепции, оправдывающие целесообразность их применения в образовательных школах:

- ◆ возможность объединения преподавательского состава и учащихся, с целью проведения совместного учебного процесса;
- ◆ возможность совместной публикации документов различного типа как для учеников, так и для учителей;
- ◆ возможность выполнения интерактивных заданий;
- ◆ быстрая интеграция новых учебных средств в образовательную методику за счет отсутствия привязанности сервисов к местоположению учреждения;
- ◆ возможность организации коллективного преподавания;
- ◆ разработка web-ориентированных лабораторий в специализированных предметных сферах (средства увеличения ресурсов, общий интерактивный доступ к средствам моделирования, поддержка клиентов и т.п.);
- ◆ возможность выполнения индивидуальных за-

даний вне зависимости от времени проведения занятий и вместимости кабинетов;

- ◆ возможность проводить коллективные занятия вне зависимости от местоположения обучающихся;
- ◆ размещение в облачной структуре систем управления обучения.

Таким образом, основным дидактическим преимуществом применения облачной концепции в образовании является возможность осуществления коллективной работы между учителями и учениками.

Сегодня, распространение облачной концепции среди образовательных школ идет медленным чередом. Несмотря на внушительное количество положительных качеств использования облачной концепции, их внедрению препятствует перечень объективных причин. Традици-

онно многие школы с недоверием рассматривают возможность применения этой концепции, например, предпочтение отдается непосредственному размещению, управлению техническим оборудованием в стенах учреждения, а не его аренде.

Облачная концепция позволяет ученикам коллективно взаимодействовать вне зависимости от их местоположения. С помощью этой технологии можно с легкостью интегрировать новый учебный материал, обеспечивая к нему быстрый и удобный доступ. Внедрение такой концепции в школьный образовательный процесс не только снизит затраты, но и выведет образовательный процесс на более высокий уровень, повысив эффективность методики обучения, а также поможет подготовиться учащимся к информационным тенденциям современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакст Л.А., Бурляева О.К., Кузнецова В.В., Малышева Е.В. Реализация облачных вычислений – актуальная задача развития информационно-вычислительных сетей / Л.А. Бакст, О.К. Бурляева, В.В. Кузнецова, Е.В. Малышева // Профессиональные инновации. – 2013. – № 7. – С.29–30.
2. Федоров А. Г., Мартынов Д. Н., 2010 Windows Azure: облачная платформа Microsoft. 2010. – С. 8–12.
3. Павлова И. Б. Облачные технологии. Опыт применения в школе // XXV Международная конференция "Применение инновационных технологий в образовании" (дата публикации 25.06.2014) [Электронный ресурс] URL: <http://edu.evnts.pw/materials/112/14233/> (дата обращения 21.11.2017)
4. Шеян И. Облако в школах [Электронный ресурс] / ComputerWorld междуна. комп. журн. – Электрон. Текстовые дан. – Москва: Открытые системы, 2017. – Режим доступа: <https://www.computerworld.ru/articles/Oblako-v-shkolah>, свободный.
5. Ширшова Л. Как использовать Google Apps в школе? [Электронный ресурс] – Электрон. Текстовые дан. – Санкт-Петербург, 2014. – Режим доступа: <https://newtonew.com/school/kak-ispolzovat-google-apps-v-shkole>, свободный.

© Е.Ю. Авксентьева, А.М. Трубицин, (avksentievaelena@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕТОДИКО-ДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

METHODICAL-DIDACTIC MODEL FOR TRAINING OF TEACHERS FOR PHYSICAL CULTURE

A. Vasilev

Annotation

The article highlights issues of sports education in the University. Attention is drawn to the fact that the level of physical culture and sports in higher education is an indicator of the educational activities of teachers of physical education. The authors put a question about the increased emphasis on the skills and competencies of specialists in postgraduate study period of activity and offers methodical–didactic concept of training teachers of physical culture.

Keywords: physical education, physical training, methodical–didactic concept, methodical–didactic principles.

Васильев Алексей Георгиевич

*Ст. преподаватель,
ФГБОУ ВПО МГТУ "СТАНКИН"; Аспирант,
Академия повышения квалификации
и профессиональной переподготовки
работников образования*

Аннотация

В статье освещаются вопросы физкультурного образования в вузе. Обращается внимание на то, что уровень физической культуры и спорта в высшем учебном заведении является показателем учебно-воспитательной деятельности преподавателей физической культуры. Авторами ставится вопрос об усилении внимания к профессиональной квалификации и компетентности специалистов в послевузовский период деятельности и предлагается методико–дидактическая концепция подготовки преподавателей физической культуры.

Ключевые слова:

Физкультурное образование, физическая культура, методико–дидактическая концепция, методико–дидактические принципы.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность вопросов, связанных с развитием физической культуры и спорта в вузах Российской Федерации, определяется повышением внимания государства и общества к формированию морально и физически здорового поколения студенческой молодежи. В Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 года указывается на то, что развитие физической культуры и спорта является важной составной частью государственной социально–экономической политики. Подчеркивается, что основная цель политики государства в области физической культуры и спорта – эффективное использование их возможностей в оздоровлении нации, воспитании молодежи, формировании здорового образа жизни населения и достойное выступление российских спортсменов на крупнейших международных соревнованиях. В данном контексте физическая культура представляет собой многофункциональной социальное явление, внимание к которому привлекает внимание и молодежь, и взрослых.

Цель: раскрыть основные положения методико–дидактической концепции профессиональной подготовки преподавателей физической культуры и предложить некоторые практические рекомендации организаторам курсов повышения квалификации.

Понятие физической культуры (греч. *physis*, природа + культура) относится к области социальной деятельности, направленной на сохранение и укрепление здоровья человека, развитие его психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности. Физическая культура есть неотъемлемая составляющая культуры и представляет собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и духовно–нравственного развития личности, потребностью которой становится здоровый образ жизни, социальная и общественная активность, Физические способности могут служить ценным средством для развития новых способностей, которыми являются спортивные способности.

Обратимся к понятию спорта. Спорт (англ. *sport*, сокращение от первоначального старофранцузского *игра*, *развлечение*) – организованная по определённым правилам деятельность, основанная на сопоставлении физических и коммуникативных способностей человека к этой деятельности, проявляющихся в спортивных соревнованиях и характере межличностных отношений. Как утверждают ученые, исследующие эту область человеческой деятельности в условиях соревнований и тренировок, спорт представляет собой специфический род физической активности, мотивированной личными успехами, благоприятным психологическим климатом и педагоги-

ческим общением. Хотелось бы обратить внимание на то, что понятие физической культуры и понятие спортивной культуры не являются идентичными. Физическая культура подразумевает готовность к физической самореализации и является показателем отношения личности к своему здоровью, а спортивная культура отражает физическую, социальную и личностную мобильность человека в непрерывном процессе физического самосовершенствования в целях спортивных достижений и самоутверждения в спорте как личности и как спортсмена.

Многие исследователи и опытные педагоги поднимают в своих публикациях проблемы организации физического воспитания студенческой молодежи в вузе и предлагают, опираясь на свой собственный опыт и теоретические познания, наиболее эффективные, на их взгляд, методы физкультурного образования. Наиболее привлекательным для исследователей становится личностно-ориентированный подход. С этим подходом авторы связывают и организацию учебного процесса, и его содержание. И только при таком подходе, как утверждают авторы, можно усилить практическую направленность занятий физической культурой, разработать индивидуальный комплекс упражнений и содействовать выбору конкретного вида спорта, которым студенты будут заниматься во внеаудиторное время (В.К.Бальсевич, М.Я.Виленский, В.И.Дубровский, Л.И.Лубышева, В.А.Пономарчук и др.). Отмечая снижение общей и профессиональной культуры выпускников вузов физкультурного профиля, некоторые ученые исследуют проблемы формирования физической культуры преподавателей в культурологическом аспекте (Л.М.Куликова, Ф.И.Собянин, Г.Ф.Шитикова и др.). По мнению исследователей, культурологический подход характеризуется как своеобразное направление в образовании, которое отражает тенденции гуманизации образования. На основе культурологического подхода в работе Ф.И.Собянина исследована проблема поэтапного формирования личностной и профессиональной культуры преподавателя физического воспитания и разработана культурологическая концепция, положенная в основу предлагаемой модели подготовки будущих специалистов [6, С.53].

В научных публикациях последнего времени утверждается понимание ценностного смысла физкультурного образования и создаются модели подготовки преподавателей физической культуры на основе аксеологического подхода. Авторы публикаций выносят на обсуждение вопросы ценностной ориентации на занятиях физической культуры, которая проявляется в индивидуальном и гармоничном развитии учеников. В этой связи, как подчеркивают исследователи, преподаватель физического воспитания должен знать: возрастные особенности физического, психофизиологического и психологического развития ученика и уметь творчески использовать разные методы обучения для физического, психофизиологического и личностного развития учеников.

Из приведенных примеров становится очевидным тот факт, что в области физкультурного образования ведутся

поиски новых путей для улучшения качества подготовки преподавателей физической культуры в образовательных организациях и вузах разного профиля. Это должны быть специалисты, обладающие не только узкоспециальными теоретическими знаниями о том, как должен быть организован учебно-воспитательный процесс, но и методическими умениями выстраивания этого процесса в соответствии с интересами и пожеланиями самих студентов. Стремление со стороны государственных органов образования и общества в целом изменить отношение молодежи к физической культуре и спорту в лучшую сторону, повысить ответственность взрослых за вовлечение студентов в спорт ставят преподавателей вузов перед фактом того, что прежде всего надо овладеть соответствующими компетенциями и личностными качествами, обеспечивающими коммуникацию и контакт со студенческой молодежью. В этой связи, полагаем, что при подготовке преподавателя физической культуры в период послевузовского образования необходимо изучать и внедрять в процесс дополнительного профессионального образования новые научные разработки и практический опыт творческих преподавателей, особенно преподавателей-участников конкурсов, преподавателей-тренеров, преподавателей-спортсменов. При таких условиях преподаватели физической культуры приобретают дополнительные компетенции, которые являются показателем уровня профессиональной квалификации преподавателя физической культуры.

Остановимся на некоторых положениях предлагаемой нами методико-дидактической концепции профессиональной подготовки преподавателей физической культуры:

ПОЛОЖЕНИЕ 1.

Образовательный процесс по физической культуре в вузе строится на следующих методико-дидактических принципах:

- ◆ принцип личностной ориентации реализуется при соблюдении определенных условий, к которым относятся демократическая обстановка, поведение преподавателя-руководителя курса, умеющего создать доброжелательную атмосферу для работы, уважительно относиться к участникам курса; владеющего информацией об участниках (образовательные биографии, профессиональные успехи, имеющиеся поощрения, награды) для того, чтобы отметить это публично, проявить уважение к опыту и мотивировать образовательную мобильность преподавателей физической культуры;

- ◆ принцип деятельности ориентации обучения, направленной на развитие групповой динамики – высокой активности участников курса, мотивированной, волевых, благоприятной рабочей атмосферой, педагогическим общением, сложившейся обратной связью между преподавателями – участниками и преподавателями-руководителями курса. Для того, чтобы достичь высокой активности группы, преподаватель использует в своей деятельности лично- и деятельностно-ориентированные социальные формы работы, которые отвечают индивидуаль-

ным потребностям и интересам участников курса. Сюда относятся предварительные беседы, парная, групповая работа, тренинги, которые делают возможным обмен идеями, обогащение творческим опытом, рефлексию собственного опыта и достижений. Новая роль преподавателей – руководителей курса состоит в том, что они выступают одновременно сопровождающими образовательного процесса (помогают, хвалят, поддерживают в выполнении творческих заданий, подготовке выступления/сообщения...), лидерами (корректируют действия, развивают вместе с группой идеи, показывают, как можно кратко и глубоко раскрыть свою точку зрения на конкретных примерах...), менеджера проекта (вместе с группой осуществляет выбор проблемы исследования в общем творческом исследовательском проекте, участвует в постановке задач и советует, как оперативно решать задачи...); во-вторых, гуманно-личностными отношениями всех участников образовательного процесса. Преподаватель-руководитель признаёт каждого участника курса как равноправного партнера, имеющего свой индивидуальный стиль общения, манеры поведения в совместной деятельности в ситуациях профессиональной коммуникации, практический опыт и достижения, свои проблемы и образовательные цели и делает все возможное, чтобы поддерживать открытые, доброжелательные профессиональные контакты между членами всей группы;

◆ принцип практической ориентации обучения, при котором каждое занятие организовано как "живая" учебно-воспитательная ситуация. Для того, чтобы это стало достижимым и реальным, преподаватель-руководитель курсового обучения меняет социальные формы работы и последовательно переходит от индивидуальной к парной работе, от работы в парах – к работе в малых группах, а затем к общей дискуссии. Учебной целью совместной деятельности становится, во-первых, рефлексия освоенных методических знаний и методических умений, например, теории физкультурного образования, отдельные методы обучения, учебные ситуации, методические приемы в решении учебных задач, а, во-вторых, свободный обмен опытом с электронными презентациями и комментариями, сообщениями о спортивных успехах студентов и перспективах развития физической культуры в вузе;

◆ принцип компетентностной ориентации тесным образом связан с тремя предыдущими принципами, так как только через призму собственной профессиональной деятельности можно объективно оценить достаточность тех компетенций, которыми специалист уже овладел, и понять, какие дополнительные компетенции требуются для более продуктивной и успешной работы. Неверным было бы навязывать специалистам одинаковый круг компетенций, потому что каждый преподаватель исходит из своих потребностей, профессиональной ситуации и перспектив.

Названные принципы интегрируют и дополняют друг друга. Они составляют основу любого современного подхода, применяемого в дополнительном профессиональном образовании. В качестве доказательства хотелось бы обратиться к примеру из практики. Так, особенностью ак-

сеологического подхода является ориентация на приоритетность ценностно-смысловой, мотивационной сферы личности и предполагает такую его организацию, которая обеспечивала бы формирование ценностных профессиональных ориентаций преподавателя физической культуры. Осознание необходимости постоянного саморазвития, освоения новых компетенций, личностного и культурного самосовершенствования, переосмысление своей роли в учебно-воспитательном процессе и новых функций лидера, менеджера, организатора могло бы способствовать качественному преобразованию преподавателя физической культуры как личности и как профессионала. Формирование ценностных ориентаций происходит в свою очередь в образовательной, самообразовательной и рефлексивной деятельности преподавателя. Если эта деятельность действительно продуктивна, то преподаватель становится мобильным, желает приобрести новые компетенции, чтобы быть признанным и достойно оцененным в педагогическом коллективе. И тогда появляется стимул к участию в конкурсах, освоении специализации тренера, организации спортивных мероприятий и студенческих спортивных объединений.

Рассмотрев основные методико-дидактические принципы, положенные в основу содержания образования, остановимся на втором положении методико-дидактической концепции.

ПОЛОЖЕНИЕ 2.

Первостепенное значение в личностно-деятельностно-компетентностно-и практико-ориентированном образовательном процессе повышения квалификации преподавателей физической культуры имеет развитие креативных умений ставить реально достижимые цели и задачи, планировать содержание, с максимальной точностью определять учебное время, отводимое на решение той или иной учебной задачи, предусматривать разнообразные социальные формы работы и виды творческой деятельности студентов. Совершенствование умений планирования должно происходить в малых группах, что создает возможность творческого профессионального общения, обмена предложениями, взаимоконтроля и последующего обсуждения в коллективе.

ПОЛОЖЕНИЕ 3.

Преподаватель физической культуры должен уметь ориентироваться в многообразии научно-методической, учебно-методической и учебной литературы, анализировать учебники и учебные материалы, дополнительные учебные пособия, электронные учебные средства и методически грамотно выбирать то, что приемлемо в конкретной учебной группе и соответствует возрастным, психологическим и познавательным интересам студентов. Только в этом случае можно вести речь о достижении учебных целей и освоении содержания физкультурного образования в соответствии с планом. Следовательно организация практических занятий по совершенствованию практических навыков анализа учебников и дополнительных учебных материалов могла бы способствовать повышению эффективности учебно-воспитательного процесса в вузе.

ПОЛОЖЕНИЕ 4.

Рефлексия эффективности учебного занятия (достижение цели, соблюдение учебного времени, выделенного на решение учебных задач, освоение содержания, использование социальных форм работы, видов творческой деятельности, контроль выполнения самостоятельного задания) относится к одному из важных умений преподавателя физической культуры. Как помочь овладеть таким умением? В этом случае было бы желательно предложить преподавателям–участникам курса самостоятельную творческую работу с последующей презентацией в группе.

Преподавателям–участникам курса можно предложить выполнить следующие задания.

1. Осуществить планирование двух учебных занятий (каждое по 45 мин.), целевым назначением которых будут являться физические умения студентов

2. Провести анализ одного из аспектов содержания используемого на занятиях учебника и дополнительных материалов. Аспекты:

◆ Личностно–ориентированный аспект

Какие задания и упражнения соответствуют личностным интересам студентов? Привести примеры из выбранных тематически связанных разделов

◆ Деятельностно–ориентированный аспект

Какие задания и упражнения побуждают к индивидуальной или групповой работе? А какие из них предусматриваются для самостоятельного выполнения?

◆ Рефлексивный и оценочный аспект

Какие задания и упражнения рассчитаны на самостоятельную деятельность? Какие упражнения и задания являются контрольными?

3. Письменно выразить свою точку зрения на результативность курса. Ключевые пункты:

◆ Что было наиболее значимым для меня лично в процессе курсового обучения?

◆ Были ли достигнуты цели?

◆ Что осталось для меня не совсем понятным и требующим более глубокого изучения?

◆ Какие вопросы я бы посоветовал/ла включить в план работы семинара?

Логическое завершение курса и получение сертификата о его успешном окончании должно, на наш взгляд, предусматривать выполнение письменной работы и совместное обсуждение отдельных вопросов, а также презентацию итогов планирования и анализа учебных материалов, которые могут быть положены в основу будущей публикации в методическом или педагогическом журнале.

Предлагаемая методико–дидактическая концепция профессиональной подготовки преподавателя физической культуры является творческим замыслом авторов. Эта концепция может быть принята во внимание при разработке программ профессионального развития преподавателей физической культуры не только в учреждениях дополнительного профессионального образования, но и положена в основу программы методического объединения преподавателей вуза.

ВЫВОДЫ

Повышение уровня преподавания физической культуры в вузе требует постоянного внимания руководства вуза и методических служб к профессиональному росту преподавателей, созданию условий для проведения занятий по физической культуре, обеспечению поддержки преподавателей и студентов, участвующих в соревнованиях и спортивных состязаниях, организации спортивных праздников и мероприятий, презентующих здоровый образ жизни студенческой молодежи.

В условиях курсовой подготовки желательно шире информировать преподавателей о новых стратегиях и программах развития физической культуры и спорта, использовании опыта международного сотрудничества с целью выработки оптимальных подходов к решению проблем укрепления здоровья студенческой молодежи, профилактики наркомании, алкоголизма и правонарушений средствами физической культуры и спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физ. культуры, 1995, № 4, с. 2 – 8.
2. Виленский М.Я. Студент как субъект физической культуры // Теория и практика физ. культуры, 2002, № 10, с. 2 – 5.
3. Дубровский В.И., Готовцев П.И. Самоконтроль при занятиях физической культурой – М.: Физкультура и спорт, 2003 г. – 236 с.
4. Куликова Л.М. Модернизация содержания и организации непрерывной педагогической практики в физкультурном вузе: монография / Л.М. Куликова. – М.: Теория и практика физической культуры, 2004. – 269 с.
5. Пономарчук В.А., Аяшев О.А. "Физическая культура и становление личности." – М., 20 Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта, и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория практика физической культуры, 1997. – № 6. – С. 10 – 14.
6. Собянин Ф.И. Профессиональная подготовка учителей физической культуры на основе культурологического подхода: дис ... доктора пед. наук: 13.00.04 / Ф.И. Собянин. – Санкт–Петербург, 2002. – С. 53 с.
7. Шитикова Г. Ф. Методы контроля эффективности педагогического процесса на уроках физического воспитания: Учебно–методическое пособие / СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта. – СПб., 1997. – 59 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ

FEATURES OF PROVIDING INFORMATION-PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE PERSONALITY OF THE CADETS

R. Voronkin

Annotation

The author of the article analyzes the problems of ensuring the information security of the personality of the cadets, linking them with the peculiarities of the information and educational environment of military educational organizations of higher education. In comparing the approaches of military psychologists with the humanistic ideas of specialists in general psychology, a certain limitedness of the former in interpreting the basic concept and developing ways of shaping the information security of the cadet's personality is revealed. The ways of overcoming this discrepancy in the educational process of the military higher school are outlined.

Keywords: information-psychological security of the personality, cadets, educational process in the military higher school.

Воронкин Роман Александрович
Аспирант, Педагогический институт
Тихоокеанского государственного
университета, г. Хабаровск

Аннотация

Автор статьи анализирует проблемы обеспечения информационной безопасности личности курсантов, связывая их с особенностями информационно-образовательной среды военных образовательных организаций высшего образования. В сопоставлении подходов военных психологов с гуманистическими идеями специалистов по общей психологии выявлена определенная ограниченность первых в интерпретации базового понятия и разработке способов формирования информационной безопасности личности курсанта. Намечены пути преодоления этого несоответствия в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова:

Информационно-психологическая безопасность личности, курсанты, образовательный процесс в военной образовательной организации высшего образования.

Молодежь всегда, а в информационном обществе особенно, оказывается самым уязвимым звеном социальной системы, в том числе и в вопросах обеспечения собственной информационной безопасности. В результате массированного и целенаправленного воздействия молодежь становится все более информационно и психологически незащищенной. Е.Л. Вартанова и Я.Н. Засурский отмечают, что с появлением Интернета "видеоразвлечения принимают все более искусные формы: "стрелялки" и "бродилки" полностью захватывают внимание, изолируя молодежь от внешнего мира" [7, с. 8]. На этом фоне живущей в гуще современной популярной видеокультуры молодежи не хватает критического отношения к средствам массовой информации. Еще не окрепшая психика молодых людей подвергается особой опасности воздействия виртуальной реальности. Из-за вовлечения в интернет молодежь тратит большое количество времени, просиживая за монитором компьютера.

К наиболее информационно восприимчивой части молодежи, считают психологи (Б.Г. Ананьев, А.З. Дмит-

риев, Т.А. Басанова, Т.И. Ежовская и др.), относятся студенты. Студенчество, отличающееся стремлением проанализировать и понять все самостоятельно, интересом к новым и неожиданным результатам экспериментов, способностью изменять свою точку зрения и воспринимать неустоявшиеся взгляды и новые идеи, является социальной группой, наиболее предрасположенной к воздействию столь активного внешнего фактора, каким является информационная среда. В то же время психологические новообразования студентов обуславливают их сензитивность к формированию адекватных представлений об информационно-психологической безопасности личности. Как отмечает Т.А. Басанова, "студенческий возраст характеризуется достижением наивысших, "пиковых" результатов, базирующихся на всех предшествующих процессах биологического, психологического, социального развития. Такой переход познавательных процессов на новую ступень развития и возникновение новых условий личностного роста содействует наиболее активному формированию представлений об информационной безопасности и освоению способов и средств обеспечения собственной информационно-психологи-

ческой безопасности, являющимся необходимым условием для гармоничного существования в информационной среде" [1, с. 68].

Курсанты – это особая группа студенческой молодежи и субъекты особой информационной образовательной среды военной образовательной организации высшего образования, поэтому они подвержены как общим, так и специфическим рискам информационного воздействия. С момента поступления молодого человека в военную образовательную организацию высшего образования несколько ограничивается его свобода. Повседневная жизнь курсанта строго регламентируется уставами и приказами. Молодым людям приходится адаптироваться к новым жизненным условиям, что довольно болезненно переносится многими из них. Кроме этого, возрастной кризис молодежи обостряется спецификой социального существования и внутренних отношений той социальной группы, к которой относятся в данном случае курсанты. Курсант постоянно живет и взаимодействует в изолированном (автономном), однородном по возрасту и полу коллективе. Он является военнослужащим, практически ежедневно выполняет задачи, связанные с боевой подготовкой.

Возникновение нового информационного порядка, основанного на знаниях и видах деятельности внутри информационного общества, радикальные преобразования в обществе во многом по-новому интерпретировали вопросы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров. Н.В. Бырашников и Д.М. Крюков подчеркивают, что "в связи с фактически безграничными возможностями ИКТ незамедлительно превратились в средство создания более изощренных методов и способов информационной войны, идеологических манипуляций и провокаций, целью которых является информационное воздействие на российскую молодежь, среди которой курсанты военных образовательных учреждений – будущие офицеры являются приоритетными адресатами" [2].

Д.М. Крюков выделяет шесть типов информационного воздействия на курсанта в процессе его взаимодействия с воинской образовательно-воспитательной средой. Первые три типа информационного воздействия осуществляются в процессе творческого понимания курсантом воинского опыта; освоения курсантом традиционной воинской культуры и воинских обязанностей. Данные процессы взаимодействуют с объектами окружающей предметно-пространственной среды военного вуза, обеспечивают курсанту устойчивый ценностно-нормативный ассоциативный ряд. Следующие три типа информационного воздействия являются элементами информационных технологий и связаны с процессом освоения курсантом ближайшего воинского окружения на

основе воинских традиций при помощи средств массовой коммуникации, несущих в себе не только позитивную, но и деструктивную для личности курсанта информацию [8].

На наш взгляд, явно ограниченное внимание автор данной типологии уделит влиянию информационно-образовательной среды военной образовательной организации и, в частности, воздействию социально-гуманитарных дисциплин, которым "принадлежит роль фундаментального ядра содержания высшего военного образования" [11, с. 10]. С этими ограничениями мы связываем и формальный, внеличный, подход военных психологов к базовому понятию дискурса и способам формирования информационной безопасности личности курсантов непосредственно в образовательном процессе.

Например, И.А. Брагин, игнорируя личностные аспекты этого феномена, ведет речь об "информационной безопасности курсантов" и определяет ее как "состояние защищенности курсантов, при котором минимизирован риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, интеллектуальному, нравственному развитию". В этой логике под обеспечением информационной безопасности курсантов он понимает "педагогическую деятельность руководящего и профессорско-преподавательского состава военного вуза по минимизации риска, связанного с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, интеллектуальному, нравственному развитию курсантов" [3].

Близка к этой позиции точка зрения С.А. Зелинского: "Одной из наиболее эффективных и перспективных форм деятельности по преодолению сотрудниками негативного воздействия инфосферы и направленных на формирование их готовности к противодействию информационным угрозам, циркулирующим в сети Интернет, мы называем воспитательную работу с сотрудниками, их целенаправленное обучение адекватному восприятию и оценке информации, её критическому осмыслению на основе нравственных, культурных и профессиональных ценностей, включающих мировоззренческий, психологический, патриотический, духовный и другие компоненты" [4].

Таким образом, представления военных психологов об информационной безопасности личности курсанта сводятся к описанию ее внешнего состояния. В связи с этим обеспечение информационной безопасности курсантов связываются с педагогической деятельностью профессорско-преподавательского состава, а также с информационной технической защитой от "вредной ин-

формации". Взгляды военных психологов диссонируют с идеями современных ученых, относящихся к гуманистическому полюсу разработки этой проблемы. Они ближе к тем трудам, в которых речь идет об информационной или информационно-психологической безопасности как об уже сложившейся ситуации и условиях жизнедеятельности во внешней среде, как об уже достигнутом состоянии защищенности личности, поддерживающем ее важные качества и функции: целостность, свобода, социальная активность, развитие, – но в них ничего не говорится о способах и источниках формирования этих ситуаций или состояний (Т.С. Кабаченко, К.В. Титов, Ю.В. Пую и др.).

Другая группа определений информационно-психологической безопасности личности пока не многочисленна. В них актуальная проблема связана с активностью самой личности в обеспечении собственной безопасности, с суждениями о признаках и "механизмах" ее реализации, в том числе в образовательном процессе образовательных организаций высшего профессионального образования (Т.И. Ежовская, А.В. Ляшук, Н.Б. Пугачева и др.). Например Т.И. Ежовская под информационно-психологической безопасностью личности предлагает понимать "способность личности сохранять свои системообразующие свойства и основные психологические характеристики при информационных воздействиях" [5].

Ляшук А.В. определяет это понятие как "готовность личности к принятию соответствующих основной цели её жизнедеятельности решений в ситуациях противостояния индуцированным реальным или потенциальным информационно-психологическим угрозам нарушения целостности и самоорганизации личности" [9, с. 11]. А.Н. Лунев, Н.Б. Пугачева, Л.З. Стуколова рассматривают информационно-психологическую безопасность личности как "сложное образование, определяющее такой способ организации и развития жизнедеятельности, при котором личность способна защитить себя как объект информационного воздействия и не способна оказывать целенаправленные негативные информационные воздействия на других субъектов информационных отношений" [10].

Выше приведенные определения характеризуют информационно-психологическую безопасность личности, прежде всего, как способность и готовность защищать свои основные психологические характеристики и свою целостность от негативных информационных воздействий. Тем самым они акцентируют статус личности как субъекта, а не объекта и жертвы информационных воздействий. Одновременно с этим они:

- ◆ указывают на сферы и аспекты жизнедеятельности личности, которым угрожают негативные информационные факторы и угрозы: системообразующие пси-

хические состояния и основные психологические свойства личности, ее целостность и самоорганизация, возможности развития;

- ◆ выделяют такие ценностные основания информационно-психологической безопасности личности как ее целостность, самостоятельность, активность, независимость, доброжелательное отношение к другим;

- ◆ подчеркивают способность самой личности защищать себя и сохранять свою целостность, готовность противостоять реальным или потенциальным информационно-психологическим угрозам;

- ◆ и, одновременно с этим, неспособность оказывать целенаправленные негативные информационные воздействия на других субъектов информационных отношений.

В русле этого направления среди психологических подходов к обеспечению информационной безопасности личности (ресурсный, эколого-психологический, культурологический, субъектный и др.) мы выделяем субъектный подход, как максимально адекватный гуманистическому определению понятия "информационно-психологическая безопасность личности". По мнению психологов, использующих субъектный подход, ресурсы обеспечения информационно-психологической безопасности учащегося лежат не только в оградительных мерах внешней среды (государственные законы и указы, регулирующие направленность информационных потоков в средствах массовой информации и в образовательной деятельности), но и в использовании внутренних ресурсов самой личности, которые до конца еще не познаны и не задействованы. Исследуя различные аспекты проблемы информационно-психологической безопасности личности и способов ее обеспечения, ученые пришли к выводу, что необходимо не только понимание существующей ситуации, напрямую связанной с благополучием человека, но и поиск ресурсов и эффективных путей ее решения, в том числе в условиях обучения (И.А. Баева, Т.И. Ежовская, Н.А. Лызь и др.).

Как считает Т.И. Ежовская, решение проблемы информационно-психологической безопасности "возможно на основе активизации личностных ресурсов студентов, что позволит им быть более гибкими в любых ситуациях взаимодействия с информационной средой. Выявление значимых связей в ценностной структуре и связей ведущих ценностей с другими личностными ресурсами позволит более продуктивно воздействовать на формирование и развитие ценностной системы студентов и ее взаимосвязи в процессе профессиональной подготовки, а также прогнозировать некоторые модели поведения человека в конкретной информационной среде или учебно-профессиональной деятельности" [6].

Проанализировав и сопоставив подходы к обеспечению

нию информационной безопасности личности в общей и военной психологии, мы оценили эффективность субъектного подхода и использовали его для выявления и обоснования педагогических условий обеспечения ин-

формационной безопасности личности курсанта в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования при изучении дисциплин социально-гуманитарного цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басанова Т.А. Представления студентов вуза об информационно-психологической безопасности и пути их трансформации: дис. ... канд. псих. наук. Таганрог, 2007. 168 с.
2. Бырашников Н.В., Крюков Д.М. Формирование политической культуры курсантов военных вузов. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27638796_10723397.pdf
3. Брагин И.А. Подготовка преподавателей к обеспечению информационной безопасности курсантов военных вузов. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20533545>
4. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. СПб.: Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ", 2008. 416 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text24/0001.htm>
5. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий, основные виды и психологические характеристики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=4560>
6. Ежевская Т.И. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности студентов. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-informatsionno-psihologicheskoy-bezopasnosti-studentov>
7. Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И. Донцова, Я.Н. Засурского, Л.В. Матвеевой, А.И. Подольского. М.: Аспект Пресс, 2002. 335 с.
8. Крюков Д.М. Педагогическая модель целенаправленной социализации и воспитания курсантов в военном вузе. [Электронный ресурс]. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/11/pedagogics/kryukov.pdf
9. Ляшук А.В. Личностные детерминанты информационно-психологической безопасности студентов: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 23 с.
10. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Стуколова Л.З. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti-suschnostnaya-harakteristika#ixzz4Y5shmK9n>
11. Сильвачев В.В. Педагогические условия актуализации личностно-профессиональных ценностей курсантов в образовательном процессе военно-учебных заведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2010. 27 с.

© Р.А. Воронкин, (rom.voronkin@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА ПРОЕКТА В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГИМНАЗИИ г. ВЕРНИГЕРОДЕ (ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ САКСОНИЯ-АНХАЛЬТ, ГЕРМАНИЯ)

THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT METHOD IN GERMAN LINGUODIDACTICS UPON THE EXAMPLE OF THE MUSICAL GYMNASIUM IN THE TOWN WERNIGERODE (THE DISTRICT OF SAXONY-ANHALT, GERMANY)

*I. Zaitseva
A. Merkulova*

Annotation

The issue at stake here is the theoretical and practical analysis of the components of the project based technology in German linguodidactics. The article is concentrated on the requirements to the project method from viewpoint of German scientists. The authors bring into sharp focus the types of projects presented on the German educational website of the Goethe-Institute. The integrated analysis of educational – methodical sets used in foreign language education is carried out. Ways of implementing the project method German linguodidactics upon the example of the musical gymnasium in the town Wernigerode are being analyzed. Having conducted the analysis, we can't but emphasize the fact that the project based technology is a burning issue of the day because projects contain problem-solving tasks and enable to introduce different methods of presenting the results of projects. The project based technology at the musical gymnasium in the town Wernigerode has been regarded as a complex system. It is implemented on a staged basis taking into consideration age-specific, psychological and pedagogical peculiarities of students.

Keywords: project based technology/project method in German linguodidactics, Internet-projects of the Goethe-Institute, problem-solving tasks, educational – methodical set.

*Зайцева Ирина Владимировна
К.п.н., доцент,
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина
Меркулова Алена Алексеевна
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина*

Аннотация

В статье представлен анализ теоретической и практической составляющих проектной технологии в немецкой лингводидактике. Здесь рассматриваются требования, предъявляемые к методу проекта немецкими учеными; выявляются виды проектов, представленные на немецком образовательном портале Гете-института; проводится комплексный анализ немецких учебно-методических комплектов, используемых в иноязычном образовании; анализируются способы реализации проектной технологии в немецкой лингводидактике на примере музыкальной гимназии г. Вернигероде. Проведенный анализ позволяет отметить актуальную тематику проектов, их ориентацию на проблемную ситуацию, разнообразные формы презентации результатов проектной деятельности. Проектная технология в музыкальной гимназии г. Вернигероде носит комплексный характер и реализуется поэтапно в соответствии с учетом возрастных психолого-педагогических особенностей учащихся.

Ключевые слова:

Проектная технология в немецкой лингводидактике, интернет-проекты Гете-института, проблемное задание, учебно-методический комплект.

Метод проектов нашел широкое применение в дидактике многих стран мира. Главным образом это связано с тем, что он позволяет органично интегрировать знания учащихся из разных областей при решении одной проблемы, дает возможность применить полученные знания на практике, генерируя при этом новые идеи.

Изучение опыта функционирования образовательных систем в других государствах (в нашем исследовании на примере Германии) позволяет аналитически подходить к

проблемам образования в собственной стране и способствует развитию педагогических инноваций, активному участию российских учебных заведений в общеевропейских образовательных программах. Всё это расширяет возможности использования положительного зарубежного опыта при обязательном сохранении уникальности и ценности отечественной системы образования.

Теоретическую основу исследования составляют положения и выводы, содержащиеся в трудах зарубежных ученых: В. Блехера (Wolf Blecher), Г. Гудьонса (Herbert

Gudjons), Ш. Лонг (Charlotte Lang), Дж. Друм (Julia Drumm), Р. Фролиха (Roland Frolich), К. Райха (Kersten Reich); методико-дидактические рекомендации на образовательной платформе Гете-института.

Термин "проект" в переводе с латинского означает "брошенный вперед". Применительно к школе проектная работа рассматривается как самостоятельное изучение учащимися задачи или проблемы, начиная с планирования, реализации и заканчивая представлением результата. Проектная работа является методом демократического и практико-ориентированного обучения, при котором учащийся имеет возможность проявить свою самостоятельность и ответственность [9, с.6].

Немецкий ученый Герберт Гудьонс выделяет следующую классификацию признаков проектного метода:

1. ориентация на овладение практическими знаниями,
2. ориентация на интересы и потребности учеников,
3. самоорганизация и самоответственность,
4. общественная значимость,
5. целенаправленное планирование,
6. ориентация на результат,
7. целостность,
8. социальное обучение,
9. междисциплинарность,
10. ограничение в выборе темы проекта (не каждая тема может рассматриваться как проект) [10, с.24,5].

Немецкий ученый Керстен Райх считает, что при организации проектной деятельности необходимо учитывать следующее:

- ◆ Взаимосвязь теории и практики. Тема проекта должна давать ученикам возможность применить полученные знания на практике. Работа, ориентированная на продукт, обеспечивает целостное понимание учебного материала.
- ◆ Интеграция учения и жизненного опыта обучающихся. Задача проекта вытекает из непосредственных условий жизни учащихся. Практический опыт и имеющиеся знания при этом отрабатываются и углубляются, а также приобретает новая информация, которая реализуется в практические действия.
- ◆ Работа над сложными задачами. Проектная ра-

бота не означает, что выдвинутая задача имеет только один путь решения, она подразумевает изучение достаточно обширной тематики. Учащиеся ищут способы решения проблемы путем общей дискуссии и анализа различных источников, приходят к общему концепту и приступают к созданию продукта проектной деятельности.

- ◆ Учение через самостоятельную работу [9, с.2,10].

Немецкие исследователи выделяют различные фазы в подготовке проекта. Приведем несколько примеров.

Немецкий методист Шарлотта Лонг, опираясь на труды Герберта Гудьонса, выделяет 4 этапа в организации проектной деятельности:

1. Выбор проблемной ситуации. Существенными признаками данной фазы являются ориентация на интересы учащихся и общественно-практическая значимость темы;
2. Составление подробного плана исследования;
3. Разрешение проблемного вопроса;
4. Подведение результатов проектной деятельности. Данная фаза имеет такие отличительные особенности, как междисциплинарность и ориентацию на результат [5, с.14,73].

Следует обратить внимание на составляющие каждого этапа проектной деятельности, разработанные немецкими дидактами Юлией Друм и Рональдом Фролих:

- ◆ Предварение. За несколько недель до начала проекта необходимо: согласовать с учащимися тему проекта, выдвинуть ключевые вопросы, разработать цели проекта.
- ◆ Планирование: разработка плана работы. Исходя из ключевых вопросов ученики: самостоятельно намечают шаги работы, примерно определяют время работы, формулируют рабочие задания и соотносят их с ключевыми вопросами, обдумывают, какая информация и какие средства работы необходимы для решения проблемы, предлагают первые идеи презентации продукта проектной деятельности, устанавливают число рабочих групп, формируют их согласно интересам и предпочтениям.
- ◆ Проведение: работа в малых группах и презентация результатов в форме пленума.
- ◆ Оценка / Рефлексия.

Таблица 1.

Примерный рабочий план.

Wann?	Was?	Wer?	Wo?	Kontrolle?
04.01-05.01	Annäherung an das Thema	Alle Schulerinnen (Plenum-/EA)	Kursraum	Planungsübersicht für das Projekt
...

Таблица 2.

Примерный рабочий план.

Перевод (для уроков иностранного языка)	Раздаточный материал	Продукт	Презентация	Работа в группах
-корректность; -полнота; -отход от использования больших отрывков из текста перевода.	-предметная точность; -полнота; -содержание; -план -логическое построение высказывания.	-предметная точность; -оригиналь-ность.	-предметная точность; -полнота; -содержание; -построение; -способ презентации; -использование ТСО; -защита проекта в рамках круглого стола	-вклад в проект каждого члена группы; -ответственность каждого члена группы; -умение работать в группе.

Рефлексия происходит по следующей схеме: планирование, собственные результаты работы, продукты, презентация, вклад в проект, рабочая атмосфера, реализация задуманного [7, с.167–177].

Обратимся к практической стороне нашего исследования. Рассмотрим интернет-проекты SprachenQuests, которые размещены на сайте Гете-института. SprachenQuests – это разработанные методистами-мультипликаторами Гете-института интернет-проекты для изучающих немецкий язык как иностранный. Здесь уделяется особое внимание работе с аутентичными интернет-источниками, коллективному взаимодействию и языковым упражнениям. Каждый проект содержит дидактико-методические рекомендации для решения поставленных задач. Проекты рассчитаны на уровни владения языком А2–В2, продолжительность составляет 3–7 уроков.

Заслуживают внимания темы интернет-проектов:

1. Deutsche Maler
2. Umweltschutz
3. Traumhochzeit
4. Koln stellt sich vor
5. Und wo geht es dieses Jahr hin
6. Kleine Hefter im hoher Alter
7. Welch ein (Welt)wunder
8. Deutsche Erfindungen
9. Euromunzen
10. Die bekanntesten Friedensnobelpreistrager [1].

Методисты-мультипликаторы Гете-института предлагают дидактико-методические рекомендации, которые помогут успешно реализовать каждый из вышеперечисленных проектов:

1. Введение;
2. Задачи;
3. Рабочие шаги;
4. Ресурсы, с помощью которых можно получить необходимую информацию;

5. Оценивание;
6. Итоги;
7. Рекомендации для учителя [1].

Рассмотрим технологию реализации проекта: "Deutsche Erfindungen".

Проект "Deutsche Erfindungen"

1. Введение. В данном разделе кратко формулируется тема проекта: "XIX век стал веком изобретений для немецкого общества. Этой теме посвящена выставка, организовать которую должны помочь выставочные агентства".

2. Постановка проблемной ситуации. Здесь авторы сообщают об организации конкурса среди выставочных агентств (обучающихся). Каждое агентство должно выбрать одно изобретение из одиннадцати предложенных и представить его жюри. В результате будут выбраны три "лучших" изобретения, которые попадут на выставку.

3. Рабочие шаги. Авторы называют пять этапов работы над данным проектом: 1) обучающиеся должны разделиться на группы из трех человек и распределить роли: издателя, оформителя, оратора (10 минут); 2) группы выбирают заинтересовавшее их изобретение (15 минут); 3) каждый из учеников выполняет задание в соответствии с выбранной ролью (30 минут); 4) ученики объединяются и создают постер с помощью специальной компьютерной программы – Glogster (45 минут); 5) группы предъявляют полученный результат проектной деятельности (5–10 минут).

4. Ресурсы. На сайте Гете-института размещены необходимые для поиска информации Интернет-страницы.

5. Оценивание. Авторы выделяют следующие критерии оценивания: содержательность, графическое оформление проекта, уровень владения немецким языком (здесь учитывается соблюдение грамматических и речевых норм), качество презентации, общее впечатление о проектной работе. За каждый подпункт команды могут получить от 1 до 4 баллов.

6. Итоги. В данном разделе авторами предлагаются различные задания для саморефлексии. Нам показались интересной ролевая игра. Один ученик должен стать изобретателем, который ищет компанию, готовую выпустить его новшество, а потому должен привести убедительные аргументы, чем его изобретение полезно для окружающих. Второй обучающийся – предприниматель, настроенный скептически и задающий много вопросов.

7. Рекомендации для учителя. В данном разделе авторы предоставляют необходимую информацию для работы с проектом. Требования к организации проектной работы:

1. уровень владения немецким языком - А2-В1,
2. высокий уровень компьютерной грамотности,
3. целевая аудитория - учащиеся старшего возраста.

Авторами были запланированы следующие цели: развитие навыков поискового чтения, совершенствование фонетических навыков, формирование умения убедительно представлять продукт своей деятельности, отстаивать и аргументировать свою точку зрения на немецком языке.

Сроки проектной работы: 4 урока [2].

Таким образом, интернет-проекты, представленные на сайте Гете-института, могут стать с методической точки зрения хорошей поддержкой для учителя немецкого языка. Типы проектов имеют широкую тематическую направленность и охватывают все сферы человеческой жизни.

Проектная деятельность в образовательных учреждениях Германии реализуется в соответствии с требованиями конкретной школы. В рамках нашего исследования нами был рассмотрен опыт музыкальной гимназии г. Вернигероде. Метод проектов в гимназии, в первую очередь, выступает как средство подготовки учащихся к обучению в высших учебных учреждениях, а поэтому его основная цель – формирование у школьников навыков работы с научными источниками, их анализ и создание собственного продукта.

В первые три дня учебного года в гимназии проводятся методические дни. Они ориентированы в первую очередь на учащихся 8, 9 и 10-х классов. Каждая ступень должна овладеть общеучебными умениями и навыками в рамках проектной деятельности.

Учащиеся 8-го класса должны изучить определенный список теоретической литературы по заданной теме. Первоначально обучающиеся готовят развернутый план реферата, где определяется структура и основное содержание по каждому пункту. Затем осуществляются следующие этапы работы: поиск необходимой информации; уточнение основной проблемы; сопоставление различ-

ных мнений; развернутый анализ материала. Продуктом проектной деятельности выступает доклад или реферат.

Учащиеся 9-го класса осваивают технологию презентации проекта. Обычно используют программу подготовки презентаций Power Point, т.к. она идеально подходит для создания мультимедийных докладов: с красочной графикой, видеосюжетами, звуковым оформлением, анимацией.

Учащиеся 10-го класса овладевают навыками ораторского мастерства и искусством доказательной полемики. Они обучаются точно и ясно формулировать свои мысли, выступать в ходе дискуссии в роли активных участников: зрителей, экспертов, аналитиков, журналистов и др., что способствует развитию у учащихся основных коммуникативных умений.

Для учащихся 5–7-х классов организуют проекты творческой направленности. Они проводятся в последнюю неделю учебного года. Учащиеся по желанию выбирают одну из проектных групп, которая соответствует их интересам: экскурсии, путешествия, эксперименты в научных лабораториях, рукоделие и др.

Необходимо отметить, что преподаватели музыкальной гимназии изучают проектную деятельность в других образовательных учреждениях и наиболее удачные варианты активно применяют в своей практике. Например, в период с 17.10.16–21.10.16 был реализован проект "Na klar – Projekt Klasse 7". Его цели – обучение учащихся навыкам самостоятельной работы, обобщение знаний по разным предметным областям и повышение мотивации к обучению. Проект был ориентирован на следующие предметные области: филология (английский, французский и латинский языки); естественно-научная (математика, физика и география); искусство (музыка и изобразительное искусство). Принцип работы: 5 дней по 3 блока; детализированное рабочее задание; заранее подготовленный материал; проектные тетради; отсутствие домашнего задания. Работа над проектом осуществлялась исключительно в учебное время. Учащиеся самостоятельно составляли план работы в проектной тетради, изучали материал по темам, выполняли тесты, готовили продукты проектной деятельности (например, по предмету "Искусство" учащиеся мастерили поделки и выполняли аппликации). Учителя, в свою очередь, старались оставаться в роли консультантов и оказывать лишь минимальную поддержку. Для обсуждения промежуточных результатов проектной деятельности и, при необходимости, корректировки плана работа учителя организовывали консультации. Например, они пришли к выводу, что необходимо сократить количество тестовых заданий, т.к. многие учащиеся выполняли упражнения поверхностно, часто не вчитываясь в формулировку. По окончании проектной работы преподаватели проводили опрос учащихся с целью

выявления их мнения о результатах проделанной работы. Приведем некоторые из полученных высказываний: "Научился работать самостоятельно"; "Сложно было правильно распределить время работы"; "Научился планировать этапы работы"; "Раньше не представлял, что смогу самостоятельно разработать план работы"; "Вызвало затруднение выполнять задание без поддержки учителя".

Кроме того, в нашем исследовании были проанализированы учебно-методические комплекты (УМК), которые используются в учебном процессе музыкальной гимназии г. Вернигероде на занятиях по русскому и английскому как иностранному и немецкому как родному, на предмет реализации в них проектной технологии.

Для анализа были выбраны следующие УМК:

- ◆ УМК по английскому как иностранному: "English G 21. Band A6 fur Gymnasien" для 10 класса (авторский коллектив: Michael Kleis) [8];

- ◆ УМК по русскому языку как иностранному: "Конечно! 4" для 10 класса (авторский коллектив: Cristine Amstein-Bahmann, Dr. Ulf Borgward, Dr. Monika Brosch, Danuta Gentsch, Natalia Ossipova-Joos, Gisela Reichert-Brorowsky, Evelyn Walach, Jacqueline Zenker) [6];

- ◆ УМК по немецкому языку как родному "Deutschbuch. Texte, Themen und Strukturen" для 10 класса (авторский коллектив: Bernd Schurf und Andrea Wagener) [3].

Для проведения анализа нами были выделены следующие критерии оценки:

- ◆ Количество упражнений в учебнике, содержащих проблемное задание;

- ◆ Тип проекта;

- ◆ Продолжительность проекта (краткосрочный, долгосрочный, среднесрочный);

- ◆ Способ презентации результатов проектной деятельности (коллаж, конференция, состязание, концерт, и т.д.);

- ◆ Учет возрастных психолого-педагогических и интеллектуальных особенностей учащихся;

- ◆ Наличие рекомендаций для учащихся в работе над проектом.

Проведем сравнительный анализ УМК, опираясь на разработанные нами критерии оценки:

1. Количество заданий в учебнике, содержащих проблемное задание:

а) "English G 21. Band A6 fur Gymnasien" – 11 проектов,

б) "Конечно! 4" – 5 проектов,

с) "Deutschbuch. Texte, Themen und Strukturen" – 10 проектов.

2. Обзор УМК "English G 21. Band A6 fur Gymnasien"

В данном УМК представлены проекты различной направленности: общественно-значимой, технической,

культуроведческой, экологической, социальной и др.

Учебник "English G 21. Band A6 fur Gymnasien" имеет потенциал в реализации проекта "Britain`s political system today" как среднесрочного. *Учащимся необходимо выполнить следующие задания:*

- ◆ сравнить историю избирательного права в Британии и Германии;

- ◆ подготовить презентацию об Эммелин Панкхерст и других суфражистках (источники получения информации – книги по истории, Интернет и др.;

- ◆ выдвинуть идеи изменения политической системы Британии (цель – сделать ее еще более демократичной).

По нашему мнению, данный УМК учитывает интересы учащихся, так как проекты носят проблемный характер и связаны с культурой страны изучаемого языка, с реалиями географического, исторического и другого характера. Кроме того, особенностью данного УМК является подробное описание шагов работы над проектом в разделе "Project skills" [4].

Авторы выдвигают 12 этапов:

Шаг 1: Выбери тему.

Шаг 2: Найди партнера по проекту.

Шаг 3: Обменяйтесь идеями.

Шаг 4: Спланируйте свою работу.

Шаг 5: Займитесь поиском информации.

Шаг 6: Будьте продуктивными.

Шаг 7: Подготовьте схематичный план высказывания.

Шаг 8: Начните разработку продукта.

Шаг 9: Проверьте совместно ваш продукт.

Шаг 10: Представьте ваши результаты.

Шаг 11: Оцените собственную работу.

Шаг 12: Насладитесь результатом.

Шаг 13: продолжительность проекта

Темы проектов носят среднесрочный характер, однако есть возможность для реализации долгосрочных проектов.

3. Обзор УМК "Конечно! 4" для 10 класса

Проекты в данном УМК носят, преимущественно, творческий характер, форма работы – парная. Ученик имеет возможность выбрать тему самостоятельно, т.к. один блок ("Итоговое задание") содержит в себе 2 подтемы. Например, "Fertigt ein Schaubild/Poster oder einen Flyer zum Bernsteinzimmer an und stellt es/ihn in der Klasse vor. Recherchiert auch im Internet nach weiteren interessanten Informationen" / "Erstellt eine Präsentation zu einer berühmten historischen / politischen Persönlichkeit. Stellt das Leben dieser Person aus der Ich-Perspektive dar. Eure Mitschüler erraten, um wen es sich handelt". Учитель имеет возможность реализовать здесь следующие проекты: "Хит парад" и "Любимый певец/Любимая группа". Для реализации проекта "Хит парад" уча-

щиеся должны провести опрос одноклассников и определить их любимые песни. После этого презентовать "Топ 10". В качестве продукта выступают музыкальные фрагменты, иллюстрации, фотографии. Учащимся, выбравшим проект "Любимый певец/ Любимая группа", необходимо представить любимых исполнителей, кратко рассказать о фактах их жизни. Следует обосновать, почему им нравится данный певец или группа. Для представления результатов проектной деятельности можно использовать постер, фото, музыкальные фрагменты и другое. К сожалению, рекомендации по работе над проектом отсутствуют, что затрудняет, по нашему мнению, его реализацию.

4. Обзор УМК "Deutschbuch. Texte, Themen und Strukturen"

Проекты, реализуемые в рамках данного УМК, имеют различную типологическую направленность: социологическую, экологическую, творческую, политическую и т.д. Форма работы – групповая. Приведем некоторые из представленных проектов: Thema: "Verantwortung für die Welt". Учащимся необходимо найти информацию в библиотеке и Интернете по теме "Изменение климата". После этого обобщить полученные результаты в форме постера.

Учитель, использующий данный УМК, имеет возможность подготовить среднесрочный проект "Ein Autoren-

Portfolio erstellen". Здесь представлена работа над проектом по 4 фазам: фаза планирования (опрос с помощью карточек, сбор идей); фаза проведения (сбор информации, создание портфолио); фаза презентации (презентация результатов в форме головоломки); фаза оценивания (критическая оценка проектов, редактирование) [2]. Кроме того, в данном УМК имеется отдельный раздел, в котором описана техника работы над проектом.

Таким образом, в приведенной ниже таблице мы систематизировали полученные результаты.

По результатам проведенного исследования нами был осуществлен комплексный анализ УМК по совокупности выделенных критериев, результаты представлены в диаграмме № 1.

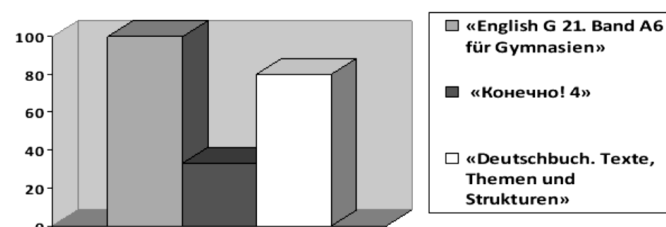

Диаграмма № 1.

Таблица 3.

Примерный рабочий план.

	Название УМК + Оценка (по трёхбалльной школе)		
	<i>"English G 21. Band A6 für Gymnasien" Michael Kleis</i>	<i>"Конечно! 4" Cristine Amstein-Bahmann, Dr. Ulf Borgward, Dr. Monika Brosch, Danuta Gentsch, Natalia Ossipova-Joos, Gisela Reichert-Brorowsky, Evelyn Walach, Jacqueline Zenker</i>	<i>"Deutschbuch. Texte, Themen und Strukturen" Bernd Schurf und Andrea Wagener</i>
Количество упражнений, содержащий проблемное задание	11 (3 б.)	5 (2 б.)	10 (3 б.)
Тип проекта	Культуроведческие, экологические, социальные, социологические, литературно-творческие (3 б.)	Творческие (1 б.)	Социологические, экологические, творческие, политические (3 б.)
Способ презентации проектной деятельности	Презентация, репортаж, сценки, фильм, брошюра (3 б.)	Постер, презентация, коллаж (2 б.)	Портфолио, презентация, карточка идей, репортаж, фильм (3 б.)
Учет возрастных психолого-педагогических и интеллектуальных особенностей учащихся	3 б.	2 б.	1 б.
Наличие рекомендаций для учащихся в работе над проектом	3 б.	0 б.	2 б.

Итак, УМК "English G 21. Band A6 für Gymnasien" занимает лидирующую позицию, обладает наиболее продуктивными средствами реализации проектной методики на уроках иностранного языка.

Отличительной особенностью и преимуществом данного комплекта является, на наш взгляд, наличие отдельного раздела с пошаговым описанием работы над проектом, который предоставляет неограниченное количество разъяснений, повторений и подсказок. Однако, все анализируемые УМК ориентированы на развитие интеллектуального потенциала обучаемого, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять экспериментально-исследовательскую деятельность.

Следует отметить, что в настоящее время одной из ведущих целей обучения в Германии является формирование у немецких школьников навыков работы с научными источниками, пошаговый анализ и создание собственного продукта. Достаточно действенной на сегодняшний день технологией, способствующей реализации данной цели, является метод проектов.

Особая педагогическая значимость проектной деятельности заключается в том, что она:

- ◆ формирует критическое мышление и навыки исследовательской деятельности;
- ◆ выводит педагогический процесс из стен образовательного учреждения в социальную среду и учит работать в команде;
- ◆ способствует овладению умением презентации полученных результатов и ораторским искусством.

Таким образом, практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что опыт немецких ученых и методистов-мультипликаторов Гете-института может быть использован российскими учителями в организации проектной работы. Результаты исследования могут быть полезны для учителей немецкого языка при выборе основного УМК и дополнительных мультимедийных ресурсов, необходимых при реализации проектной технологии на уроках немецкого языка, а также могут служить наглядным материалом для бакалавров при подготовке к практическим занятиям по дисциплине "Методика обучения иностранному языку".

ЛИТЕРАТУРА

1. Образовательный портал Goethe-Istitut Krakau. Sprachenquests [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/pl/kra/prj/que/mal/ein/deindex.htm>
2. Образовательный портал Goethe-Istitut Krakau. Sprachenquests. Проект "Deutsche Erfindungen" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/pl/kra/prj/que/erf/ein/deindex.htm>
3. Bernd Schurf und Andrea Wagener "Deutschbuch. Texte, Themen und Strukturen", 1. Auflage – Berlin: Cornelsen, 2010
4. Bleher W. PH Ludwigsburg, Fakultät 3. Sachinfo zur Unterrichtsmethode "Projekt" [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ph-ludwigsburg.de
5. Charlotte Lang. Projektunterricht – was ist das? Erziehung und Unterricht – Mai/Juni 5–6/2009
6. Cristine Amstein-Bahmann, Dr. Ulf Borgward, Dr. Monika Brosch, Danuta Gentsch, Natalia Ossipova-Joos, Gisela Reichert-Brorowsky, Evelyn Walach, Jacqueline Zenker "Конечно! 4", 1. Aflage – Stuttgart: Klett, 2011
7. Julia Drumm, Roland Frolich. Innovative Methoden für den Lateinunterricht – Vandenhoeck&Ruprecht GmbH, Göttingen, 2007
8. Michael Kleis "English G 21. Band A6 für Gymnasien", 1. Auflage – Berlin: Cornelsen, 2011
9. Reich, K. (Hg.): Methodenpool, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://methodenpool.uni-koeln.de>
10. Seilnacht Th. Projektunterricht. Möglichkeiten eines nachhaltigen Unterrichts [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.seilnacht.com/projekt.html>

© И.В. Зайцева, А.А. Меркулова, (ziv48@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И И МИБО

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ НОТНОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ЧТЕНИЯ ХОРОВЫХ ПАРТИТУР

THE SPECIFICITY OF PERCEPTION OF THE MUSICAL TEXT IN THE PROCESS OF READING CHORAL SCORES

N. Kalashnikova

Annotation

This article deals with the specificity of perception of the musical text in the process of reading the choral score. Score reading is the first stage of the development of conductor-choirmaster of the choral works to explore, the creation of an internal "model" of performance prior to conducting the action and the creation of an independent artistic interpretation. The article discusses the processes of visual perception of the musical text choral score (a wide field of view, accelerated the perception of musical charts in several informative levels, reading music vertically, the development peripheral vision, reading keys).

Keywords: Reading choral scores, Perception of the music text, Reading music sheets.

Калашникова Наталья Викторовна
К.п.н., доцент, Уральская
государственная консерватория
им. М.П. Мусоргского

Аннотация

Данная статья посвящена специфике восприятия нотного текста в процессе чтения хоровой партитуры. Чтение партитуры это первый этап освоения дирижером-хормейстером хорового произведения в целях знакомства, создания внутренней "модели" исполнения, предшествующей дирижерскому действию и созданию самостоятельной художественной интерпретации. В статье рассматриваются процессы визуального восприятия нотного текста хоровой партитуры (широкое поле зрения, ускоренное восприятие нотной графики на нескольких информативных уровнях, чтение нот по вертикали, развитие периферического зрения, чтение в ключах).

Ключевые слова:

Чтение хоровых партитур, Восприятие нотного текста, Чтение нот.

Чтение партитуры это первый этап освоения дирижером-хормейстером хорового произведения в целях знакомства, создания внутренней "модели" исполнения, предшествующей дирижерскому действию и созданию самостоятельной художественной интерпретации. Такие известные дирижеры-хормейстеры, как П. Г. Чесноков, Н. А. Данилин, М. Г. Климов считали, что хормейстер в первую очередь должен владеть навыками чтения хоровых партитур, и только затем – приемами дирижирования.

В процессе чтения нотного текста хоровой партитуры используется звучание рояля, как наиболее доступного инструмента для воспроизведения многоголосной фактуры хоровых произведений. Это вынужденная мера вызвана особенностью профессии дирижера-хормейстера, а именно, отсутствием как такового инструмента (хора) в процессе предварительной подготовки к репетиции [4].

В отличие от всех исполнительских специальностей, итогом исполнения хоровой партитуры на рояле для дирижера-хормейстера является не публичное выступление, а лишь предварительное освоение сочинения перед выходом к своему "инструменту" – хоровому коллективу. П. Г. Чесноков подчеркивал: "Самое подробное и глубокое

предварительное изучение сочинения составляет долг дирижера" [6, с. 152].

Чтение хоровых партитур – процесс восприятия нотного текста, записанного в виде многострочной партитуры, включающий отражение и осознание элементов, создание внутрислухового представления, адекватное осознание смысла, закодированного в музыкальном и поэтическом тексте, а также достоверное воспроизведение ее на рояле.

Нотация хоровой партитуры является знаковой системой, кодом. Фиксируя свой замысел посредством нотной записи, композитор типизирует звуковые образы и создает нотную схему как носительницу самых существенных сторон композиции [3]. Схематизм, условность нотной записи хоровой партитуры является предпосылкой создания самостоятельной художественной интерпретации дирижера-хормейстера, что в свою очередь является основной задачей предварительной работы дирижера-хормейстера с хоровой партитурой.

Многие исследователи, педагоги, музыканты, говоря о чтении нот, упоминают формулу: "вижу – слышу – анализирую – играю". "Вижу" относится к зрительному воспри-

ятию нотного текста, перекодированию языка нот и их осознанию. И здесь нам важен процесс "предвидения", умение смотреть вперед и узнавание крупных синтагм. "Слышу" означает музыкально-слуховые представления на основе зрительного восприятия текста, и здесь мы можем говорить о музыкальном слухе внутреннем и внешнем. А также о "предслышании" и анализе услышанного. "Анализирую" относится к целостному анализу хорового произведения (музыкально-теоретический анализ, вокально-хоровой и исполнительский). "Играю" – к реализации этих представлений в звучании.

В данной статье остановимся на первом аспекте данной формулы, а именно специфике зрительного восприятия нотного текста хоровой партитуры.

Психологи рассматривают чтение нот как сложную высшую психическую функцию, состоящую из зрительного восприятия и опознания (идентификации) графических знаков, воспроизведения на этой основе звукового образа нот и соотнесения звуковой формы графического написания нот с его значением. Графические знаки, расположенные в пространстве нотного листа, опознаются по определенным, постоянным признакам своей формы, зрительного образа. Далее, устанавливается соотношение между созвучием написанным, слышимым и воспроизводимым.

Зрительное восприятие графического материала нотного текста хоровой партитуры – это психофизиологический процесс узнавания и перекодирования нот, интервалов, аккордов, слов, предложений, периодов и т. п. Каждый акт зрительного восприятия представляет собой активное изучение объекта, его визуальную оценку, отбор существенных черт, сопоставление их с образами памяти, их анализ и организацию в целостный образ.

Восприятие и узнавание графического материала нотного текста рассматривается в психологии как процесс сличения, т.е. процесс выдвижения и проверки выдвинутой гипотезы. В познавательном процессе при сличении выдвинутой гипотезы с исходным материалом принимают участие зафиксированные в памяти синтагмы (единицы восприятия). Еще до непосредственного участия в опознавательном процессе первые структуры, лежащие в основе синтагм, актуализируются в памяти в состоянии "опережающего возбуждения" (антиципация). Актуализация следов происходит избирательно и обусловлена стоящей перед читающим задачей [7]. Перцептивные операции определяют актуализацию и выбор типичных элементов синтагм, тех, которые принимают активное участие в процессе опознания. Менее типичные отбрасываются, вытормаживаются.

В памяти человека хранятся и узнаются ранее встречавшиеся синтагмы – единицы восприятия, обеспечива-

ющие непосредственный характер понимания (в хоровой партитуре это: типичное голосоведение, в основе которого лежит линейность, а также множественность фактурных сочетаний голосов как по горизонтали, так и по вертикали, типичные созвучия, аккорды, и т.п.). Синтагмы формируются в момент чтения, то есть в данном конкретном случае на основе обобщенных моделей. В памяти читающего может храниться достаточно большой набор узнаваемых синтагм необходимых для чтения хоровых партитур. Сличение и опознание происходит не за счет полного совпадения с эталоном, который хранится в памяти, а по определенным инвариантным признакам (модели созвучий и их последовательности, или типы аккордов, типичные обороты голосоведения). Наличие инвариантных признаков связано с таким фактом, как группировка и перегруппировка графического материала при воспроизведении и осмыслении, с целью создания групп, удобных для опознания. За счет применения накопленной базы синтагм человек меньше тратит времени на опознание нотных знаков в тексте, что, в свою очередь, ускоряет процесс чтения.

При восприятии знакомых, хорошо известных в прежнем опыте образов, процесс чтения носит свернутый характер (симультанный), а при восприятии новых образов он остается развернутым (сукцессивным). Таким образом, основная задача в освоении навыков чтения хоровых партитур состоит как раз в переходе от сукцессивного восприятия к симультанному.

Особое значение в зрительном восприятии графического материала нотного текста имеют движения глаз, – они всегда несколько опережают произнесение или звукоизвлечение ("разведка" глазами). Охват глазом определенных отрезков текста зависит от подготовки ("начитанности") субъекта. Профессионал считывает информацию крупными синтагмами, тогда как субъект, имеющий начальный уровень – читает "по-слогам".

Зрительное восприятие нотного текста и передача его в головной мозг происходит в два основных этапа:

1. Первичное восприятие текста;
2. Обработка текста.

При первичном восприятии глаза человека могут находиться либо в состоянии фиксации (остановки), либо в состоянии смены точек фиксации (движении). Информативное восприятие текста происходит только в момент фиксации глаз. Участок текста, воспринимаемый глазами при одной фиксации взгляда определяют как поле зрения. При узком поле зрения воспринимаются отдельные буквы или ноты. Вследствие этого глаз вынужден делать много лишних скачков и фиксаций (остановок) при считывании информации. Чем шире поле зрения, тем больше информации воспринимается при остановках глаз (30–33 знака) и тем меньше число самих остановок,

при этом чтение нот становится эффективнее. При чтении нотного текста хоровой партитуры фиксации происходят в каждом такте (от одной до четырех). После остановки следует скачек, во время которого, фокус внимания перемещается и восприятие ухудшается, в этот момент происходит переработка информации.

В процессе чтения нот охватывается взглядом определенный фрагмент текста, который вначале обрабатывается в зрительном анализаторе. После чего информация передается в слуховой анализатор. Начинается самый сложный процесс переработки полученного текстового сообщения (анализ). В результате такой обработки информации "вырабатывается определенное решение: команда на выполнение регрессии для повторного считывания, запоминания или команда на считывание следующего фрагмента текста. От того, как эти процессы организованы, и, главное, от степени их автоматизма зависит скорость чтения" [1, с. 101].

Специфика восприятия нотного текста хоровой партитуры связана с: широким полем зрения, ускоренным восприятием нотной графики (сразу нескольких информативных слогов: звуковысотного, динамического, темпового, текстового, агогического и т.д.). При быстром (опережающем) чтении, объем которого в идеале составляет примерно 2,5 такта вперед, глаз не только "скользит" вдоль нотного текста. Он "забегает" вперед (навык "смотреть вперед") и "возвращается" назад (регрессии), повторно останавливаясь на отдельных элементах текста. Регрессиями при чтении называют возвратные движения глаз к непонятным или новым созвучиям, фразам, словам, предложениям, когда происходит повторное считывание текста. Чем труднее нотный текст, тем хуже его оформление, тем чаще возникают возвратные движения.

Нотная запись хоровой партитуры имеет свои специфические черты, одной из которых является не только горизонтальное, но и вертикальное измерение (четыре строки), что, несомненно, усложняет и, соответственно, замедляет процесс восприятия [1]. При чтении нот по вертикали, читающий затрачивает в семь раз больше времени, чем при чтении нот по горизонтали [1].

В овладении быстрым чтением нот по вертикали важно иметь хорошо развитое периферическое зрение. Периферическое зрение – видение периферическими частями сетчатки (преобладание палочек которые чувствительны к наиболее слабым раздражениям). При движении глаз наибольшая острота зрения и полнота восприятия возникает в центральной зоне сетчатки глаза (зона ясного видения). Все, что лежит за пределами данной зоны, на периферии, видится не ясно. Обычно информация, поступающая через периферический канал, служит ориентировкой для более точных последующих действий, так с помощью периферического видения становится воз-

можным предугадывать значения тех созвучий, которые еще не были охвачены центральным полем. А также уверенно воспроизводить на клавиатуре нотный текст, без дополнительного контроля зрением.

Периферическое зрение не дает ясного видения, как центральное. Однако, оно дает общее впечатление от идущего далее текста и, кроме того, не всегда осознаваемое, но довольно дифференцированное восприятие отдельных слов, созвучий, аккордов (видение предыдущей и последующей группы знаков, две строки выше и ниже фиксации), возможность предвидеть, предвосхитить последующий музыкальный материал, оградить от множества ошибок при исполнении. Поступающая по периферии информация ускоряет обработку информации центрального канала, как бы помогая заранее разобраться в предстоящей информации [2]. Таким образом, периферическое зрение достаточно активно работает при чтении нот, а его развитие необходимо для успешного чтения многострочной хоровой партитуры.

Одной из специфических черт в хоровой партитуре является наличие партии тенора, записанной в ключе, что усложняет процесс считывания и перекодирования нотного текста (партия тенора читается октавой ниже).

Кроме того, хоровая партитура имеет программу, а именно поэтический, прозаический или литургический текст, который необходимо учитывать при исполнении партитуры на рояле. От этого будет зависеть фразировка, цезуры, идущие от синтаксиса текста, характер звука и интонирование. Исполняя хоровую партитуру на рояле дирижер-хормейстер должен мыслить как нотным текстом музыкальными образами, так и интонировать слово и вкладывать в исполнение содержание текста. Таким образом, процесс перекодированная усложняется использованием двух кодов считывания (как нотного, так и буквенного).

К специфике чтения хоровой партитуры отнесем также особый прием интонирования, а именно приближение исполняемой на рояле партитуры к звучанию человеческого голоса (с характерными тембральными красками хоровых партий, а также, по природе своей имеющего зонный строй, а не темпированность). Среди основных выделим: использование приема "пальцевого легато", достаточно свободная аппликатура, исполнение цезур, связанных со знаками препинания в поэтическом тексте, дыханием, либо стремление к исполнению цепного дыхания, характерного для хорового звучания.

На технику и скорость чтения нот хоровой партитуры могут влиять также: характер читаемого материала (содержание текста, тематика, композиция, структура, словарь характерных синтагм – известность или неизвестность стиля композитора, трудность текста), оформление

текста (размер шрифта, его качество, цвет, качество бумаги, и типографской краски), а также освещение, расстояние от глаз до читаемого текста (20–25 см), установка читающего на успешное чтение, желание читать, условия и цель чтения.

Таким образом, среди специфических особенностей хоровой партитуры выделим:

◆ характерность синтагм (типичных оборотов) в нотной записи хоровой партитуры (особенности голосоведения, в основе которого лежит линейность, а также множественность фактурных сочетаний голосов как по горизонтали, так и по вертикали и т.п.);

◆ многострочность (запись нотного текста на нескольких строчках от двух до четырех и более);

◆ чтение в ключах (как минимум одного из голосов в классической современной хоровой партитуре – тенора, считываемого на октаву ниже записанного);

◆ наличие поэтического текста (считывание не только нотных знаков, но и буквенных одновременно);

◆ интонирование, приближенное к звучанию человеческого голоса, не имеющего темперированности (использование приема "пальцевого легато", свободная аппликатура, исполнение цезур, связанных со знаками препинания в поэтическом тексте, дыханием, либо стремление к исполнению цепного дыхания, характерного для хорового звучания).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апекумова, М. М. Формирование навыков чтения с листа в процессе преподавания хоровых дисциплин [Текст] / М. М. Апекумова // Совершенствование хорового образования в свете реформы высшей школы. Сб. ст. ГМПИ им. Гнесиных – М., – 1989. – Вып. 107. – С. 99–109.
2. Зиганов, М. А. Скорочтение. [Текст] / М. А. Зиганов – М. : Издательство Эксмо, 2004. – 224 с.
3. Мальцев, С. Нотация и исполнение [Текст] / С. Мальцев // Мастерство музыканта исполнителя. М. : Всесоюзное издательство "Советский композитор", 1976. – Вып. 2. – С. 68–97.
4. Матвеева, Т. С. К вопросу о курсе чтения хоровых партитур (методическая записка для педагогов музыкальных училищ и консерваторий) [Текст] / Т. С. Матвеева. – Екатеринбург. : НВПРОК, 1998. – 24 с.
5. Старчеус, М. С. Слух музыканта [Текст] / М. С. Старчеус. – М. : Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2003. – 640 с.
6. Чесноков, П. Г. Хор и управление им: Пособие для хоровых дирижеров. [Текст] / П. Г. Чесноков. Издание третье – М.: Государственное музыкальное издательство, 1961. – 168 с.
7. Osgood, Ch. E. Psycholinguistics// Psychology: a Study of Science. – New York, 1963. Vol. 6. – P. 71–87.

© Н.В. Калашникова, (navika1@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РОЛЬ УЧЕБНИКА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

THE ROLE OF THE TEXTBOOK IN THE PROCESS OF FORMATION OF MOTIVATION IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

*T. Kovaleva
A. Drozdova*

Annotation

Many scientists, psychologists, teachers are trying thousands of years to find the right approach and methodology for effective teaching, to define the main steps to achieve success. To carry out practical, educational, developing and educational purposes of learning it needs to pay attention to internal motivation of students. In modern methodology the educational material plays the dominant role, and it is considered that a textbook is able to motivate the students for efficient learning a foreign language.

Keywords: motivation; foreign language; book; methods; teaching material; students.

*Ковалева Татьяна Анатольевна
К.филол.н., доцент,
Государственный социально-
гуманитарный университет
Дроздова Анна Сергеевна
Государственный социально-
гуманитарный университет*

Аннотация

Многие ученые, психологи, педагоги тысячами лет пытаются найти правильный подход и методику для эффективного обучения, пытаются определить основные шаги для достижения успеха. Для осуществления практических, образовательных, развивающих и воспитательных целей обучения необходимо уделять внимание внутренней мотивации студентов. В современной методике именно учебному материалу отводится главенствующая роль, считается именно учебное пособие способно смотивировать учащихся для продуктивного изучения иностранного языка.

Ключевые слова:

Мотивация; иностранный язык; учебник; методика; учебный материал; студенты.

В настоящее время Россия и российское образование продолжает активно внедряться и интегрироваться в европейскую систему образования. Уже созданы и функционируют добротные двусторонние и многосторонние договорно-правовые базы межгосударственного взаимодействия по вопросам образования, научного, межвузовского и обмена школьниками по всей стране.

Изучение иностранного языка в настоящее время считается жизненно необходимым условием для успешного развития и продвижения по карьерной лестнице. В современном мире иностранный язык изучают не только школьники или студенты, но и взрослые люди и главным аспектом в успешном овладении иностранным языком, несомненно, играет мотивация.

Многие ученые, психологи, педагоги тысячами лет пытаются найти правильный подход и методику для эффективного обучения, пытаются определить основные шаги для достижения успеха. Для осуществления практических, образовательных, развивающих и воспитательных целей обучения необходимо уделять внимание внутренней мотивации студентов, которая обладает наибольшей побудительной силой, определяет отношение уча-

щихся к предмету и обеспечивает овладение иностранным языком. При формировании подобного отношения к предмету важен индивидуальный подход, учитывающий состав обучающейся группы, однако наиболее важным аспектом является грамотный подбор учебного материала "содержание учебного материала (чему обучаем) и методики преподавания (как обучаем)" [5].

Многие методисты утверждают, что при подборе учебников и учебных пособий лучше всего ориентироваться на учебные материалы, входящие в состав учебно-методических комплексов, поскольку обучающиеся смогут не только совершенствовать практическое владение языком, но и познакомиться с методическими приемами работы с материалами, входящими в учебно-методические комплексы [1, с. 14].

Для продуктивного изучения иностранного языка с точки зрения методики необходимо наличие достаточного количества дополнительного языкового материала и дополнительного времени. Современный учебник по иностранному языку должен отвечать требованиям, предъявляемым временем и необходимостью, принципиально изменить подход учителя в образовательном процессе, для этого у него должно быть очень сильное мотивацион-

ное влияние. Уровень информационных умений современного учителя иностранного языка определяется не только общепринятыми методическими умениями и навыками, но и возможностью использования разнообразных мультимедийных средств, компьютера в качестве дополнительного источника к учебнику. Все эти требования не только не снижают значение и роли учебника на занятиях, но и повышают его мотивационную деятельность, так как с усилением программного обеспечения, учебник неоспоримо приобретает преимущества. Остается важным вопрос о технических умениях педагога иностранного языка, к которому ежегодно повышаются требования и постоянно рекомендуется проходить курсы повышения квалификации [4].

В последние годы были изданы множество учебников по иностранному языку, и столько же желающих воспользоваться учебниками, независимо оттого, что учебник рассчитан на малую или более взрослую аудиторию. Действительно ли школьные учебники по изучению иностранных языков помогают студентам в полной мере овладеть разными сторонами языка?

В современной методике преподавания снова на первый план выходит учебный материал, к нему предъявляются более жесткие требования, чем к учебному процессу в целом, так как все больший процент обучающихся переходит на дистанционный вариант обучения, при котором большую роль играет не взаимодействие ученика и учителя, а контактная работа с наглядным материалом. Перед авторами учебных пособий ставятся невероятно трудные задачи, им необходимо стремиться как можно полнее и точнее раскрыть значение новой темы, обратить внимание на грамматические особенности и строения языка, на формы сложной речи, но в тоже время необходимо преподнести материал доступно даже для самостоятельного изучения с учетом технических новинок в сфере образования [3].

Однако необходимо понимать, что в отличие от других дисциплин, обучение иностранному языку является долгим процессом и требует особого подхода и методики ведения занятий. Опытные педагоги замечают, что без помощи учебника, многие темы можно реализовать лишь на 60–70%. Несомненно, главной целью методического анализа учебника является процесс изучения, моделирования и составления плана занятий по иностранному языку, потому что учебники или учебный материал необходимо использовать таким образом, чтобы повысить интерес у изучающих. И только в этом случае возрастает роль учебника как, неопенимой методической помощи в процессе преподавания иностранного языка, что является стимулом успешности ведения занятий [6].

Конечно, английский язык занял лидирующие позиции не только на мировой арене, но и при выборе иностранного языка среди учащихся школ. Однако в настоящее время французский язык часто становится вторым иностранным языком для школьников и студентов, в свя-

зи с этим встает вопрос об эффективном учебном материале для продуктивного и интересного процесса изучения французского языка, к тому же знания полученные при изучении английского языка, как первого несомненно будут полезны при изучении второго языка, так как многие грамматические и лексические конструкции идентичны.

Несмотря на разнообразие учебной литературы, для общеобразовательных школ предусмотрен ограниченный перечень учебников и пособий, одобренных министерством образования. Однако муниципальные районы могут делать свой выбор из числа одобренных, поэтому в Коломенском районе Московской области для изучения французского языка пользуются учебником "Синяя птица" авторов Э.М. Береговская, Т.В. Белосельская, Н.А. Селиванова и А.Ю. Шашурина. По словам учителей и учеников данное пособие является авторитетным изданием и позволяет повысить мотивационную деятельность обучающихся и сделать процесс изучения интересным и захватывающим.

Данное УМК состоит из учебника, сборника упражнений, аудиокассеты и книги для учителя. Учебная программа рассчитана на 2 года обучения в средней школе и строится на основе коммуникативного подхода, в ходе которого учащимся предлагается на рассмотрение такие темы как: родственные связи и семья, внешность, школа, друзья, праздники и дни рождения, досуг и увлечения, кино, театр, музыка, спорт, здоровый образ жизни, каникулы и туризм. В ходе изучения данной программы учащиеся научатся начинать, поддерживать, вести беседу, отвечать на поставленные вопросы, рассказать о себе, о своей любимой музыке, увлечениях, хобби, о школе и друзьях.

Основная цель изучения французского языка на современном этапе обучения состоит в развитии и воспитании понимания у школьников значимости иностранного языка и его роли в мире, а также потребности использовать его как средство общения, приобщения учащихся к культуре, быту и традициям другой страны, формирования умения представить себя, свою страну, город и культуру в условиях межкультурного иноязычного общения [6].

Важнейшим аспектом при обучении иностранному языку является развитие устной речи учеников. УМК "Rencontres" направлен на коммуникативный метод изучения французского языка. Он помогает развивать умение поддерживать беседу, выражать свое мнение и мысли в рамках изучаемой темы.

В данном УМК делается упор на чтение, на устную и письменную речь и аудирование. Тексты усложняются по мере изучения языка. В самом начале они очень легкие, а далее они адаптированы под уровень знаний. Тексты интересные и информативные.

Основным плюсом является то, что в данном УМК учебный процесс строится на создании реалистичных жизненных ситуаций, которые интересны ученикам, а не

на простом заучивании материала. Задача учебно-методического комплекта "Rencontres" – сделать процесс обучения интересным и легким. Среди недостатков можно отметить то, что в учебнике мало внимания уделяется грамматике.

Также в качестве дополнительных материалов при обучении французскому языку в средней школе возможно использование аутентичных учебников, таких, как "Connexions. Methode de francais" авторов R. Merieux и Y. Loiseau, "Cafe Creme. Methode de Francais" авторов M. Kaneman-Pougatch, M. Beacco di Giura, S. Trevisi, D. Jennepin, "Alter ego: Methode de francais" авторов Annie Berthet, Catherine Hugot, Veronique M. Kizirian, Beatrix Sampsonis, Monique Waendendries, "Bravo! : Methode de francais" авторов R. Merieux, C. Bergeron и многих других.

Цель данных пособий – расширение и углубление знаний в области лексики и грамматики, активизация навыков устной и письменной речи, а также выработка компетенций, обеспечивающих эффективную коммуникацию на французском языке.

Каждый блок заканчивается уроком на повторение, который включает в себя несколько аутентичных текстов по той же тематике, что и тексты основных уроков, различающихся по объему и сложности. Данный урок призван активизировать коммуникативную компетенцию у учащихся, так как все задания к текстам имеют речевую направленность. При отборе материала авторы руководствовались следующими принципами: современность и актуальность (все тексты носят страноведческий характер, составлены по материалам французских печатных изданий и сайтов Интернета); возможность проведения сравнительного анализа культурных, политических и экономических реалий России и Франции; соответствие текстов и заданий изучаемой тематике; направленность заданий всех типов на выработку навыков, необходимых для эффективной иноязычной коммуникации. Основой каждого урока является текст, вокруг которого организуются занятия в аудитории и вне ее, самостоятельная работа учащихся. Авторы сознательно отказались от ис-

пользования в учебнике отрывков из произведений классической французской литературы, так как реалии этих текстов не всегда понятны современным учащимся. Внимание и интерес находятся в зависимости от количества и сложности материала. Слишком большие тексты, включающие незнакомую лексику отключают внимание учащихся, ослабляют интерес к изучению иностранного языка. А простые тексты, наоборот, развивают безразличие и пассивность, в то время как страноведческие тексты сравнительно небольшого объема изучаются учащимися с удовольствием. Вопросы, следующие за текстом, построены таким образом, чтобы не только проверить понимание содержания, но и позволить организовать беседу или дискуссию по затронутым проблемам. За вопросами следуют упражнения, направленные на активизацию лексики урока. Упражнения на грамматику нацелены на повторение и закрепление изученных грамматических явлений [2].

Практически каждый урок данного УМК содержит упражнения на сравнение реалий жизни России и Франции – это самые сложные упражнения, они предназначены для активизации нового материала урока и для контроля его усвоения.

Проанализировав отечественные пособия и аутентичные учебники, можно сделать вывод о том, что авторы аутентичных учебников чаще опираются на знания учащихся в области первого иностранного (английского) языка, используя большее количество заимствований и совпадений, чем авторы отечественных УМК. Причина, как нам кажется, в том, что аутентичные учебники рассчитаны, прежде всего, на людей со знанием английского как родного, либо как первого иностранного языка. Язык в отечественных учебниках более простой и, в какой-то мере, искусственный (более русифицированный), нежели в аутентичных УМК, где язык более современный и актуальный. Мотивирующая роль учебного материала становится наиболее заметна и продуктивна при обучении иностранному языку, а именно французскому, совмещающая аутентичный материал и отечественный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим И.Л., Афанасьева О.В., Радченко О.А. К проблеме оценивания современного учебника иностранного языка // ИЯШ. – 1999. – №6, С.13–17.
2. Дроздова А.С. Выбор учебников по французскому языку в российских школах. Студенческий Universum: сборник научных статей студентов иностранных языков. Выпуск II. – Коломна, ГСГУ, 2016. – 91 с.
3. Логинова А.В., Отбанов Н.А. Способы повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1395–1397.
4. Мильруд Р.П. Методология и развитие методики обучения иностранным языкам // ИЯШ. – 1995. – №5.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика преподавания французского языка. М.: Просвещение, 1990.
6. Самсонова О.Б. Новейшие тенденции в подготовке современных учебников французского языка. НИУ ВШЭ, 2012.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗ-ОВ

THE FORMATION OF THE MOTIVE OF THE MILITARY-PROFESSIONAL ACTIVITY OF CADETS OF MILITARY SCHOOLS

S. Ostrovskiy

Annotation

The article discusses the relevance of formation of motive of motive of formation of military-professional activity of students of a military Academy. The research was conducted by analyzing the works of Russian and foreign specialists in the field of military education. The research urgency is caused by necessity of increase military training of the cadets, the permanent increase of requirements to quality of the educational process in the military College. Identified pedagogical conditions of formation of the motive of the military-professional activity of students of a military Academy. In order to implement the copyright system in the educational process of the military institution implemented the following pedagogical conditions: the subject-subject interaction of the teacher and the student, the self-actualization of the personality of students, the moral and psychological work with students.

Work in this direction has been carried out on the example of the educational process of the Ryazan higher airborne command school named after General V. F. Margelov.

Keywords: motive, students, motivation, teacher of military University, the commander of the unit, pedagogical conditions, educational process, individually-educational work.

Островский Сергей Николаевич

*К.воен.н., профессор, Рязанское высшее
воздушно-десантное командное училище
им. генерала армии В.Ф. Маргелова*

Аннотация

В статье рассматривается актуальность формирования мотива военно-профессиональной деятельности курсантов военного вуза. Исследования проводились методом анализа трудов отечественных и иностранных специалистов в области военного образования. Актуальность исследования обуславливается необходимостью повышения военно-профессиональной подготовки курсантов, постоянным повышением требований к качеству образовательного процесса в военном вузе. Определены педагогические условия формирования мотива военно-профессиональной деятельности курсантов военного вуза. В целях реализации авторской системы в образовательный процесс военного вуза внедрены следующие педагогические условия: субъект-субъектное взаимодействие преподавателя и курсанта, самоактуализация личности курсанта, морально-психологическая работа с курсантами.

Работа в данном направлении проводилась на примере образовательного процесса Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова.

Ключевые слова:

Мотив, курсанты, мотивация, преподаватель военного вуза, командир подразделения, педагогические условия, воспитательный процесс, индивидуально-воспитательная работа.

На современном этапе развития силовой составляющей государства актуальной проблемой становится военно-профессиональная подготовка офицеров с конкурентным уровнем профессиональной квалификации, в том числе и подготовка современных высокообразованных офицеров воздушно-десантных войск России. Тактика современного боя предъявляет повышенные требования к военно-профессиональной подготовке выпускника воздушно-десантного училища. В условиях увеличения напряженности во всем мире возрастает необходимость подготовки высококвалифицированных, компетентных кадров не только для воздушно-десантных войск, но и для федеральной службы безопасности, федеральной службы охраны, службы внешней разведки и других заинтересованных ведомств, где про-

ходят службу выпускники Рязанского высшего воздушно-десантного училища [1].

Пересмотр образовательных потребностей и методов их реализации требует изменений в самом образовательном процессе военного вуза. Среди основных условий реорганизации подготовки системы военного образования нами предлагается внедрение ряда педагогических условий. Это позволит заинтересовывать курсантов, а как следствие окажет помощь в формировании мотива военно-профессиональной деятельности курсантов военного вуза [2, С. 16–17].

Переходя к реалиям сегодняшнего дня, следует отметить, что наша страна испытывает огромное давление

со стороны стран натовской коалиции. На границах России постоянно происходят провокации. США проводят "цветные революции" на постсоветском пространстве и в этом контексте существенное значение имеет вопрос формирования патриотизма и четкой жизненной позиции курсантов, развитие у них ответственного и заинтересованного отношения к службе на благо Родины. Новый облик Вооруженных сил РФ предусматривает и повышенные требования к будущим офицерам. Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище должно готовить лучших военных профессионалов в мире, обладающих высоким уровнем военно-профессиональной компетентности и мотивации, способных самостоятельно решать поставленные перед ними служебные и боевые задачи и нести ответственность за принятые решения [7].

Современный уровень готовности военнослужащих к исполнению должностных обязанностей в соответствии со служебным предназначением не соответствует реалиям современного времени. Отсутствие заинтересованности офицеров в повышении своей квалификации приводит к тому, что более 35 % офицеров не соответствуют требованиям к занимаемой воинской должности,

а доля офицеров, имеющих повышенную классную квалификацию, остается достаточно низкой.

Различные аспекты формирования мотива военно-профессиональной деятельности рассматривали А.И. Алехин, А.П. Андруник, Д.Г. Александров, О.А. Грибаньков, Л.Ф. Железняк, В.Е. Журавлев, Т.В. Кашко, В.П. Ковляшкин, В.Н. Лымарев, С.Г. Одинцов, А.В. Петкин, С.С. Сильвачева, Д.Ю. Тарасов, В.А. Ткаченко, С.В. Улыбин, Ю.В. Шеремет, Ю.А. Шмаков, А.Н. Янюк, В.В. Ярцева.

Научные работы этих исследователей имеют огромное теоретическое и практическое значение, но в работе преподавателей военных вузов и командиров курсантских рот по повышению мотивации курсантов не находят реального отражения. Как результат, прохождение курсантами сложного, трудоемкого пути по овладению военной специальностью.

В научной работе В.В. Фадеевой проанализирована проблематика российского военного-профессионального образования. В соответствии с данными проведенного опроса, наиболее актуальными проблемами является следующая проблематика (Рис. 1.) [2, С. 19].

Актуальные проблемы современного российского военно-профессионального образования

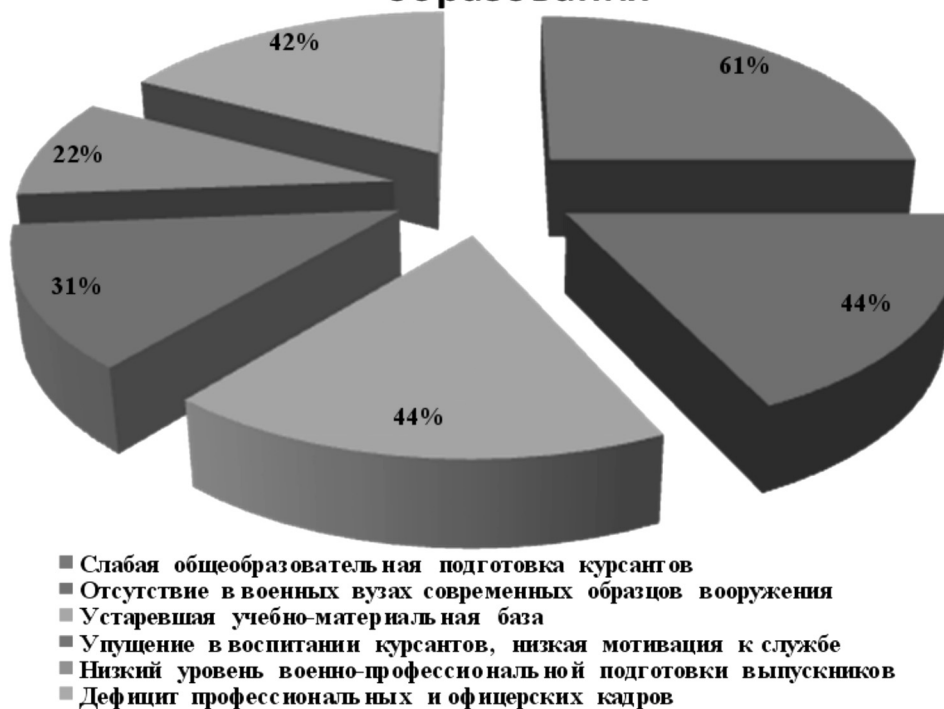

Рисунок 1. Актуальные проблемы современной военно-профессиональной подготовки военных специалистов.

За последние несколько лет Правительством РФ и Министерством обороны РФ проведена огромная работа по совершенствованию материальной базы, перевооружению, созданию инфраструктуры в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище. В целях решения проблем среднего образования в училище вводят спецкурсы, например по русскому языку, и дополнительные общеобразовательные кружки. Поэтому данная проблематика исследования, не столь актуальна для училища. Обеспокоенность командования и научно-педагогического состава вызывают низкий мотив военно-профессиональной деятельности и низкий уровень военно-профессиональной подготовки. Для решения этих проблем и были выработаны наши педагогические условия.

О.С. Гребенюк и Т.С. Гребенюк под мотивацией понимают систему целей, мотивов и потребностей, позволяющих человеку овладеть знаниями и умениями, осознано относиться к учебно-воспитательному процессу, быть активным в учебно-воспитательной деятельности.

И.П. Подласый и А.А. Реан рассматривают мотивацию, как набор инструментов, мотивов и потребностей, побуждающих курсанта к активной познавательной деятельности [3, С. 23].

Так, например, А.П. Андруник дает такое определение мотиву военно-профессиональной деятельности – это результат процесса осознания и принятия условий и факторов социальной среды личностью военнослужащего, их содержания и значимости, а также преобразования в активные побудительные силы, которые лежат в основе мышления и поведения [9, С. 3].

На основании вышеизложенного нами предложена следующая трактовка термина военно-профессиональ-

ная мотивация, как систему мотивов, целей и потребностей, побуждающих курсанта к учению, позволяют получать учебно-познавательные и военно-профессиональные компетенции.

Выработка новых путей поиска образовательного процесса выражается в том, что этот процесс выступает, как результат педагогической помощи личности курсанта в становлении культурной идентификации, социализации, жизненного самоопределения. В данной работе мы акцентируем внимание именно на эти проблемы, так как эти идеи в настоящее время в воинском обучении и воспитании чрезвычайно актуальны. Для формирования мотива военно-профессиональной деятельности в образовательном процессе воздушно-десантного училища необходимо выстроить определенную логическую систему. В ней главным ориентиром должен выступать сам курсант, а также правильная организация повседневной работы с ним. Опыт современных военных преподавателей свидетельствует, что традиционные методы образовательной деятельности не решают проблему личностного развития и роста курсанта, так как они изначально ориентируют его на прошлый опыт. Военный вуз, желающий подготовить грамотного офицера, обязан ориентироваться не на прошлые знания и шаблонный подход, а на инновационные методы и перспективные образцы современной боевой и учебно-боевой техники в работе с курсантами. Основа воспитания – развитие мышления, мотивация курсанта военного вуза [7, С. 317].

В ходе нашей работы были реализованы три педагогических условия: субъект-субъектное взаимодействие преподавателя и курсанта; самоактуализация личности курсанта; морально-психологическая работа с курсантами (Рис. 2).

Рисунок 2. Педагогические условия эффективного функционирования авторской системы.

Таблица 1.

Субъект-субъектное взаимодействие преподавателей и курсантов.

Деятельность преподавателя	Деятельность курсанта
Разъяснение целей и задач образовательной деятельности.	Формирование потребностей к обучению, мотивации и познавательной активности.
Формирование мотива военно-профессиональной деятельности, познавательной активности обучающихся.	Целенаправленная учебно-познавательная деятельность обучающихся.
Управление процессом формирования готовности к военно-профессиональной деятельности, внесение в него корректив на основе обратной связи.	Анализ, синтез, сравнение, сопоставление, систематизация полученного содержания.
Обучение курсантов организации собственной деятельности.	Познание сущности процесса формирования мотива военно-профессиональной деятельности.
Организация самостоятельной деятельности курсантов.	Организация собственной деятельности
Проверка, оценка и учет результатов процесса обучения, внесение необходимых коррективов.	Самоконтроль, самооценка. Самодиагностика полученных результатов.

Сформировать активность у курсантов военного вуза воздушно-десантных войск позволяет осмысление ситуации с точки зрения возможности его военно-профессионального применения. Понимание курсантами значимости учебного материала обусловило возрастание их познавательной активности и уменьшение критичности его восприятия, что, безусловно, способствует установлению взаимоуважительных отношений между преподавателями и курсантами.

На этапе педагогического взаимодействия в ходе занятий основой является передача содержания военно-профессиональной деятельности, закрепляемая у курсантов в виде умений и навыков, а также обеспечиваемая развитием необходимых личностных качеств. В ходе практических занятий курсантам приведены в действие взаимосвязи между преподавателями (командирами), курсантами, формами, методами и средствами обучения. Преподавателю также необходимо осуществлять функцию психодиагностики, которая заключается в понимании психического состояния курсантов, динамики его изменения, обеспечения вопросов депроблематизации [6].

На практике получается, что преподавателю необходимо на каждом занятии определять образовательные задачи в соответствии с уровнем готовности курсантов к обучению. При этом преподаватель либо доводит уровень их познавательной готовности до необходимого, либо определяет объем материала, который следует усвоить при данном состоянии, выбирая необходимые методы и формы обучения.

В зависимости от уровня подготовки, курсантов, преподавателю необходимо использовать такие типы педагогического взаимодействия, как сотрудничество, доминирование, соперничество. Сотрудничество характеризуется удовлетворением интересов преподавателей и курсантов, предполагающее взаимное содействие при достижении цели. Доминирование характеризуется подчинением. Соперничество возникает в случае сопротивления при взаимодействии. Каждый из этих типов взаимодействия возникает и развивается лишь при наличии определенных условий. Степень соперничества между обучающимися является показателем психологической атмосферы в коллективе. Соперничество дает положительный результат в определенной ситуации, но чаще всего снижает показатели курсантов и негативно сказывается на отношении курсантов к взаимодействию и к образовательному процессу.

Таким образом, повышение эффективности педагогического взаимодействия преподавателей и курсантов осуществляется в ходе всего процесса формирования мотива военно-профессиональной деятельности у курсантов военного вуза. А на основе личностно ориентированного подхода преподаватель создает условия, которые способствуют максимальному включению курсантов в процесс формирования у них знаний, умений и навыков, а как следствие – определенных компетенций, развития военно-профессиональной направленности личности военнослужащего.

Второе педагогическое условие реализуемой нами системы – это самоактуализация личности курсанта, ко-

торое служит для достижения значимых для курсанта целей. По нашему мнению, достичь его можно повышением уверенности в собственных силах, ощущением побед, повышением стрессоустойчивости [8, С.147].

Определенное внимание в процессе работы было уделено удовлетворению потребностей курсанта и преподавателя, учету интересов курсанта, основанных на творчестве и активности, саморазвитии личности обучающихся.

При реализации данного педагогического условия была организована благоприятная атмосфера в воинском коллективе и реализована "Я" – концепция методом участия курсантов в рейтинговой системе. В большинстве учебных заведениях введена рейтинговая система. Аналогичная система внедрена и в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище. На входе в учебный корпус расположен экран, на котором отражаются основные события, происходящие в стране и мире, а также рейтинг курсантских взводов (наиболее успешных курсантов). С нашей точки зрения, данное нововведение позволяет отметить лучших курсантов, а отстающих подстегнуть к повышению успеваемости.

Основной упор при реализации этого педагогического условия был сосредоточен на публичных выступлениях,

то есть на принятии участия курсантами в конференциях различного уровня, соревнованиях, олимпиадах, международных армейских играх.

В целях реализации третьего педагогического условия, как средства формирования мотива курсантов важным является эффективная морально-психологическая работа с курсантами. Основным моментом является дифференциация курсантов по интересующим их микрогруппам [5].

Хорошим воспитательным эффектом является совместная деятельность курсантов десантного училища – творческие вечера, спортивные матчи, посещение музеев. Все это будет служить положительным фактором в формировании мотива военно-профессиональной деятельности. В работе А.В. Петкина было проведено анкетирование, которое показало, что 99,1 % процентов курсантов с удовольствием готовы участвовать в мероприятиях культурно-досуговой работы [9, С. 89].

Так, например, Министр обороны РФ генерал армии С.К. Шойгу, завершая посещение Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова, лично принял участие в хоккейном матче между командами "Легенды хоккея СССР" и командой ВДВ. В этом матче приняли участие и кур-

Рисунок 3. Матч между командами "Легенды хоккея СССР" и командой ВДВ.

санты. Для молодого человека сыграть в хоккейном матче с Министром обороны РФ и легендами отечественного хоккея хороший мотив к плодотворной учебе и успехам в повседневной деятельности (Рис. 3).

Формирование мотива военно-профессиональной

деятельности является основной задачей Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова. Представленные педагогические условия имеют большие потенциальные возможности для развития личности курсанта, его военно-профессионального роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехин И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – XX в. [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук.: 13.00.01 / Игорь Алексеевич Алехин М., 2004. – 636 с.
2. Грибаньков О. А. Педагогическая технология формирования учебно-профессиональной мотивации курсантов военно-морских вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / . – Калининград., 2016. – 163с.
3. Кашко Т.В. Активизация учебно-познавательной мотивации курсантов старших курсов в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / . – Елец., 2016. – 171с.
4. Кечкин Ю.В. Профессионально-мотивационная адаптация курсантов в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / . – Челябинск., 2016. – 223 с.
5. Гонцов Б.И. Лымарев В.Н. Формирование мотивов военно-профессиональной деятельности курсантов военных вузов: монография. – Пермь, 2015.
6. Богданов С.А, Вяткина Л.Б. Специальные способности педагога в интегральном исследовании индивидуальности// Научное мнение. – 2016. – № 16.
7. Петкин А.В. Личностно-ориентированный подход в воспитании курсантов институтов внутренних войск МВД России // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России / Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: В 2 частях. Под общ. ред. С.А. Куценко. 2016. С. 316–320.
8. Петкин А.В., Пузиков О.П. К вопросу формирования мотива военно-профессиональной деятельности на основе личностно-ориентированного подхода // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта . – 2017. – № 3
9. Петкин А.В., Пузиков О.П., Цариев Е.А. Формирование мотивации военно-профессиональной деятельности курсантов институтов войск национальной гвардии РФ // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017.– № 4
10. Ушамирская Г.Ф. Специальная педагогика, Ч.2. Сборник студенческих работ – М.: Изд-во Студенческая наука, 2012. – 2017 с.
11. Conor Cradden. Staff Mobility in the European Higher Education Area. Bologna Handbook. June 2007.
12. Diana G. Oblinger. Game Changers: Education and Information Technology//educause.edu/books. 2012.
13. Gordon, J. Key competences in Europe: Open doors for lifelong learners across the school curriculum and teacher education [Text] / J. Gordon, T. Leney, A. Michel. – Warsaw: Center for Social and Economic Research on behalf of CASE Network, 2009. – 328 p.

© С.Н. Островский, (os.vdv@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПОДГОТОВКА ВЫПУСКНИКОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К ТРУДОУСТРОЙСТВУ

PREPARATION OF GRADUATES OF THE FACULTY OF BIOLOGY FOR EMPLOYMENT

*G. Palatkina
E. Dakhina
E. Kondratenko*

Annotation

Preparing youth for the labor market is a key problem of modern society. Vocational training plays an important role in the allocation of chances for the successful employment of graduates of university graduates, including biological faculties. There is a direct dependence of the quality of special vocational training of students of higher educational institutions and their further employment.

Keywords: employment, vocational training, higher education institution, biological education.

*Палаткина Галина Владимировна
Д.п.н., профессор, ФГБОУ ВО
"Астраханский государственный
университет, Россия, Астрахань
Дахина Елена Рашитовна
К.п.н., ассистент, ФГБОУ ВО
"Астраханский государственный
университет, Россия, Астрахань
Кондратенко Елена Игоревна
Д.б.н., профессор, ФГБОУ ВО
"Астраханский государственный
университет, Россия, Астрахань*

Аннотация

Подготовка молодежи к рынку труда является ключевой проблемой современного общества. Профессиональная подготовка играет важную роль в распределении шансов на успешное трудоустройство выпускников вузов, в том числе биологических факультетов. Существует прямая зависимость качества специальной профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений и их дальнейшее трудоустройство.

Ключевые слова:

Трудоустройство, профессиональная подготовка, высшее учебное заведение, биологическое образование.

В новых, постоянно подверженным изменением реалиям современной жизни, выпускники вузов все чаще сталкиваются с проблемой трудоустройства по специальности. В связи с возникновением рыночного механизма спроса и предложения рабочей силы, необходим новый взгляд на взаимодействие института образования и рынка труда. Специфика и динамика социальной жизни порождают значительные изменения в менталитете, структуре личности населения и особенно в случае молодых людей. Тревоги за будущую жизнь сопровождают действия человека, ориентируют их и направляют их в смысле выполнения поставленных целей. Одним из самых важных источников беспокойства для студентов высших учебных заведений является профессиональное будущее. Проблемы и трудности, которые испытывают выпускники при трудоустройстве, объясняются, с одной стороны, несоответствием профессиональных качеств выпускников вузов требованиям, предъявляемым современным рынком труда, а с другой стороны – неготовностью молодых специалистов к самостоятельному трудоустройству после окончания вуза. В связи с этим необходимо уделять особое внима-

ние не только изучению студентами профилирующих предметов, но и подготовки к их дальнейшей успешной профессиональной карьере.

Существует необходимость теоретического осмысления и разработки новых подходов к процессу подготовки выпускников вузов биологического факультета к трудоустройству, анализу их жизненных планов, организации процесса трудоустройства в современных экономических и социальных реалиях. Обеспечить подготовку выпускников вузов к результативному самостоятельному трудоустройству, сформировать необходимые профессиональные качества и создать условия, чтобы они успешно реализовывались на практике – приоритетные задачи современного ВУЗ-а.

Многие авторы по-разному рассматривают понятие трудоустройство, но мы определяем данное понятие, как: "трудоустройство – это деятельность вуза, направленная на создание организационно-педагогических условий по управлению профессиональными предпочтениями студентов с целью повышения их уровня социально-трудо-

вой компетенции, а также готовности к последующей трудовой деятельности" [1].

Важно готовить специалистов, обладающих не только профессиональными знаниями, но и достигших высокого уровня общекультурного развития, с навыками работы в команде, умеющих эффективно оказывать влияние и быть готовым принимать решения в постоянно меняющемся современном мире.

Под подготовкой выпускников вузов биологического факультета подразумевается процесс, предшествующий готовности. Поэтому результатом подготовки к дальнейшему трудоустройству является готовность, сопровождающая эффективное трудоустройство выпускников вузов в соответствии с полученным образованием и профессиональной подготовкой.

Отметим, что биологические науки включают в себя многочисленные знания и компетенции, которые позволяют сделать успешную карьеру. Так, например, микроорганизмы, которые изучаются микробиологией, являются наиболее распространенными живыми существами во Вселенной и, по сути, колонизируют все другие организмы, классифицированные в разных таксономических группах биологии. Кроме того, с функциональной точки зрения, специфические виды микроорганизмов необходимы для поддержания биосферы как жизнеобеспечивающего региона во вселенной, и многие виды полезны для людей. Все здоровые люди сталкиваются с микроорганизмами во время рождения и взаимодействуют с определенными видами микроорганизмов на протяжении всей жизни. Те, которые колонизируют человеческое тело как жителей, называются нормальной микрофлорой человека. Учебные ресурсы, связанные с микробиологией, которые подходят для широкого круга людей, включая детей дошкольного и школьного возраста, студентов и аспирантов и докторантов, определяют широкий спектр трудоустройства выпускников биологического факультета.

Профессиональная подготовка – это двухсторонний процесс между преподавателем и студентом, который зависит от:

- ◆ полученных теоретических знаний (которые требуют глубокого обоснования и развернутой аргументации) и правильном применении их на практике;
- ◆ профессиональной мотивированности к трудовой деятельности (направленности);
- ◆ профессиональной установки на трудовую деятельность;
- ◆ профессиональной определенности (тип мышления, интерес, характер, желание и т.д.);
- ◆ профессиональные знания, умения и навыки.

Успешная карьера всегда построена на превосходных исходных позициях специалиста. Возможности реализа-

ции таких позиций требуют правильного планирования, благополучного прохождения собеседования и интервьюирования, верных стратегий принятия и отказа от предложений. Выпускники вузов должны планировать свое трудоустройство на раннем этапе, учитывая секторы занятости, местонахождение и профессиональные потребности.

При профессиональной подготовке необходимо согласовывать усилия студентов, восприятие профессиональных компетенций, предусмотренных в стандартах подготовки, и ожидаемыми в отрасли технологическими изменениями (отражение реальности функционирования отрасли). Все виды практики, предусмотренными стандартами обеспечивают возможность восполнить отсутствие профессиональных навыков и дают студентам четкое представление о реалиях работы в отрасли. Такой подход обеспечит более высокое качество обучения и расширит возможности трудоустройства студентов.

Выбор профессии – это самое важное в жизни человека. И, как правило, этот выбор зависит от востребованности профессии, от высокооплачиваемости и от пользы, которую она может принести обществу. К таким профессиям как раз относится профессия биолога. Это та сфера, которая занимается изучением живых организмов на нашей планете. Именно от профессионалов в области биологии зависит наше развитие, наше здоровье и будущее наших детей. Поэтому очевидно, что профессия – биолога занимает одно из главных мест в мире по популярности.

Человек, выбрав профессию биолога должен обладать рядом наклонностей и определенным складом характера, т.е. соответствовать ряду требований, потому что далеко не все получают эту нужную и перспективную профессию.

С греческого языка биология переводится как "наука о жизни" (bios – жизнь, logos – наука). Соответственно название профессии биолога говорит о том, что это специалист, изучающий аспекты жизни всех живых организмов на планете Земля. То есть, его пристальное внимание привлекает происхождение, эволюция, рост и развитие живых организмов, независимо от того, микроб это, растение или животное [2].

Официально только в 19 веке биология была выделена в самостоятельную отрасль науки, но зародилась она в еще более давние времена. Из истории всем известен тот факт, что уже в 4 веке до н.э. великий Аристотель упорядочил сведения о природе, выделив в ней четыре ступени: люди, животные, растения, неорганический мир.

Сегодня профессия – биолога объединяет специалистов самой разной специализации, каждый из которых за-

нимается изучением только определенного класса представителей живых организмов. Например, анатомы и физиологи изучают строение и особенности жизнедеятельности человека, зоологи специализируется на анатомии и физиологии животных, а ботаник занимается растительным миром. И это далеко не полный перечень специализации биолога. Существуют и такие современные направления, как генетика, микробиология, биотехнология, эмбриология, селекция, биофизика, биохимия, вирусология и т.д. [3].

Поэтому выпускник вуза биологического факультета должен иметь четкое представление о данной профессии, должен любить природу, должен обладать аналитическим и логическим складом мышления, должен быть любознательным и терпеливым, быть аккуратным и внимательным, наблюдательным и иметь богатое воображение, у выпускника должна быть хорошо развита зрительная память, усидчивым, ответственным и честным.

Центр мониторинга в образовании Астраханской области ежегодно проводит социологический опрос среди выпускников вузов. Согласно их опроса, процент трудоустройства выпускников вузов по получаемой специальности с каждым годом снижается. Низкий показатель трудоустройства выпускников связан с дисбалансом спроса и предложения на рынке труда, с низким качеством подготовки специалистов, несоответствием компетенций выпускников требованиям работодателя, а также с различными социальными факторами.

Но по сравнению с другими специальностями процент трудоустройства биологических факультетов остается достаточно высоким, что говорит о востребованности данной профессии. Биология является энергично прогрессирующей отраслью науки, раскрывающей перед специалистами данной области колоссальные перспективы для карьерного роста и самореализации.

Немаловажным преимуществом этой профессии также является большое разнообразие учреждений и организаций, в которых можно проявить свой талант и

профессиональные навыки. Сегодня биологи трудоустраиваются на работу в лаборатории при научно-исследовательских центрах, природоохранные организации, заповедники, ботанические и экологические сады, исследовательские институты, экологические организации, отрасли сельского хозяйства и сферы образования (школы, колледжи, ВУЗ-ы).

Высшее профессиональное образование считается приоритетным для распределения молодежи на рынке труда. Профессионально образованные выпускники быстрее находят работу, так как их компетенции и навыки в профессиональной области ценны для работодателей [4], так как высшее профессиональное образование приводит к высокоспециализированным компетенциям и навыкам, а общее образование не дает особых профессиональных навыков. Каждая профессиональная программа подготовки бакалавров или магистров, в том числе и в области биологии предполагает свою специфику, которые позволяют будущим профессионалам в дальнейшем совершенствоваться и постигать новые механизмы работы, так как любая профессия имеет свойство изменяться со временем. Поэтому, выбирая профессию биологического профиля, необходимо стремиться к получению высшего профессионального образования.

Получить профессию биолога в России сегодня достаточно легко, поскольку практически в большинстве ВУЗов имеются профильные факультеты (биологический, биоинженерный, агрономический и т.д.). Поэтому выбор того или иного университета зависит исключительно от личных интересов и возможностей. При этом выбор самой профессии должен зависеть от желаний, личностных качеств, профессиональных навыков. Для того, чтобы быть успешными выпускники биологического факультета должны быть мобильными и гибкими, способными получать в течении жизни новые знания, для того, что бы иметь возможность трудоустроиваться на различные управленческие должности. Сегодня реально появляется необходимость в нескольких уровнях образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дахина Е.Р. Педагогические условия формирования готовности выпускников вузов к трудоустройству / Воронеж, 2017. – С. 195.
2. Малая медицинская энциклопедия. М.: Медицинская энциклопедия. 1991–96 гг.
3. Педагогическая психология / Богомолов, А.М., Бондаренко А.Ф., Евтух Н.Б., Казин Э.М., Литвинова Н.А., Лузик Э.В., Матвийчук Н.А., Михальчук Ю.А., Пелех Ю.В., Пелех Л.Р., Портнова А.Г., Свиридова И.А., Серый А.В., Яницкий М.С. под редакцией Н.Б. Евтуха, Ю.В. Пелеха, М.С. Яницкого. Учебник. – Ровно: Фирма "Ассоль", 2014 г. – 287 с.
4. Arum, R. and Y. Shavit (1995). Secondary Vocational Education and the Transition from School to Work. *Sociology of Education* 68 (3), 187–204.

ЭКЗАМЕН ПО МАТЕМАТИКЕ НА АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ В РУССКОЙ ГИМНАЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

EXAMINATION IN MATHEMATICS ON THE SCHOOL-LEAVING CERTIFICATE IN RUSSIAN GRAMMAR SCHOOL OF SECOND HALF OF XIX CENTURY

V. Pertsev

Annotation

Studying programs of pre-revolutionary grammar schools it is necessary to notice that most of all school hours in them it has been taken away on learning of foreign languages. In the curriculum of state grammar schools second half of XIX-th century on studying of languages about 40 % of volume of a school course were in total taken away: in a grammar school trained ancient – Latin, Greek and modern – to the French, German languages. Then by quantity of the taken away hours the geography, history follow Russian, mathematics. However, despite obvious accent in favour of arts education, would be premature to do a conclusion that training in grammar schools went to a damage of its natural-scientific and mathematical disciplines.

In given article such important stage of gymnasia life as examination in mathematics on the school-leaving certificate is considered. Examination in this subject traditionally was considered as one of the most difficult. In article the problems entering into the program of examination are analyzed, on the mathematician of grammar-school boys results of passing an examination are compared to graduates of other educational institutions and ex-solves, conclusions of the experts checking examination-papers are resulted. And on the basis of this data the conclusion that, despite smaller quantity of hours on mathematics teaching, in comparison with humanitarian disciplines in a grammar school becomes, the grammar school provided the best preparation of pupils on the mathematician among all kinds of average educational institutions of that time. Therefore experience of gymnasia formation, in particular in the field of a technique of mathematical preparation of pupils, is of value and presently.

Keywords: grammar school, gymnasia formation, pre-revolutionary formation, mathematics teaching, examination in mathematics, mathematics in a pre-revolutionary grammar school.

Перцев Владимир Владимирович
К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина",
Елец, Россия

Аннотация

Изучая программы дореволюционных гимназий нельзя не заметить, что больше всего учебного времени в них было отведено на изучение иностранных языков. В учебном плане казенных гимназий второй половине XIX века на изучение языков в общей сложности отводилось до 40% объема школьного курса: в гимназии обучали древним – латинскому, греческому и современным – французскому, немецкому языкам. Затем по количеству отведенных часов следуют русский язык, математика, география, история. Однако, несмотря на очевидный акцент в пользу гуманитарного образования, преждевременно было бы делать вывод, что обучение в гимназии шло в ущерб естественно-научных и математических дисциплин.

В данной статье рассматривается такой важный этап гимназической жизни как экзамен по математике на аттестат зрелости. Экзамен по этому предмету традиционно считался одним из самых сложных. В статье анализируются задачи, входившие в программу экзамена, сравниваются результаты сдачи экзамена по математике гимназистов с выпускниками других учебных заведений и экстернов, приводятся выводы экспертов, проверявших экзаменационные работы. И на основании этих данных делается вывод, что, несмотря на меньшее количество часов на преподавание математики, в сравнении с гуманитарными дисциплинами в гимназии, именно гимназия обеспечивала лучшую подготовку учащихся по математике среди всех видов средних учебных заведений того времени. Поэтому опыт гимназического образования, в особенности в области методики математической подготовки учащихся, представляет ценность и в наше время.

Ключевые слова:

Гимназия, гимназическое образование, дореволюционное образование, преподавание математики, экзамен по математике, математика в дореволюционной гимназии.

Принятый в современном образовании латинский термин "экзамен" (оценка, испытание), как итоговая форма оценки знаний, в дореволюционной России называли испытанием. Испытания разделяли на вступительные (при поступлении в гимназию), переводные (при переходе гимназиста из класса в класс) и испытание зрелости (выпускные экзамены).

Целью испытаний зрелости в гимназии была итоговая

проверка умственного развития гимназиста с целью определения возможности его дальнейшего образования в высших учебных заведениях. Выдержавший эти экзамены гимназист получал аттестат (свидетельство) зрелости, дающее право на поступление в любое высшее учебное заведение страны без экзамена, абсолютно на любой факультет, а также предоставляющий преимущества по гражданской и военной службе [2, с. 89].

К испытаниям зрелости допускали не только гимназистов, но и тех, кто обучался самостоятельно, например, дома (экстернов) и др. Для допуска им требовалось за полтора месяца до экзаменов предоставить пакет документов, включающий прошение о допуске к экзаменам, собственноручно написанное жизнеописание, свидетельства об образовании и др., а также оплатить пошлину в пользу экзаменаторов. На конец 19 века эта сумма составляла порядка 10 рублей.

В число письменных экзаменов входили переводы с древних языков (латинского и греческого) на русский, сочинение по литературе и математика. Те, кто успешно сдавал эти экзамены, допускались к устным экзаменам, включающие Закон Божий, историю, географию и современные иностранные языки.

Как уже отмечалось выше, к испытаниям зрелости допускались не только гимназисты, но и посторонние лица. Как отмечает в своей монографии Г. В. Кондратьева, "В 1873 г. процент недопущенных посторонних лиц составлял 3,9%, в 1875 г. – 2,3%. В 1892 г. не допущено 11,2% изъявивших желание сдавать экзамены, в 1895 г. – 10,1%, в 1897 г. – 11,2%." [5, с. 82]. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство желающих из тех, кто не заканчивал курс гимназии, но все же хотел получить аттестат зрелости, все же допускались до экзамена.

Интересной особенностью дореволюционных итоговых экзаменов в средних и начальных учебных заведениях является то, что на них часто приглашались представители законодательной власти, депутаты местных и губернских собраний и даже Государственной Думы. Так, среди отчетов о состоянии Елецких училищ за 1896 год можно встретить письмо известного в то время в Орловской губернии политического деятеля М.А. Стаховича. Активная литературная и политическая деятельность Стаховича обеспечили ему место в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Согласно данным, приводимым в этой энциклопедии, в конце 19 века он значился елецким уездным предводителем дворянства, с 1895 г. – орловским губернским предводителем. В 1906 г. он избирается от Орловской губернии в "первую Государственную Думу, где занял видное место, как один из лучших ораторов" [1].

В своем письме, адресованному Елецкому уездному земскому собранию, он писал: "Экзамен длился весь день с утра до позднего вечера с коротким перерывом для обеда. Я спрашивал отдельно каждую из учениц... Пересматривая диктовки и представляя их в училищный Совет, я обращаю внимание на полное отсутствие орфографических ошибок и в диктовках, и в задаче, заключающей в себе 8–10 писанных строк. Прошу заметить, что таких диктовок и задач не две, не десять, а все. В 20 с

лишним диктовках не наберется 5 ошибок. Разве это не блестящий результат?"

За старшим классом идет средний, который в будущем мае – я уверен, одинаково поразит экзаменатора. Усталые, дождавшиеся своей очереди лишь в 6 часу вечера, 45 девочек среднего отделения все-таки удивили меня осмысленностью и ясностью познаний. Они хорошо свыклись со школьным преподаванием, умеют думать по школьному, и это видно по всем предметам; по Закону Божию, как по арифметике, и во всех отделениях: в старшем, как и в самом младшем. Самые маленькие – уже несомненно грамотные девочки" [7].

Упоминание о депутатах на испытании зрелости в гимназии можно встретить в работе П.Е. Горбунова. Там, правда, депутат, присутствующий на экзамене, оказался совсем не таким восторженным от услышанного, как упомянутый выше М.А. Стахович и "завалил" чуть не половину гимназистов. Как отмечает П.Е. Горбунов, в 1887 году "в некоторых гимназиях на испытаниях зрелости, в присутствии депутата от управления округа... менее половины абитуриентов могли быть удостоены аттестатов зрелости... Более чем вероятно, что во многих других гимназиях, при участии на испытаниях депутата, оказались бы подобные результаты" [4, с. 8]. Впрочем, подобная строгость на экзаменах была скорее редкостью, наоборот, потому и была упомянута в книге П.Е. Горбунова. В целом же встречаемые нами отчеты от представителей законодательной власти об экзаменах были доброжелательными и снисходительными к ученикам.

Испытания зрелости в гимназии проводились не только с целью проверки умственного развития выпускников с целью определения их возможности дальнейшего образования в высших учебных заведениях, но и также с целью проверки учителей и в частности всей работы гимназии в целом. И в этом контексте гимназия как образовательное учреждение показывала прекрасные результаты. Согласно статистическим данным, приводимым в исследовании Г.В. Кондратьевой, во второй половине 19 века процент успешной сдачи выпускных экзаменов среди выпускников гимназий составлял более 90%, тогда как среди посторонних лиц он не превышал 50% [5, с. 85]. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о качестве гимназического образования. В том числе и его математической составляющей.

О глубине и качества изучения математики в гимназии можно рассмотреть с точки зрения заданий, которые давались гимназистам на выпускном экзамене по этому предмету. В диссертационной исследовании Р.А. Южно отмечает, что "письменные работы в мужских гимназиях проводились по двум предметам: 1) по алгебре и 2) по геометрии. Экстерны должны были держать кроме того еще и третий письменный экзамен – по арифметике. Все

эти письменные экзаменационные работы были присылаемы управлением учебного округа и были одинаковыми во всех гимназиях данного округа. Кроме обычной проверки работ местными экзаменационными комиссиями все эти письменные экзаменационные работы учащихся выпускников реальных училищ и гимназий, равно как и работы экстернов, были тщательно проверяемы особыми назначенными управлением учебного округа лицами, обычно профессорами или доцентами высших учебных заведений того же округа" [8, с. 8].

Как отмечается в исследовании Р.А. Юхно, экзаменационные работы выпускников проверялись сначала непосредственно экзаменационной комиссией на местах, а в последствии письменные работы проверялись преподавателями из университета соответствующего округа (*В Ельце следовательно проверялись учеными из МГУ, поскольку Елецкая классическая гимназия относилась к Московскому учебному округу - прим. авт.*). И каждом случае выставлялась независимая оценка, делался развернутый анализ экзаменационных работ, причем контролирующей, итоговой считалась оценка, сделанная преподавателями университета. Примечательно, что средний балл в 3,66–3,86 по экзаменационным работам учащихся по округу признавался в отчете "вполне удовлетворительным", что показывает факт отсутствия протомании при выставлении этих оценок и отсутствовало требование высоких показателей так называемого "качества знаний" от учителей.

Таким образом, помимо членов экзаменационной комиссии, собранной из преподавателей гимназии, работы учащихся повторно проверялись назначенным управлением учебного округа высококвалифицированным рецензентом из числа доцентов или профессоров университета, который обязан был высказывать свои соображения по поводу объективности экзаменационной оценки. При чем, при повторной проверке рассматривались не только непосредственно работы гимназистов, но даже черновики абитуриентов. Так что итоговая оценка по экзамену могла быть при повторной проверке пересмотрена как в сторону понижения, так и в сторону ее повышения.

Испытания зрелости в русской гимназии второй половины 19 века требовали от выпускников весьма качественной подготовки. А экзамен по математике считался одним из самых сложных. И, несмотря на то, что он включал в себя всего лишь три задачи – по алгебре, геометрии и арифметике (причем третья задача, по арифметике, предлагалась только для посторонних), немалое число испытуемых традиционно получали неудовлетворительные оценки по этому предмету. Труднее чем математика, для выпускников гимназий второй половины 19 века, давались только экзамены по древним языкам. В исследовании Г.В. Кондратьевой приводятся сведения о

"невыдержавших" испытаний на аттестат зрелости в 1874 в Московском учебном округе. Картина не сдавших экзамены по различным предметам выглядела следующим образом: латинский – 25 человек, греческий – 24 человека, математика – 11 человек, русский – 10 человек [5, с. 88].

В исследовании Р.А. Юхно приводится отчет профессора Казанского университета Суворова об экзаменационных работах гимназистов по математике за 1897 год. Как отмечает Р.А. Юхно, на испытаниях были предложены следующие задачи:

1. По алгебре

Число 8 разделено на два таких слагаемых, сумма кубов которых равна наименьшему числу, кратному 19 и дающему при делении на 24 остаток 8. Найти оба слагаемые.

2. По геометрии

Найти объем прямой призмы, в основании которой равнобочная трапеция с острым углом α и боковой стороной равной b , меньшему основанию трапеции, если известно при этом, что диагональ призмы с диагональю основания составляет угол $\alpha/2$. Сделать подстановку: $b=1376,28$, угол $\alpha=49^\circ 55' 16''$.

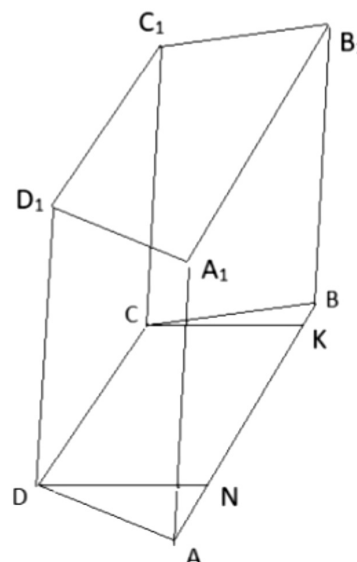
Как отмечает один из проверяющих экзаменационные работы, профессор казанского университета Суворов, "Большинство выпускников решили данную несложную задачу" по алгебре примерно так:

Первое число x , второе $(8-x)$.

По условию задачи должно быть:

$$x^3 + (8-x)^3 = 512 - 192x + 24x^2 = 8(3x^2 - 24x + 64) = 19K$$

В силу второго условия:

$$19K = 24m + 8;$$

$$K = \frac{24m+8}{19} = m + \frac{5m+8}{19} = m + t$$

$$\begin{aligned} \frac{5m+8}{19} &= t, \quad 5m = 19t - 8; \\ m &= \frac{19t-8}{5} = 4t - \frac{t+8}{5} = 4t - t_1; \\ t_1 &= \frac{t+8}{5}; \quad t = 5t_1 - 8; \\ m &= 4(5t_1 - 8) - t_1 = 19t_1 - 32; \\ K &= m + t = 19t_1 - 32 + 5t_1 - 8 = 24t_1 - 40; \\ K &= 24t - 40. \end{aligned}$$

При $t=2$ получается наименьшее значение $K=8$.
Следовательно

$$\begin{aligned} 8(3x^2 - 24x + 64) &= 19 \cdot 8; \\ 3x^2 - 24x + 64 &= 19; \\ x^2 - 8x + 15 &= 0; \quad x_1 = 3; \quad x_2 = 5. \end{aligned}$$

Ответ: одна часть числа будет 3, другая 5.

Схематическое решение задачи по геометрии:

$$\begin{aligned} AD=DC=CB=b; \quad \angle CBA=\angle DAB=\alpha; \\ \angle BDB_1 = \frac{\alpha}{2}; \quad CK=h=b; \\ BK=AN=b \cdot \cos \alpha; \quad ABb+2b \cdot \cos \alpha; \\ S_{ABCD} = \frac{2b+2b \cdot \cos \alpha}{2} b \sin \alpha = \\ = b^2(1+\cos \alpha) \sin \alpha = 2b^2 \sin \alpha \cdot \cos^2 \frac{\alpha}{2}. \\ AK=b+b \cdot \cos \alpha; \quad AC=DB=\sqrt{CK^2+AK^2} = \\ = \sqrt{b^2 \sin^2 \alpha + b^2 + b^2 \cos^2 \alpha} + 2b^2 \cos^2 \alpha = \\ = \sqrt{2+2\cos \alpha} = 2b \cos \frac{\alpha}{2}; \\ BB_1 = H = DB \cdot \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} = 2b \cos \frac{\alpha}{2} \cdot \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} = \\ V_{\text{ПРИЗМЫ}} = S_{ABCD} \cdot H = \\ = 2b^2 \sin \alpha \cdot \cos \frac{\alpha}{2} \cdot 2b \sin \frac{\alpha}{2} = 8b^3 \sin^2 \frac{\alpha}{2} \cos^3 \frac{\alpha}{2}. \end{aligned}$$

Всего на письменном экзамене в гимназии было всего две задачи – по алгебре и геометрии. Как отмечается в отчете профессора Суворова, "решение предложенных задач затруднений не встретило, всего было 17 неудовлетворительных работ по алгебре и 15 работ по геометрии, т.е. 32 неудовлетворительные работы на 203 абитуриента" [8, с. 34]. То есть 16% работ или если быть точнее – 15,7% экзаменационных работ по математике в гимназии были признаны неудовлетворительными. В том же году в реальных училищах было 43 неудовлетворительных работы на 129 абитуриентов. То есть 33,(3)%

экзаменационных работ по математике в реальных училищах были признаны неудовлетворительными – в два раза больше чем в гимназиях.

В целом на экзамен по математике выделялось 5 часов. Экзамен могли провести как в течение одного дня, так и разбить его на два дня по 2 и 3 часа соответственно. Из всех видов математических задач, выносимых на экзамен, наиболее успешно решались задачи по алгебре. В работе Ш.И. Ганелина можно встретить следующую среднюю статистику второй половины 19 века: "По алгебре – 85% удовлетворительно, по арифметике – 82,3%, по геометрии – 81,6%, тригонометрии – 66,7%." [3, с. 299]. Среди наиболее часто встречающихся ошибок выделяли следующие: "По геометрии: ошибки в определении объема (сегментов, кольца), неумелость и сложность вычисления; незнание точной величины; незнание некоторых формул стереометрии, неумение представить себе тело вращения, неправильное интерполирование и т.п

По алгебре: незнание извлечения корней из целых чисел; незнание неопределенного анализа; недостаточное знакомство с упрощениями при решении неопределенных уравнений; малый навык в решении задач, приводимых к составлению неопределенных уравнений, слабо владеют приемами для выяснения смысла отрицательных решений.

По арифметике: незнание правила процентов и учета векселей, ошибки в вычислениях и неумение выбирать наиболее простые способы для числовых выкладок; незнание правила обращения периодических дробей в простые, неумение сокращать дроби, незнание правил смешения и правила процентов и т.д." [5, с. 87–88].

На протяжении всей второй половины 19 века можно заметить неуклонную тенденцию постоянного роста числа учащихся, прошедших испытания зрелости. Так в 70-х годах среднее число успешно сдавших экзамены среди учеников казенных гимназий составляло – 75,8%, у посторонних всего – 32%, у воспитанников частных гимназий – 49,4%. К концу 19 века, по данным на 1897 г., среди гимназистов казенных гимназий число успешно сдавших экзамены достигло уже – 96,6%, у посторонних – 48,5%, у воспитанников частных гимназий – 97,7%. О.А. Саввина объясняет такой существенный рост качества знаний успехами новой для того времени и бурно развивающейся научной дисциплины – методики обучения математике. Как отмечает О.А. Саввина, "В XIX веке в России создана своя передовая методическая школа в области преподавания арифметики. Определелись значительные сдвиги и в области методики геометрии... и в создании методики алгебры" [6, с. 32]

Испытания на аттестат зрелости во второй половины девятнадцатого века были важнейшим завершающим

этапом гимназической жизни. На основании рассмотренных выше экзаменационных заданий по математике, а также с учетом достаточно высокого процента прошедших этот экзамен, можно говорить о весьма высоком уровне математического образования в гимназии. В особенности если сравнивать эти результаты с результатами экстернов и других посторонних лиц, которые также допускались к испытаниям зрелости.

Математическое образование, получаемое в гимназии признавалось вполне достаточным для поступления в любое высшее учебное заведение страны и притом без экзаменов. В том числе и на физико-математический факультет. Вторая половина 19 века в России отмечена

появлением выдающихся ученых-математиков с мировым именем: Николай Иванович Лобачевский, Виктор Яковлевич Буняковский, Пафнутий Львович Чебышев, Андрей Андреевич Марков, Софья Васильевна Ковалевская и др. Их появление в России не было случайным, а напрямую было связано с успехами отечественной системы образования.

Все это и позволяет сделать вывод о том, что дореволюционная гимназия успешно справлялась не только с преподаваниями предметов гуманитарного цикла, но и давала прекрасное математическое образование, вполне достаточное для будущих слушателей университетского курса и для занятия в последующем научной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водовозов В.В. Стахович Михаил Александрович // Энциклопедия Брокгауза и Эфрона в 86 томах [электронный ресурс]; подгот. по печат. изд. Ф. А. Брокгауза (Лейпциг) и Е. Ф. Эфрона (С.-Петербург) издан. 1890–1907 гг. в 86 томах. – Электрон. данн. – (P) 2002 IDDK © 2002 Мультимедиа-издательство "Адепт" / гл. редактор Е. Александрова. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – (Электронная книга). – Систем. требования: Pentium 166 Mhz, 32 Mb RAM, DVD-ROM, SVGA, Internet Explorer 5.54522 и DirectX 7.0 или выше. Windows 98/Me/XP/2000.
2. Воробьева В.Я. Роль Орловской гимназии начала XX века в образовании и воспитании юношества // Первые Денисьевские чтения: Материалы науч. практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиогр. и книговедения. – Орел: Издательский дом "Орлик", 2004. – С. 89.
3. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половине 19 в. – М.: издательство МНП РСФСР, 1954. – 302 с.
4. Горбунов, П.Е. Новые учебные планы и примерные программы классических гимназий и прогимназий (утвержденные 20 июля 1890 года). – М, 1891. – 167с.
5. Кондратьева Г.В. Школьное математическое образование в России (вторая половина XIX века): Монография. – М. Издательство МГОУ, 2005. – 128 с.
6. Саввина О.А. Исторические очерки о преподавании высшей математики в средних учебных заведениях России. Часть 2 (вторая половина XIX – первые семнадцать лет XX в.): Монография. – Елец: ЕГУ, 2002. – 246 с.
7. Стахович М.А. Доклад об экзамене в Елецком 3 женском училище // Сообщение XXXI Елецкому уездному очередному земскому собранию о состоянии народных училищ в Елецком уезде за 1895–96 учебный год. – Елец: Типография Ф.А. Арцыбанцева, 1896. – С.78–79.
8. Южно Р.А. Письменные экзамены по математике на аттестат зрелости в дореволюционной средней школе: Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1969. – 214 с.

© В.В. Перцев, (m.vladimir.pertsev@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧИ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ НА РУБЕЖЕ XX - XXI вв.

ACTUALIZATION OF THE PROBLEM
OF PREGNANCY OF YOUTH PATRIOTISM
IN THE PATRIOTIC PEDAGOGY
AT THE ABROAD OF THE XX - XXI century

A. Ponomarenko

Annotation

This article deals with the problem of patriotic education, formation of patriotism at students youth. A new approach to the concept of patriotism in its broad sense is proposed. The content of patriotic education of youth and the role in its implementation are being formed.

Keywords: patriotism, Patriotic education, civic education.

Пономаренко Антон Александрович
Аспирант, Педагогический институт
Тихоокеанского государственного
университета, г. Хабаровск

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме патриотического воспитания, формирования патриотизма у учащейся молодежи. Предлагается новый подход к понятию патриотизма в его широком смысле. Формируется содержание патриотического воспитания молодежи и роль в его реализации.

Ключевые слова:

Патриотизм, патриотическое воспитание, гражданское воспитание.

В современной России школа переживает серьезный кризис и занимается поиском новых концепций образовательного процесса. Коренным образом пересматриваются педагогические приоритеты, переоцениваются дидактические ценности, разрабатываются принципиально новые методы обучения и воспитания, школа активно экспериментирует. Изменяется бытие обучения: происходит создание новых междисциплинарных предметных областей, интенсивная интеграция научных дисциплин, исследование пограничных областей человеческого знания.

Интенсивные интеграционные процессы в современной педагогике генерируют целый ряд изменений в области образования, однако главная образовательная проблема – выработка модели российской школы – не решена.

На основе работ историков (А.Б. Зубов, С.В. Тарасова, А.И. Вдовин, А.С. Барсенков и др.), социологов (М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, В.А. Ядова и др.), философов (А.Л. Андреев, П.А. Денисенко и др.) и историков педагогики (М.В. Богуславский, Э.Д. Днепров и др.) мы будем решать поставленные задачи в соответствии с выводами о том, что рубеж XX и XXI веков, представляет собой единый исторический цикл, имеющий свою внутреннюю хронологию. Названная хронология имеет два периода, определяемых последним десятилетием XX века и первым десятилетием XXI века.

В течение рассматриваемого периода в России были приняты нормативно-правовые документы, определившие дальнейшую стратегию развития образования. К ним относятся:

- ◆ Конституция РФ[1];
- ◆ Закон РФ "Об образовании"[2];
- ◆ Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании"[3];
- ◆ Федеральный закон "Об утверждении Федеральной программы развития образования"[5];
- ◆ Национальная доктрина образования в Российской Федерации и Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года[4].

Были приняты и другие правовые акты, которые регулировали отношения напрямую в области образования, либо содержали отдельные нормы, относящиеся к образованию.

Рассмотрим политический и социокультурный контексты в аспекте их влияния на образование.

1990–е годы. Начало последнего десятилетия XX века ознаменовано распадом Советского Союза, ставшего "крупнейшей геополитической катастрофой века, а для российского народа настоящей драмой". В политическом контексте, катастрофа явилась следствием событий, происходившими во второй половине 1980–х годов.

Во внешней политике продолжался курс в соответствии с Концепцией "нового политического мышления". В

основу этого курса был положен принцип двустороннего диалога со странами Запада. На практике продолжались сдача геополитических позиций и интересов государства (ликвидация Организации Варшавского договора, сокращение стратегических наступательных вооружений, вывод советских войск из союзных нам государств, бесславное завершение афганской кампании, территориальные уступки и др.).

Эти события сыграли впоследствии не последнюю роль в распаде страны. Кроме того, в рассматриваемый нами период они продолжили оказывать серьезное влияние на стратегию проводимой внутренней и внешней политики современной России.

Изначально главной причиной кризиса стала зависимость проведения экономической реформы от политической. Сложившаяся административно-командная система управления, отсутствие политической воли явились серьезным тормозом на пути реформ.

В.В. Согрин отмечает, что экономические реформы не удалось, зато демократизация приобрела собственную, неподвластную, динамику. Ее напора не выдержали ни командно-административная система, ни "реальный социализм", ни сам Советский Союз [13].

О.С. Еремина в своем исследовании, суммируя итоги реформирования государства и общества на заключительном этапе перестройки, делает вывод о том, что объявленные ее авторами цели не были достигнуты, а результаты не соответствовали замыслам [9].

С крушением Советского Союза в декабре 1991 года Россия вступает в новую эпоху своего исторического развития. Произошла кардинальная смена парадигмы государственного устройства – от социалистической к парадигме рынка и демократии. Это событие способствовало формированию множества политических угроз, а разделение государствообразующего русского народа обширного культурного кризиса.

В течение периода с 1993 года до 2000 года дальнейшее становление и развитие современной России протекало в условиях постоянного преодоления кризисных событий. Из них наиболее тяжелыми являются финансово-экономические, идеологический и политический кризисы. Причем последний спровоцировал начало Первой военной кампании в Чечне, итогом которой стала неоднозначная оценка обществом Вооруженных Сил РФ, в основном в негативном контексте.

Главным источником формирования, существования и выражения названной сферы являются средства массовой информации, которые оказали огромное влияние на конструирование и развитие нового духовно-нравственного облика страны в рассматриваемый период.

В качестве примера может служить доклад академика Н.Д. Никандров, в котором было отмечено, что "на социализацию прямо влияет весь объем информации теле- и видеопродукции, радио, книги, улица, Интернет, индустрия развлечений. Все это формирует систему ценностей человека, подчас противоречащую интересам общества, имеющую мало общего с культурой, толерантностью, же-

ланием и умением сочетать национальные и общечеловеческие ценности, духовностью и патриотизмом". Далее он говорит о том, что у большей части молодежи стали популярны культ "красивой жизни", культ денег [12].

В результате прежние базовые ценности отечественной культуры были разрушены, "нет идеалов, консолидирующих общество", а новые быстро не приживались. Необходимо было время на их осмысление и приспособление к российским условиям действительности. Продолжает усиливаться имущественная дифференциация населения, длительные задержки зарплат, приводящие к забастовкам бюджетников и т.д.

Таким образом, реформы 1990-х годов, достигнув своей главной цели, самым радикальным образом изменили Россию. Произошла смена экономического базиса и полное изменение основ функционирования государства и общества, изменение содержания всех основных компонентов государственности.

Ситуация в образовании в последнее десятилетие XX века развивалась в русле описанных выше событий, в первую очередь это связано с обновлением всей существующей на тот момент правовой системы. Поскольку именно с политикой и существующими властными отношениями тесно связано право, отражающее волю господствующего класса, выраженную в законе.

С принятием Конституции РФ в нашей стране начинается полномасштабный процесс обновления всех отраслей законодательства, приведения российского права в соответствие с Основным законом и новыми реалиями, в том числе в области образования.

Вместе с тем в трудах А.Л. Андреева и Л.В. Болдыревой отмечается, что установленный в Конституции РФ уровень обязательного образования существенно снижался – с 11-летки до 9-летки [7].

Отсутствие эффективных механизмов общественно-государственного управления образованием в процессе создания нового законодательства, регулирующего отношения в этой сфере, создало условия при которых, по словам А. М. Новикова, "произошел откат к авторитаризму в еще большей мере, чем это было в командно-административной системе" [11].

По мнению Б.Г. Корнетова охарактеризовал процесс перехода от знаниевой парадигмы к гуманистической: "Преобразования и метаморфозы были столь существенными, что возникли условия для формирования новой культурной коммуникации, постепенно стали отходить на второй план идеи дисциплины, управления, организации, культ специалиста; на первый план выходили идеи сосуществования, понимания чужой точки зрения, диалога, сотрудничества, уважение личности" [10].

В этот период основной упор стал идти на преобразование системы обязательного всеобщего среднего образования от унитарной школы к разнотипным учебным заведениям, разработка вариативных учебных планов. Педагоги обретают свободу творчества, выражающуюся в выборе педагогических технологий, методов оценки деятельности, учебных пособий и т.п.

По мнению историков, экономистов и других экспертов, рассматриваемый нами период ассоциируется с процессами, отражающими стабилизацию политических и социально-экономических отношений.

Патриотизм в России играет особую роль, так как он является одним из основных условий обеспечивший ее независимость на протяжении всей истории. Он всегда оказывался стержнем, вокруг которого в самые тяжелые для страны времена концентрировались здоровые народные силы. Именно сегодня Россия и переживает такой сложный и переломный период. Социальное расслоение общества, политическая неопределенность, разложение национальных ценностей не могли не оказать отрицательного влияния на сознание россиян и, в особенности, на сознание молодежи.

Воспитанная в этой среде российская молодежь все дальше отдаляется от положительных духовных ценностей советского общества и в качестве жизненных ориентиров формирует ценности западные, навязываемые западной пропагандой и либеральными российскими средствами массовой информации. Кроме этого, после антиконституционного переворота в Украине и возвращения Крыма в состав Российской Федерации весь западный мир ополчился на Россию не только в форме пропаганды, но и с помощью усиления военного давления в форме приближения к российским границам натовских баз, оружия и военных контингентов. В этих условиях задача возрождения патриотического воспитания становится одной из главных для государства и всей системы образования и воспитания.

При этом необходимо учитывать, что патриотическое воспитание должно перестраиваться в неблагоприятных для него социально-педагогических условиях.

Во многих российских общеобразовательных учреждениях утрачена сложившаяся в советский период система патриотического и военно-патриотического воспитания, ликвидированы музеи боевой и трудовой славы, не используются возможности многонациональных учебных и трудовых коллективов и историко-культурное наследие региона, в котором проживают учащиеся. Значительно ослабла традиция преемственности поколений, проявились тенденции маргинализации части российской молодежи, ее отчужденности от героических свершений и славы своих предков. Отсутствует преемственность воспитания патриотизма и культуры межнациональных отношений как в семье и дошкольных учреждениях, так и в общеобразовательных учреждениях и профессиональных учебных заведениях"[15].

Сложившаяся ситуация связана с трудностями в нашем обществе, которые не могли не затронуть образование. Сфера образования также поражена системным кризисом. На наш взгляд, первый существенный порок системы образования в отсутствии ее нацеленности на будущее. И второй существенный порок – превращение образования в услугу, зафиксированное в законе об образовании в редакции российских либералов. Основывающиеся на этих постулатах, проводимые реформы оказались

псевдореформами, так как привели к обратному результату: "произошло резкое падение качества образования; возрос уровень коррупционных правонарушений; вводимые "новые" методики образования в средней и высшей школе не адаптированы. Определенный кадровый "голод" конца XX века в гуманитарной сфере, особенно в области экономики, юриспруденции, туризма, социальной работы, социологии вызвал бурный количественный рост подготовки этих специалистов. Своеобразной "платой" за количественный рост, за вариативность, многообразие форм обучения стало общее падение уровня высшего профессионального образования".

Российское образование в процессе реализации условий Болонского процесса как ответа на потребность в создании современного постиндустриального общества вместе с приобретением положительного опытом частично потеряло функцию воспитания и пустило на самотек духовно-нравственное конструирование личности молодежи, воспитание патриотизма. В результате мы получаем растущее противоречие между обществом и личностью, уменьшение доверия людей к государству и государственным институтам. Это, в свою очередь, порождает бездуховность молодежи, ее агрессивность, различные отклонения от нормы в поведении как следствия разрушения естественных законов российской жизни и развития общества. Молодежь начинает видеть свое успешное будущее очень узко, только как повышение своего материального благополучия или как профессиональную карьеру. Активное внедрение компьютерных технологий, дающих, с одной стороны, дополнительные возможности доступа к самой разнообразной информации, с другой стороны, практически сводит к минимуму личностное общение, заменяя его массой контрольных мероприятий. Студент или школьник превращаются из личности в фактор процесса получения знания.

Исчезает не только личностное общение преподавателя и обучающегося, но и человеческое духовное общение самих учащихся. Вместо дружбы совместные работающие единомышленники формируется особая корпоративность, в основе которой лежат конкуренция, соперничество и процесс технической обработки информации. В этих условиях исчезает возможность, в процессе обучения, внесения в сознание молодых людей идей и чувств, связанных с их принадлежностью к своему народу и государству. В современном российском образовании часто не учитывается необходимость формирования целостного мировоззрения на основе гармоничного сочетания естественнонаучной и гуманитарной составляющей знания. Это приводит к искажению структуры мировоззрения и делает узкий научный взгляд специалиста или ученого на мир препятствием для его восприятия во всем объеме.

Увеличивающиеся учебные нагрузки мешают полноценному духовно-нравственному развитию личности, которое является основой профессиональной эффективности и формирования способностей к адаптации и это снижает культурный и профессиональный уровень высококвалифицированных специалистов.

В результате образование перестает обеспечивать и профессиональную успешность молодых людей, и формирование их духовно–нравственного потенциала. Одним из признаков кризиса в образовании является так называемая "функциональная неграмотность".

В итоге высшее образование может превратиться из школы, готовящей высококвалифицированных специалистов с высокими морально–нравственными качествами в учебные заведения, оказывающими упрощенные образовательные услуги по подготовке "специалистов" с клиповым мышлением и поверхностным мировосприятием. Формирование патриотизма в качестве базовой нравственно–духовной ценности требует личного участия и собственной оценки происходящих в обществе событий. Формирующееся в России постиндустриальное общество, несмотря на возникающее ощущение возможности присутствовать в любой точке страны и даже земного шара, приводит к тому, что у людей в условиях переизбытка информации уменьшается чувство причастности к реальным событиям действительности и снижается ответственность за происходящее. В этих условиях появляется вероятность маргинализации, отрывающей человека от своего общества, и национализма, приводящего к обособлению своей нации от других и разрыв с ними.

Чтобы патриотизм стал реальной силой и несомненным условием возрождения России как сильного и неза-

висимого государства, чтобы не допустить скатывания общества в маргинализм и национализм необходимо особое внимание уделить развитию духовности россиян, ибо именно духовность является фундаментальным основанием не только патриотизма, но всей системы нравственных ценностей. Общественно–историческая практика показывает, что развитие осуществляется скачкообразно. Периоды стабильного функционирования общественной системы или отдельного социального института сменяются временем перестройки, кризиса, революции. Именно эти периоды позволяют осознать недостатки, пороки системы и искать выход из кризиса, новые конструктивные решения возникших проблем. "Кризисы часто предстают не просто как разрушение культуры, а как начало ее преобразований, поиска новой системы культурных ценностей и новых путей цивилизационного развития"[14].

Таким образом, российская система образования должна быть в состоянии отвечать на эти вызовы XXI века, но она сейчас находится в глубоком системном кризисе. Преодолеть этот кризис невозможно без обращения к богатому историческому и педагогическому опыту, формулировании и признании всеми участниками внутрисоциального диалога общенациональных интересов и идей (идеалов) в сфере образования, определяющих его цели и содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФКЗ)
2. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266–1 "Об образовании" <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25264.htm> (дата обращения 08.11.2017).
3. Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 125–ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании".
4. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 "О национальной доктрине образования в Российской Федерации" <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения 01.12.2017 г.)
5. Федеральный закон от 10.04.2000 г. № 51–ФЗ "Об утверждении программы развития образования".
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2005 г. <https://rg.ru/2005/04/25/poslanie-text.html> (дата обращения 19.11.2017).
7. Андреев А.Л. Российское образование: социально–исторические контексты/ А.Л. Андреев; Ин–т социологии РАН. – М.: Наука, 2008. – с. 250.
8. Болдырева Л.В. Государственная политика и практика развития системы образования в России на рубеже XX – XXI веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курск. 2007. – 182 с.
9. Еремина О.С. Исторический опыт реформирования государства и общества в СССР и России в конце XX – начале XXI века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пенза. 2009. <http://www.dissertat.com/content/istoricheskii-opyt-reformirovaniya-gosudarstva-i-obshchestva-v-sssr-i-rossii-v-kontse-xx-nac> (дата обращения 31.10.2017).
10. Корнетов Г.Б. Теоретическое и историческое осмысление институтов образования и педагогических институций (статья 1) //Историко–педагогический журнал № 2, 2017. – с.55
11. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. – М.: Эгвес, 2000. с. 109
12. Никандров Н.Д.. – Заседание Комитета СФ по социальной политике и здравоохранению от 07.06.2011 г. на тему "Социализация молодежи в современной России". <http://www.council.gov.ru/events/news/17028/> (дата обращения 26.11.2017)
13. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачева до Путина/Серия "Высшее образование". – М.: Издательство "Весь Мир", 2001. – с. 124 – 125.
14. Стёпин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 2013– 346 с.
15. Филинова Н.В. Образование как процесс воспитания личности // Научный взгляд. Труды международной научно–практической конференции. М., 2015. – С. 141–150

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ В РСФСР в 1922-1930 гг.

FORMATION OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS IN THE RSFSR IN 1922-1930

A. Ryzhov

Annotation

The proposed article, based on documentary sources and statistical information, presents the main stages in the formation of the system of retraining and advanced training of teachers in the RSFSR in the 1920s, shows the main directions of the work of the People's Commissariat of Education of the RSFSR in this field, the forms of organization and content of the courses for retraining and advanced training of regional and all-republic levels. In addition, a short excursion to the pre-revolutionary period of the dissemination of pedagogical courses on raising the level of professional skills will allow us to see both continuity of traditions and new ideas in the development of courses.

Keywords: history of education, People's Commissariat of Education of the RSFSR, retraining of teachers, advanced training, certification of teachers.

Рыжов Алексей Николаевич

*Д.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Московский педагогический
государственный университет",
МПГУ*

Аннотация

В предлагаемой статье на основе документальных источников и статистической информации представлены основные этапы становления системы переподготовки и повышения квалификации педагогов в РСФСР в 1920-е гг., показаны основные направления работы Наркомпроса РСФСР в этой области, формы организации, содержание занятий и аттестационные материалы на курсах переподготовки и повышения квалификации педагогов регионального и общереспубликанского уровней. Кроме того, небольшой экскурс в дореволюционный период распространения педагогических курсов по повышению квалификации позволит увидеть как преемственность традиций, так и новые идеи в развитии курсов.

Ключевые слова:

История образования, Наркомпрос РСФСР, переподготовка учителя, повышение квалификации, аттестация педагогов.

Реформа всего педагогического образования – процесс достаточно сложный и долгий, а кадры, отвечающие новым требованиям и задачам, необходимы уже сегодня. В этих условиях "центр тяжести" в подготовке педагогов, отвечающих определенным требованиям, переносится на систему переподготовки и повышения квалификации работников образования, т.е. ставка делается на специалистов, уже имеющих опыт работы, как правило, не очень значительный. Требования к педагогам предполагают знание нормативных актов в сфере образования, высокие нравственные качества, серьезную научную подготовку, умение организовывать работу детей и пр. Опора на кадры, отвечающие подобным требованиям, обусловлена еще и тем, что выпускники педагогических вузов неохотно остаются работать в общеобразовательных учебных заведениях, отчасти в силу слабой практической составляющей их подготовки, отчасти не представляя трудности, с которыми столкнутся.

Успешность в деятельности системы повышения квалификации педагогов в современных условиях во многом зависит от изучения и взвешенного анализа опыта рабо-

ты этой системы в прошлом. Наиболее показательным и интересным в этом отношении является период становления советской модели повышения квалификации работников образования в РСФСР в первые годы своей деятельности – 1920-е гг.

В России до 1870-х гг. не существовало государственной системы повышения квалификации педагогических кадров, поскольку господствовала точка зрения, в соответствии с которой основной формой повышения квалификации признавалось постоянное самообразование педагогов. Осознание педагогом характера своего труда, постоянная рефлексия, фундаментальная общеобразовательная подготовка и высокая нравственность считались основой готовности к постоянному самообразованию. С этой же целью учителя приходских и уездных министерских начальных школ приглашались на уроки в гимназии, организовывались взаимные посещения уроков преподавателями одного учебного заведения, преподаватели гимназий приглашались для слушания лекций в университеты.

С появлением во второй половине XIX века в России различного рода педагогических ассоциаций, обществ,

союзов, критиковавших современную им государственную школу, по их инициативе стали создаваться разнообразные краткосрочные курсы. Их начало было положено в 1869 году, когда Московским комитетом грамотности были организованы краткосрочные педагогические курсы [1]. Аналогичные учительские курсы начали свою работу в 1869 году в Новгороде и Череповце, организованные Губернской земской управой [2]. Кроме обучающей функции, на курсах осуществлялась аттестация учителей на "знание учительского дела". Практическая потребность в педагогических курсах привела к утверждению в 1872 г. "Положения о проведении краткосрочных педагогических курсов". Подобные курсы стали основной формой повышения квалификации, происходившей, главным образом, в летний период. Некоторую помощь в организации лекций для педагогов оказывал Петербургский Педагогический музей военно-учебных заведений.

Занятия на курсах делились на два блока: теоритический и практический. Первый предполагал лекции и практические занятия по общей методике, психологии, базовым наукам. Второй включал в себя ознакомление учителей с лучшими способами и методами преподавания и усовершенствование собственной практической подготовки в экспериментальных школах при курсах. В ходе практической подготовки слушатели курсов поочередно присутствовали на "образцовых" уроках и сами проводили учебные занятия. При этом слушатели узнавали тему своего урока лишь накануне, посетив "образцовый" урок. Ко всем проведенным занятиям давались подробные разъяснения и комментарии.

Отдельным заданием, помимо проведения уроков, было поручение каждого ученика "образцовой" школы одному из слушателей курсов. Тот должен был изучить домашний быт ученика, его индивидуальные особенности, поведение на улице и в школе. При этом слушателям поручалось положительно влиять на ребенка, если это требовалось. По окончании курсов каждый представлял свой отчет [2]. Касалось это всех основных типов краткосрочных курсов: Министерских, земских, городских управ [3,4,5]. Подобные разборы в том числе и "образцовых" занятий позволяли не сводить их к шаблонам, требующим копирования слушателями. Второе значение этой меры заключалось в приучении учителей каждый свой урок, каждое педагогическое воздействие на ребенка подвергать анализу и сомнению с позиции правоты его осуществления.

Краткосрочные педагогические курсы проходили, как правило, в течение одного – двух месяцев в летнее время года. Достаточно интересным явлением было отсутствие педагогики в программах педагогических курсов при наличии психологии. Это объяснялось взглядом организаторов курсов на педагогику, скорее как на искусство, нежели как на науку.

В результате событий 1917 года в России вместе со сменой системы ценностей были пересмотрены и цели, стоявшие перед отечественным образованием. Объяв-

ленная "диктатура пролетариата" и построение "пролетарского государства" повлекли за собой изменения в кадровом составе учебных заведений и борьбу с "классово чуждыми элементами" в школе. При приеме в педагогические учебные заведения приоритет отдавался лицам пролетарского и крестьянского происхождения, тем более, что были отменены все ограничения при приеме, включая наличие даже начального образования. Поэтому в период 1918–1922 гг. на первом месте перед подготовкой педагогических кадров стоял вопрос их политической переподготовки. К 1922 г. сложилась ситуация, при которой не просто успех, а само существование относительно устойчивой системы образования в стране зависело от подготовки в кратчайшие сроки лиц, отвечавших новым политическим требованиям и в то же время функционально готовым к деятельности в сфере образования. Такую задачу лучше всего смогли бы решить курсы переподготовки и повышения квалификации педагогов.

Период становления системы переподготовки и повышения квалификации педагогов в РСФСР относился к 1922–1930 гг. и, несмотря на незначительные хронологические рамки, включал в себя несколько этапов, имевших свои отличительные черты.

В целях выяснения состояния готовности учительского корпуса Советской России решать новые образовательные задачи, Наркомпросом РСФСР в 1924 г. было проведено статистическое обследование учебных заведений РСФСР, которое показало, что несмотря на проведенный новой властью мероприятия в отношении "обновления" состава учителей, около 70 % педагогов имели дореволюционное образование, около 50% имели педагогический стаж, а более 93% не состояли в партии. (Табл. 1–3)

По мнению руководства Главного Управления социального воспитания (Главсоцвоса) Наркомпроса РСФСР, отвечавшего за повышение квалификации педагогов в стране, действующие педагогические кадры не соответствовали задачам строительства новой школы. А широко привлекаемые к учительской деятельности "рабочие" кадры, порой не имели даже начального образования, что создавало в их работе серьезные трудности.

Для решения вопроса о профессиональной пригодности педагогических кадров были созданы так называемые Проверкомы, на основе рекомендаций которых выносилось решение о необходимости повышения квалификации педагогов или их увольнении. В "Положении о комиссиях по проверке личного состава учреждений Наркомпроса и ОНО (проверкомах)", утвержденном Президиумом Коллегии НКП 8 марта 1923 г. указывались основные задачи Проверкомов [7]. В частности отмечалось, что все проверкомы являются постоянно действующими комиссиями. В задачи Проверкомов, подразделявшихся на уездные при Уездных управлениях народного образования, губернские при Губоно и центральные при Наркомпросе, входило: установление степени политической благонадежности педагогов и их готовности работать

Таблица 1.

Сведения о характере и уровне полученного образования педагогических работников, в %.[6]

Учебный год	дореволюционное образование			советское образование	
	высшее	гимназии, духовные семинарии	пед-е семинарии, пед-е институты	ФЗС, школы 2 ст., пед. техникумы	низшее
1924-1925	12,9	46,1	10,7	15,8	14,5

Таблица 2.

Сведения о педагогическом стаже педагогических работников, в %.[6]

Учебный год	дореволюционный педагогический стаж			"переходное" время	послереволюционный пед. стаж	
	свыше 22 лет	16-21 год	11-15 лет	педстаж 6-10 лет	4-5 лет	1-3 года
1924-1925	6,1	14,4	18,4	28,8	15,0	17,3

Таблица 3.

Сведения о партийности педагогических работников, в %.[6]

Учебный год	Членов и кандидатов ВКП (б)	Членов и кандидатов ВЛКСМ	Беспартийных
1924-1925	3,7	3,3	93,0

в новых социальных условиях в учебных заведениях Наркомпроса; составление перечня работников, нуждающихся в повышении педагогической квалификации и политической грамотности, или же в увольнении.

Для решения названных задач Проверкомы могли привлекать лиц из иных ведомств. В результате проверки все работники должны были быть отнесены к одной из трех категорий: "пригодные к работе"; "условно пригодные к работе", то есть нуждающиеся в повышении своей квалификации или политической грамотности; "не пригодные". Работнику, признанному пригодным к работе, выдавалось особое удостоверение, действительное в районе действий конкретного проверкома. Работники, "условно пригодные", допускались к работе на определенный срок с обязательством по его истечении вновь пройти проверку. Работники, признанные непригодными, увольнялись. Подобный порядок работы проверкома и формы проверки для различных категорий работников определялись особыми инструкциями Наркомпроса. В "Инструкции Отделам Народного Образования и Главкам Наркомпроса о деятельности Комиссии по проверке личного состава (проверкомов)" в частности, отмечалось: "Проверка должна идти по трем основным линиям: а) учет

общеобразовательной подготовки и общего культурного уровня работника; б) учет педагогической подготовки и профессионального искусства работника; в) учет политической подготовленности..." [7]. Таким образом, уже к 1924 г. сложилась ситуация, при которой необходимо было одновременно решать задачи и повышения квалификации, и переподготовки педагогических кадров, что находило отражение в документах этого периода. Следует заметить, что в первой половине 20-х гг. не только отсутствовала единая система повышения квалификации педагогов, но также не было и единых образовательных программ, четких сроков и форм проведения занятий на курсах. Поэтому в задачи следующего периода становления советской системы повышения квалификации вошло определение основных форм и содержания работы.

Общую координацию деятельности уездных, губернских, республиканских курсов осуществлял Отдел повышения квалификации педперсонала Главного управления социального воспитания (Главсоцвос) Наркомпроса РСФСР. При определении основных задач своей работы в указанный период он отмечал, что если в период 1918-1922 г. главной задачей была "политическая подготовка учителя, соединенная с педагогической

переподготовкой", то в 1923–1925 г. на первое место выходит "обеспечение школы педагогом–общественником, понимающим основы советской педагогики и сущность программ ГУСа". А с 1926 г. планировалось "обеспечить школу квалифицированной педагогической рабочей силой, гарантирующей количественное и качественное выполнение задач советской трудовой школы" [8]. Именно эти задачи и определили направленность следующего периода становления системы повышения педагогической квалификации в стране.

Ведущие подразделения Наркомпроса РСФСР – Главпрофобр и Главсоцвос еще в 1923 году циркулярным письмом разослали указания руководителям всех педагогических учебных заведений о необходимости научно-методической и учебной поддержки курсов переподготовки и повышения квалификации работников образования. В частности, в целях подготовки нового – советского учителя, предписывалось "предоставлять педагогическим курсам право пользоваться библиотекой, кабинетами, лабораториями и проч.; оказывать консультативную помощь и информационную поддержку; обеспечить участие профессорско–преподавательского состава и студентов педагогических учебных заведений в работе курсов и Научно–методических советов таких курсов" [7]. Кроме того, учебные заведения были обязаны в своих отчетах Наркомпросу указывать, что конкретно сделано каждым педагогическим учебным заведением по переподготовке работников социального воспитания за отчетное время.

По результатам первых пяти лет организации профессиональной переподготовки и повышения квалификации были подведены некоторые итоги на "II–ой Всероссийской конференции по повышению квалификации работников соцвоса" (1927). В частности, было отмечено, что персонал состоит из 3 групп: а) лица, имеющие советское образование в объеме педтехникума или педвуза, и нуждающиеся в повышении своей квалификации; б) работники с дореволюционным образованием и стажем, имеющие значительные недочеты в политическом и педагогическом отношении, и нуждающихся в переподготовке. в) работники, не имеющие необходимой политической и педагогической подготовки, и нуждающиеся в длительной подготовке. Исходя из приведенной классификации, предложенной на конференции, Наркомпрос взял курс на "омоложение" педкадров и усиление работы по повышению квалификации персонала, главным образом, среди двух последних групп. С этой целью было предписано установить минимум знаний, умений и навыков, которыми должен обладать работник соответствующего типа детского учреждения [9]. В основу содержания программы минимум должны были быть положены три цикла: а) педагогический, б) естественно–технический и в) общественно–экономический. Педагогический цикл был построен из нескольких "программ–минимум", сгруппированных в два блока – основные программы и дополнительные программы.

При рассмотрении структуры и содержания курсов переподготовки и повышения квалификации педагогов в 1920–е гг. будет интересно сопоставить первый из утвержденных Наркомпросом РСФСР учебных планов (1922) и программы аналогичных курсов спустя пять лет.

Наркомпрос РСФСР в 1922 году утвердил "Учебный план 2–х месячных губернских педагогических курсов по передготовке* учителей" в объеме 340 часов [7]. Сам учебный план сопровождали рекомендации по организации курсов, в которых указывалось, что "целью 2–х месячных губернских курсов должно быть повышение политической и педагогической квалификации работников детских учреждений". Принцип вызова работников на курсы предполагал "от каждого района, уезда приблизительно 5–7 человек наиболее активных работников. На курсы должно быть вызвано не больше 70 человек приблизительно с таким расчетом: от губернского города – 3 чел., от уездного – 2 чел., от каждого уезда – 7 человек. ... Губернские курсы организуются, главным образом, для школьных работников, уездные – для работников дошкольных и соц. прав, охраны" [7]. В качестве методов проведения занятий на курсах рекомендовалось использовать такие же, какие будут использоваться педагогами при проведении своих занятий с детьми. По мнению разработчиков программы и учебного плана, такой подход позволит придать курсам больший практико–ориентированный характер. По окончании курсов их руководителями планировалось в целях "оживления педагогической мысли и практики на местах" сохранить организационную связь с окончившими курсы.

Учебный план включал в себя основные темы по каждому из двух циклов – политико–просветительному и педагогическому. Особое внимание уделялось таким проблемам, как "государственные задачи современной школы, школа и религия, школа и сельское хозяйство, работа школы со взрослым населением, организация детской жизни (юные пионеры, РКСМ), политическая роль учителя и проч.". Политико–просветительный цикл в объеме 170 часов (85 ч. теории и 85 часов практики) предполагал изучение разделов по истории и современному состоянию социально–экономического развития и революционного состояния в России и за рубежом. Педагогический цикл программы – 170 часов (85 час. теории, 85 час. практики) представляется уместным привести на примере его разделов: "Теория и практика трудовой школы (18 час.); Изучение ребенка (18 час.); Содержание школьной работы (75 час.); Организация детской жизни (18 час.); Гигиена и санитария (10 час.); Организация педагогической работы (25 час.); Работа со взрослым населением (6 час.)". [7]

Первые четыре года реализации этой программы на губернских и уездных курсах показали серьезный "перекос" ее содержания в сторону историко–политического просвещения и общих вопросов организации советского образования. При этом многие вопросы истории образования, осуществления воспитательной деятельности, ор–

ганизации конкретных учебных занятий и методики их проведения оставались практически не рассмотренными. В этой связи программа историко-политического цикла была свернута, а педагогический блок переструктурирован и расширен. Результатом такой работы стала "Программа-минимум по педагогическим вопросам для работников школ 1 и 2 ступени" (1927) значительно большего объема и более подробная, чем программа 1922 г. [6]

Освоение программы завершалось выполнением комплекта особых аттестационных материалов. На основе получаемых результатов делались выводы о профессиональной пригодности или "условной пригодности". Каждый педагог, вне зависимости от ступени образования на которой он работал и своей должности, получал три комплекта заданий: анкета как вариант самоаттестации ("Анкета на определение профессиональной пригодности педагогов"); набор творческих практико-ориентированных заданий ("Испытания педагогической одаренности"), и тесты "для выявления осведомленности и понимания" по истории и теории педагогики [8].

Материалы были разработаны Комиссией теоретической педагогики под руководством А.Г. Калашникова на базе Института повышения квалификации педагогов (1928) при Наркомпросе РСФСР. Указанные материалы будут весьма интересны лицам, интересующимся проблемами поиска современных форм аттестации педагогов.

Процесс подготовки единой программы и аттестационных материалов для системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров сопровождался организацией Центральных курсов по повышению квалификации работников Соцвоса. Эти шаги способствовали определенной унификации содержания, форм и сроков обучения, а следующим шагом стала централизация управления повышением квалификации. В 1928 году был организован Институт повышения квалификации

педагогов, а с 1930 г. – Центральный институт повышения квалификации кадров народного образования (ЦИПККНО), которому подчинялись институты повышения квалификации отдельных регионов. Сразу же после своего открытия, Институт попытался собрать и обобщить результаты деятельности курсов в республике за 1922–1929 гг. Результаты этой работы представлены в Табл. 4–6.

Полученные результаты пяти лет активной работы местных и республиканских курсов во многом очень показательны при сопоставлении их с данными 1924 года. Они отражают, что система советского образования стала со значительным числом учителей, имеющих до-революционное образование и педагогический стаж. Средний возраст педагогических работников, несмотря на предпринимавшиеся усилия по "омоложению" педагогических кадров, увеличился с 28 лет до 34 лет. Так, педагоги до 25 лет в 1924 году составляли 32%, а в 1929 г. – 23%, и значительно (с 6% до 16%) выросло число педагогов старше 40 лет. При этом значительно вырос процент педагогов, состоящих в партии или ВЛКСМ (с 7% до 36%). В тоже время обращает на себя внимание более низкий процент педагогов, участвующих в повышении квалификации и переподготовке в 1928 году в сравнении с 1922 г., что объясняется снижением темпов охвата педагогов и, вероятно, решением основных задач, стоявших перед системой повышения квалификации в РСФСР.

В целом, подводя некоторые итоги, можно указать на три периода становления системы переподготовки и повышения квалификации в 1922–1930 гг. Первый период – 1922–1924 гг. – период сбора, систематизации информации о состоянии учительского корпуса в РСФСР, и первые шаги по организации уездных и губернских курсов, направленных, прежде всего, на политическое просвещение и объяснение задач советской власти в сфере образования; второй период – 1925–1927 гг. связан с разработкой организационных основ и форм работы в

Таблица 4.

Сведения о численности педагогических кадров, прошедших повышение квалификации в 1922-1929 гг. [8]

Год	Общее число педагогов, нуждающихся в повышении квалификации	Число лиц, прошедших повышение квалификации	
		в абс. цифрах	в %
1922/23	140.000	44.639	31
1923/24	160.000	44.326	28
1924/25	160.000	40.348	25
1925/26	180.000	15.015	8,3
1926/27	181.000	16.104	8,9
1927/28	185.000	44.196	23,4

Таблица 5.

Сведения об уровне образования и педагогическом стаже педагогов, зачисленных на курсы в ЦИПКНО в 1929-30 гг., в %. [10]

	По образованию				Педстаж			
	Всего	Из них			Дореволюционный	Советский		
		высшее	среднее	низшее		Без стажа	до 5 лет	5-10 лет
Слушатели	100	24,6	60,6	14,8	39,4	5,9	33,2	21,5

Таблица 6.

Сведения о возрасте, партийности и соц. происхождении педагогов, зачисленных на курсы в 1924 и в ЦИПКНО в 1929-30 гг., в % [10] *.

	По возрасту				Партийность			Соц. происх.				
	до 25 л.	26-30	31-40	более 41	чл. ВКП (б)	чл. ВЛКСМ	б/п	рабочих	крестьян	служащ.	духовн.	прочих
Слушатели курсов, 1929-30 гг.	23,7	24,0	33,4	15,9	18,6	17,0	64,4	18,4	55,2	20,9	3,4	7,1
Слушатели курсов в 1924 г.	32	28	32	6	3,7	3,3	93	-	-	-	-	-

* В данной таблице присутствуют неточности при подсчете %, заимствованные из источника.

области профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогов, разработке программ обучения; в третий период – 1928–1930 гг. происходит смещение акцентов с политической на педагогическую составляющую в работе курсов и осуществление централизации управления через учреждение Института повыше-

ния квалификации педагогов при Наркомпросе РСФСР, а затем – Центрального института повышения квалификации кадров народного образования. Эта мера стала основой кадрового обеспечения общесоюзной реформы образования 1930-х гг., начавшейся с известных Постановлений ЦК и Наркомпроса СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завалишин Д.И. Краткосрочные педагогические курсы. – М.: Унив. тип., 1871. – 27 с.
2. Отчеты об учительских курсах, состоявшихся в 1869 г. в Новгороде и Череповце. – Новгород: Тип. Сухова, 1869. – 24, 18, 12, [9] с.
3. Отчет о краткосрочных педагогических курсах, бывших летом 1913 года при Управлении Харьковского учебного округа для учителей начальных училищ. – Харьков: Тип. М. Зильберберг, 1914. – 45 с.
4. Отчет о краткосрочных педагогических учительских курсах, бывших в Самаре с 20 июля по 20 августа 1901. – 525 с.
5. Отчеты руководителей краткосрочных педагогических курсов, организованных Воронежским уездным земством. – Воронеж: Типо-лит. Н.Кравцов, 1914. – 116 с.
6. Основные вопросы повышения квалификации работников Соцвоса. Сборник 1. /Под ред. С.М. Фридмана. – М.: Работник просвещения, 1927. – 219 с.
7. Организация и методы повышения квалификации (переподготовки) работников социального воспитания. Материалы Отдела подготовки педагогического персонала Главсоцвоса НКП. – М.: Работник просвещения, 1923. – 220 с.
8. Проблемы педагогического труда /Под ред. С.М. Фридмана. – М.: НКП РСФСР, 1929. – 174 с.
9. Резолюции II-ой Всероссийской конференции по повышению квалификации работников Соцвоса (утверждены Коллегией Главсоцвоса). – М.: Главсоцвос, 1927. – 40 с.
10. Повышение квалификации кадров просвещенцев в цифрах. Центральный Институт Кадров Народного Образования. – М.: [б.и.], 1931. – 88, 20 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

TOLERANCE FORMATION IN PRESCHOOL AGE

E. Sannikova

Annotation

The article is addressed to a problem of tolerance formation in preschool age. Basic approach to the concept of tolerance are examined, significance of tolerance formation in terms of legislation is sound. From the perspective of many domestic scientists' scientific experience and keeping in mind the children's age peculiarities, author developed examples of game exercises for tolerance formation in preschool age.

Keywords: tolerance, preschool age, formation, game.

Санникова Евгения Сергеевна
Аспирант,
Московский педагогический
государственный университет

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования толерантности в дошкольном возрасте. Рассмотрены основные подходы к понятию толерантность, обоснована значимость формирования толерантности на законодательном уровне. Основываясь на научном опыте многих отечественных ученых и учитывая возрастные особенности детей, автором разработаны примеры игровых упражнений по формированию толерантности в дошкольном возрасте.

Ключевые слова:

Толерантность, терпимость, дошкольный возраст, формирование, игра.

В современном обществе мы все чаще можем наблюдать появление конфликтов на почве расовых различий, религиозных различий, разных убеждений. Все это напрямую отражается на нашей жизни и становлении подрастающего поколения. На протяжении многих веков поднимается проблема толерантности, но не смотря на это она не становится менее острой. В первую очередь толерантность является профилактикой экстремизма, что является очень актуальным в наше время.

25 октября 1995 года в Париже на двадцать восьмой сессии Генеральной конференции членами-государствами ООН была принята "Декларация принципов толерантности", которая гласит, что толерантность это:

1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универ-

сальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим. [7]

Исходя из определения ООН, толерантность в первую очередь означает свободу человека, добродетель и ни в коем случае не оправдание безразличия к несправедливости, кроме того это обязанность личности, общества и государства.

Само слово "толерантность" происходит от латинского *tolerantia* – переносить, выдерживать, терпеть. Но в разных культурах и языках это слово имеет разные значения.

В английском языке слово "толерантность" означает устойчивость, выносливость, терпимость, допуск. В Оксфордском словаре мы видим определение толерантности, как готовности и способности без протеста воспринимать личность или вещь. Во французском языке "толерантность" – "уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических– и религиозных взглядов". В китайском языке "быть толерантным" – "позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других". В арабском языке "толерантность" определяется как "снисхождение, мягкость, сострадание, терпение, расположенность к другим". В персидском языке – "терпимость, готовность к примирению". [1]

Современные отечественные исследователи по-разному трактуют понятие толерантность. Е.Ю.Клепцова и Р.Р.Валитова в своих попытках объяснить феномен делают упор на попытку личности понять своего оппонента. Г.У.Солдатова считает толерантность "интегративной характеристикой индивида" [16]. Дмитриев Г.Д. Указывает на то, что наш мир многообразен и смотреть на него стоит с разных углов.

На наш взгляд С.К.Бондырева и Д.В. Колесов более точно передали сущность этого понятия. По их мнению, толерантность можно определить как "доминанту отказа от агрессии", как "способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов" [5]. Если человек обладает высоким уровнем толерантности, то он сможет спокойно и без агрессии принять чужую точку зрения, не пытаясь переубедить оппонента и навязать ему свое мнение, он даст ему свободу на наличие своих собственных суждений и убеждений.

Толерантность является не врожденным качеством человека, а приобретенным. Воспитывать толерантность необходимо уже с первых дней жизни ребенка, не смотря на то, что ребенок еще мал и ничего не понимает, он привыкает жить в той обстановке, которую ему создают родители. Но и после взросления этот процесс не должен останавливаться, а должен продолжаться на протяжении всей жизни, как элемент постоянного саморазвития личности.

Изучая психолого–педагогическую литературы мы находим работы посвященные разработке методов, факторов и условий формирования толерантности на разных этапах развития человека. Так С.К.Бондырева, Е.О.Смирнов рассматривают ранний возраст, Н.В.Нижегородцева,

А.С.Сиротюк, В.И.Долгова, Р.В.Овчарова занимаются разработкой методов формирования толерантности в дошкольном возрасте, В.Н.Гуров, Б.З.Вульффов в младшем школьном, В.В.Барабанова, Е.А.Мухортова, Е.А.Леванова в подростковом возрасте и В.А.Попков, А.В.Коржуев в юношеском возрасте.

Рассмотрим более подробно особенности формирования толерантности в дошкольном возрасте, т. к. именно этот период является более сензитивным.

Этап развития ребенка до 3–х лет является ключевым в становлении его личности, этот этап закладывает фундамент на всю оставшуюся жизнь и только от родителей зависит в духе толерантности или интолерантности будет расти ребенок. По мнению В.С.Мухиной "В отношениях с взрослыми ребенок проявляет выраженную подражательность, что является простейшей формой идентификации. Идентификационные отношения ребенка со взрослым и взрослою с ребенком готовят малыша к эмоциональной причастности к другому, к людям. На фоне идентификации у ребенка появляется так называемое чувство доверия к людям (чувство базового доверия, Э. Эриксон), а также так называемая готовность к присвоению материальной, психической и духовной культуры"[12]. Ведущей деятельностью в этот период является общение. С.К.Бондырева подчеркивает, что в первую очередь на формирование толерантности влияет коммуникация, они имеют взаимное влияние – "только благодаря общению с себе подобными у индивида формируется толерантность" [5]. Следовательно, в первую очередь толерантными должны быть сами родители, они должны контролировать свои высказывания и поступки. Отношения должны быть уравновешенными, гармоничными, без осуждения, как ребенка, так и других людей, не включенных в семью. Также стоит отметить, что родителям необходимо всячески подчеркивать равенство всех людей, не смотря на их внешность, поведение, цвет кожи или происхождение. Чтобы исключить расовую или этническую интолерантность необходимо с самых ранних лет читать детям разную литературу, например сказки других народов, которые обязательно должны быть иллюстрированы, чтобы ребенок наглядно видел, что все люди разные, у них разные обычаи, разная внешность, разная культура.

Следующим этапом развития ребенка является дошкольный возраст. Как отмечает В.С.Мухина – "Дошкольный возраст (с 3 до 7 лет) является прямым продолжением раннего возраста в плане общей сензитивности, осуществляемой неукротимостью онтогенетического потенциала к развитию. [5] Это период овладения социальным пространством человеческих отношений через общение с близкими взрослыми, а также через игровые и реальные отношения со сверстниками. В этот период через отношение с взрослым интенсивно развива-

ется способность к идентификации с людьми, а также со сказочными и воображаемыми персонажами, с природными объектами, игрушками, изображениями и т.п.". В этом возрасте происходит активное развитие психических функций, гендерная идентификация, совершенствование речи, самосознания. Это наиболее сензитивный период для формирования нравственности, а значит и толерантности. В дошкольном возрасте ведущей деятельностью становится игра и именно через игру должно осуществляться формирование толерантности.

Рассмотрим примеры игр для формирования толерантности:

1. Игра "Домино". Цель – понять что у всех людей есть что-то общее, что их объединяет. В начале игры ведущий (педагог) обсуждает с детьми, что все мы не похожи друг на друга, у нас разные волосы, разный цвет волос и глаз, разный рост и вес. Далее предлагается найти что-то общее у ребят. Ведущий выходит в центр и называет две характеристики про себя, например "У меня темные волосы и я люблю мороженое". Ребенок, который тоже любит мороженое и имеет темные волосы встает и берет ведущего за руку и говорит теперь про себя, например "Я люблю мороженое и много читаю", далее встает ребенок, который может сказать про себя тоже самое и берет за руку говорящего. Игра продолжается до тех пор пока все дети не встанут и не возьмутся за руки. Далее можно всем обняться и обсудить, что чувствовали ребята когда узнавали, что есть кто-то похожий или не похожий на нас, хорошо или плохо то, что все мы разные?

2. Игра "Найди отличие". Дети делятся на две команды и встанут друг на против друга. Первый ребенок говорит чем он отличается от впереди стоящего, например "У меня красная рубашка, а у Коли желтая кофта". Сначала ищут различия дети из первой команды, потом из второй. В заключении проводится беседа о том, что все мы разные и как это замечательно.

3. Игра "Большие маленькие". В центре комнаты чертится линия, делящая помещение на две части (можно положить шнурок). Педагог объясняет детям, что сейчас он будет давать им команды и они должны будут выполнять, во время выполнения команд педагог будет молчать

и только смотреть. Далее педагог начинает давать команды: "Пусть все высокие дети встанут справа от линии, а низкие слева." Если есть дети, которые сомневаются в своем выборе, то необходимо дать им возможность самим определиться и не подсказывать. Следующая команда: "Пусть все кто любит цирк встанет слева, а кто любит театр справа" и т. д. Команды должны быть такими, чтобы у ребенка возникали сомнения о том в какую команду ему встать. После завершения игры педагог обсуждает с ребятами легко ли им было определиться с выбором, были ли сомнения. Когда все дети высказали свое мнение, ведущий делает вывод о том, что не возможно поделить людей на группы и приклеить им ярлыки, все разные.

Кроме проведения игр необходимо также читать разнообразную литературу посвященную разным народам, играть в национальные игры других народов, проводить знакомство с разными странами и их жителями. Во время таких знакомств будет полезным порассуждать о том, почему у одних кожа светлая, а у других темная, почему у одних волосы курчавые, а у других прямые и т. д.

Формирование толерантности является важным этапом для создания здорового общества и мира в целом. Социума, в котором не будет осуждения, предрассудков, пренебрежения, в таком мире люди не будут бояться свободно выражать себя и будут свободно принимать проявления других людей. Именно в дошкольном возрасте закладывается нравственность человека и та база, которую он приобретет в этот период останется с ним на всю жизнь. Самым действенным средством в формировании толерантности является игра, именно через нее ребенок познает и усваивает мир, игра не должна переходить в нравоучение. Во время хорошей игры ребенок даже не поймет, что его пытаются чему-то научить, для него это будет в первую очередь увлекательно и весело. Но не стоит считать, что формирование толерантности заканчивается на дошкольном возрасте, это качество человек должен воспитывать в себе на протяжении всей жизни – сначала при помощи родителей и педагогов, позже при помощи саморефлексии, анализируя своих и чужих поступков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверзаев И. Ч. О формировании толерантности у учащейся молодежи / И. Ч. Аверзаев // Воспитание школьников. – 2010. – № 7. – 300 с.
2. Барышникова Г. Б. Исследование проблемы толерантности в младшем школьном возрасте // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. – 270 с.
3. Бахчиева О. А. Формирование терпимости – основа духовно-нравственного развития общества / О. А. Бахчиева // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2008. – № 2. – 120 с.
4. Бережная, М. С. Развитие толерантного сознания личности в социокультурном пространстве образования и искусства / М. С. Бережная // Философские науки. – 2008. – № 4. – 100 с.
5. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность. Введение в проблему. – М.: МОДЭК, МПСИ, 2011. – 240 с.
6. Борсук, И. В. Терпимость и веротерпимость в контексте педагогики / И. В. Борсук // Мир образования – образование в мире. – 2007. – № 3. – 340 с.
7. Декларация принципов толерантности // Век толерантности: Научнопублицистический вестник. – М.: Издво МГУ, 2001 г.

8. Долгова В. И., Овчарова Р. В. Психологические детерминанты нравственного развития дошкольника // Вестник ЧГПУ. – 2014. – №6. 237 с.
9. Жукова Т. И. Толерантность – человеческая добродетель / Т.И. Жукова // Профессионал. – 2008. – № 2. – 50 с.
10. Леванова Е.А. Родители и подростки. Навстречу друг другу. – М.: Педагогическая литература. – 2010. – 240 с.
11. Морозова, О. Е. К вопросу о ценностных основаниях принципа толерантности / О. Е. Морозова // Актуальные проблемы современной науки. – 2007. – № 6. – 160 с.
12. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. – М.: Академия, 2015. – 656 с.
13. Пономарева Т. О. Молодежь выбирает толерантность / Т.О. Пономарева // Современная библиотека. – 2010. – № 3. – 560 с.
14. Сиротюк А.С. Содержательно прогностическая модель профессиональной деятельности психолога по формированию толерантности у детей дошкольного возраста в условиях инклюзивной развивающей среды психологического центра. – Тверь: Твер. гос. унт, 2012. – 128 с.
15. Солдатова Г. В., Шайгерова Л. А., Шарова О. В. Жить в мире с собой и с другими. Тренинг толерантности для подростков. (Программа тренинга). М.: Генезис, 2000.
16. Солдатова Г.В. Искусство жить с непохожими людьми: психотехники. – ГУ МО Издательский дом Московия, 2009. – С. 310. Г. В., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т. Ю. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл., 2007.
17. Формирование толерантности у детей старшего дошкольного возраста в условиях работы образовательного учреждения // Материалы межвузовской научно-практической конференции "Социальная психология сегодня: наука и практика". – СПб.: СПбГУП, 2007. – С. 58–60.
18. Щеколдина С. Д. Тренинг толерантности / С.Д. Щеколдина. – М.: "Ось 89", 2004. – С. 40 – 41.
19. Hamid Reza Yousefi, Harald Seubert (Hrsg.) Toleranz im Weltkontext. Geschichten – Erscheinungsformen – Neue Entwicklungen. Springer VS. – 2013. – 292
20. Franz Petermann, Ute Koglin. Aggression und Gewalt von Kindern und Jugendlichen. Hintergrunde und Praxis. Springer VS. – 2013. – 208s.
21. Peter Martin Thomas, Marc Calmbach. Jugendliche Lebenswelten Perspektiven fur Politik, Padagogik und Gesellschaft. – Springer Spektrum. – 2013. – 341s.

© Е.С. Санникова, (evgeniyasann@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

Mining World
Russia

Mining World

22-я Международная выставка
машин и оборудования
для добычи, обогащения
и транспортировки
полезных ископаемых

17–19 апреля 2018
Москва, Крокус Экспо

Подробнее о выставке
miningworld.ru

ufi
Approved
Event

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

DIAGNOSTIC COMPLEX FOR STUDY OF STUDENT ABILITY TO ENSURE THE INFORMATION SECURITY OF THE INDIVIDUAL

*O. Strelova
R. Voronkin*

Annotation

The authors of the article raise the issue of the urgency of the problem of ensuring the information security of the individual in the face of challenges and threats of the modern information society. Analysis of scientific literature led to the conclusion about two poles in the interpretation of the basic concept: "information security" and the corresponding directions: technocratic and humanistic. In line with the second approach shared by the authors of the article, the information security of the individual is interpreted by pedagogics and psychologists as the ability and readiness of the individual to protect his basic properties and his integrity from negative information influences. To study the initial state of this ability of first-year students and its purposeful development in the educational process of high education the authors worked out and tested a special diagnostic complex. Analysis of the results of empirical research, in turn, helps to identify and implement the pedagogical conditions for forming the students' ability to ensure the information security of the individual in the process of studying social and humanitarian disciplines.

Keywords: information security, critical thinking, diagnostics of the ability to ensure the information security of the individual, social and humanitarian disciplines.

*Стрелова Ольга Юрьевна
Д.п.н., профессор,
Хабаровский краевой институт
развития образования
Воронкин Роман Александрович
Аспирант,
Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск*

Аннотация

Авторы статьи поднимают вопрос об актуальности проблемы обеспечения информационной безопасности личности в условиях вызовов и угроз современного информационного общества. Анализ научной литературы подвел к выводу о двух полюсах в толковании базового понятия: "информационная безопасность" и о соответствующих им направлениях: технократическом и гуманистическом. В русле второго подхода, который разделяют авторы статьи, информационная безопасность личности интерпретируется педагогами и психологами как способность и готовность самой личности защищать свои основные свойства и свою целостность от негативных информационных воздействий. Для изучения исходного состояния этой способности у студентов первого курса и ее целенаправленного развития в образовательном процессе высшего учебного заведения авторы статьи разработали и апробировали специальный диагностический комплекс. Анализ результатов эмпирического исследования, в свою очередь, способствует выявлению и реализации педагогических условий формирования способности студентов к обеспечению информационной безопасности личности в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова:

Информационная безопасность, критическое мышление, диагностика способности к обеспечению информационной безопасности личности, социально-гуманитарные дисциплины.

В первые десятилетия XXI века борьба с терроризмом и его угрозами превратилась, по признанию Генерального секретаря ООН А. Гутерриша, в одну из самых сложных проблем нашего времени. Глобальный терроризм несет в себе не только экономические, межнациональные, межэтнические и межконфессиональные угрозы.

В обществе возникло острое ощущение отсутствия безопасности, ставящее под угрозу социальные и ценностные устои нашей жизни. Терроризм, по словам А. Гутерриша, это – "удар по нашей безопасности, вызов самой нашей человечности". Среди основных условий рас-

пространения терроризма и воинствующего экстремизма – отсутствие образования и некритическое отношение к информации интернета. Основная социальная группа, подверженная влиянию радикалистских идей, – молодежь. Поэтому существенным элементом любой стратегии предотвращения терроризма должно быть инвестирование в молодежь, в ее образование, профессиональную подготовку и развитие. "Необходимы образование и социальная сплоченность. Именно таким образом можно удерживать молодых людей от ложных иллюзий и помочь им стать ясно мыслящими и просвещенными гражданами" [6].

В теории и практике современного образования вопросы о создании безопасной информационно-образовательной среды, воспитании информационной культуры школьников и студентов, профилактике конфликтов становятся все более актуальными. Количество публикаций нарастает, но анализ научно-психологической и педагогической литературы подводит к выводу о двух полюсах в толковании базового понятия: "информационная безопасность", и соответствующих им направлениях в решении выше указанных вопросов: технократическом и гуманистическом. Независимо от недостатков первый подход остается доминирующим в силу своей традиционности и технологичности. Даже в современном издании Педагогического словаря информационная безопасность трактуется не иначе как "защита информации от несанкционированного доступа и модификации" и поэтому "требует разграничения функциональных полномочий и доступа к информации" с целью сохранения свойств исключительно самой информации (конфиденциальность, целостность, готовность) [5, с. 167].

На гуманитарном полюсе находятся научные определения понятия "информационная безопасность", которые связаны с субъектами информационного воздействия (С.А. Бочан, Л.В. Астахова, С.А. Матяш, А.Д. Урсул и др.) и характеризуют информационно-психологическую безопасность как способность и готовность самой личности защищать свои основные психологические характеристики и свою целостность от негативных информационных воздействий (Т.И. Ежовская, А.Н. Лунев, А.В. Ляцук и др.). Ресурсы обеспечения информационно-психологической безопасности учащейся молодежи, по мнению сторонников гуманитарного подхода, находятся не только в ограничительных мерах внешней среды (государственные законы и указы, регулирующие направленность информационных потоков в средствах массовой информации и образовательной деятельности), но и в использовании внутренних резервов самой личности, которые еще до конца не познаны и не задействованы.

Об этом, в частности, свидетельствуют результаты целенаправленного тестирования большой группы студентов-первокурсников [2, с. 37–41]. Эмпирическое исследование строилось на предположении, что студенты, умеющие различать угрозы информационной безопасности личности и угрозы информации, больше подготовлены к тому, чтобы обеспечивать свою информационную безопасность. Для проверки рабочей гипотезы был разработан специальный тест "Угрозы информационной безопасности". Типологически он относился к тестам на группировку предъявленной информации по заданному в условии критерию. Студенты должны были в две графы: "Угрозы информации" и "Угрозы информационной безопасности личности", – самостоятельно разнести цифровые обозначения представленных в условии теста угроз.

Для подготовки этого списка была использована Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [3], в которой все виды угроз были перечислены, но субъекты угроз не дифференцированы. Между тем, из

анализа Доктрины следует, что угрозам могут подвергаться телекоммуникации (безопасность информации), государство (национальная безопасность), общество и, непосредственно, отдельные люди. Студенты должны были внимательно прочитать каждое положение теста, проанализировать его в аспекте направленности угрозы на объект или субъект информационного воздействия, а потом заполнить соответствующую графу таблицы. От 69 до 87% студентов правильно заполнили в своих тестах графу "Угрозы безопасности информации". Легче всего они определили угрозы с ярко выраженным материально-техническим характером: "уничтожение, повреждение, радиоэлектронное подавление информации, телекоммуникации и связи" (87%), "нарушения технологии обработки информации" (75%). Почти три четверти тестируемых верно связали с угрозами безопасности информации разработку и распространение программ-вредителей, отток специалистов и противодействие равноправному участию российских производителей в индустрии информационных услуг.

Разброс правильных ответов во второй графе теста оказался значительно шире: от 31% до 85%. Легче всего большинство студентов справились с атрибуцией угроз открыто выраженного субъектного характера: "неправомерное ограничение доступа граждан к открытым архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации" (85%), "пропаганда образцов массовой культуры... противоречащих ценностям, принятым в российском обществе" (84%), "нерациональное, чрезмерное ограничение доступа (людей – авт.) к общественно необходимой информации" (78%), "манипулирование информацией..." (68%). В то же время угрозы, не столь явно относящиеся к личности: "дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей...", "монополизация информационного рынка России..." – почти две трети студентов (31% и 37%) недооценили и не отнесли к угрозам информационной безопасности личности, хотя они чреватые деформацией сознания, девиантным поведением, психической напряженностью и т.п.

Результаты теста подвели к выводу, что студенты в целом понимают, о каких угрозах идет речь, но не придают особого значения тому, на что или на кого они направлены, недостаточно четко осознают, что сами являются объектами негативного информационного воздействия. Чаще всего они не относят к себе именно лично-направленные угрозы информационной безопасности. Как правило, человек с соответствующими установками освобождает себя от проблемы и обязанности защищать собственную информационную безопасность, осваивая активные и продуктивные стратегии жизни и поведения в информационном обществе, перекладывает эту ответственность на других (государство, спецслужбы, школа, взрослые и т.п.).

Второй тест "Уровень развития критического мышления личности" был подготовлен нами на основе списка из тринадцати умений [4, с. 178–179], составляющих осно-

ву критического мышления. Между ним и проблемами обеспечения информационной безопасности личности связь непосредственная: критическое мышление становится особенно необходимым тогда, когда мир захлестывает очередная информационная война, а ангажированные средства массовой информации выплескивают на своих читателей, слушателей и пользователей тонны сознательно искаженных сведений, манипулируют эмоциями, чувствами, настроениями доверчивой аудитории, сеют в обществе подозрительность, неприязнь и агрессию.

Преобразованный в тест список [1, с. 83–85] дал возможность студентам оценить свой уровень владения умениями, составляющими основу безопасного поведения в информационном обществе. Оценочное отношение тестируемых к каждому умению могло быть выражено одним из следующих символов:

"+" – знаю, что представляет собой данное умение и владею им на достаточном уровне;

"–" – знаю, что представляет собой данное умение, но не владею им;

"0" – нет, не знаю, что это такое / не понимаю формулировку / никогда не пользовался этим умением.

От 100 до 85% студентов позитивно оценили свои умения:

- ◆ "выявлять предвзятое отношение, мнение и суждение" (96 %);

- ◆ "быть честным в своих рассуждениях" (95%);

- ◆ "выявлять эмоционально окрашенные слова, которые могут вызвать конфликт или "подлить масло в огонь"" (92%);

- ◆ "отделять главное от несущественного в тексте или в речи и уметь акцентироваться на первом" (89%);

- ◆ "понимать, что слова "все", "никто", "всегда", "постоянно" и обобщенные предположения и другие подобные выражения ведут к неправильным представлениям, поэтому их следует избегать и употреблять слова "некоторые", "иногда", "порой", "зачастую"" (89%);

- ◆ "определять ложные стереотипы, ведущие к неправильным выводам" (88%).

Таким образом, в группе с высокими результатами оказались умения, связанные с эмоционально–психологическим восприятием информации, других людей и явлений окружающего мира, с поведением и общением в информационно перегруженном социуме. Вторая особенность этой группы умений заключается в том, что составляющие ее приемы и действия – это нравственно и морально одобряемые, а поэтому "обманчиво–очевидные". Например, "быть честным", "не провоцировать конфликты", "критически анализировать информацию" и т.п. Однако они мало артикулируются в целях–результатах и содержании конкретных учебных дисциплин, редко становятся объектом специальных упражнений и тренингов на "обычных" занятиях в системах общего и высшего образования. Эти обстоятельство ставят под сомнение адекватность самооценки данных умений студентами начальных курсов. Только два человека честно признались,

что не знают, о чем идет речь, и не владеют данными умениями (символ ответа "0").

От 84 до 65% студентов положительно оценили следующие умения:

- ◆ "уметь отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения" (82%);

- ◆ "определять суть проблемы и альтернативные пути ее творческого решения" (82%);

- ◆ "подвергать сомнению логическую непоследовательность устной или письменной речи" (79%);

- ◆ "уметь делать вывод о том, чьи конкретно ценностные ориентации, интересы, идейные установки отражает текст или говорящий человек" (75%);

- ◆ "избегать категоричности в утверждениях" (74%);

- ◆ "понимать, что простые и чрезмерные обобщения, стереотипные слова, клише, штампы, неподтвержденные предположения не всегда точны и могут вести к формированию стереотипов" (71%);

- ◆ "признавать наличие пропагандистских слов в любом предложении или высказывании" (69%).

В этой группе, в отличие от предыдущей, оказались уже более материализованные умения, то есть те, которые предполагают конкретные действия, как правило, на основе каких–то источников, с помощью определенных средств и / или с последующим представлением их результатов в "вещной форме": письменные тексты, устные выступления, пропагандистские слова, клише и т.п. Данные умения относятся к логическим и, хотя бы эпизодически, проходят сквозь многие учебные дисциплины, используются в текущем образовательном процессе и контрольно–оценочных заданиях по предметам социально–гуманитарного цикла. Однако свой уровень владения умениями этой группы студенты оценивают ниже, чем умения предыдущей группы: 32 – 56 человек признаются, что представляют суть этих умений, но не владеют ими (символ ответа "–"). В целом результаты теста "Уровень развития критического мышления личности" показывают, что студенты достаточно хорошо информированы о приемах критического мышления, но недостаточно – на уровне владения этими приемами в работе с устными и письменными источниками информации; особенно на экспертно–аналитическом и ценностно–смысловом уровнях, когда требуется выявлять интересы и установки авторов высказываний, пропагандистские слова и приемы, стереотипы и т.п.

Третий тест "Комплекс диагностических заданий, связанных с умением критически мыслить" диагностировал познавательный, деятельностный и ценностно–смысловой компоненты способности студентов к обеспечению информационной безопасности личности. В отличие от двух первых методик он был основан на практических действиях студентов с незнакомым информационным источником. Список умений, использованных во втором тесте, был представлен в третьем тесте скрытно,

внутри практических заданий. Эталоны ответов были четко заданы как содержанием анализируемого источника, так и результатами его предварительного анализа. Особенностью третьего теста была возможность более активной проверки интересующих нас умений в нестандартных познавательных ситуациях.

Фрагмент текста включает в себя всего два предложения из незнакомой студентам статьи о проблемах реформирования российской системы образования [И. Смирнов "Ведут ли реформы к "храму"?"] [4, с. 178–179]:

"Реформа, реформа, реформа... – каждый день за все последние годы российских граждан преследует это слово. Его настолько сильно вбили в наше сознание, что мы уже и не задумываемся, почему Россия развивается путем реформ, а не нормальной эволюции, свойственной цивилизованному обществу и природе в целом".

К каждому предложению мы разработали задания, условно разделенные на три блока.

Блок 1 связан с работой над первым предложением текста и включает в себя комплекс заданий 1–4, где каждое следующее задание "отфильтровывает" ответы студентов, не справившихся с предыдущим заданием. Блок направлен на проверку умений: "выявлять предвзятое отношение, мнение и суждение"; "уметь отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения"; "выявлять эмоционально окрашенные слова, которые могут вызвать конфликт или "подлить масло в огонь"; "понимать, что простые и чрезмерные обобщения, стереотипные слова, клише, штампы, неподтвержденные предположения не всегда точны и могут вести к формированию стереотипов"; "избегать категоричности в утверждениях".

Задания блока 2 относятся к анализу второго предложения (задания 5) и направлены на проверку умений "определять ложные стереотипы, ведущие к неправильным выводам"; "понимать, что слова "все", "никто", "всегда", "постоянно" и обобщенные предположения типа "Русские любят борщ", "Молодежь не уважает стариков" и другие подобные выражения ведут к неправильным представлениям, поэтому их следует избегать и употреблять слова "некоторые", "иногда", "порой", "зачастую".

Третий блок направлен на работу с обоими предложениями (задания 6, 7), в нем проверялись умения "признавать наличие пропагандистских слов в любом предложении или высказывании"; "делать вывод о том, чьи конкретные ценностные ориентации, интересы, идейные установки отражают текст или говорящий человек".

Анализ результатов выполнения практических заданий и их сопоставление с результатами второго теста показали, что:

- ◆ с первым заданием, в основу которого положено умение "выявлять предвзятое отношение, мнение и суждение", справилось 44% студентов, а по самооценке – 96% тестируемых считали, что владеют этим умением, т.е. в два с лишним раза больше;

- ◆ второе задание мы проверяли только у тех 44% студентов, которые правильно выполнили первое задание.

Оказалось, что с ним справились уже только 37% тестируемых. Проверялись умения "выявлять эмоционально окрашенные слова, которые могут вызвать конфликт или подлить масло в огонь"; "понимать, что простые и чрезмерные обобщения, стереотипные слова, клише, штампы, неподтвержденные предположения не всегда точны и могут вести к формированию стереотипов". По данным второго теста, эти умения оценивались студентами на порядок выше, соответственно 92% и 71%;

- ◆ в третьем задании проверялось только 37% работ, но из них правильно выполнили задание 23% студентов. В данном задании проверялись умения "выявлять эмоционально окрашенные слова, которые могут вызвать конфликт или "подлить масло в огонь"; "избегать категоричности в утверждениях"; "понимать, что простые и чрезмерные обобщения, стереотипные слова, клише, штампы, неподтвержденные предположения не всегда точны и могут вести к формированию стереотипов". Эти умения, согласно данным второго теста, тоже оценивались самими студентами значительно выше: 92%, 74%, 71%, соответственно;

- ◆ с четвертым заданием справились уже только 12% студентов из 23%, успешно выполнивших предыдущее. Проверялось умение "уметь отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения". Однако результат самооценки был 82%.

Анализ результатов первого блока заданий убедительно показал, что самооценки студентов были значительно выше, чем результаты реального применения этих же умений в практических заданиях. Таким образом, подтвердилось наше предположение, что умения, связанные с эмоционально-психологическим восприятием информации: "уметь отличать факт, который всегда можно проверить; выявлять предвзятое отношение, эмоционально окрашенные слова" и т.п., – кажутся молодым людям понятными и освоенными, но на самом деле их познавательная мотивация недостаточно устойчива, носит ситуативный характер, знания об этих умениях поверхностные, несистематизированные.

Рассмотрим результаты выполнения заданий второго блока и тоже сопоставим их с данными предыдущего теста:

- ◆ в пятом задании к проверке снова привлекались все ответы. Оно было направлено на проверку умений "определять ложные стереотипы, ведущие к неправильным выводам"; "понимать, что слова "все", "никто", "всегда", "постоянно" и обобщенные предположения типа "Русские любят борщ" и другие подобные выражения ведут к неправильным представлениям, поэтому их следует избегать и употреблять слова "некоторые", "иногда", "порой", "зачастую". Результат самооценки этих умений по данным второго теста был 88% и 89%, а с практическим заданием справились 49% и 51% студентов, соответственно.

Рассмотрим третий блок, в котором проверку тоже прошли все работы:

- ◆ шестым заданием проверялось умение "призна-

вать наличие пропагандистских слов в любом предложении или высказывании". В целом с ним справилось 54% студентов. Из них больше половины выделили только одно пропагандистское слово из четырех, имевшихся в тексте (34%), а все четыре слова не смог выделить никто. Самооценка соответствующего умения по результатам второго теста была 69 %;

◆ в седьмом задании проверялось умение "уметь делать вывод о том, чьи конкретно ценностные ориентации, интересы, идейные установки отражают текст или говорящий человек". По результатам второго теста, самооценка данного умения составляет 75%, а практически с этим заданием справились только 45% студентов.

По результатам третьей диагностики установлено, что:

◆ работа с незнакомым текстом–информацией вызывает серьезные затруднения; студенты не способны вникать в контекст и смысл авторских рассуждений, адекватно формулировать главную идею и т.п.;

◆ они затрудняются в определении того, что в информации является главным и существенным, а что – второстепенным и незначительным; а также в использовании умений отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения; выявлять ложную аргументацию или способы манипуляции;

◆ особенно проблемными оказались умения выявлять ценностные установки, интересы и намерения авторов высказываний. Слабо сформирован опыт аксиологического анализа текстов; умение чувствовать глубину текста; навыки смыслового чтения текстов различных стилей и жанров в соответствии с целями и задачами.

По результатам всех трех методик способность студентов начальных курсов к обеспечению информационной безопасности личности можно охарактеризовать следующим образом:

◆ познавательный компонент – у первокурсников в целом сформированы ключевые понятия дискурса: "информация", "угрозы", "информационная безопасность", "критическое мышление". Они имеют достаточно полные представления об угрозах информации. Слабее студенты осведомлены об угрозах информационной безопасности

личности. Они используют базовые понятия в анализе предъявляемой им информации, но работа с незнакомым текстом вызывает затруднения с формулированием главной идеи, проникновением в контекст и смысл авторских рассуждений;

◆ деятельностный компонент – уровень информированности о приемах критического мышления сформирован, но он явно недостаточный в аспекте владения этими приемами в работе с устными и письменными источниками информации, особенно на экспертно–аналитическом и ценностно–смысловом уровнях: студенты не могут определить, что в информации является главным и существенным, а что – второстепенным и незначительным; отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения; выявлять ложную аргументацию или способы манипуляции; выявлять интересы и установки авторов высказываний, пропагандистские приемы и слова, стереотипы и т.п.

◆ ценностно–смысловой компонент – молодые люди воспринимают далеко не все угрозы информационного общества в свой адрес, недостаточно ясно осознают, что сами являются объектами негативного информационного воздействия. Следовательно, в обеспечении собственной информационной безопасности больше готовы полагаться на внешние инструменты защиты, чем на собственные ресурсы и возможности. Проблемными оказались умения выявлять ценностные установки, интересы и намерения авторов высказываний; слабо сформирован опыт аксиологического анализа текстов; умение чувствовать глубину текста; навыки смыслового чтения текстов различных стилей и жанров в соответствии с целями и задачами.

В этих условиях социально–гуманитарные дисциплины, которые в начале обучения составляют ядро содержания высшего образования, должны при определенных педагогических условиях стать фактором развития критического мышления студентов–первокурсников и способствовать самозащите от негативного информационного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакцинация от фальсификации / под ред. В.Н. Тимошенко, О.Ю. Стрелова. Хабаровск: Центр изучения международных отношений в Азиатско–Тихоокеанском регионе (ЦИМОАТР), 2016. 96 с.
2. Воронкин Р.А. Обеспечение информационной безопасности личности студента как педагогическая проблема // Инновационные технологии педагогики и психологии. 2016. № 1. С. 37–41.
3. Доктрина Информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ В. Путиным 9.09.2000 г. № П – 1985). Электронный ресурс // Режим доступа – <http://base.garant.ru/182535/>
4. Дмитриев Д.Г. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999. 208 с.
5. Педагогический словарь: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Академия, 2008. 352 с.
6. Речь Генерального секретаря в Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета о борьбе с терроризмом и правах человека (16 ноября 2017 г.). Электронный ресурс // Режим доступа – <http://www.unrussia.ru/ru/un-in-russia/news/2017-11-17>

БИЛЬЯРД В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

THE BILLIARDS IN THE SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE

*N. Sukharev
N. Nucalov*

Annotation

The continuing progress of world records in many sports rejects the theory of the limit of human capabilities and involves finding new innovative ways to enhance the effectiveness of training athletes. The article is devoted to the study of billiard sports as a specific type of sports activity, which becomes relevant as a means of physical development of students.

Keywords: physical education, Billiards, physical education of students.

Сухарев Никита Павлович

РЭУ им Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия

Нуцалов Наур Магомеднабиевич

Преподаватель,

РЭУ им Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия

Аннотация

Продолжающийся прогресс мировых рекордов во многих видах спорта отвергает теорию лимита человеческих возможностей и предполагает поиск новых инновационных путей повышения эффективности подготовки спортсменов. Статья посвящена исследованию бильярдного спорта как специфического вида спортивной деятельности, который приобретает актуальное значение как средство физического развития студентов.

Ключевые слова:

Физическая культура, бильярд, физическое воспитание студентов.

Эффективность физической культуры во многом зависит от ее методической оснащённости физического воспитания, наличия прогрессивных форм, средств, способов и методики внедрения их в практику. Все это требует коренного обновления программно-методического обеспечения массового физкультурного движения: разработку новых теоретических, методологических, методических, нормативных и организационно-управленческих программ, учебно-методических пособий и др. Эта огромная по объёму и важная работа должна базироваться на теоретических и методологических основах физического воспитания, использовать передовые достижения социальных и естественных наук. В этом плане активное применение бильярдного спорта в образовательной деятельности актуально и призвано способствовать более качественной и разнообразной подготовке студентов по физической культуре.

Сегодня, когда бильярд признан видом спорта, с каждым днем растёт количество бильярдных клубов, он становится все доступнее и популярнее.

В России бильярд появился в 1698 г., когда Петр I, известный поклонник всего европейского, вернулся из Голландии, где и познакомился с игрой. В своей приемной Петр установил бильярдный стол, и вскоре, увлеченные примером царя приближенные тоже обзавелись бильярдом. Спустя несколько лет бильярдные столы обосновались в поместьях и имениях.

Еще большее распространение игра получила при императрице Анне Иоанновне, ежедневно упражнявшейся на бильярде. Столы для игры ставили в трактирах, гостиницах, и даже в армейских помещениях. В то время ходили легенды о трех российских генералах: о Скобелеве, Бибикове и Остерман-Толстом, каждый из которых в сражениях потерял одну из рук, но, стараясь не отставать от других, генералы систематически тренировались и достигли вершин мастерства в игре. Это еще раз подтверждает факт большой популярности игры в России той эпохи [3, с. 123].

Тем временем в Европе начинается бум научных исследований, относящихся к бильярду. В 1878 г. сын знаменитого математика Эйлера публикует свой труд под названием "Исследования о движении шара в горизонтальной плоскости". В 1928 г. легендарный бильярдист Менго, изобретший кожаную наклейку для кия, публикует книгу "Благородная игра бильярд". Русские старались не отставать от европейцев.

Помимо переводов вышеуказанных книг, издаются книги Лемана, Бакастова и Фрейберга, знаменитого в то время владельца фабрики по изготовлению бильярдных столов. Именно Фрейберг удовлетворил потребности русских игроков, выпустив т.н. "строгий стол" с узкими лузами и бортами средней упругости. Загнать шар в лузу на таком столе можно было только очень точным ударом. Именно так появился "русский" бильярд. Модифициро-

валились и другие виды бильярда: английский "снукер" отличается от русской разновидности уменьшенным размером шаров и увеличенными лузами, в американском варианте (т.н. "пул"), уменьшен и размер стола, а во французском "карамболе" лузы и вовсе отсутствуют. Игра превратилась в спорт в конце XIX в.

Уже в начале 20-го столетия во Франции стали проводить международные турниры, имевшие немалый призовой фонд. В наши дни бильярд – это не просто спортивная игра или развлечение, бильярд – это целая культура со своими традициями, ритуалами и богатейшей историей. Многие великие люди отмечали то, что бильярд способствует не только тренировке тела, но и вырабатывает особое мышление, хладнокровие и целеустремленность [2, с.112].

Бильярд как средство физического развития позволяет студентам максимально использовать физические способности, возможность проводить логические линии [7, с.24].

Игра вырабатывает отменную реакцию, а также тренирует мыслительную деятельность, поскольку расположение шаров на столе каждый раз разное: придумывать план действий приходится на ходу. Игрок в бильярд отличается хладнокровием, терпеливостью и тонким чутьем физических законов. Чтобы просчитать траекторию движения шара необходимо принимать во внимание свойства шаров, влияние различных фронтальных ударов, знать геометрию. Столкновение столкновению рознь.

Бильярд может служить и развлечением, поскольку интересен не только игрокам, но и зрителям. Наблюдение за игровой ситуацией позволяет забыть про все остальные проблемы и полностью отдаться во власть шаров и их столкновений. Это правило действует для игроков и зрителей, способствуя приближению к положению эмоционального равновесия.

Бильярд учит верить в себя и свои возможности, не падать духом, даже если отвернулись шары. Это передается и в жизнь после партии. Честность, следование принципам – основные этические нормы бильярда.

Как отмечает В.А. Вишневецкий, бильярд как вид спорта привлекателен тем, что в нем раскрываются физические, умственные и интеллектуальные возможности личности [1, с.87]. В отличие от большинства видов спорта, бильярд не требует мгновенной концентрации всех физических возможностей человека, как например, тяжелая атлетика, поэтому им могут заниматься практически все люди, независимо от возраста и состояния здоровья. Бильярд является одним из средств оздоровительной физической культуры и относится к ациклическим видам спорта с координационно-пространственной направленностью.

А то, что бильярд – это движение, неоспоримый факт. За одну бильярдную партию игрок, двигаясь вокруг стола, проходит около 3 км. Кроме того, важно отметить, что это доступно всем, даже людям с проблемами сердца и дыхания. Для студентов с проблемами со здоровьем бильярд

незаменимое средство закалки организма и поддержания физической формы.

В результате проведенного исследования Титовский А.В., Антонова И.Н., Моторин И.Н., Нуцалов Н.М. пришли к выводу, что технологии бильярда можно использовать одновременно для всех медицинских групп, несмотря на общее снижение состояния здоровья студентов [6, с.34].

Постоянные занятия бильярдом способны развить у студентов глазомер, координацию движения, правильную осанку. А так как расположение шаров на бильярдном столе никогда не повторяется, развиваются мышление, быстрота реакции, находчивость. Развиваются и интеллектуальные способности, ведь для победы в бильярде необходимо просчитывать комбинации на несколько ударов вперед. Не случайно "бильярд – это шахматы в движении".

Несомненно и психотерапевтическое влияние бильярда. Студент, накопивший нервное напряжение за учебный день, забывает о нем буквально через несколько минут. Он поневоле перестает думать о повседневных неприятностях и неприятных моментах, целиком отдаваясь любимой игре [5, с.18].

Только на первый взгляд кажется, что бильярд легкий вид спорта. Некоторые думают, многого не надо, чтобы взять в руки кий и ударить шар. Но бильярд – это не простое катание шаров, так же как и футбол – это не только перебрасывание ногой мяча от одного игрока к другому, а шахматы – не только перемещение фигур по черно-белым клеткам доски. Для того, чтобы достичь результатов в бильярде требуется хорошая подготовка и постоянные тренировки. Выигрыш в бильярдной игре прежде зависит от ловкости и умения, тренированности и сообразительности, а вовсе не от слепого случая, как это бывает на тотализаторе или, к примеру, в игре в рулетку.

На всех этапах многолетней подготовки наиболее главными заданиями должны быть укрепление здоровья, содействие правильному физическому развитию и разносторонней физической подготовленности, развитию психологических умений и интеллектуальных способностей юных спортсменов. Учебная работа в каждой группе должна обеспечивать общую физическую и многостороннюю специальную подготовленность спортсменов.

Поэтому основные задания спортивной подготовки в бильярдном спорте на уроках физической культуры:

- ◆ прививание стойкой заинтересованности к бильярдному спорту;
- ◆ приобретение специальных знаний, умений и навыков, нужных для успешных выступлений в соревнованиях;
- ◆ усвоение основных принципов психически-волевой и физической подготовки;
- ◆ воспитание высоких морально-этических качеств;
- ◆ усвоение основных принципов бильярдной эстетики (стремление к идеально точной игре, поиск правиль-

ных и в то же время глубоких, оригинальных и снаружи красивых решений за бильярдным столом и тому подобное), применение их в практической игре с целью совершенствования спортивного мастерства.

К тому же бильярд интеллигентный вид спорта. Настоящий игрок отличается честностью и принципиальностью, он скорее проиграет, чем позволит себе нарушить правила игры. Победивший игрок никогда не позволит себе злорадства и слишком буйного ликования, а проигравший переживает поражение с хладнокровием и юмором. К тому же бильярд – это вид спорта, в котором нет предела совершенствованию, всегда есть, куда расти [4, с.175].

Следовательно, бильярдная игра – древнего происхождения. С прогрессом педагогики она заняла почетное место среди подвижных средств физического развития,

на которые в последнее время обращено серьезное внимание и благотворное влияние которых на рациональное развитие организма уже не подлежит сомнению.

Бильярд – это инструмент, на котором мастер дела проявляет свое искусство. Бильярд рождает игроков. Этот афоризм сохранит свой смысл и значение навсегда.

Бильярдная игра можно считать одной из наиболее доступных: она способствует поддержке у студентов правильной осанки и хорошей физической формы. Сама игра не требует отличного сердца и легких, которые, напротив, поддерживаются у игрока в хорошем состоянии – бильярд является прежде всего видом физической закалки организма. Таким образом, бильярд развивает глазомер, производит четкость и координацию движений, скорость реакции, изобретательность. Сам игрок, приобретая ее навык, приучается к терпению и хладнокровию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневыский В.А. Бильярд как вид адаптивного спорта/В.А. Вишневыский//Теория и практика физ. культуры. –2017. –№ 3. –С. 86–88.
2. Готовцев, В.Л. Бильярдный спорт [Текст] / В.Л. Готовцев. – Киев: Олимп, лит., 2011. – 215 с.
3. Железнев, В.П. Бильярд. Секреты обучения и техники игры [Текст] / П. Железнев. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 287 с.
4. Капралов, В.А. Спортивный бильярд [Текст] / В.А. Капралов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2012. – 320 с.
5. Селуянов В.Н. Технология оздоровительной физкультуры. – М.: Спорт Академ Пресс, 2013.– 172 с.
6. Титовский А.В., Антонова И.Н., Моторин И.Н., Нуцалов Н.М. Формирование образовательных компетенций студентов для дисциплины "Физическая культура" средствами бильярда / А. Титовский [и др.]. – С.33–35.
7. Шутова Т.Н., Андриященко Л.Б., Витько С.Ю. Физкультурно-оздоровительные технологии в укреплении состояния здоровья студентов и сотрудников вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25368> (дата обращения: 13.10.2017).

© Н.П. Сухарев, Н.М. Нуцалов, (fudalen@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОЦЕНКА ПРИОРИТЕТНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ РАЗДЕЛОВ МАТЕМАТИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

THE ASSESSMENT OF PRIORITY OF DIFFERENT AREAS OF MATHEMATICS IN THE PREPARATION OF SPECIALISTS OF ECONOMIC DIRECTIONS

A. Chumak
A. Manko
O. Rozhenko

Annotation

The article discusses the problematic issues of mathematics education. The methodology of expert assessment of priority study of various branches of mathematics and the development of structural logical scheme of interrelation of the branches of mathematics with special subjects. As a generalized indicator of the priority it is proposed to introduce "overall rating of the section of mathematics", which summarizes how the evaluation of teachers, students, and the number of connections of this section with special subjects. Using this methodology the assessment of the priority areas of mathematics in the preparation of specialists of economic directions which should be considered in the development of curricula and working programs.

Keywords: Mathematical education, methods and learning objectives, scope and content of the mathematical disciplines, coordination of mathematical and special departments, structural-logical schemes, expert methods, the ranking, the priority.

Чумак Александр Григорьевич

Д.т.н., профессор,
Ставропольский институт кооперации
(филиал) Белгородского университета
кооперации, экономики и права

Манько Анна Ивановна

К.э.н., доцент,
Ставропольский институт кооперации
(филиал) Белгородского университета
кооперации, экономики и права

Роженко Ольга Дмитриевна

К.п.н., Северо-Кавказский
федеральный университет

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы математического образования. Предлагается методика экспертной оценки приоритетности изучения различных разделов математики и разработки структурно-логической схем взаимосвязи разделов математики со специальными дисциплинами. В качестве обобщенного показателя приоритетности предлагается ввести "суммарный рейтинг раздела математики", обобщающий как оценки преподавателей, студентов, так и число связей данного раздела со специальными дисциплинами. С использованием данной методики проведена оценка приоритетности разделов математики при подготовке специалистов экономических направлений, которую необходимо учитывать при разработке учебных планов и рабочих программ.

Ключевые слова:

Математическое образование, методы и цели обучения, объем и содержание математических дисциплин, координация работы математических и специальных кафедр, структурно-логические схемы, экспертные методы, ранжировка, приоритетность.

В настоящее время в связи с возросшей ролью математики в современной науке и технике большое число будущих инженеров, экономистов, биологов, социологов и т.д. нуждается в серьезной математической подготовке, которая давала бы возможность математическими методами исследовать широкий круг новых проблем, применять современную вычислительную технику, использовать теоретические достижения в практике.

Вопрос о том, чему и как учить в математике, остро обсуждается в связи с повышением роли математических методов как при решении конкретных практически важных задач, так и при проведении самых разнообразных теоретических исследований [1,2].

В настоящее время в результате появления быстродействующих вычислительных машин появились качественно новые возможности использования математических методов. Они применяются не только там, где это делалось издавна (например, в механике, в физике), но и там, где двадцать – тридцать лет назад об этом не было и речи (в экономике, геологии, социологии, биологии, медицине, управлении и т.п.) [3].

Математика даёт людям мощные методы изучения и познания окружающего их мира, методы исследования как теоретических, так и чисто практических проблем. С помощью математики решается много важных и актуальных технических и экономических задач, имеющих первостепенное значение для хозяйства страны, что превратило математику в производительную силу общества [4].

Проблемными и принципиальными моментами математического образования являются:

- ◆ выбор объёма и содержания математических курсов;
 - ◆ определение целей обучения;
 - ◆ правильное сочетание широты и глубины изложения;
 - ◆ строгости и наглядности,
- то есть выбор наиболее эффективных и рациональных путей обучения, и всё это с учётом ограниченного времени, отводимого на изучение математики.

Об этом хорошо и выразительно сказал академик А.Н.Крылов: "В основу учебных планов кладутся программы. Каждая программа составляется профессором, заведующим кафедрой и преподавателями по этой кафедре и они всегда склонны изложить предмет "в полном объёме", как бы забывая, что сами они в своей преподавательской деятельности изучали свой предмет, может быть 15, 20, 25 лет, а то и более, а студент на изучение этого предмета может уделить лишь небольшую часть года или полугодия, ибо одновременно студенту надо изучить и ряд других предметов, в равной степени обязательных, и сдать по ним экзамены и зачёты" [5].

Трудности при обучении любому предмету возникают уже при отборе материала, которому собираются учить, и, быть может, ещё больше при установлении принципов, которыми следует руководствоваться при обучении. Эти трудности усугубляются тем, что обычно каждый педагог, каждый специалист в своей области искренне убеждён, что он хорошо знает, что и как надо преподавать по его специальности, и обычно весьма нетерпимо относится к другим мнениям по этим вопросам.

При обучении математике дело усложняется благодаря широкому её использованию в разнообразных областях науки и техники. Нередко специалисты в этих областях совершенно искренне и бесповоротно убеждены, что они лучше других и, в частности, лучше самих математиков знают, в чём смысл математики, как и чему надо учить в ней. При этом каждый, как правило, исходит из своего объёма математических знаний, считая, что надо знать именно то, что знает он, причём понимать это так, как понимает он.

Изменения, которые происходят и будут происходить в ближайшее время в постановке математического образования в ВУЗах в результате новых требований, предъявляемых в настоящее время к выпускникам высших учебных заведений, сводятся к необходимости усиления прикладной направленности курса математики и повышению уровня фундаментальной математической подготовки.

Выпускники ВУЗ-ов должны в пределах специальности:

- ◆ уметь строить математические модели;
- ◆ уметь ставить математические задачи;

- ◆ уметь выбирать подходящий математический метод и алгоритм для решения задач;
- ◆ уметь применять для решения задач численные методы с использованием современных вычислительных машин;
- ◆ уметь применять качественные математические методы исследования;
- ◆ на основе проведённого математического анализа уметь выбирать практические рекомендации.

Конечно, успешно достигнуть поставленных целей не под силу одним математическим кафедрам. Это можно осуществить только при хорошо координированной работе кафедр математики со специальными кафедрами и наличием в ВУЗе непрерывной математической подготовки, проводимой силами не только математических, но и специальных кафедр.

При обучении надо отобрать основные принципиальные вопросы (и это должно быть хорошо отражено в программах), которым и следует обучать в первую очередь, на которых и следует сосредоточить внимание [5].

Каким разделам математики, и в каком объёме надо учить студентов данной специальности – должны определять специалисты в этой области при консультации с математиками, а как этому учить – это дело профессионалов – математиков.

Наиболее разумным представляется положение, когда объём математических знаний, степень владения ими и характер приобретаемых студентами навыков определяется ведущими специалистами в области будущей специализации студентов. Время, отводимое на изучение этого материала, должно, естественно, определяться совместно специалистами в указанной области и математиками, причём следует принимать во внимание добавление всех необходимых для внутренней связи звеньев, присущих математике, как и всякой другой науке. Планирование, разработка методики преподавания и осуществление самого процесса обучения студентов математике должно проводиться всецело самими математиками.

Важно подчеркнуть, что настоящее взаимопонимание между преподавателями математических и специальных кафедр и их плодотворное сотрудничество может возникнуть только в случае достаточно высокой квалификации сотрудников этих кафедр. Поэтому подбор высококвалифицированных преподавателей для педагогической работы в высших учебных заведениях является главной задачей.

В процессе выполнения настоящей работы была поставлена задача – оценить, какой же математический аппарат каких разделов математики используется в наибольшей степени при изучении специальных дисциплин, в процессе курсового и дипломного проектирования в совокупности за весь период обучения. Для исследования были выбраны специальные дисциплины, изучаемые по следующим направлениям подготовки: 38.03.01

"Экономика", 38.03.02 "Менеджмент", 09.03.03 "Прикладная информатика в экономике", 38.03.07 "Товароведение", 19.03.04 "Технология продукции и организация общественного питания".

Эта задача решалась двумя способами. Первый – это подсчет количества связей каждого раздела математических дисциплин с различными темами всех специаль-

ных дисциплин, изучаемых за весь период обучения.

С этой целью преподавателям, ведущим различные естественнонаучные и специальные дисциплины, необходимо было провести взаимный анализ соответствующих учебных планов и рабочих программ и заполнить таблицы карт экспертного опроса (табл. №1) следующим образом.

Таблица 1.

КАРТА
экспертного опроса преподавателя о приоритетности изучения разделов математики и их взаимосвязи со специальными дисциплинами (образец заполнения).

№ п/п	Раздел дисциплины	Ранги приоритетности и разделов математики	№ дисциплины, согласно списка, № темы, в которых используется данный раздел математики				
			№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1	Линейная алгебра с элементами аналитической геометрии - определители и матрицы; системы линейных уравнений; векторы; линии и поверхности в декартовой системе координат	2	1/3	2/1	-	4/2	-
2	Дифференциальное исчисление функции одного аргумента - бесконечно малые функции, пределы и непрерывность функции; производная и дифференциал функции, экстремум	3	-	-	3/5	-	5/3
3	Дифференциальное исчисление функции многих аргументов - частные производные и полный дифференциал, экстремум; градиент и производная в данном направлении, условный экстремум	4	-	-	-	4/5	-
4	Интегральное исчисление функции одного аргумента - первообразная функция и неопределенный интеграл; определенный интеграл его применение	9	1/5	2/6	-	-	-
5	Интегральное исчисление функции многих аргументов - двойные интегралы; тройные интегралы; криволинейные интегралы; поверхностные интегралы	9	-	-	-	4/7	-
6	Дифференциальные уравнения - простейшие дифференциальные уравнения первого порядка; линейные дифференциальные уравнения второго порядка; комплексные числа	5	-	2/5	-	-	5/5
7	Числовые и функциональные ряды - числовые ряды; степенные ряды; ряды Фурье	9	-	-	3/7	-	-
8	Теория вероятностей - вероятность события и алгебра событий; основные теоремы теории вероятности; случайные величины, их законы распределения и числовые характеристики	6,5	-	-	3/9	-	-
9	Элементы математической статистики - выборочный метод математической статистики, статистические ряды и функции распределения; точечные и интервальные оценки параметров распределения; элементы теории корреляции, статистические гипотезы	6,5	1/8	-	3/11	-	-
10	Экономико-математические методы и модели - линейное программирование; динамическое программирование; игровые модели; графы, сетевые графики и сетевое планирование; марковские процессы и системы массового обслуживания; модели спроса, предложения, межотраслевого баланса, международной торговли, управления ресурсами, поведение фирмы в условиях конкуренции; производственные функции; понятия о моделях общего экономического равновесия и развития и имитационном моделировании	1	1/11	-	-	-	5/7

В клетках таблиц, стоящих на пересечении строк с указанием разделов математических дисциплин и столбцов с указанием наименования специальных дисциплин, необходимо проставить номера тем изучаемых специальных дисциплин, в которых используется математический аппарат того или иного раздела математики. Если тот или иной математический аппарат не используется при изучении специальной дисциплины, то соответствующие клетки таблиц не заполняются. Если данная тема специальной дисциплины изучается в семестре, предшествующем изучению соответствующего раздела математики, то данный квадрат заштриховывается красным цветом.

Подсчет количества связей проводился по заполненным преподавателями специализированных кафедр таблицам и разработанным на их основе структурно-логическим схемам. Пример структурно-логической схемы взаимосвязей дисциплины "Математика" и специальных дисциплин по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика" представлен на рис.1.

На горизонтальной линии этих схем расположены ячейки с номерами разделов математических дисциплин. В ячейках, соединённых с ячейками соответствующих математических дисциплин, верхнее число указывает номер специальной дисциплины, нижнее – номера этих специальных дисциплин, в которых используется математический аппарат соответствующего раздела математических дисциплин. Естественно, чем больше количество связей, тем выше стоит по приоритету данный раздел математики перед остальными.

Второй способ – экспертный, основанный на субъективных оценках как преподавателей, так и студентов выпускных курсов. Каждому преподавателю или студенту, исходя из своего опыта, независимо от мнений других, необходимо провести ранжирование разделов математики по степени важности для успешного усвоения материала специальных дисциплин, для курсового и дипломного проектирования.

В карте экспертного опроса необходимо расположить разделы математики в порядке предпочтения. Образец заполнения карты представлен в табл. № 1. Каждому разделу математики присваивается определённый номер, называемый рангом.

Ранг 1 присваивается наиболее важному разделу, ранг 2 – следующему за ним по степени важности и т.д.

Если эксперт считает, что какие-то разделы равнозначны по степени важности, то таким разделам присваиваются равные ранги. Например, если два раздела равнозначны и по приоритету занимают 8 и 9 места, то каждому из таких разделов присваиваются равные ранги, равные $(8+9)/2=8,5$. Если четыре раздела равнозначны и занимают по приоритету места с 4-го по 7-е, то таким разделам присваиваются равные ранги, равные $(4+5+6+7)/4=5,5$. Таким образом, максимальный ранг (в данном случае – 10) присваивается разделу математики, усвоение которого студентом практически не оказывает влияния на степень усвоения им материала специальных дисциплин.

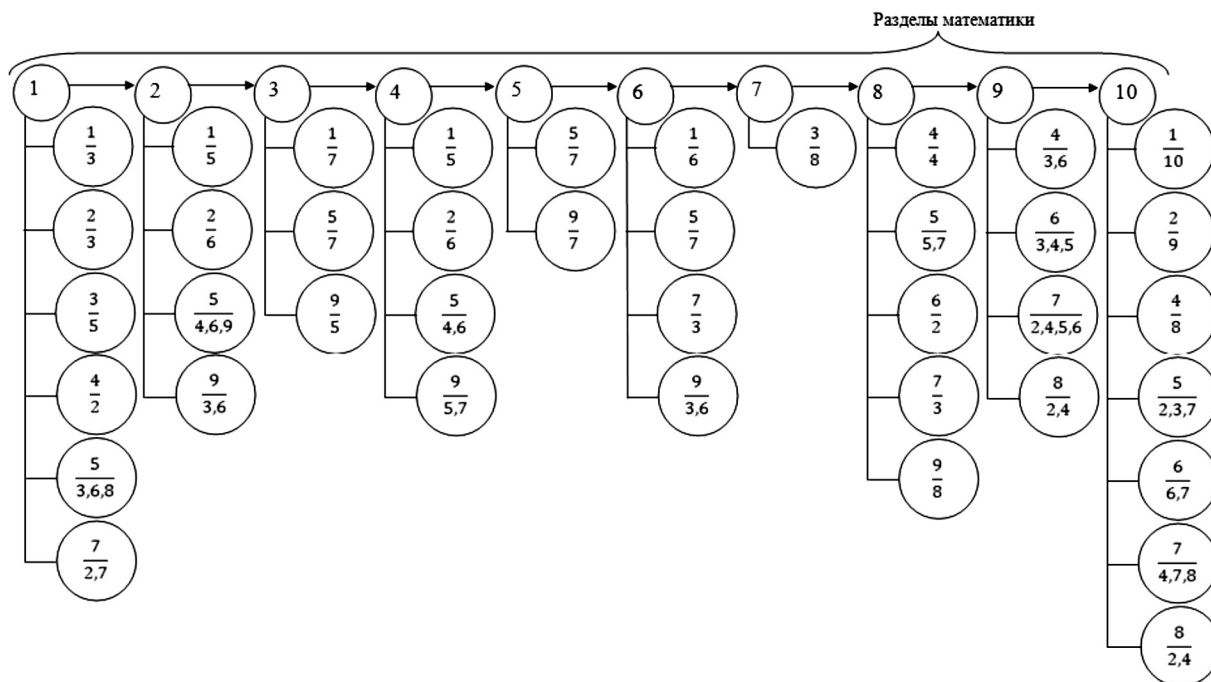

Рисунок 1. Структурно-логическая схема взаимосвязей дисциплины "Математика" и специальных дисциплин по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика".

На обороте карты эксперт в произвольной форме, как "Примечание" излагает свою аргументацию важности и приоритетности изучения того или иного раздела математики для успешного усвоения той или иной специальной дисциплины (с обязательным указанием какой), так и для качественной подготовки специалиста в целом.

Методические указания по заполнению карт экспертного опроса излагаются непосредственно в картах.

Заполненные таким образом карты экспертного опроса собираются ответственным исполнителем и подвергаются статистической обработке по методу простой ранжировки, состоящему в следующем [6].

Каждого эксперта просят расположить признаки (в данном случае разделы математики) в порядке предпочтения. Цифрой "один" обозначается наиболее важный признак, цифрой "два" – следующий за ним по важности и т.д. Полученные данные сводятся в табл. 2.

Затем с помощью методов математической статистики получают обобщенное мнение экспертов. Определяется сумма рангов S_j j -го признака

$$S_j = \sum_{i=1}^m \alpha_{ji}$$

Чем меньше величина S_j , тем больше важность этого признака.

Для того, чтобы можно было сказать, случайно ли распределение рангов или имеется согласованность в мнениях экспертов, проводится вычисление коэффициента конкордации М. Кендалла W .

Определяется средний ранг совокупности признаков

$$\bar{S} = \frac{1}{2}m(n+1)$$

Вычисляется отклонение d_j суммы рангов j -го признака от среднего ранга совокупности \bar{S}

$$d_j = \bar{S} - S_j$$

Определяется число одинаковых рангов, назначенных i -м экспертом различным признакам t_q .

Определяется количество групп одинаковых рангов Q .

Определяется коэффициент конкордации по формуле

$$W = \frac{12 \sum_{j=1}^n d_j^2}{m^2(n^3 - n) - m \sum_{i=1}^m T_i}$$

где

$$T_i = \sum_{q=1}^Q (t_q^3 - t_q)$$

Коэффициент W может принимать значения в пределах от 0 до 1. При полной согласованности мнений экспертов коэффициент конкордации равен 1. При полном разногласии – нулю. Наиболее реальным является случай частичной согласованности мнений экспертов.

Оценку значимости коэффициента конкордации можно провести по критерию χ^2 , который определяется по следующей формуле:

$$\chi^2 = \frac{12 \sum_{j=1}^n d_j^2}{mn(n+1) - \frac{1}{n+1} \sum_{i=1}^m T_i}$$

Вычисленное значение χ^2 сравнивается с табличным значением χ^2_r , для выбранного уровня доверительной вероятности при числе степеней свободы, равном $(n-1)$.

Таблица 2.

Признаки \ Эксперты	Эксперты					
	1	2	3	...	i	m
x_1	α_{11}	α_{12}	α_{13}	...	α_{1i}	α_{1m}
x_2	α_{21}	α_{22}	α_{23}	...	α_{2i}	α_{2m}
x_3	α_{31}	α_{32}	α_{33}	...	α_{3i}	α_{3m}
...
x_j	α_{j1}	α_{j2}	α_{j3}	...	α_{ji}	α_{jm}
x_n	α_{n1}	α_{n2}	α_{n3}	...	α_{ni}	α_{nm}

α_{ji} – порядок предпочтения данного признака перед другими,

i – номер эксперта, j – номер признака.

Достоинства метода простой ранжировки:

1. сравнительная простота процедуры получения оценок;
2. меньшее число экспертов по сравнению с другими методами при оценке одного и того же набора признаков.

Недостаток его в том, что:

1. заведомо считают распределение оценок равномерным;
2. уменьшение важности признаков предполагается также равномерным, в то время как на практике часто этого не бывает.

Полученные результаты обработки таблиц показывают, что разброс мнений как преподавателей, так и студентов незначительный. Коэффициенты конкордации (согласованности мнений экспертов) составляют от 0,728 до 0,898 у преподавателей и от 0,696 до 0,785 у студентов по различным направлениям подготовки. Разногласие мнений преподавателей можно объяснить тем, что в процессе изучения тех или иных специальных дисциплин используется различный математический аппарат. Поэтому преподаватель даёт высший приоритет тому разделу математики, математический аппарат которого он использует при изучении своей специальной дисциплины.

Учитывая некоторое несовпадение оценок приоритетности разделов математических дисциплин по оценкам преподавателей, по оценкам студентов и по числу связей со специальными дисциплинами возникает естественное желание ввести некоторый обобщенный (суммарный) показатель приоритетности разделов математических дисциплин.

В качестве такого показателя предлагается ввести "суммарный рейтинг раздела математики" $R_{сум}$, обобщающий как оценки преподавателей, студентов, так и число связей данного раздела со специальными дисциплинами $N_{связ}$

$$R_{сум} = R_{преп} + R_{студ} + N_{связ} ,$$

где

$R_{преп}$ и $R_{студ}$ – рейтинги разделов математики, вычисляемые как отношение суммы всех рангов, выставленных всеми преподавателями (студентами) всем разделам математики к сумме рангов, выставленных всеми преподавателями (студентами) данному разделу.

В табл. 3. представлены суммарные приоритеты разделов математики по рассматриваемым направлениям подготовки.

Таблица 3/1.

Приоритетность разделов "Математики" по направлениям подготовки.

№ п/п	Раздел дисциплины	"Экономика"				
		$R_{преп}$	$R_{студ}$	$N_{связ}$	$R_{сум}$	Приорит
1	Линейная алгебра с элементами аналитической геометрии	16,9	15,2	9	41,1	3
2	Дифференциальное исчисление функции одного аргумента	10,6	8,93	7	26,53	5
3	Дифференциальное исчисление функции многих аргументов	8,63	7,75	3	19,38	8
4	Интегральное исчисление функции одного аргумента	6,67	6,85	6	19,52	7
5	Интегральное исчисление функции многих аргументов	6,67	6,64	2	15,31	9
6	Дифференциальные уравнения	8,38	8,04	5	21,42	6
7	Числовые и функциональные ряды	6,03	6,85	1	13,88	10
8	Теория вероятностей	16,0	15,4	6	37,4	4
9	Элементы математической статистики	20,5	20,9	10	51,4	2
10	Экономико-математические методы и модели	36,7	33,2	13	82,9	1

Таблица 3/2.

№ п/п	Раздел дисциплины	"Менеджмент"				
		Рпреп	Рстуд	Нсвяз	Рсум	Приорит
1	Линейная алгебра с элементами аналитической геометрии	16,5	16,74	10	43,24	4
2	Дифференциальное исчисление функции одного аргумента	8,92	7,03	8	23,95	5
3	Дифференциальное исчисление функции многих аргументов	7,59	6,72	6	20,31	8
4	Интегральное исчисление функции одного аргумента	7,5	9,87	6	23,37	6
5	Интегральное исчисление функции многих аргументов	6,67	6,42	2	15,09	9
6	Дифференциальные уравнения	8,92	8,19	5	22,11	7
7	Числовые и функциональные ряды	5,79	6,18	1	12,97	10
8	Теория вероятностей	19,41	16,21	8	43,62	3
9	Элементы математической статистики	25,38	17,3	11	53,68	2
10	Экономико-математические методы и модели	27,5	18,33	12	57,83	1

Таблица 3/3.

№ п/п	Раздел дисциплины	"Прикладная информатика в экономике"				
		Рпреп	Рстуд	Нсвяз	Рсум	Приорит
1	Линейная алгебра с элементами аналитической геометрии	13,37	12,43	12	37,8	5
2	Дифференциальное исчисление функции одного аргумента	15,71	14,56	11	41,27	4
3	Дифференциальное исчисление функции многих аргументов	6,47	6,83	7	20,3	8
4	Интегральное исчисление функции одного аргумента	11,38	9,80	7	28,18	6
5	Интегральное исчисление функции многих аргументов	6,35	6,35	3	15,7	9
6	Дифференциальные уравнения	11,0	8,92	8	27,92	7
7	Числовые и функциональные ряды	5,69	5,93	3	14,62	10
8	Теория вероятностей	18,33	18,0	10	46,33	2
9	Элементы математической статистики	15,71	18,68	10	44,39	3
10	Экономико-математические методы и модели	15,71	18,33	12	80,43	1

Таблица 3/4.

№ п/п	Раздел дисциплины	"Товароведение"				
		Рпреп	Рстуд	Нсвяз	Рсум	Приорит
1	Линейная алгебра с элементами аналитической геометрии	16,18	18,86	6	41,04	3
2	Дифференциальное исчисление функции одного аргумента	25,0	27,5	11	63,5	1
3	Дифференциальное исчисление функции многих аргументов	6,39	6,44	4	16,83	8
4	Интегральное исчисление функции одного аргумента	22,92	22,76	9	54,68	2
5	Интегральное исчисление функции многих аргументов	6,25	6,38	3	15,63	9
6	Дифференциальные уравнения	11,70	10,08	9	30,78	4
7	Числовые и функциональные ряды	5,91	5,97	3	14,88	10
8	Теория вероятностей	10,58	9,56	6	26,14	6
9	Элементы математической статистики	11,46	11,58	6	29,04	5
10	Экономико-математические методы и модели	9,82	9,85	4	23,67	7

Таблица 3/5.

№ п/п	Раздел дисциплины	"Технология продукции и организация общественного питания"				
		Rпреп	Rстуд	Nсвяз	Rсум	Приорит
1	Линейная алгебра с элементами аналитической геометрии	17,5	18,33	10	45,83	4
2	Дифференциальное исчисление функции одного аргумента	32,08	27,5	14	73,58	1
3	Дифференциальное исчисление функции многих аргументов	6,53	6,54	4	17,07	8
4	Интегральное исчисление функции одного аргумента	24,06	25,21	113	62,27	2
5	Интегральное исчисление функции многих аргументов	6,53	6,33	2	14,86	10
6	Дифференциальные уравнения	12,22	10,8	14	46,8	3
7	Числовые и функциональные ряды	6,21	5,87	3	15,08	9
8	Теория вероятностей	9,51	10,17	3	22,68	5
9	Элементы математической статистики	10,0	10,52	0	20,52	6
10	Экономико-математические методы и модели	8,65	9,92	0	18,57	7

Сравнение суммарных рейтингов различных разделов математики по направлениям подготовки представлено в табл. 4.

Таблица 4.

Сравнение рейтингов различных разделов математики по направлениям подготовки.

Раздел математики \ Направление подготовки	Направление подготовки				
	Экономика	Менеджмент	Прикладная информатика	Товароведение	Технология прод. и орг. общ. пит.
Линейная алгебра с элементами аналитической геометрии	41,1	43,24	37,8	41,04	45,83
Дифференциальное исчисление функции одного аргумента	26,53	23,95	41,27	63,5	73,58
Дифференциальное исчисление функции многих аргументов	19,38	20,31	20,3	16,83	17,07
Интегральные исчисления функции одного аргумента	19,52	23,37	28,18	54,68	62,27
Интегральные исчисления функции многих аргументов	15,31	15,09	15,7	15,63	14,86
Дифференциальные уравнения	21,42	22,11	27,92	30,78	46,8
Числовые и функциональные ряды	13,88	12,97	14,62	14,88	15,08
Теория вероятностей	37,4	43,62	46,33	26,14	22,68
Элементы математической статистики	51,4	53,68	44,39	29,04	20,52
Экономико-математические методы и модели	82,9	57,83	80,43	23,67	18,57

Полученные таким методом результаты оценки приоритетности различных разделов математики для различных направлений подготовки необходимо учитывать при разработке учебных планов и рабочих программ математических дисциплин, при разработке методических рекомендаций по их изучению, по возможности выделяя больше учебного времени на изучение соответствующих разделов математики.

тических дисциплин, при разработке методических рекомендаций по их изучению, по возможности выделяя больше учебного времени на изучение соответствующих разделов математики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумак А.Г. Вопросы подготовки студентов к интернет-тестированию по математике, Материалы II Всероссийских научно-методических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП, с.105–107, г.Ставрополь, 2015г.
2. Чумак А.Г., Ханевич С.А., Организация педагогического контроля в высшей школе, Материалы III Всероссийских научно-методических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП, с.109–111, г.Ставрополь, 2016г.
3. Долматов А. В., Долматов Е. А. Цели и методы прогнозирования в образовании: экспертные оценки и фрактальные модели // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. Том: 21 № 4. С. 107–110.
4. Сергеева Ю. В. Математические методы коллективных экспертных оценок // Вестник нижегородского института управления. – 2016. № 1 (38). С. 33–40.
5. Кудрявцев Л. Д. Современная математика и её преподавание. – М., "Наука", 1985, 171 с.
6. Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. Математико-статистические методы экспертных оценок. 2-е изд. перераб. и доп. М: Статистика, 2009. – 263 с.

© А.Г. Чумак, А.И. Манько, О.Д. Роженко, (anvas2010@ro.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

XXV Международная специализированная выставка технологий горных разработок

УГОЛЬ и МАЙНИНГ
РОССИИ

IX Международная специализированная выставка
ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

RUSSISCHE IHMFAIR
Messe Düsseldorf

К ВОПРОСУ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕЛИЗАЦИИ ФОРТЕПИАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ

Янь Цзе

Аспирант, Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

ON THE ISSUE OF PEDAGOGICAL PROFILING OF PIANO EDUCATION IN UNIVERSITIES IN CHINA

Yan Jie

Annotation

This article concerns the evaluation standards of the best universities in China. And lists the number and the founding year of all the conservatories and universities in which piano is taught and the training plans of piano education in Central Conservatory of Music and Henan Normal University. Based on that their difference was compared and analyzed.

Keywords: China; education of piano in conservatories; universities; Faculties of artistic profile; piano chairs; setting of lessons; comparison; areas of training.

Аннотация

В статье представлена структура высшего фортепианного образования Китая. Выделены основные виды учебных заведений – консерватории и музыкальные факультеты университетов. Дается характеристика двух основных направлений подготовки специалистов, сравнительный анализ программ обучения, актуализируется проблема педагогической профелизации университетского фортепианного образования.

Ключевые слова:

Китай, фортепианное образование консерватории, университеты, факультеты художественного профиля, фортепианные кафедры, учебные планы, сравнение.

Фортепианное образование в Китае начало внедряться сравнительно поздно – с начала XX века, и его история была отнюдь не простой.

Прошрое столетие для КНР включало такие значимые события как: Синхайская революция, Вторая мировая война, война с Японией, народно-освободительное движение, основание КНР, культурная революция, этап реформ и открытости. В ходе всех этих потрясений в стране, тем не менее, шло культурное строительство. Основной его этап приходится на послевоенное время. Протекал он в русле социальной и культурной политики КНР.

В современном Китае высшее фортепианное образование дают консерватории и университеты. С начала политики "реформ и открытости" (1978 г.) система консерваторного и университетского музыкального образования постоянно расширялась. Росло количество учебных заведений и студентов. Значительно расширился обмен опытом с учебными заведениями зарубежных стран. Консерватории и университеты сформировали сильные преподавательские коллективы и выпустили большое количество специалистов [1, с. 191].

Китай очень большая страна, всего в ней насчитывается более двух тысяч высших учебных заведений. Из них 10 консерваторий: Шанхайская (1927 г.), Центральная (1950 г.), Консерватория провинции Сычуань (1952

г.), Консерватория города Шэньян (1953 г.), Консерватория города Ухань (1953 г.), Консерватория города Сиань (1956 г.), Консерватория "Синхай" (1957 г.), Консерватория города Тяньцзинь (1958 г.), Консерватория Китая (1964 г.) и Консерватория провинции Чжэцзян (2015 г.) [1, с. 141]. Среди них только Центральная консерватория контролируется Министерством образования Китая. Другие находятся в полном подчинении правительства города и провинции. И только Центральная консерватория вошла в "проект 211", объединяющий учебные заведения самой высокой квалификации.

Согласно критериям Министерства образования КНР лучшими вузами страны являются те, что имеют:

- ◆ специализации по подготовке профессионалов степени бакалавра и выше;
- ◆ среди восьми направлений: гуманитарные науки (включая литературу, историю, философию, искусствоведение), политологию, экономику, педагогику (включая физическую подготовку), естественные науки, технические науки, аграрные науки и медицина как минимум три должны быть приоритетными учебными направлениям подготовки специалистов;
- ◆ достаточно высокий учебный и исследовательский потенциал и достаточно высокий уровень квалификации преподавателей;
- ◆ достаточное материально-техническое обеспечение учебного процесса, плановое его расширение;

◆ соблюдение норм учебной площади на каждого студента;

◆ плановое количество студентов очной формы обучения должно быть больше пяти тысяч. Однако в отдаленных регионах или в случае особой надобности это ограничение может быть отменено при наличии санкции Государственного совета по образованию.

"Проект 211" стартовал в 1995 году. Он стал частью подготовки к Мировой технической революции Китая. В XXI веке революция прошла во всём Китае. Было открыто более 100 новых вузов. Существенно улучшилось качество образования. Расширился масштаб и повысился уровень научных исследований, уровень управления, в связи с этим эффективность работы вузов. К началу XXI века многие по качеству подготовки специалистов вышли на международный уровень.

В Китае есть 134 университета, в которых ведётся преподавание по специальности фортепиано. Абсолютное большинство из них – классические и педагогические университеты, они расположены во всех провинциях и большинстве крупных городов.

Учебные заведения можно разделить на 13 видов:

- ◆ Классические университеты-60;
- ◆ Педагогические университеты-41;
- ◆ Политехнические университеты- 5;
- ◆ Технические университеты-7;
- ◆ Океанологический университет-1;
- ◆ Университеты традиционной культуры-10;
- ◆ Финансово-экономический университет-1;
- ◆ Университет авиации и космонавтики-1;
- ◆ Университеты транспорта-2;
- ◆ Нефтяные промышленные университеты-2;
- ◆ Объединенный университет-1;
- ◆ Промышленный университет-1;
- ◆ Сельскохозяйственные университеты-2.

Открытие учебных заведений происходило в следующей динамике:

10-е гг. XX века: 20	60-е гг. XX века: 48
20-е гг. XX века: 3	70-е гг. XX века: 3
30-е гг. XX века: 12	80-е гг. XX века: 7
40-е гг. XX века: 8	90-е гг. XX века: 7
50-е гг. XX века: 23	10-е гг. XXI века: 3

Приведенная таблица свидетельствует о том, что "пик" открытий университетов приходится на 10-е и 50-60-е годы, что было связано с общественно-политической обстановкой в стране, осознанием острой необходимости в подготовке профессиональных кадров, необходимых для сферы гуманитарных знаний, науки, промышленного производства.

Фортепианные кафедры открывались на самых разных факультетах художественного профиля: факультетах музыки-64; факультетах искусства-48; факультетах музыки и танца -9; факультетах искусства и медиа-3; факультетах искусства и дизайна-6; факультетах культуры и искусства-3, а также одна на педагогическом.

В открытии факультетов художественного профиля и одновременно фортепианных кафедр наблюдается иная динамика:

10-е гг. XX века: 1	70-е гг. XX века: 3
20-е гг. XX века: 1	80-е гг. XX века: 8
30-е гг. XX века: 2	90-е гг. XX века: 17
40-е гг. XX века: 3	100-е гг. XX века: 23
50-е гг. XX века: 4	10-е гг. XXI века: 43
60-е гг. XX века: 13	20-е гг. XXI века: 5

Неизвестны даты открытия 11-и факультетов и кафедр.

Как видно вялотекущий процесс на протяжении 10-80-х годов XX века (некоторая активизация только в 60-е годы) сменяется значительным ростом в конце XX – начала XXI века. Последнее прямо связано с политикой государства в области эстетического воспитания учащихся общеобразовательных школ, средних и высших учебных заведений в связи с этим подготовкой кадров музыкантов-педагогов.

Прослеживая путь развития фортепианного образования в Китае, нужно обратить внимание на то, что хотя в университетах фортепианное образование начало развиваться практически одновременно с консерваторским, его качественные и количественные характеристики были ниже и возрастали постепенно. В процессе совершенствования системы образования многие классические и педагогические университеты смогли добиться значительных результатов. Однако необходимо отметить, что из-за существенного различия уровня экономического развития различных регионов Китая, уровень университетского образования вообще и фортепианного в частности на сегодняшний день остаётся неравномерным.

Государство, достаточно, рано, открыв консерватории, вкладывало в их развитие большое количество средств, уделяло внимание становлению и развитию музыкальных дисциплин. В консерваториях преподавали выдающиеся специалисты, использовались лучшие оборудование и учебные материалы. После основания КНР Центральная консерватория и Шанхайская консерватория стали главными общекайтайскими центрами подготовки пианистов-исполнителей. По качеству преподавания фортепиано эти два учебных заведения до сих пор остаются лучшими в Китае, а их достижения осваиваются другими вузами [4, с.10].

Таблица 1.

Учебный план специальности "фортепиано" в Центральной консерватории.

Тип дисциплины	Название дисциплины	Количество часов в неделю	Количество семестров
Базовые общеобразовательные предметы	Классический маоизм	2	1
	Теория Дэн Сяопина	2	1
	Марксистская философия	2	1
	Политэкономика марксизма-ленинизма	2	1
	Этика и мораль	2	1
	Базовое правоведение	2	1
	Английский язык	4	4
	Физическое воспитание	2	4
Базовые специальные предметы	Теория музыки	2	1
	Сольфеджио	4	2
	Гармония	2	2
	Полифония	2	1
	Анализ музыкальных произведений	2	2
	История китайской музыки	2	2
	История западной музыки	2	2
	Народная музыка(концепция народной музыки)	2	2
	Песенное народное творчество Китая	2	1
	Народная инструментальная музыка Китая	2	1
	История фортепианного искусства	2	2
Специальные предметы	Сольное исполнение	2	8
	Камерная музыка (исполнение камерной музыки)	2	2
	Концертмейстерство	2	8
	Музыкальная педагогика	2	2

Представление о разном уровне подготовки музыкантов–пианистов, степени ее профилированности дает сравнение учебных планов Центральной консерватории и факультета музыки Педагогического университета провинции Хэнань.

Сравнивая учебные планы, легко заметить их различия. В консерватории специальным предметам уделяется главное внимание, базовым общеобразовательным значительно меньше. В учебном плане Центральной консерватории сольное исполнение, камерная музыка, концертмейстерство, музыкальная педагогика входят в число обязательных дисциплин. В педагогическом университете эти предметы не входят в список обязательных, но, в отличие от консерватории, помимо специаль-

ного фортепиано, в учебный план входит вокальное исполнение, а также изучение китайских и западных музыкальных инструментов. Например, скрипка, эрху, гучжэн и т.д.

Таким образом, можно отметить разницу в целях обучения: в консерватории оно ориентировано на подготовку исполнителей, высококвалифицированных концертных исполнителей. В университете – на решение широкого круга педагогических и общеобразовательных задач, связанных с формированием многопрофильного специалиста, обладающего широким кругом навыков, способного выполнять большое количество различных задач в сфере образования[2,с.269]. Но знания и умения не могут быть по настоящему достаточными из-за перегру-

Таблица 2.

Учебный план бакалавриата по специальности "Фортепианное образование" в педагогическом университете провинции Хэнань.

Тип дисциплины	Название дисциплины	Количество часов в неделю	Количество семестров
Базовые общеобразовательные предметы	Этика и основы права	2	1
	Основы современной истории Китая	2	1
	Основы марксизма	2	1
	Политика и управление	2	1
	Введение в маоизм, идеи Дэн Сяопина и "теорию трёх представительств"	4	1
	Вузовские основы компьютерной грамотности	2	1
	Практика по основам компьютерной грамотности	3	1
	Базовый английский	4	1
	Вузовский английский	4	3
	Физическая подготовка	2	4
	Военная теория	2	1
	Военная тренировка		1
	Критика и оценка произведений искусства	2	1
	Воспитание психологического здоровья	2	1
	Руководство по трудоустройству и карьерному росту	2	1
	Базовая филология	3	1
Обязательные дисциплины данной специальности	Теория музыки и сольфеджио	2	4
	Анализ и сочинение полифонической музыки	2	4
	Народная музыка Китая	3	1
	Народная музыка зарубежных стран	3	1
	Хоровое пение и дирижирование	2	3
	История китайской музыки и анализ наиболее значимых произведений	2	2
	История музыки западных стран и анализ наиболее значимых произведений	2	2
	Написание дипломной работы		3
	Физическая тренировка	2	2
	Сольное фортепианное исполнение	1	4
	Вокал	1	4
	Музыкальные инструменты Китая	1	3
	Музыкальные инструменты западных стран	1	3
	Психология	3	1
	Музыкальная педагогика	3	1
	Курс музыковедения и теория преподавания	2	1
	Преподавательская риторика	2	1
	Педагогическая практика		1

женности базовыми предметами, которые имеют отношение к воспитанию скорее самого педагога, чем его будущих учеников. В Центральной консерватории 8 базовых общеобразовательных предметов (всего 648 часов). В Педагогическом университете провинции Хэнань 16 предметов, (всего 972 часа). В связи с этим знания и умения, необходимых по профилю специальности оказываются недостаточно, особенно в таких важных для будущей деятельности областях как психология и педагогика общего музыкального образования, практический анализ музыкальных жанров и форм, хоровое пение, техника импровизации. Между тем, выпускники педагогических

университетов, расположенных в различных регионах Китая, оказывают серьезное влияние на уровень музыкальной культуры населения огромной страны. Если выпускники консерватории далее работают в основном исполнителями–солистами, оркестрантами, преподавателями высших учебных заведениях, то педагогических университетов – в многочисленных средних учебных заведениях, и главным образом учителями младших и средних школ[1,с.233]. В связи с этим совершенствование музыкально–педагогического профиля образования представляется актуальной задачей университетской подготовки пианистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Чанкуй. Культура китайской фортепианной музыки.–Пекин:Гуанмин жибао,2010.–270 с.
2. Ма Да. Исследование развития музыкального образования в Китае в XX веке. –Фучжоу:работа на соискание учёной степени доктора, педагогический университет провинции Фуцзянь, 2001–344с.
3. Чжан Бэйли. Сравнительное исследование преподавания в музыкальных учебных заведениях Китая и России.– Чанчунь:Гирин жэньминь,2006.–359 с.
4. Ян Си. Музыкальная педагогика фортепианного образования в Китае. –Тяньцзинь:работа на соискание учёной степени магистра, педагогический университет города Тяньцзинь, 2013–93с.

© Янь Цзе, (185743175@qq.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Международная выставка IMPC-EXPO2018 добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению полезных ископаемых

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

Организаторы:

Спонсоры:

АКТИВИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

THE SPEECH ACTIVITY ACTIVATION OF THE FOREIGN CADETS WITHIN RUSSIAN PHRASEOLOGY TEACHING

V. Gruzdev

Annotation

In the given article the issues of the creation of the ability to use phraseological units of the modern Russian by foreign cadets as one of their speech activity components in the context of their elected profession mastering are looked up. The work consists a research, which has determined the effective methodical forms of the work to understand the Russian phraseology as well as to develop an ability for the correct phraseological unites interpretation.

Keywords: phraseological unites, modern Russian language, foreign cadets teaching, speech activity, a training text, methodical forms of the work.

Груздев Владимир Михайлович
К.ф.н., преподаватель,
Военный университет
Министерства обороны
Российской Федерации

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы формирования способности к использованию фразеологизмов современного русского языка курсантами-иностранцами как одной из составляющих активизации их речевой деятельности в контексте овладения избранной специальностью. В работе описано исследование, которым определены эффективные методические формы работы по овладению фразеологией русского языка, а также развития способности к правильной интерпретации фразеологических единиц.

Ключевые слова:

Фразеологизмы, современный русский язык, обучение курсантов-иностранцев, речевая деятельность, учебный текст, методические формы работы.

Владение многообразием лингвистических средств подачи материала является одним из основных критериев качества деятельности журналиста. Одними из таких средств являются фразеологизмы: владение ими говорит не только об уровне профессиональной компетенции журналиста, но и о его глубоком личном кругозоре, способности к образному мышлению и творческом подходе к выполнению своей работы.

Однако в этой связи необходимо отметить, что использование фразеологических единиц русского языка вызывает определенные затруднения у тех людей, которые не являются его носителями. В частности, у тех из них, которые им овладевают в процессе обучения и приобретают профессию журналиста. Это связано с тем, что в каждом языке присутствует свой отдельный фразеологический запас, для интерпретации которого у носителя данного языка должна присутствовать соответствующая языковая картина мира. В противном случае возникает высокая вероятность неправильной (чаще всего – дословной) интерпретации фразеологического оборота, либо непонимание его значения в принципе.

Очевидно, что данный факт не лучшим образом сказывается на качестве представляемых журналистом материалов, освещения им тех или иных событий и фактов,

а это, в свою очередь, снижает степень интереса материала для читателей и негативно сказывается на его эффективности в представлении читательской или зрительской аудитории.

Данная проблема касается, прежде всего, журналистов, являющихся носителями других языков, но получившими или получающими высшее профессиональное образование в данной области на русском языке и готовящиеся к осуществлению своей профессиональной деятельности. Этот вопрос не раз становился предметом научного интереса ученых-лингвистов (О.С. Ахмановой, В.М. Жирмунского и др.), психолингвистов (И.А. Зимней, Р.М. Фрумкиной, В.К. Харченко, С.Н. Цейтлин и др.) и методистов (Т.М. Балыхиной, И.Б. Игнатовой, Т.В. Самосенковой и др.).

Все эти специалисты отмечали, что фразеологический запас является одним из элементов языковой картины мира носителей того или иного языка, и для овладения им тех людей, для которых русский язык не является родным, возможен лишь при соблюдении ряда условий: прежде всего, активного обогащения словарного запаса в процессе обучения русскому языку, активизации собственной речевой деятельности на изучаемом языке, а также приобщения к чтению художественной литературы

и произведений устного народного творчества на русском языке.

Так, Т.В. Самосенкова полагала, что "не следует говорить о возможности полноценного формирования профессиональной компетенции будущего журналиста в том случае, если он не знаком с палитрой средств художественного выражения, которая использовалась русскими художниками слова" [7], а В.К. Харченко считала, что "среди других языков именно русский язык отличает богатство фразеологических единиц, которые являются неотъемлемой частью языковой картины мира носителя русского языка" [9].

В современной методической науке отсутствует единство относительно подходов к решению данной проблемы. Однако следует признать, что овладение любым языком и совершенствование речевых навыков и умений происходит поступательно и не только и не столько благодаря работе над овладением собственно грамматической природой изучаемого языка, сколько благодаря собственной речевой практике изучающего язык.

В немалой степени успех решения данной проблемы зависит и от того, носителями какого языка являются иностранные курсанты. В частности, в работах С.М. Андреевой, И.Б. Игнатовой говорится, что наибольшие сложности при понимании значения устойчивых словооборотов современного русского языка испытывают носители языков романо-германских группы, в частности, испанского и португальского, поскольку их языковая картина формировалась иным образом, на основе других исторических фактов и событий, под влиянием определенных художественных произведений, в отличие от носителей русского языка. Так, С.М. Андреева отмечает: "в ряде случаев возможно говорить о качественном формировании лексико-грамматической и речевой компетенций, однако подобные компетенции ограничиваются лишь бытовым общением, и их наличие не свидетельствует о понимании языковой картины мира носителей русского языка" [1].

Если обратиться к нашим наблюдениям, то становится очевидным, что курсанты, обучающиеся по специальности "Информационное и медиакоммуникационное обеспечение военной деятельности", к моменту перехода на четвертый курс вполне способны к беглому общению на русском языке с его носителями, качественному пониманию учебного материала и чтению литературы, которая соотносится не только с избранной ими специальностью, но и различных периодических изданий.

Тем не менее в их речевой практике нередки моменты, когда они слышат тот или иной фразеологизм, но не в состоянии понять его содержание, если в письменном тексте не сделано примечание, содержащее указание на

его значение, или не разъяснена его суть соседником. Так, например, курсант четвертого курса нашего вуза, Абрао С., услышав фразеологизм "на душе кошки скребут", который означает тягостное эмоциональное состояние, посчитал, что речь идет о кошках как о животных, и удивился, каким образом они могут оказаться "на душе" (т.к. душа, по его верному утверждению, нематериальна). Другой пример, курсант Лауренсо Ф., из другой группы, понял фразеологизм "На воре шапка горит" таким образом, как будто речь идет о пожаре. Очевидно, что это связано с невладеванием представлениями об этимологических особенностях данных фразеологизмов, с одной стороны, и с тем, что они являются именно фразеологизмами, с другой.

Для того, чтобы ответить на вопрос о том, каким нам видится оптимальное решение данной проблемы, нами было проведено методическое исследование, в ходе которого было выдвинуто предположение о том, что курсанты-иностранцы смогут лучше овладеть фразеологическим запасом современного русского языка при условии их знакомства со словарными материалами русской фразеологии и учебными текстами, содержащими фразеологизмы современного русского языка, с одной стороны, и при использовании соответствующих методических форм и приемов работы, с другой.

С этой целью нами был проведен отбор учебных текстов с учетом общеметодических и частнодидактических учебных принципов, после чего курсантам было предложено ознакомиться с ними с использованием таких методических форм и приемов работы, как аудирование, работа со словарем фразеологизмов, написание мини-текстов с их использованием, устное объяснение значения тех или иных фразеологических единиц.

Исследование проводилось на базе Военного университета Министерства обороны Российской Федерации среди иностранных курсантов, обучающихся по специальности "Информационное и медиакоммуникационное обеспечение военной деятельности", в рамках изучения дисциплины "Стилистика и литературное редактирование" в сентябре-октябре 2017 года.

В эксперименте приняли участие 40 человек, при этом у каждого из них была качественно сформированы лексико-грамматическая и речевая компетенции на уровне, достаточном для общения в любой речевой ситуации и использования русского языка в своей будущей профессиональной деятельности.

Исследование включало в себя три фазы: констатирующую, где был выявлен уровень способности курсантов-иностранцев к пониманию фразеологизмов современного русского языка; обучающую, где нами были использованы описанные выше методические формы и приемы

работ; и контрольную, в ходе которой оценивалась методическая состоятельность данных методов и проводилась верификация выдвинутого предположения. Все участники эксперимента были поделены на две группы: контрольную группу (КГ) и экспериментальную группу (ЭГ).

На первом, констатирующем этапе, всем участникам эксперимента было предложено следующее задание: описать на отдельном листе, на котором указаны фамилия и имя курсанта, номер группы, значение десяти предложенных фразеологизмов современного русского языка.

Были предложены следующие фразеологизмы:

1. Поезд ушел.
2. С корабля на бал.
3. Рыба гниет с головы.
4. На седьмом небе от счастья.
5. Ни в зуб ногой.
6. Как рыба в воде.
7. Никто не будет убивать курицу, несущую золотые яйца.
8. Шила в мешке не утаишь.
9. Встретиться на нейтральной полосе.
10. Ни к селу, ни к городу.

После этого нами были изучены результаты выполнения участниками эксперимента данного задания. Следует отметить, что ни один из них не смог дать правильное толкование каждому фразеологизму. Так, например, Себастио К. истолковал фразеологизм "как рыба в воде" следующим образом: "хорошо плавает". Другой участник эксперимента, Дильсон Ж., истолковал значение фразеологизма "с корабля на бал" как "добраться на официальную встречу из аэропорта, не заходя домой, на такси". Примечательно и такое толкование Анжело Д.: "Никто не будет убивать курицу, несущую золотые яйца" – "никто не будет слушать сказки". Здесь очевидна параллель с сюжетом известной русской народной сказки "Курочка Ряба", однако фразеологическая единица истолкована неверно: в данном случае речь идет о том, что никто добровольно не будет лишать себя проверенного источника прибыли.

В то же время, следует отметить, что первый фразеологизм "Поезд ушел" 20 участников эксперимента истолковали верно, предложив такие варианты: "Поздно", "Слишком поздно", "Надо было раньше думать". Это мы объясняем широкой распространенностью данного речевого оборота, и тем, что курсанты неоднократно с ним сталкивались ранее в различных речевых ситуациях во время своей жизни в России.

Несмотря на то, что в данном случае показатель достигает 50 процентов понимания этого фразеологизма, в ходе повседневного общения мы отмечаем, что подавля-

ющему большинству обучаемых, несмотря на их владение русским языком, все еще незнакомы даже самые распространенные фразеологизмы. Это снижает выразительность устной и письменной речи курсантов в контексте их будущей профессиональной деятельности, и это побудило нас обратиться к возможным путям решения данной проблемы.

Вторая, обучающая фаза экспериментального исследования состояла в следующем. В работе с участниками экспериментальной группы (ЭГ) мы использовали описанные методические средства обучения, которые включали в себя работу с учебными текстами, содержащими фразеологические единицы современного русского языка, параллельно с теми формами и приемами методической работы на практических занятиях по дисциплине "Стилистика и литературное редактирование", что предусмотрено действующей учебной программой и заранее разработанными учебными планами, а курсанты-участники контрольной группы продолжали обучение по общей программе без использования данных учебных текстов и, соответственно, без усиления позиции фразеологии в структуре учебного процесса.

Так, первым заданием было знакомство со списком фразеологизмов русского языка, которые являются наиболее общеупотребимыми и часто встречаются в СМИ. Нами были розданы брошюрованные методические пособия в форме таблицы, в первом столбце которой значились фразеологические единицы, во втором – их значение, а в третьем – краткие сведения об их этимологии. Всего было приведено 50 фразеологизмов.

Например, приведен фразеологизм "А был ли мальчик?" Затем описано его значение в следующей формулировке: "Сомнения в факте существования повода для беспокойства". После чего приведена краткая этимологическая справка: "Цитата из романа М. Горького "Жизнь Клима Самгина". При разработке данного методического пособия нами использовались те формулировки, интерпретация которых не вызывает затруднений с учетом ранее сформированных речевых навыков и умений.

На следующем этапе обучающей фазы исследования нами было проведено практическое занятие с участниками ЭГ в формате учебной игры: курсантам были предложены карточки зеленого цвета, содержащие фразеологические единицы, и карточки красного цвета, содержащие их значение. Курсанты должны были сопоставить два вида этих карточек и составить текст в 5–6 предложений, содержащий изученные фразеологические единицы. Для этого мы поделили курсантов на пять групп по восемь участников в каждой, предложив 45 минут на выполнение данного задания, после чего каждая группа выходила к доске со своим вариантом текста.

Следующим заданием обучающей фазы, которое было предложено участникам экспериментальной группы, был фразеологический диктант, который заключался в чтении нами двадцати фразеологических единиц и предложении студентам описать краткое их значение. Было использовано двадцать фразеологизмов, например, такие, как "сквозь пальцы", "ни рыба, ни мясо", "тушите свет", "вавилонское столпотворение", "вилами по воде писано", "во всю Ивановскую", "глас вопиющего в пустыне", "гроша ломаного не стоит" и др.

В последующем нами было предложено прослушать аудиозапись фрагмента из театральной постановки комедии Н.В. Гоголя "Ревизор", представляющего собой письмо Хлестакова Тряпичкину. Затем курсанты (участники ЭГ) получили задание описать значение фразеологизмов из предложенного фрагмента театральной постановки: "глуп, как сивый мерин", "волочусь напрапалую", "обедать на шерамыжку", "схватил за воротник", "на счет доходов аглицкого короля". После этого были заслушаны ответы курсантов, а нами задавались следующие дополнительные вопросы:

1. Верно ли персонажем комедии Гоголя был употреблен фразеологизм "как сивый мерин"?

2. В прямом или в переносном значении были употреблены речевые обороты: "схватил за воротник" и "на счет доходов аглицкого короля"?

И, наконец, в рамках обучающей фазы исследования нами было предложено всем участникам ЭГ подготовиться к самостоятельной работе с использованием полученных ими методических пособий, суть которой сводилась к описанию значения фразеологизмов в письменной форме, которые были указаны в структуре отдельных предложений на интерактивной доске из расчета три минуты времени на толкование каждого фразеологизма. При этом некоторые фразеологизмы были использованы неправильно, и задачей курсантов в таких случаях было указать, что использование данной фразеологической

единицы в этом предложении неуместно, кратко пояснив причину.

Данная самостоятельная работа являлась третьей, контрольной, стадией методического эксперимента. В ней приняли участие все 40 курсантов, задействованных в исследовании: как участники ЭГ, так и участники КГ. Самостоятельная работа проводилась в течение одного академического часа в рамках практического занятия. За выполнение задания все студенты получили соответствующие оценки ("5", "4", "3", и "2" – соответственно, "отлично", "хорошо", "удовлетворительно" и "неудовлетворительно"). Их анализ помог нам прийти к соответствующим выводам, полученным по окончании исследования.

Полученные результаты и оценки представлены в таблице в количественном соотношении от общего числа участников.

Как следует из представленных в таблице результатов, положительная динамика степени и качества овладения фразеологическим запасом у участников экспериментальной группы очевидна: 9 ее участников, что составляет почти 50% от общего их числа, обнаружили отличные результаты, еще 7 получили оценку "хорошо", и лишь 4 получили удовлетворительную оценку. В то время как среди участников контрольной группы лишь два из них получили хорошую оценку, а 6 и 12 – "удовлетворительно" и "неудовлетворительно" соответственно. Примечательно, что данные оценки были ими получены даже несмотря на тот факт, что на всем протяжении времени, отведенного для изучения указанной дисциплины, они обнаруживали хорошие результаты, в частности, в таких аспектах науки о языке, как лексика и словообразование, синтаксис, морфология, фонетика.

Данные результаты говорят о том, что невладение курсантами фразеологическим запасом изучаемого языка вызвано тем, что этому вопросу уделялось недо-

Таблица

Результаты исследования.

Критерии оценки	Контрольная группа				Экспериментальная группа			
	"5"	"4"	"3"	"2"	"5"	"4"	"3"	"2"
Понимание значения фразеологизма	2	5	6	7	7	6	7	0
Дифференциация прямого и переносного значения	0	0	11	9	5	13	2	0
Целесообразность использования фразеологизма	0	2	6	12	12	8	0	0
Итоговая оценка	0	2	6	12	9	7	4	0

статочного внимания в структуре учебного процесса. Однако результаты, которые были обнаружены участниками экспериментальной группы, позволили нам прийти к выводу о том, что предложенные нами методы работы являются методически ценными, а выдвинутое в данной работе предположение нашло свое полное подтверждение.

Результаты исследования позволили нам считать, что посредством описанных форм и приемов работы с русскими фразеологизмами можно достичь качественного овладения фразеологическим запасом современного русского языка курсантами–иностранцами, обучающимися по специальности "Информационное и медиакоммуникационное обеспечение военной деятельности".

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, С.М. Россия глазами кинематографа : учебное пособие для студентов–иностранцев / С. М. Андреева ; Петровская акад. наук и искусств (Белгородское отд-ние). – Санкт–Петербург ; Белгород : Петровская академия наук и искусств, 2007. – 150, [1] с.
2. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – Изд. 2–е, стер. – М. : УРСС, 2005. – 294, [1] с.
3. Балыхина, Т.М. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся : учебное пособие / Т. М. Балыхина, О. П. Игнатъева. – Москва : изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2006. – 195 с.
4. Жирмунский, В.М. Морфологическая структура слова в индоевропейских языках [Текст] : Сборник / Отв. ред. акад. В. М. Жирмунский и канд. филол. наук Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1970. – 386 с.
5. Зимняя, И.А. Психология обучения неродному языку : (На материале рус. яз. как иностранного) / И. А. Зимняя. – М. : Рус. яз., 1989. – 219, [2] с.
6. Игнатова, И.Б. Коммуникативная культура языковой личности студентов–филологов / И. Б. Игнатова, С. М. Андреева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Белгор. гос. ун-т. – Белгород : Белгор. гос. ун-т, 2004. – 197, [1] с.
7. Самосенкова, Т.В. Культура профессионального речевого общения в подготовке иностранных учителей–русистов : монография / Т. В. Самосенкова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003 (РТП РГПУ им. А.И. Герцена). – 194 с.
8. Фрумкина, Р.М. Психоллингвистика [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям : "Теория и методика преподавания иностранных языков и культур", "Перевод и переводоведение", "Теория и практика межкультурной коммуникации" направления "Лингвистика и новые информационные технологии" / Р. М. Фрумкина. – 4–е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 315, [1] с.
9. Харченко, В.К. Функции метафоры : Учеб. пособие / В. К. Харченко. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 6–е изд., 2009. – 86,[1] с.
10. Цейтлин, С.Н. Лингвистические этюды [Текст] / С. Н. Цейтлин ; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт–Петербург : Изд-во РГПУ, 2013. – 407, [1] с.

© В.М. Груздев, (gvm26d@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАОБРАЗА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

THE CONSTRUCTING A MEDIA IMAGE OF THE KHAKASS LANGUAGE IN THE REGIONAL MEDIA

A. Guseinova

Annotation

The article presents the peculiarities of the media image of the Khakass minority language which has a legal status of the state language within the territory of the Republic of Khakassia. The material of the research consists of texts of the electronic regional media. The analysis reveals that the basic parameter of the Khakass language media image is the marked emphasis on its functioning in the spheres of education and culture. At the same time much less attention is given to the urgent issues of the regional language, causing the Khakass language media image being significantly at odds with the real picture of its functioning.

Keywords: mass media, Khakass language, media image, communicative space.

Гусейнова Аурика Вагифовна
К.филол.н., м.н.с., ФГБОУ ВО
"Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова",
г. Абакан

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования медийного образа миноритарного хакасского языка, имеющего юридический статус государственного на территории Республики Хакасия. Материалом исследования послужили тексты электронных региональных СМИ. Проведенный анализ позволил установить, что базовой характеристикой медиаобраза хакасского языка является выраженный акцент на его функционировании в сферах образования и культуры. При этом значительно меньшее внимание уделяется существующим проблемам регионального языка, в результате чего медийный образ хакасского языка существенно расходится с реальной картиной его функционирования.

Ключевые слова:

Средства массовой информации, хакасский язык, медиаобраз, коммуникативное пространство.

Проблема негативного влияния мировых глобализационных процессов на лингвистическую безопасность отдельных государств особенно актуальна для такой многонациональной страны как Российская Федерация. Согласно "Атласу языков мира, находящегося под угрозой исчезновения" ЮНЕСКО [1], в настоящее время 20 языков народов России считаются уязвимыми, 49 – находятся под угрозой исчезновения, 29 – в серьезной опасности, а положение 22 языков признано критическим. Это актуализирует необходимость поиска и эффективного использования различных ресурсов поддержки миноритарных языков. Одним из таких ресурсов по праву может считаться Интернет, роль которого в обеспечении общества информацией возрастает с каждым годом: по некоторым прогнозам, электронные СМИ со временем могут вытеснить печатные издания [2]. При этом, по словам Т.Г. Добросклонской, "механизм функционирования СМИ предполагает не только и даже не столько отражение окружающей действительности, сколько... ее интерпретацию, комментарий, оценку, способствующую созданию определенного идеологического фона" [3, с. 164]. Средства массовой информации являются мощным инструментом воздействия на массовое сознание, а потому актуальным представляется обращение учёных к понятию медиаобраза, который определяется исследователями как "репрезентированный в медиа-

текстах фрагмент информационной (медийной) картины мира; относительно устойчивая, непрерывно развивающаяся виртуальная модель того или иного объекта / явления действительности, конструируемая СМИ, которая как отражает, так и рефреймирует и / или формирует знания и представления адресата" [4, с. 136]. Интерес исследователей чаще всего вызывают медиаобразы "как публичных персон (политиков, религиозных деятелей, звезд шоу-бизнеса и т.д.), так и актуальных социальных, политических, экономических и других проблем" [5, с. 92]; при этом нам не удалось обнаружить примеров работ, посвящённых изучению медиаобраза какого-либо языка. В то же время проблема моделирования образа миноритарного языка в текстах СМИ представляется весьма актуальной в свете приведенных выше данных о неблагоприятии многих из них, поскольку позволяет внести вклад в разработку стратегий сохранения лингвистического наследия человечества. В настоящей статье предпринята попытка изучения медиаобраза хакасского языка, который, наряду с русским, имеет статус государственного в Республике Хакасия, в региональных электронных СМИ.

Предпринятый нами ранее анализ особенностей репрезентации хакасского языка в русскоязычных электронных СМИ Республики Хакасия, эмпирическим мате-

риалом которого послужили публикации пяти новостных и аналитических ресурсов, позволил получить следующие результаты. Выяснилось, что около 48% публикаций, в названиях и текстах которых содержится словосочетание "хакасский язык", относится к сфере духовной культуры, 22% – к сфере образования, 15,5% – к сфере общественной жизни республики, 14,5% – к политической сфере [6]. Это позволяет выделить следующие базовые характеристики медиаобраза хакасского языка:

1. Хакасский язык – язык культуры. Как было сказано выше, сообщения на культурную тематику составляют почти половину от общего количества публикаций, в которых упоминается хакасский язык. Сообщения о театральных постановках, концертах, презентациях книг на хакасском языке, о хакасских национальных праздниках регулярно появляются в региональных электронных СМИ, что формирует представление о хакасском языке как о языке культуры. Этот элемент его медиаобраза актуализируется, к примеру, в следующих заголовках сообщений с сайта Информационного агентства "Хакасия" [7]:

- ◆ Молодежь Хакасии примет участие в конкурсе хакасского языка "Ине тілі"
- ◆ В Абакане этно-группы исполняют хакасские и алтайские песни
- ◆ В республике впервые отмечают День хакасского языка
- ◆ Для читателей Абакана приготовили книги современных хакасских авторов
- ◆ "Мир Сибири" услышит хакасские народные песни

2. Хакасский язык – язык образования и науки. Публикации на эту тему также довольно частотны, что, по-видимому, обусловлено особенностями языковой политики в Республике Хакасия, одним из направлений которой является укрепление позиций второго государственного языка, в том числе через сферу образования. В последние годы республиканскими властями проводится планомерная работа по увеличению количества детей хакасской национальности, изучающих родной язык в школе; в настоящее время в республике реализуется государственная программа "Региональная политика Республики Хакасия (2017–2021 годы)", в рамках которой предусмотрено достижение показателя в 77,5% детей хакасской национальности, изучающих родной язык, к 2021 году, а также ежегодное проведение 6–7 проектов в области хакасского и шорского языков и культуры [8].

Промежуточные итоги этой работы регулярно освещаются на страницах региональных электронных СМИ, что находит отражение в следующих заголовках информационных сообщений (примеры с сайта агентства деловой информации "АДИ19" [9]):

- ◆ Около семи тысяч школьников республики изучают хакасский язык

- ◆ Учебники по хакасскому языку в федеральном перечне
- ◆ Изучаем хакасский язык дистанционно
- ◆ Старшеклассники Хакасии состязаются в знании хакасского языка
- ◆ В Хакасии выберут лучшего учителя хакасского языка

3. Хакасский язык – государственный язык Республики Хакасия. Общественно-политических текстов, связанных с хакасским языком, в региональном медиапространстве значительно меньше, чем сообщений на культурную или образовательную тематику. По-видимому, это связано с тем, что, несмотря на государственный статус, хакасский язык практически не представлен в сфере административно-территориального управления. В текстах о хакасском языке как о втором государственном языке республики журналисты касаются его проблем, а также представляют информацию о мерах по поддержке языкового многообразия, предпринимаемых властями республики (так, на страницах региональных электронных изданий регулярно освещается деятельность Рабочей группы по сохранению хакасского языка и культуры и развитию этнотуризма в Хакасии при Совете по экономическому развитию Республики Хакасия).

Ниже приведены примеры заголовков новостных сообщений, в которых представлена информация о функционировании хакасского языка в общественно-политической сфере (источник – сайт медиагруппы "Юг Сибири" [10]):

- ◆ Власти Хакасии намерены развивать национальный язык через Интернет
- ◆ Надписей на хакасском в республике недостаточно, – считают жители Абакана
- ◆ Вывески и указатели на двух языках в Хакасии могут стать нормой
- ◆ Власти Абакана присвоят новым районам хакасские названия
- ◆ Первый информационный ресурс на хакасском появился в сети

При этом публикаций о проблемах хакасского языка в анализируемых СМИ значительно меньше, чем материалов об успехах его внедрения в коммуникативное пространство Республики Хакасия, хотя оснований для беспокойства о судьбе второго государственного языка республики более чем достаточно: согласно упомянутому выше "Атласу языков мира, находящимся под угрозой исчезновения" ЮНЕСКО [1], он относится к категории языков, находящимся в серьезной опасности (definitely endangered), а российские переписи населения и исследования ученых год от года фиксирует увеличение русскоязычных монолингвов среди хакасов (см. об этом [11, с. 18]).

Время от времени журналисты затрагивают проблемы прогрессирующего языкового сдвига ("Почему языки в Хакасии требуют внимания" [12]), эффективности республиканской языковой политики ("Житель Хакасии вступил в борьбу за хакасский язык с Миннацполитики" [13]), ограниченности сфер применения хакасского языка ("Власти напомнили о двух государственных языках в Хакасии" [14]), однако таких публикаций в региональном медиапространстве значительно меньше, чем сообщений на культурную или образовательную тематику. Следует отметить, впрочем, что именно "проблемные" статьи вызывают наибольший читательский отклик, собирая множество комментариев.

С учётом всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что медиаобраз хакасского языка, репрезентированный в электронных русскоязычных СМИ Республики Хакасия, характеризуется доминированием пози-

тивных черт: наибольшее количество сообщений о нем в региональном медиапространстве относится к сферам образования и духовной культуры. Сложившаяся практика репрезентации хакасского языка как языка культуры и образования создаёт медиаобраз, основными составляющими которого являются такие характеристики как "власти поддерживают хакасский язык", "хакасский язык изучают дети", "на хакасском языке ставятся спектакли, поются песни, пишутся книги". Вместе с тем, реальное состояние второго государственного языка Республики Хакасия значительно расходится с представленным медиаобразом, что находит отражение в немногочисленных информационных сообщениях, посвященных проблемам хакасского языка.

Всё это актуализирует необходимость дальнейших исследований специфики формирования медиаобраза хакасского языка в сопоставлении с другими миноритарными языками России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Moseley, Christopher (ed.). Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing, 2010 [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas>
2. Эксперт: электронные СМИ в будущем вытеснят печатные издания с рынка [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://ria.ru/society/20160220/1377971304.html>
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М.: Флинта, 2002. – 203 с.
4. Малышева Е. Г. Формирование медиаобраза региона в федеральных телевизионных СМИ (на материале текстов об Омске) / Е. Г. Малышева, Н. А. Гриднев // Научный диалог. – 2016. – № 12 (60). – С. 134–144.
5. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т.Н. Галинская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 11 (160). – С. 91–94.
6. Гусейнова А.В. Отражение особенностей функционирования хакасского языка в электронных СМИ Республики Хакасия / А.В. Гусейнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 113–115.
7. Информационное агентство "Хакасия" [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.19rus.info/>
8. Проект постановления Правительства РХ "Об утверждении государственной программы Республики Хакасия "Региональная политика Республики Хакасия (2017–2021 годы)" [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://r-19.ru/documents/ministerstvo-natsionalnoy-i-territorialnoy-politiki-respubliki-khakasiya/32299/#Par2296>
9. Агентство деловой информации "АДИ 19" [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://adi19.ru/>
10. Юг Сибири. Единое информационное пространство [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.ctv7.ru/>
11. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО "Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова", 2017. – 136 с.
12. Почему языки в Хакасии требуют внимания [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.19rus.info/index.php/obshchestvo/item/44811-rodnoj-yazyk>
13. Житель Хакасии вступил в борьбу за хакасский язык с Миннацполитики [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.19rus.info/index.php/obshchestvo/item/60317-zhitel-khakasii-vstupil-v-borbu-za-khakasskiy-yazyk-s-minnatspolitiki>
14. Власти напомнили о двух государственных языках в Хакасии [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.19rus.info/index.php/vlast-i-politika/item/52659-vlasti-napomnili-o-dvukh-gosudarstvennykh-yazykakh-v-khakasii>

© А.В. Гусейнова, (aurika_guseynova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

FEATURES OF REPRESENTATION OF INFERENCES IN ARTISTIC TEXTS

*T. Emets
A. Trutnev*

Annotation

The article is devoted to the peculiarities of representation of inferences in the artistic texts of natural languages (German and Russian). The subject of the study was the complex sentences in German and Russian. The relevance of the study is due to the poorly understood inferences in the natural language (German and Russian) in the logical–linguistic aspect on the basis of complex sentences with subordinate conditional sentences. In this connection, this article is aimed at revealing the fact that complex sentences appear in German and Russian languages from the point of view of logical constructions. The methodology of our study of empirical material assumes a logical–linguistic analysis of German and Russian complex sentences, as well as methods: continuous sampling, statistical, descriptive–analytical method. The material for the study was the complex sentences from the original texts of the works of German authors of the 19th and 20th centuries, as well as the texts of their official Russian translations. On the basis of the conducted logical and linguistic analysis, the authors explain how logical German conclusions are represented in artistic German–language texts and how these conclusions prove themselves in the official translation into Russian. The novelty of the work consists in applying the logical–linguistic analysis of the material of the artistic text, on the basis of which the authors come to the conclusion that analysis of the natural language by the methods of formal logic is possible and requires further careful study. The results of the analysis can serve as a contribution to the theory of translation and, in fact, to the practice of teaching the translation of German texts into Russian.

Keywords: German, Russian, artistic text, formal logic, compound sentence, subordinate conditional, translation, enthymeme, reasoning, modus CELARENT.

*Емец Татьяна Владимировна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Магнитогорский государственный
технический университет"
Трутнев Алексей Юрьевич
К.п.н., доцент, Магнитогорская
государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки*

Аннотация

Статья посвящена особенностям репрезентации умозаключений в художественных текстах естественных языков (немецком и русском). Объектом исследования послужили сложноподчиненные предложения в немецком и русском языках. Актуальность исследования обусловлена малоизученностью умозаключений в естественном языке (немецком и русском) в логико–лингвистическом аспекте на материале сложноподчиненных предложений с придаточными условными. В связи с этим, данная статья направлена на выявление того факта, как проявляют себя сложноподчиненные предложения в немецком и русском языках с точки зрения логических построений. Методология нашего исследования эмпирического материала предполагает логико–лингвистический анализ немецких и русских сложноподчиненных предложений, а также методы: сплошной выборки, статистический, описательно–аналитический метод. Материалом для исследования послужили сложноподчиненные предложения из оригинальных текстов художественных произведений немецких авторов 19–20 вв., а также тексты их официальных русских переводов. На основе проведенного логико–лингвистического анализа авторы объясняют, как в художественных немецкоязычных текстах репрезентируются логические умозаключения и как данные умозаключения проявляют себя при официальном переводе на русский язык. Новизна работы заключается в применении логико–лингвистического анализа материала художественного текста, на основании которого авторы приходят к выводу, что анализ естественного языка методами формальной логики несмотря на неоднозначное отношение возможен и требует дальнейшего тщательного изучения. Результаты анализа могут послужить вкладом в теорию перевода и собственно в практику обучения переводу немецких текстов на русский язык.

Ключевые слова:

Немецкий язык, русский язык, художественный текст, формальная логика, сложноподчиненное предложение, придаточное условное, перевод, энтимема, умозаключение, модус CELARENT.

Наблюдения и размышления над ходом и результатами исследований в области языка и мышления подвигли авторов написать данную статью. Особый интерес вызывают, в частности, труды предста-

вителя отечественной науки А.Т. Кривоносова [22, 23, 24, 25], в которых взаимодействие языка и мышления объясняется с логико–лингвистических позиций. Два языка – логический и лингвистический (семантический)

рассматриваются А.Т.Кривоносовым в качестве канала внутренней связи между людьми. Обязательное наличие этих двух языков (т.е. мышлений) необходимо для появления общего для говорящего и слушающего смысла предложения, коммуникации. Взаимодействие этих двух языков неизбежно, оно регулируется логическим мышлением о реальной или мыслимой действительности и обнаруживается только в процессе понимания [22, с.423]. Кривоносов также полагает, что исследование семантических значений в естественном языке (первая, более низкая ступень семантической абстракции) сегодня уже не может считаться полным без использования логических методов анализа естественного языка (вторая, более высокая ступень семантической абстракции) [25, с. 5].

Необходимо отметить, что проблеме логико-лингвистического анализа различных синтаксических конструкций всегда уделялось гораздо меньше внимания, чем анализу на уровне семантики. Последние интересные работы, посвященные грамматическим, логическим, когнитивным, логико-когнитивным механизмам в тексте принадлежат Абрамову Б. А., Виноградовой С. Г., Глушко М. А., Макеровой С. Р., Петровой Е. А., Синелевой А.В., Шиповой И. А., Wolenski J. [9, 12, 14, 26, 28, 29, 8]. Но большинство как отечественных, так и зарубежных работ, имеющих отношение к данной теме, иллюстрируют лишь некоторые общие семантические явления с разных точек зрения. Некоторые исследователи также полагают, что изучение естественного языка формальными логическими методами вызывает ряд вопросов [18, 21], на которые необходимо ответить, подкрепляя многочисленными примерами, например, из текстов художественной литературы. Но, тем не менее, в настоящее время изучение различных синтаксических конструкций с точки зрения формальной логики привлекает все большее внимание.

Данная работа посвящена логико-лингвистическому анализу художественного текста и попыткой доказать, что анализ естественного языка методами формальной логики и приемлем, и возможен, и "в этом, действительно, что-то есть" [22, с. 425].

Научной базой нашего исследования художественного текста в естественном языке послужили научные труды А.Т. Кривоносова в сфере логико-лингвистического анализа языка. Цель этого исследования – рассмотреть сложноподчиненные предложения в немецком языке и их переводы на русский язык как средство выражения одной из основных логических форм – дедуктивного умозаключения. Другими словами, нам необходимо показать как репрезентируются методы логического анализа умозаключений в художественных текстах естественных языков. Эмпирическим материалом исследования послужили сложноподчиненные предложения с придаточными условными из оригинальных художественных произведений немецких авторов 19–20 вв. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Выбор текстов продиктован разнообразием форм сложно-

подчиненных предложений с придаточными условными, представленных в данных текстах. Русские писатели и переводчики сделали переводы текстов: В.О. Станевич, Н.Г. Касаткина, И.Н. Каринцева, Р.А. Розенталь, И.А. Горкина, Э.А. Вершинена, Р.М. Гальперина, В.Н. Курелла [10, 11, 13, 19, 20, 27, 30]. Было проанализировано 2107 сложноподчиненных предложений с придаточными условными (ПУ) в немецких и русских текстах. Данное исследование лингвистическое, но в нем используются средства логического анализа языка, так как, работая над проблемой взаимоотношения категорий языка и мышления, лингвист не может не апеллировать к аппарату формальной логики. В работе выражено стремление показать как логико-лингвистическое исследование естественного языка на материале сложноподчиненных предложений в немецком и русском языках может способствовать пониманию механизма человеческого разума: структуры языка раскрывают нам структуры человеческого мышления. Анализ сложноподчиненных предложений показал, что человек мыслит не только суждениями, но и такими предложениями, которые вступают друг с другом в семантическую, в конечном счете – логическую связь. Тем самым образуя, более сложные по сравнению с суждениями формы мысли – умозаключения или энтимемы ("то, что держу в уме), т.е. сокращенные умозаключения [24, 25]. Выбор именно этой формы реализации естественного языка обусловлен тем, что она является одной из самых существенных форм и в речи – одним из способов уплотнения информации. В работе систематически рассматриваются связи между структурой языка и умозаключениями, способы выражения полных и сокращенных умозаключений (энтимем) в формах естественного языка. Нам необходимо показать, что немецкие сложноподчиненные предложения, в основе которых лежит семантическая причинно-следственная или условно-следственная зависимость между придаточным и главным предложениями, всегда служат средством выражения дедуктивного умозаключения в форме энтимем. Говорящий (пишущий), строя логические умозаключения в форме естественного языка, умозаключает только в сокращенной форме – в форме энтимем. Использование полных конструкций является редким исключением из этого правила. Сложноподчиненные предложения в немецком языке и их эквиваленты в русском языке выражают только сокращенные умозаключения (энтимемы) с отсутствующей (1) большей посылкой, с (2) меньшей посылкой и (3) заключением. В умозаключениях, выраженных сложноподчиненными предложениями, элиминируются самоочевидные и само собою разумеющиеся, походящиеся на огромном – человеческом опыте общие суждения, то есть большие посылки. Данные предложения обладают определенными семантико-синтаксическими особенностями в зависимости от вида логик, модуля, модели выражаемого умозаключения. При анализе сложноподчиненных предложений так же был обнаружен ряд предложений, не выражающих умозаключения по тем

или иным причинам, что свидетельствует об интенции авторов художественных произведений и о том, что естественный язык (немецкий и русский) гораздо разностороннее, чем формулы формальной логики, он не ограничивается логическими модусами. Но невозможно отрицать, что логические мыслительные конструкции являются неотъемлемой частью когнитивного аппарата человека, поэтому в данной работе наше внимание привлекают предложения, выражающие умозаключения. По данным, полученным на материале естественных языков, соотношение количества "текста", представленного сложноподчиненными предложениями, выражающими умозаключения и не выражающими в немецком тексте, – 87%: 13% (в русских эквивалентах 83%: 17%). Следовательно, именно художественный текст, в котором излагаются отнюдь не научные рассуждения, требует от говорящего (пишущего) строгой последовательности, убедительности и логичности изложения мысли. Сложные предложения имеют две разновидности: 1) Предложения с реальным условием (в них используются формы настоящего и прошедшего времени в синтаксическом индикативе, сослагательном наклонении); 2) Предложения с ирреальным, желаемым или предполагаемым условием (в них используются формы будущего времени в сослагательном наклонении). Первые рассматриваются логикой предикатов, вторые – логикой высказываний. Человек, пользуясь "стихийным" мышлением, делает умозаключения только по правилам логик предикатов и высказываний, то есть все богатство его мыслей и языковых форм для их выражения (сложноподчиненные предложения) уместается лишь в трех модусах (BARBARA, CELARENT, CAMESTRES).

Умозаключения, выраженные сложноподчиненными предложениями, переводятся на русский язык самыми различными синтаксическими конструкциями: 1) Сложным предложением (сложноподчиненным, сложносочиненным, бессоюзным сложным); 2) Последовательностью двух самостоятельных предложений; 3) Простым предложением с различным осложнением. Разнообразие синтаксических форм, предназначенных для выражения умозаключения, свидетельствует о богатстве естественного языка, который располагает синонимичными средствами выражения умозаключений. Степень четкости той или иной синтаксической конструкции в выражении логических умозаключений зависит: а) от наличия или отсутствия формальных средств выражения условных отношений (служат в качестве формальных маркеров алгоритмов для построения силлогизмов) и б) от полноты экспликации или свертывания умозаключения, лежащего в основе той или иной конструкции.

В своих предыдущих работах мы подробно вводили читателей в проблематику формальной логики, раскрывали сущность высшей логической формы мышления – умозаключения, иллюстрировали методы логического анализа умозаключений различных модусов, показывали

способы превращения энтимем в полные умозаключения [15, 16, 17]. Но, тем не менее, считаем нужным подробно объяснить какие нами были предприняты шаги для правильного восстановления энтимемы в полное умозаключение:

1) выявить умозаключения в сложноподчиненных предложениях немецкого языка, определить форму умозаключения (модус, модель) в немецком языке;

2) определить форму умозаключения в русском языке (сохранилось ли умозаключение, если да – то определить его модус и модель: сохранился ли модус и модель);

3) дать лингвистическую характеристику предложений в немецком и русском языках (синтаксические конструкции, союзы).

С лингвистической точки зрения придаточное предложение по отношению к главному предложению может находиться в препозиции, постпозиции и интерпозиции, с логической – представлено в одной из трех моделей построения: (2) – (3), (3) – (2), (3) – (2) – (3), где (2) – придаточное предложение или "меньшая посылка", (3) – главное предложение или "заключение". Анализ всех сложноподчиненных предложений не смог уложиться в рамки статьи, поэтому мы рассмотрели подробно предложения, представленные энтимемами только одного модуса CELARENT первой фигуры логики предикатов (всего 140 примеров) всех трех моделей в немецком языке и их русские эквиваленты.

В этом модусе традиционно из общеотрицательной большей посылки (1) и общеутвердительной меньшей посылки (2) делается заключение в форме общеотрицательного суждения (3).

Классический пример данного модуса:

(1) Млекопитающие не есть рыбы.

(2) Все киты – млекопитающие.

(3) Все киты не есть рыбы.

Продемонстрируем вышесказанное на примере из художественного текста немецкого и русского языков:

(2) Wenn du damit anfangst, (3) dann gibt es überhaupt keine Klarheit mehr. [3. С. 337] – В переводе: (2) Если так рассуждать, (3) теряется всякая ясность. [20. С. 335].

С лингвистической точки зрения в немецком и русском языках – это сложноподчиненное предложение с придаточным условным в препозиции. С логической – энтимема модуса CELARENT, модели (2) – (3), где (2) – условное придаточное предложение с союзом ЕСЛИ (с позиции формальной логики – "меньшая посылка"), (3) – главное предложение (с позиции формальной логики "заключение"). Отсутствующая большая посылка (1) восстанавливается нами по "меньшей посылке" (2) и "заключению" (3): (1) [Все, кто так рассуждает, не имеют ясности]. Так как большую посылку мы восстанавливали, то

перед нами энтимема (сокращенное умозаключение) модуса CELARENT. Подобным образом можно восстановить в полное умозаключение любую энтимему, представленную в немецком и русском языках сложноподчиненными предложениями, но процедура восстановления для каждого модуса своя.

Итак, рассмотрим энтимемы модуса CELARENT всех трех моделей в немецком художественном тексте при переводе на русский язык. Под модус CELARENT подводятся те умозаключения, в которых большая посылка (1) и заключение (3) – общеотрицательные суждения при общеутвердительной меньшей посылке (2). Логические умозаключения, построенные по правилам модуса CELARENT, представлены в обследованном корпусе немецкого языка тремя моделями энтимем, с отсутствующей большей посылкой. Все 140 предложений в немецком языке, выражающие умозаключения модуса CELARENT – энтимемы и демонстрируют в русском переводе различные способы репрезентации:

1. Способы перевода энтимем модуса CELARENT модели (2)–(3) (68 примеров) на русский язык, где (2) – условное придаточное предложение с союзом или без (с позиции формальной логики – "меньшая посылка"), (3) – главное предложение (с позиции формальной логики "заключение").

Энтимемы модуса CELARENT модели (2)–(3), выраженные сложноподчиненными предложениями, переведены на русский язык различными синтаксическими конструкциями и представлены в русском переводе энтимемами модусов:

- 1) CELARENT модели (2)–(3) (43 примера);
- 2) CELARENT модели (3)–(2) (3 примера);
- 3) BARBARA модели (2)–(3) (19 примеров);
- 4) BARBARA модели (3)–(2) (1 пример);

5) в 2 предложениях умозаключение при переводе не сохранилось.

Рассмотрим примеры всех четырех типов:

1) Модус CELARENT и модель (2)–(3) (43 примера) при переводе с немецкого языка на русский сохраняются. Данные энтимемы представлены союзными (35 примеров) и бессоюзными (8 примеров) сложноподчиненными предложениями.

а) Союзное сложноподчиненное предложение с условным союзом wenn (falls) (в русских вариантах с союзами ЕСЛИ, КОГДА):

(2) Wenn ihn die Nazis nicht zu einem hohen Tier gemacht hatten, (3) wer weiß, was dann aus ihm geworden wäre [4, с. 197]. – (2) Если бы нацисты не сделали его большой шишкой, (3) бог знает, до чего бы он докатился! [27, с. 204].

б) Бессоюзном сложноподчиненном предложении:

(2) Hatte sie doch nur nicht mit Krull so lange gespielt,... (3) dann hätte sie jetzt ein Kind von ihm tragen [6, с. 579]. – (2) Не играй она так долго с Крулем, (3) носить бы ей сейчас его ребенка [30, с. 456].

2) Модус CELARENT и модель (2)–(3) изменились в русском переводе на модель (3)–(2) (3 примера). Данные энтимемы представлены; сложноподчиненным предложением с ЕСЛИ: (2) Wenn niemand etwas gehört hatte, (3) wäre es zweifellos das beste [4, с. 309]. – (3) Хорошо, (2) если этого никто не слышал [27, с. 309].

3) Исходный модус CELARENT меняется на общеутвердительный модус BARBARA, модель энтимемы не изменяется (2) – (3) (19 примеров) и выражены:

а) Сложноподчиненным предложением (12 примеров) с союзом когда:

(2) Wenn Jaskulski jahzornig wurde, (3) war nicht mit ihm zu spaßen [3, с. 528]. – (2) Когда Яскульский вспылить, (3) с ним шутки плохи! [20, с. 322].

б) Бессоюзным сложноподчиненным предложением (7 примеров):

(2) Wenn ihm schon das Dorf zuviel war... (3) dann war ihm die unermaßliche Stadt unermaßlich gleichgültig [5, с. 270]. – (2) Ему и в деревне было докучно, ... (3) а уж огромный город окончательно не интересовал его [19, с. 287].

4) Исходный модус CELARENT меняется на модус BARBARA модели (3)–(2) (1 пример), в сложноподчиненном предложении с союзом КОГДА: (2) Wenn sie die Arme um ihn schlang, (3) so unsagbar zärtlich...! [3, с. 348]. – (3) Как несказанно нежна бывала она, (2) когда обнимала его... [20, с. 216].

5) Энтимема модуса CELARENT в переводе на русский язык не сохраняется (умозаключения не выражено) (2 примера):

(2) Wenn sie zurück kamen, (3) waren es noch mehr Sterne geworden, noch mehr lichter auf der Erde, und das kam kein Ende bis ihnen schwidlig wurde... [7, с. 28]. – В небе становилось все больше огней... [13, с. 12].

2. Способы перевода энтимем модуса CELARENT модели (3)–(2) (67 примеров) на русский язык, где (3) – главное предложение (с позиции формальной логики "заключение"), (2) – условное придаточное предложение с союзом или без (с позиции формальной логики – "меньшая посылка").

Энтимемы модуса CELARENT модели (3)–(2) (67 примеров) представлены в русском языке энтимемами модусов:

- 1) CELARENT модели (3)–(2) (57 примеров);
- 2) CELARENT модели (3)–(2)–(3) (1 пример);
- 3) BARBARA модели (3)–(2) (6 примеров);
- 4) в 3 предложениях умозаключение не выражено.

1) Модус CELARENT и модель (3)–(2) при переводе на русский полностью сохраняются (57 примеров) и выражены:

а) Сложноподчиненным предложением (39 примеров) с союзами ЕСЛИ, КОГДА, ЧТО:

(3) Damals konnte man nicht lange fragen, wieviel einer verstanden hatte, (2) wenn er nur ehrreich kam [7, с. 67]. – (3) В те годы некогда было расспрашивать, много ли ты понял, (2) если ты приходил с честными намерениями [13, с. 70].

б) Бессоюзным сложноподчиненным предложением (7 примеров): (3) ...so hatte es wohl sein k?nnen... (2) wenn sie nicht Hoffnung hatte auf ein Kind... [6, с. 112]. – (3) ...как все могло быть хорошо... (2) не лелей она мечту о ребенке [30, с. 105].

в) Простым предложением с причастным оборотом (7 примеров): (3) ...ich kann es nicht ertragen, (2) wenn jemand ewig Witze erzahlt [3, с. 163] – (3) Я терпеть не могу людей, (2) постоянно рассказывающих анекдоты [20, с. 106].

2) Модус CELARENT модели (3)–(2) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (3)–(2)–(3) (1 пример):

(3) Er hat kein Recht, (2) wenn er ein Sozialist sein will, (3) sich aus der Zeit wegzustellen... [2, с. 155]. – (3) Не смеет он, (2) если он хочет быть социалистом, (3) уйти в сторону... [11, с. 55].

3) Модус CELARENT модели (3)–(2) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (3)–(2) (6 примеров) и выражен сложноподчиненным предложением с союзами КОГДА, ЧТО, КАКИМ:

(3) Nicht weniger beunruhigte sie die ... Aufmerksamkeit..., (2) wenn er jetzt ihre Klasse betrat [7, с. 176]. – (3) Тревожило Риту и ... внимание, (2) с каким Эрвин входил теперь в аудиторию [13, с. 175].

4) Умозаключение не выражено (3 примера): (3) Er konnte sich nur nicht entschließen, ..., die Liese allein mit dem Christian zu lassen, (2) wenn er in die Stadt fahren mußte [5, с. 192]. – (2) и если окончательно перестал верить сплетням, (3) но никак не мог решиться оставить Лизу наедине с Христианом [19, с. 193].

3. Способы перевода энтимем модуса CELARENT модели (3)–(2)–(3) (5 примеров) на русский язык, где (3) – главное предложение (с позиции формальной логики "заключение"), (2) – условное придаточное предложение с союзом или без (с позиции формальной логики – "меньшая посылка").

Энтимемы модуса CELARENT модели (3)–(2)–(3) (5 примеров) представлены в русском переводе энтимемами модусов:

- 1) CELARENT модели (3)–(2) (1 пример);
- 2) BARBARA модели (2)–(3) (1 пример);
- 3) BARBARA модели (3)–(2) (1 пример);
- 4) BARBARA модели (3)–(2)–(3) (2 примера).

1) Модус CELARENT сохраняется, модель (3)–(2)–(3) при переводе на русский язык меняется на модель (3)–(2) (1 пример), он выражен сложноподчиненным предложением с ЕСЛИ: (3) Kein Lichtschein drang nach drauBen und konnte mich den Eltern, (2) wenn sie zufallig den "Ort" aufsuchen wollten, (3) verraten [1, с. 246]. – (3) Свет наружу

не проникал, и ничего не выдало бы меня в случае, (2) если бы отец или мать вздумали пройти в "укромное место" [10, с. 452].

2) Модус CELARENT модели (3)–(2)–(3) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (2)–(3) (1 пример). Он выражен бессоюзным сложноподчиненным предложением: (3) ...die Augen des Vaters waren, (2) wenn er jetzt haufig, den Zwicker abnahm, (3) nicht mehr die gefahrlichen Stechmucken... [1, с. 125]. – (2) Отец часто снимал пенсне, (3) его глаза не жалили теперь, не были колючками... [10, с. 353].

3) Модус CELARENT модели (3)–(2)–(3) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (3)–(2) (1 пример). Он выражен сложноподчиненным предложением с КОГДА: (3) ...er konnte sich nicht mehr becher-schen, (2) wenn sie ihm von ihren fruheren Liebesabenteuern, erzalhte, (3) so eifersuchtig war er [3, с. 324]. – (3) Он терял самообладание, (2) когда она начала рассказывать о своих прежних похождениях [20, с. 202].

4) Модус CELARENT модели (3)–(2)–(3) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (3)–(2)–(3) (2 примера), он выражен сложноподчиненными предложениями с союзом КОГДА: (3) Sie kamen, ... (2) wenn sie zusammen waren, (3) wieder auf die Dichtkunst zu sprechen [2, с. 332]. – (3) Как всегда, (2) когда они бывали вместе, (3) молодые люди заговорили о литературе [11, с. 307].

Рассмотрим общие характеристики энтимем модуса CELARENT в переводе на русский язык. Итак, из 140 "немецких" энтимем модуса CELARENT при переводе 105 энтимем сохранили исходный модус CELARENT при следующих моделях: (2)–(3) (43 примера), (3)–(2) (61 пример), (3)–(2)–(3) (1 пример). 30 энтимем изменились на модус BARBARA (2)–(3) (20 примеров), (3)–(2) (8 примеров), (3)–(2)–(3) (2 примера). В 5 примерах умозаключение при переводе не сохранилось. Отклонения от текста оригинала, сделанные переводчиками, произошли не только на логическом, но и лингвистическом уровнях: сложноподчиненному предложению немецкого языка в переводе соответствуют самые различные синтаксические конструкции русского языка. Использование в переводе различных синтаксических конструкций допустимо, если изменение синтаксической структуры не ведет к изменению семантики. Но в большинстве примеров синтаксическая форма оригинала сохраняется. Условные союзы немецкого языка wenn/falls при переводе на русский язык отличаются большим разнообразием в зависимости от типов предложений: ЕСЛИ, КОГДА, ПУСТЬ, РАЗ, ХОТЬ, ЧТО, ЧЕГО, СТОИЛО, СТОИТ, КАК. Наиболее часто при переводе используются союзы ЕСЛИ и КОГДА.

Рассмотрев представленные в художественных текстах немецкого и русского языка умозаключения, можно с уверенностью подытожить, что анализ естественного

языка методами формальной логики возможен. Многочисленные примеры умозаключений только одного модуля CELARENT и только одной грамматической конструкции (сложноподчиненное предложение с придаточным условным) позволяют в этом убедиться. Логико-лингвистический анализ естественного языка, несмотря на во-

просы, имеет положительную динамику.

Данные, представленные в этой статье, можно рассматривать лишь как тенденцию в развитии данной темы, которая требует углубленной дальнейшей разработки с другими модусами и другими синтаксическими конструкциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becher J.R. Abschied. Moskau: Verlag fur fremdsprachige Literatur, 1950. 427 s.
2. Bredel W. Die S'hne. Moskau: Verlag fur fremdsprachige Literatur, 1952. 438 S.
3. Kellermann B. Die Stadt Anatol. Berlin:Verlag Volk und Welt, 1962. 568 s.
4. Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. Berlin: Aufbau-Verlag, 1981. 600 S.
5. Seghers A. Die Toten bleiben jung. Moskau: Verlag fur fremdsprachige Literatur, 1951. 638 S.
6. Uhse B. Leutnant Bertram. Weimar: Aufbau-Verlag Berlin, 1969. 610 s.
7. Wolf C. Der geteilte Himmel. Leipzig: Verlag Leipzig, 1960. 234 S.
8. Wolenski J. Logic in the light of cognitive science (Conference Paper). University of Information, Technology and Management, Rzeszow, Poland. Volume 48, Issue 1, December 2016, Pages 87–101. doi: 10.1515/sigr-2016-0057
9. Абрамов Б. А. (2016). Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 286 с.
10. Бехер И.П. Прощание. Перевод Горкиной И.А. Москва: Художественная литература, 1970. 409 с.
11. Бредель В. Сыновья. Перевод Розенталь, Р.А. Москва: Художественная литература, 1964. 402 с.
12. Виноградова С.Г. Когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения: автореферат дис. ... доктора филологических наук, Тамбов. 2016. 40 с.
13. Вольф К. Расколотое небо. Перевод Каринцевой, И.Н., Касаткиной, Н.Г. Москва: Прогресс, 1964. 212 с.
14. Глушко М.А. Логичность речи: критерии оценки: на примере текстов научного дискурса: диссертация ... кандидата филологических наук, Ростов-на-Дону. 2015. 168 с.
15. Емец Т.В., Уразаева Н.Р., Барышникова Ю.В. Логико-лингвистические проблемы: сложноподчиненные предложения с позиции формальной логики. Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2017. 80 с. doi: 10.17117/mon.2017.05.01
16. Емец Т.В. Логические умозаключения в немецком и русском языках. Антилогизмы. Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 января 20015 г.: в 16 частях. Часть 6. Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2015. – С. 47–50.
17. Емец Т.В. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными как формы выражения логических умозаключений: диссертация ... кандидата филологических наук, Москва. 1996. 269 с.
18. Зайцева А.А. Соотношение формальной логики и высказываний естественного языка. Евразийский союз учёных. 2017. 05(14)
19. Зегерс А. Мертвые остаются молодыми. Перевод Касаткиной, Н.Г., Станевич, В.О. Москва: Правда, 1989. 589 с.
20. Келлерманн Б. Город Анатолий. Перевод Вершиненой, З.А. Москва: Правда, 1979. 521 с.
21. Кравченко А.В. Является ли язык репрезентативной системой? // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы М.: Грозис, 2006 г. – С. 135 – 156.
22. Кривоносов, А.Т. Слово и мысль. Вопросы взаимодействия языка и мышления, 2017. 454 с.
23. Кривоносов А.Т. Философия языка. Москва – Нью-Йорк: Издательский Центр "Азбуковник", 2012. 788 с.
24. Кривоносов А.Т. Естественный язык и логика. Москва – Нью-Йорк: Издательский Центр "Азбуковник", 1993. 318 с.
25. Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. Москва – Нью-Йорк: Издательский Центр "Азбуковник", 1996. 682 с.
26. Макурова С.Р. Когнитивный механизм импликации и грамматические способы его реализации в художественном тексте: автореферат дис. ... доктора филологических наук, Ростов-на-Дону. 2016. 49 с.
27. Ноль Д. Приключения Вернера Хольта. Перевод Гальпериной, Р.М., Курелла, В.Н. Москва: Художественная литература, 1963. 542 с.
28. Петрова Е.А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пролозев в диктёмной дискурсивации: автореферат дис. ... доктора филологических наук, Уфа. 2012. 55 с.
29. Синелева А.В. Формально-логическое представление семантики и системности терминов философии и логики: автореферат дис. ... доктора филологических наук, Санкт-Петербург. 2015. 50 с.
30. Узе Б. Лейтенант Бертрам. Перевод Небензя, А.А., Литвинец. Москва: Художественная литература, 1987. 479 с.

ТИПОЛОГИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЛЮБВИ И СМЕРТИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БУНИНА И Б.К. ЗАЙЦЕВА (к постановке проблемы)

THE TYPOLOGY OF THE IMAGE
OF LOVE AND DEATH IN THE CREATIVITY
OF I.A. BUNIN AND B.K. ZAYTSEV
(to the statement of the problem)

G. Klimova

Annotation

The article is devoted to the identification of the features of the image of love and death in the creativity of I.A. Bunin and B.K. Zaytsev and to the comparative studying of the essential similar lines. The author designates the problem on the example of two works: "Natali" (Bunin) and "Agrafena" (Zaytsev). The typological similarities in the writers' works are considered at different levels.

Keywords: I.A. Bunin, B.K. Zaytsev, typology, the Russian literature, the typological connection, the subject of love and death, the art system, realism, literary links.

Климова Галина Павловна

*Д.филол.н., профессор,
ФГБОУ ВО "Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина"*

Аннотация

Статья посвящена выявлению особенностей изображения любви и смерти в творчестве И.А. Бунина и Б.К. Зайцева и сравнительному изучению существенных сходных черт. Автор обозначает проблему на примере двух произведений: "Натали" (Бунин) и "Аграфена" (Зайцев). Типологические схождения в творчестве писателей рассматриваются на разных уровнях.

Ключевые слова:

И.А. Бунин, Б.К. Зайцев, типология, русская литература, типологическая связь, тема любви и смерти, художественная система, реализм, литературные связи.

Типологическими "схождениями" В. Жирмунский называл объективные связи между различными литературными явлениями, в том числе между произведениями и стилями писателей. Они определялись "родственными или аналогическими условиями общественной или идеологической действительности, независимо от сознания этой связи самими писателями" [5]. Под типологией понимается выявление особенностей изображения любви и смерти в творчестве И.А. Бунина и Б.К. Зайцева и сравнительное изучение существенных сходных черт. При этом определённые различия не могут повлиять на главные общие признаки.

Исследователи творчества И.А. Бунина давно отметили, что тема любви и смерти всегда волновала писателя. При этом он сам отмечал, что жизнь дана на борьбу со смертью, а любовь её побеждает. К сожалению, исследованию такой же проблемы у Б. Зайцева посвящено слишком мало работ. Поэтому представляется весьма интересным её изучение на современном этапе. Предметом анализа могут стать рассказы обоих писателей с такой тематикой. У Бунина их достаточно много, у Зайцева меньше.

Творчество И.А. Бунина и Б.К. Зайцева сравнивать не принято по причине несходства характеров, судеб и твор-

чества. Если Иван Алексеевич и сам подчёркивал свою "ядовитость", то Бориса Константиновича называли образцом "...доброты, простоты, честности, скромности, благородства" (А. Белый). Но современники обоих писателей подчёркивали их принципиальность и правдивость. Близость литературных позиций сказалась и в отношении к А.П. Чехову, который для них всегда оставался кумиром. И всё же бунинская страстность существенно отличалась от зайцевской религиозности. Это, несомненно, отразилось в творчестве. Главным различием между ними было то, что Бунин, стремясь отразить правду жизни, показывал и тёмные, и светлые её стороны, как жестокую силу любви, так и возвышающую. У Зайцева есть произведения, в которых это тоже отражено. Но почти везде он стремится привести своих героев к христианскому всепрощению. Наиболее характерным является рассказ "Смерть", героиня которого прощает мужа, имевшего любовницу и дочь, и умирает сама. Здесь почти нет изображения самой любви, но лаконично говорится о смерти: "Утром он умер" [4, с. 133], "Через неделю она умерла" [4, с. 136].

Бунинские герои чаще умирают, так и не успев простить своих возлюбленных, иногда любовь заканчивается самоубийством, нежность и жалость всегда оказываются сильнее смерти.

Из всего множества рассказов обоих писателей избраны два наиболее характерных произведения: "Натали" (Бунин) и "Аграфена" (Зайцев). В силу того, что типология предполагает независимость осознания связи самими писателями, нет необходимости сравнивать обстоятельства создания этих новелл. Но следует отметить, что бунинский рассказ написан в 1941 году, а зайцевский – в 1908. Однако события, изображённые в бунинском произведении ("выдуманные"), относятся по многим признакам к тому времени, когда они происходили и описывались в зайцевском рассказе. Эмиграция как бы остановила время, и Бунин очень часто обращается к прошлому, к концу XIX – началу XX века. Кроме того, имеются и другие, сходные даже внешне, признаки: оба произведения названы по имени героинь; в них показана вся их жизнь (от первой любви до смерти); они одинаковы по объёму и разделены на главы. Различия тоже есть: разная социальная среда, изменение акцентов, индивидуальность стиля, заданность интонации, различные повествователи.

И всё же Бунин и Зайцев выражают тот общий тип мирозерцания, который характерен для русской литературы и определяется контекстом христианской культуры. Если у первого он является глубоко постоянным, то у второго выступает явственно, что не меняет утверждаемой истины: настоящая любовь чиста, свята, она сильнее страсти и побеждает смерть. Кризисное время рождает необходимость утверждения добра (революция 1905 года, негативное отношение интеллигенции к религии в этот период, война с Германией 30–40-х годов). Поэтому обращение к любви, побеждающей как страсть, так и смерть, становится тем живительным источником, который питает человека и человечество.

Художественное значение рассказов определяется по-разному. Лирическая новелла Бунина ещё в 1945 году включена в Америке в антологию мировой литературы. Рассказ Зайцева (как и всё творчество) известен гораздо меньше. Однако для исследования типологии изображения любви и смерти их сравнение является возможным.

О рассказе "Натали" И.А. Бунин писал как о произведении выдуманном: "Мне как-то пришло в голову: вот Го-голь выдумал Чичикова, который ездит и скупает "мёртвые души", и так не выдумать ли мне молодого человека, который поехал на поиски любовных приключений? И сперва я думал, что это будет ряд довольно забавных историй. А вышло совсем, совсем другое.

Молодой герой моего рассказа сперва заезжает, – ненадолго, – в имение своего родного дяди, улана Черкасского, для которого я взял старика улана Муромцева, который слыл под кличкой "раздражённый улан", между тем как улан Черкасский был добрый человек, только

такой же большой ростом и всем складом, как улан Муромцев. Я поместил его имение в речной долине, подобной той, в которой расположено имение брата улана" [2, т. 9, с.373]. Позднее в дневнике писатель подчёркивал: "И опять, опять никто не хочет верить, что в ней всё от слова и до слова выдуманно, как и во всех почти моих рассказах, и прежних, и теперешних" [6, т. 3, с. 141].

Характерной чертой отношения Бунина к творчеству было стремление доказать, что он всегда всё выдумывал. Однако многолетние фольклорно-краеведческие экспедиции в бунинские места помогли выявить достоверность событий, прототипы его произведений. И в "Натали" есть невыдуманные места, указанные самим автором: внешность Черкасского, восходящая к реальному А.А. Муромцеву, описание его имения (в селе Предтечево Измаковского района Липецкой области – бывшего Елецкого уезда Орловской губернии). Реальна некоторая часть отношений с Соней (прототипом которой послужила двоюродная сестра писателя Софья Николаевна Пушешникова, урождённая Бунина). Бал в Воронеже тоже напоминает о посещении этого города Буниным в 1907 году. Но главным в рассказе является не это, а стремление показать две разные любви и утвердить победу чистой, возвышенной любви над плотской. Герой дивится и ужасается: "...за что так наказал меня Бог, за что дал сразу две любви, такие разные и такие страстные, такую мучительную красоту обожания Натали и такое телесное упоение Соней" [1, т. 5, с.380]. При этом Бунин позднее писал о традиционности такого явления, указав на роман "Идиот" Ф.М. Достоевского (князь Мышкин, Аглия и Настасья Филипповна) и рассказ Л.Н. Толстого "Дьявол" (Иртнев – Лиза и Степанида). По сути, об этом писал и Б. Зайцев в рассказе "Аграфена" ("он", студент-дворянин и кучер Петька, потом братец). У Бунина упоминание о Боге совсем не является случайным, но, как и всё самое дорогое, он скрывает это, прячет в глубине души и в тексте произведения. Причём и духовная, и телесная любовь являются в рассказе страстными, но совершенно разными.

У Мещерского кроме Сони после внешней утраты Натали возникает связь с "крестьянской сиротой Гашей" [1, т. 5, с. 392], которая после рождения сына готова утопиться, если он влюбится в кого-то. Самоубийства не происходит, но сама угроза не позволяет герою впоследствии сделать явной свою любовь к Натали, которая, в свою очередь, не может преступить нравственные (восходящие к Богу) законы и обнародовать их отношения. Б. Зайцев вводит в свой рассказ мотив самоубийства Анюты: "там подойдя ты бросилась в светлую водную глубину. Она приняла тебя, и ты погибла" [3, с. 7]. Бунин и Зайцев не приемлют самоубийства, к сожалению, не так уж редким, оба хотят предостеречь читателя. Бунинские герои и героини гибнут столь нелепо, что очевидной становится бессмысленность такой смерти, которая всегда есть гибель любви, путь Аграфены соответствует его мировоз-

зрению и, завершаясь смертью, утверждает победу над бранным: "Господи, Господи, ты явился мне, ты всё у меня взял, вот я нищая перед тобой, но я познала Тебя в великой Твоей силе. Господи, я вижу Твою славу, Господи, возьми меня, я твоя, я тебя люблю" [3, с. 46–47]. И здесь обнаруживается та объективная типологическая связь, которая выражена, с одной стороны, победой любви над смертью ("Хотя разве бывает несчастная любовь?" [1, т. 5, с. 39]; "И ты правду сказала: нет несчастно любви" – [1, т. 5, с. 396]); с другой стороны, без Бога, без утверждения в жизни его нравственных заповедей любовь невозможна, и смерть становится избавлением от мук ("Вот идёт та, которую называли бедным именем Аграфены, вкусить причастие вечной жизни" [3, с. 47].

Типологическое сходство как рассказов, так и изображения любви и смерти выявляется на разных уровнях. Герой "Натали" Мещерский "впервые надел картуз" [1, т. 5, с. 371], в "Аграфене" "он" – "в синей студенческой фуражке" [3, с. 22]. Но если безымянный студент из зайцевского рассказа "покинул те края, не возвращался больше и пребыл таинственным посетителем, пришедшим в жизнь Аграфены на её ранней заре, чтобы растаять синеватым туманом, оставив за собой любовь, томление, тихие восторги и несколько не слишком щедрых поцелуев" [3, с. 25], то у бунинского героя в его юной, чистой любви не было даже

поцелуев (автор вводил поцелуй в раннюю редакцию и убрал во всех поздних). Далее при внешне различных путях героинь происходит некое возвращение в пространство и время прошлого. В "Натали" об этом говорит герой: "В ту страшную ночь с молниями я любил уже только тебя одну, никакой другой страсти, кроме самой восторженной и чистой страсти к тебе во мне уже не было" [1, т. 5, с. 395]. В "Аграфене" через "плотскую, тёмную, непонятную любовь" [3, с. 35] героиня, возвращаясь в места своей юности, слышит зов "из дней далёких, прекрасных" [3, с. 40], где когда-то она любила "загадочно и обольстительно" [3, с. 44]. Любовь и смерть дочери приводят Аграфену к таинственным прообразам "любви единой и вечной" [3, с. 46]. Бунин не говорит об этом так прямо, потому что для его творчества вообще не характерно открытое утверждение каких-то истин, к ним читатель должен прийти сам. Но подтекст очевиден: "Потом ты со свечой в руке, твой траур и твоя *непорочность* (выделено мной – Г.К.) в нём. Мне казалось, что *святость* (выделено мной – Г.К.) стала та свеча у твоего лица" [1, т. 5, с. 396].

Таким образом, при изображении любви и смерти Бунин и Зайцев утверждают победу чистого, непорочного чувства над физической гибелью. Святость и непорочность либо живут в человеке (Натали), либо возрождаются после потерь и страданий (Аграфена).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин И.А. Собр. Соч. В 6 т. – М.: "Художественная литература", 1988.
2. Бунин И.А. Собр. Соч. В 9 т. – М.: "Художественная литература", 1965 – 1967.
3. Зайцев Б.К. Люди Божии. – М.: "Советская Россия", 1991. – 432 с.
4. Зайцев Б.К. Смерть // Русская новелла начала XX в. – М.: "Советская Россия", 1990. – 89 с.
5. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов – М.: "Просвещение", 1974. – 509 с.
6. Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича м Веры Николаевны и другие архивные материалы, под редакцией Милицы Грин. В 3 т. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1982.

© Г.П. Климова, (klimova_galina49@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ВАРИАТИВНОСТЬ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

VARIABILITY OF FORMS IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE: SOCIOLINGUISTIC APPROACH

T. Kravtsova

Annotation

The article reveals reasons of variability of forms and separation of the sub-standard level in the modern French language in the context of social variability. The author analyses the development of standard and sub-standard linguistic forms according to social differentiation of a speech community.

Keywords: social variability, social differentiation of the language, sociolinguistics, speech community, the standard and sub-standard levels of the French language.

Кравцова Татьяна Владимировна
К.филол.н., доцент, Ростовская
государственная консерватория
им. С.В. Рахманинова

Аннотация

Статья посвящена выявлению причин вариативности форм современного французского языка и обособленности французского языкового субстандарта в контексте социальной вариативности. Анализу подвергается вопрос развития стандартных и субстандартных языковых форм в их зависимости от социальной дифференциации языкового коллектива.

Ключевые слова:

Социальная вариативность, социальная дифференциация языка, социолингвистика, языковой коллектив, французский стандарт и субстандарт.

Как известно, стилевое разграничение характеризует любой развитый живой язык, и среди всех стилей разговорный является наиболее подвижным, склонным к реагированию на малейшие изменения в обществе и, таким образом, фактически живым организмом всей языковой системы. Более того, разговорный стиль, или разговорная речь, выступает некоей оппозицией литературной нормативности в целом. И научный, и публицистический, и официально-деловой стили речи характеризуются полным соответствием нормам грамматики, лексики и (в случае устной формы общения) орфоэпии, а также ограничением допускаемых вариантов, отклонения от которых (равно как и они сами) становятся нормированными в течение крайне длительного периода. Даже стиль литературных произведений, который некоторые лингвисты выделяют в отдельный, "литературный" стиль речи, хотя и подвержен трансформациям в гораздо большей степени в сравнении с научным, публицистическим и официально-деловыми стилями, но все же не может конкурировать в плане изменений с разговорным стилем даже с учетом стремления многих писателей и поэтов передать специфику живой разговорной речи. В пределах анализируемого в настоящей статье языкового стиля существует определенная градация подстилей, нормативность употребляемых языковых средств которых прямо пропорциональна

уровню самого подстиля: чем он ниже, тем менее соответствует литературной норме.

Влияние данного стиля на становление и функционирование любого языка объяснимо: это средство повседневного общения всех без исключения членов того или иного языкового коллектива. Даже люди образованные, владеющие литературной формой языка (которая, кстати сказать, частично выступает аналогом разговорной речи, но качественно иного уровня), прибегают к разговорному стилю, в частности, в ситуациях общения с представителями менее образованных слоев населения. Особенности анализируемого стиля речи объясняются спецификой бытовой коммуникации, аспекты которой тесно взаимосвязаны: среда и условия общения; в большинстве своем, устная диалогическая форма; спонтанность; использование экстралингвистических средств (например, жестов, мимики), главным образом, для замены вербальных средств; краткость высказываний (в основном простые предложения так называемой "рваной" структуры); употребление побудительных и вопросительных предложений чаще, чем повествовательных, что влечет за собой использование множества вводных слов и междометий в стремлении вовлечь собеседника в непосредственное обсуждение проблемы; практически постоянная смена темы общения с возможностью моментального возврата

к ранее обсуждаемой теме; наконец, эмоциональность и экспрессивность.

Все вышесказанное относится, в том числе, к французскому языку, в котором разграничение речи литературной / разговорной выражено ярче, чем, например, в русском языке. В последнем не наблюдается больших отклонений от норм синтаксиса, в частности, в связи с отнесенностью слабой строгостью порядка слов в предложении. Однако мы постоянно сталкиваемся с нарушением норм морфологии из-за наличия сложной системы спряжения и склонения, а также норм орфоэпии, что связано, главным образом, с подвижностью и разноместностью русского ударения. Французский же язык "письменный" [синоним "литературный"] и язык устный [синоним "разговорный"] так далеки друг от друга, что можно сказать: по-французски никогда не говорят так, как пишут, и редко пишут так, как говорят" (Ж. Вандриес) [цит. по Гак, 130] (вставки наши – Т.К.). Подтверждением высказыванию французского лингвиста может служить пример из жизни автора настоящей статьи. В недавнюю бытность переводчиком, когда работа ведется, естественно, на литературной языковой норме лишь с незначительным привлечением разговорных слов и выражений, мы услышали от одного из носителей французского языка следующее: "Вы говорите на языке наших литературных классиков. Как приятно слышать такую правильную французскую речь! К сожалению, мало кто из нас самих умеет так говорить на своем родном языке".

Почему же во французском языке столь ярко выражена дифференциация речи литературной и разговорной – та дифференциация, которая вылилась в понятие современного французского стандарта и субстандарта? Причем это разграничение, пролегающее в области и орфоэпии, и лексики, и даже грамматики, столь существенно, что любой, владеющий только литературной формой языка, столкнется с трудностью понимания изречений на живом современном французском разговорном языке. Ответ на поставленный вопрос, на наш взгляд, следует искать, главным образом, в истории развития самого языка и установлении его нормы.

Еще в галло-романский период (5–9 века), когда не существовало даже понятия собственно французского языка, наличествовал его так называемый социальный фактор, при котором социальный статус конкретного языкового коллектива накладывает отпечаток на развитие языка в целом через использование определенных средств речи. С течением времени разграничение французского языка согласно социальному расслоению общества усиливалось и, в конечном счете, привело к выделению франсийского диалекта, который в конце эпохи Средневековья приобрел статус языкового стандарта всей страны, поскольку являлся языком королевской власти и, соответственно, высших слоев французского

общества. Естественно, данный диалект, проникнув во все сферы жизни государства, был утвержден в качестве единственного средства официального общения. При этом понятие франсийского диалекта вылилось в понятие собственно французского языка, норма которого (фактически норма франсийского диалекта) установилась в 17 веке.

Однако даже со становлением нормы во французском языке долгое время наличествовало не просто разграничение, но огромная пропасть между речью нормированной (языком королевской власти) и разговорной, соответствующей речи обывателей. В то время простой народ, составлявший подавляющее большинство населения Франции, во всей своей массе был необразованным и имел представление о нормированном языке только из общения со знатью. Постепенно формирующееся среднее социальное звено в лице мелкой буржуазии, крупных торговцев и им подобных слоев французского общества стремилось в своей речи к соответствию языковой норме, что, в конечном счете, привело к выделению особой языковой формы. Другими словами, с течением времени произошла социальная дифференциация французского языка: одновременно сосуществовали литературный язык в его книжной (язык знати) и разговорной (язык среднего класса общества) формах, а также народно-разговорная речь, или просторечие (язык остальной части населения страны). Кроме того, как и в любом другом развитом живом языке, функционирующем на обширной территории единого государства, имелись различные диалекты. Сразу отметим, что такое расслоение языка касалось, в основном, лексического пласта и, в меньшей степени, орфоэпических норм. Грамматический же уровень в целом оставался неизменным, но с присущими каждой языковой форме отличительными вариантами различных конструкций.

Интересно отметить, что данная дифференциация французского языка, произошедшая под влиянием социального разграничения общества (одна из характерных черт развития государств того времени), не просто сохранилась до стирания столь ярко выраженных границ между слоями французского социума, но усилилась из-за (или благодаря?) выделения еще одной языковой формы – арго. Более того, в таком виде это языковое расслоение дошло до наших дней. Несмотря на высокий по сравнению с вышеописанным временем уровень грамотности (в данном случае мы имеем в виду хотя бы минимальное умение читать и писать безотносительно к высокому / низкому уровню владения языком в целом), в современной Франции до сих пор существует явное отличие нормированного французского языка от других, ненормированных его форм (вспомним высказывание лингвиста Ж. Вандриеса, процитированное ранее в настоящей статье). При этом к использованию в своей речи языковых средств, характерных для французского суб-

стандарта, прибегают не только деклассированные или просто малограмотные слои французского общества. Писатели, поэты, журналисты и даже политики говорят и творят как на чистом литературном французском языке, установленном нормализацией 17 века, или на его разговорной разновидности, так и на просторечии и даже аргю. Следовательно, на современном этапе развития французского языка социальное разграничение общества не оказывает особого влияния на предпочтение говорящими высокой или сниженной языковой формы.

Возможно предположить, что данное явление имеет место в связи со стиранием границ между социальными слоями французского общества в той степени, в которой они наличествовали еще некоторое время назад, не говоря уже о периоде 17–19 веков. Тем не менее, исследуя историю вопроса и сопоставляя ее с ситуацией современного этапа развития французского языка, мы можем утверждать следующее: в выборе той или иной языковой формы огромное значение приобретают, прежде всего, ситуативность и роль собеседников, которую они сами выбирают для конкретного акта коммуникации вне зависимости от их социальной принадлежности. Кроме того, эмоциональность речи, заключающаяся в использовании, в первую очередь, соответствующих вербальных (!) средств, становится все более значимой в сравнении с речевым актом, в котором наличествует, главным образом, эмоционально-нейтральная лексика, но в сочетании с эмотивно выраженными невербальными средствами коммуникации. Одним из доказательств вышесказанному может служить тот факт, что прежде французская разговорная речь считалась не просто отклонением от языковой нормы, но ее грубым нарушением, в то время как в современном французском языке обе его основные формы – нормированная и субстандартная – сосуществуют, и трудно сказать, которая из них занимает главенствующее положение, например, в ситуации повседневного общения.

Обратим внимание на еще одну форму языка, ставшую крайне популярной в современной Франции и, более того, оказавшую (и до сих пор оказывающую) влияние на развитие французского языка в целом: аргю – обособленная языковая форма, служащая для кодификации информации и придания речи эмоциональности. Аргю полностью выходит за рамки нормированности, а его употребление с самого начала считалось признаком деклассированности говорящего. Какую же роль сыграл социальный фактор в данном случае? Обратимся к краткой истории выделения французского аргю.

В письменных памятниках французского языка существование аргю прослеживается с 13 века, а первый документ, подтверждающий его функционирование, относится к 15 веку. Само слово *l'argot* появилось в 17 веке в значении сообщество воров, а позже употреблялось в

отношении их секретного языка. Таким образом, изначально французское аргю представляло собой жаргон преступного мира, однако спустя некоторое время ситуация изменилась. Громкий процесс над главарем преступного мира Луи Домиником Картушем привлек внимание не только и не столько простых парижан, но и представителей высших слоев французского общества. На наш взгляд, трудно сейчас точно определить, почему французская аристократия заинтересовалась этим процессом. Одной из причин, скорее всего, стал составленный во время допросов арестованных словарь специализированных наименований, служащих для кодификации передаваемой преступниками друг другу информации. Интерес ко всему тому, что связано с описываемой ситуацией, был так велик, что уже в начале 18 века издается и ставится пьеса "Картуш и воры", а затем публикуется поэма "Наказанный грех, или Картуш", в приложении к которой содержится небольшой словарь арготизмов [Calvet, 21]. Эти термины и предопределили дальнейшую судьбу не только аргю, но и французского языка в целом. Яркие, удивительные, а подчас и мистические для высокого стиля того французского языка, который принято теперь называть классическим, они появились, так сказать, в нужном месте и в нужное время. Потребность во всем новом и, тем более, необычном для языка французской знати, равно как и желание выделиться привели к установлению некоей моды на употребление в речи арготических слов и выражений, что, в свою очередь, послужило толчком к исследованию аргю в целом. Постепенно этот особый язык утратил свой тайный характер и в середине 19 века вышел за пределы начальной среды, став известным людям, не имеющим никакого отношения к преступному миру.

Несколько позже арготизмы начали смешиваться с просторечием, что, в конечном счете, привело к внедрению некоторых из них в повседневную речь образованной части французского общества. Как следствие, лексика аргю стала проникать в язык художественной литературы и, в некоторых случаях, во французскую литературную норму. Впоследствии появились различного рода публикации о французском аргю, такие как словари (например, A. Delvau "Dictionnaire de la langue verte", L. Larchey "Dictionnaire historique d'argot"), статьи, эссе и даже книги об аргю, среди которых классическими уже стали исследования Сенеана ("Sources de l'argot ancien") и А. Доза ("Les argots") [Calvet, 30].

Чем же вызван такой интерес населения Франции в целом к арготическому ярусу языка? Ведь если сравнить его, например, с русским жаргоном преступников в отношении употребления в речи даже обывателей, не говоря уже об интеллигенции или просто образованной части российского общества, то ситуация абсолютно иная. Использование подобных слов и выражений в русском языке свидетельствует об ограниченности, плохом вла-

дении языком, наконец, невоспитанности говорящего и даже в условиях ситуативной избирательности является недопустимым для многих слоев российского общества, чего нельзя сказать о французах, для которых арготизмы все более и более становятся нормой. Чтобы ответить на поставленный вопрос, следует, на наш взгляд, обратиться к словообразовательному аспекту французского арго.

В настоящее время во французском арго помимо терминологической лексики, обозначающей специфические понятия профессиональной деятельности преступников, выделяется оценочная лексика. Мы уверены, что наличие именно этого пласта предопределило судьбу арго относительно других языковых форм. Внедрение арготической лексики во французский стандарт началось в середине 19 века, когда наблюдался резкий скачок в развитии практически всех областей человеческой деятельности, и техногенный фактор стал, на наш взгляд, одним из решающих в данном процессе. Все реалии окружающей действительности находят свое отображение в словарном составе любого языка, а то, что призвано вызывать определенные эмоции, требует использования особого вокабуляра. Соответственно, великие достижения в науке и технике 19–21 веков должны характеризоваться более эмоционально, нежели посредством нейтральных *bien* хорошо или *magifique* великолепно, ведь такие арготизмы, как *super* супер или *quadri bien* сверхудачно, *mega* хорошо воздействуют на психо-эмоциональное состояние реципиента в гораздо большей степени. Кроме того, легче и быстрее охарактеризовать какую-либо реалию, используя определенный аффикс субъективной оценки, нежели употребляя словосочетание и, тем более, придаточное предложение. Например, в арготическом *Amerloque* (от нейтрального *Americain* американец) уже содержится эмоционально-субъективная оценка, так как французы при уважительном отношении к представителю этой страны не назовут его американишкой.

Немаловажным аспектом в отношении употребления арготических лексических единиц выступает ее длина, и в данном случае также прослеживается влияние социального фактора в виде технического прогресса. За последние 200 лет темп жизни возрос в несколько раз, что связано с бурным ростом науки и техники. Человек боится не успеть за всем тем, что его окружает в век высоких скоростей и технологий, которые диктуют свой ритм и темп деятельности. Как следствие, в силу вступает лингвистический закон экономии языковых средств: в повседневном общении за предельно короткий срок необходимо передать максимальное количество информации, и достичь этого позволяет, в том числе, употребление небольших по длине лексических единиц и/или усечение таковых. С учетом их наличия во французском субстандарте отпадает необходимость употребления

аналогичных по значению, но длинных и нейтральных по эмотивности лексем языкового стандарта. Другими словами, современные французы предпочитают употреблять субстандартные лексические единицы, сокращая тем самым затраченное на передачу необходимой информации время.

Таким образом, в вопросе обособленности разговорного стиля речи в целом и субстандартного уровня, в частности, в современном французском языке решающую роль сыграл именно социальный фактор – сначала в виде социального разграничения общества, а затем в установлении моды на употребление особых лексических единиц, отличающихся от аналогичных нормированных лексем формой, оттенком значения, наконец, эмоциональностью. Кроме того, нельзя обойти вниманием тот факт, что французская разговорная речь выделилась практически в отдельный язык, хотя данное утверждение остается спорным. Конечно, субстандарт в целом не является формой, отдельной и/или полностью отличной от литературной нормы французского языка. Это дополнительное, более того, вторичное средство общения на собственно французском языке с учетом присущих ему правил, особенностей и тенденций. Другими словами, это одна из форм французского языка, неотделимая от такового, и обязательным условием владения этой формой выступает владение собственно современным французским литературным языком. Однако невозможно не учитывать тот факт, что особенности, отличающие французский субстандарт от литературной формы языка, пролегают не только в области лексики, но также фонетики и даже грамматики. Повторим и то, о чем сказали еще в начале статьи: особенности эти столь существенны, что и носителю языка, не обладающему достаточными знаниями в данной области, трудно уловить даже смысл высказывания на французском просторечии и особенно арго.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что даже на современном этапе развития французского языка при общении на его субстандартных формах предполагается наличие фактора ситуативности: что дозволено в одном случае, невозможно в другом, так как свидетельствует о низком культурном уровне говорящего и/или его пренебрежительном отношении к собеседникам. Хотя и в данном случае грань дозволенности / запрета стирается под влиянием все той же моды на выразительные, экспрессивные лексемы субстандarta. Наконец, с учетом повсеместного употребления таких слов и выражений представителями различных социальных слоев современной Франции (естественно, в условиях вышеописанной ситуативной избирательности) данные языковые формы уже не считаются явно стилистически сниженными, а, например, арго – языком только преступного мира. Последнее, в свою очередь, выступает причиной постоянных изменений внутри субстандarta: стремле-

ние к использованию выразительной субъективно–оценочной лексики приводит к появлению новых, ранее не столь распространенных, а подчас и абсолютно неизвестных французскому языку словообразовательных элементов, придающих речи ярко–эмоциональную, экспрессивную окраску.

Последний вопрос, который, как мы считаем, следует поднять, – это вопрос установления моды на употребленные субстандартных слов и выражений во французском языке. По какой причине в свое время среди аристократов Франции (напомним, что именно они устанавливали норм языкового общения) возникла потребность в ис-

пользовании указанных лексем и почему подобного не произошло, например, в русском языке?

В рамках настоящей статьи мы попытались дать ответ на поставленный вопрос, но довольно поверхностно, поскольку уверены, что словообразовательный и эмоциональный аспекты французских субстандартных лексических единиц, хотя и выступают основополагающими, но далеко не единственными причинами данного процесса. Следовательно, выявление всех причин вышеописанной проблемы должно стать предметом скрупулезного (вероятно, компаративного) анализа в рамках отдельного исследования и, соответственно, другой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Введение во французскую филологию. – М.: Просвещение, 1986. – 182 с.
2. Calvet L.–J. L'argot. – Paris: PUF, 1999. – 127 p.

© Т.В. Кравцова, (denezhkin@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XXIX Международный конгресс по обогащению полезных ископаемых IMPC–EXP02018.

Основные темы

- Технологическая минералогия.
- Измельчение и классификация.
- Физические методы обогащения – гравитационное обогащение, магнитная и электрическая сепарация.
- Химия поверхности. Фундаментальные основы флотации. Флотационные реагенты. Технология флотации.
- Переработка тонкодисперсных продуктов и шламов.
- Гидрометаллургия и технологии бактериального выщелачивания.
- Экологические проблемы и утилизация минеральных отходов.
- Моделирование технологических процессов.
- Окомкование, агломерация и спекание.
- Обезвоживание.
- Средства инструментального контроля и передовые модели интеллектуального управления.

Москва 15 – 21 сентября 2018. Центр Международной Торговли

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СМИ НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИВОСТОКА

INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE MEDIA ON THE EXAMPLE OF VLADIVOSTOK

O. Kukushkina

Annotation

The article deals with the process of interaction between the Russian Orthodox Church and the media. This article describes the role and influence of the media on the Russian Orthodox Church, depending on the political regime change. The types of Orthodox press have been researched-investigated. In the process of research, the author examines the official information resources of the Russian Orthodox Church and secular media.

Keywords: Russian Orthodox Church, mass media, the Orthodox press, the secular press, Russian society.

Кукушкина Ольга Константиновна
Аспирант,
Дальневосточный федеральный
университет

Аннотация

В статье рассматривается процесс взаимодействия Русской православной церкви и СМИ. Описывается роль и влияние СМИ на РПЦ в зависимости от смены политического режима, изучаются виды православной прессы. В процессе исследования были исследованы официальные информационные ресурсы Русской православной церкви и светские СМИ.

Ключевые слова:

Русская православная церковь (РПЦ), СМИ, православная пресса, Владивостокская епархия, Светская пресса, российское общество.

На сегодняшний день Русская православная церковь (далее РПЦ) принимает активное участие в общественно-политической и культурно-социальной жизни Приморского края. Если внутренняя политика СССР в отношении религии всегда имела неоднозначный характер который приобретал свою специфику в зависимости от смены внутренней и внешней политики руководства страны, то после смены режима и коренным изменениям в стране стали возможны новые тенденции в государственно-церковных отношениях.

Во времена Советского союза в обществе доминировала точка зрения на РПЦ как на феномен, обреченный со временем на постепенное исчезновение. Основной задачей распространение идей атеизма и опорочивание прежних представлений о вере руководство страны проводило через периодические печатные издания.

Смена режима и коренные изменения в стране соответственно оказали большое влияние и на СМИ. Которые стали занимать особое место в процессе возрождения взаимоотношений РПЦ и общества. В изменении взглядов на церковь в российском обществе не малую роль с играли СМИ, сделалась более понятна роль церкви и ее значимость в жизни общества.

До появления личного печатного органа во Владивостокской епархии выпускались ведомости соседней епар-

хии "Благовещенских епархиальных ведомостей". Для удобства чтения в официальной части "БЕВ" вставили раздел направленный на Владивостокского читателя: "Известия и распоряжения по Владивостокской епархии". Безусловно, данная мера была вынужденной. Так как редакция "БЕВ" в первую очередь была заинтересована в отражении в основном жизнедеятельности своей епархии поэтому информация о Владивостокской епархии не раскрывались в должной степени не получая должного освящения и обсуждения на страницах журнала.

Личный официальный орган периодической печати зародился во Владивостокской епархии только лишь в 1903 г. "Владивостокские епархиальные ведомости" (далее ВЕВ) первый официальный печатный орган Владивостокской епархии РПЦ. Первый выпуск журнала датируется 1 января 1903 г. последний мартом 1918 г. В 1917г. "Владивостокские епархиальные ведомости" стали печататься только раз в месяц и в 1918г. в начале марта был выпущен последний выпуск журнала. Его содержанием стали официальные документы: указы Св. Синода и постановления Владивостокского епископского совета.

На данный момент СМИ, освещающие деятельность РПЦ, можно разделить на три категории, учитывая региональный и федеральный уровень это – светская пресса, освещающая жизнь РПЦ, частные православные из-

дания и собственно информационные ресурсы самой РПЦ, получившие гриф "Одобрено Синодальным информационным отделом РПЦ" [1].

На сегодняшний день в Приморском краю РПЦ ведет диалог с обществом обращая его внимание на актуальные социальные проблемы. Проблемы находящиеся в сфере внимания РПЦ Приморского края – это гуманитарная помощь нуждающимся, воспитание нового поколения на основах добродетели, укрепление семьи, аборт, вопросы наркомании и проблемы трезвости среди населения, приюты и попечение стариков и многое другое.

В Приморском крае РПЦ уделяет большое внимание взаимодействию с населением через СМИ. Наиболее известные православные СМИ Приморского края это газета "Приморский благовест" ("ВЕВ"), журнал "Фома", сайт "Владивостокская епархия приморская митрополия РПЦ" и ежемесячное приложение к газете ТОФ "Боевая вахта" – "Благовест".

На данный момент во Владивостоке выпускается "Приморский благовест" [2]. По видовой принадлежности данный орган периодической печать относится к разновидность – газета. Является официальным печатным изданием Владивостокской епархии РПЦ. Имеет гриф "Одобрено Синодальным информационным отделом РПЦ". "Приморский благовест" Издается по благословению митрополита Владивостокского и Приморского Вениамина. Учредитель и издатель газеты – Владивостокская епархия РПЦ города Владивосток. Епархиальная газета "Приморский благовест" зарегистрирована 19 апреля и выходит с 1993 года. До 1918 года газета выпускалась под названием "Владивостокские епархиальные ведомости" и являлась журналом.

"Приморский Благовест" издается 10 раз в год тиражом в 1500–3000 экземпляров. Данная газета не несет в себе пропагандистской деятельности, она создана и распространяется в основном в среде православных мирян для введения их в курс дел православной церкви. В содержание газеты входят статьи о гуманитарной помощи, строительстве или реставрации храмов, церковный календарь православных праздников, презентации новых православных книг и фильмов, интервью со священнослужителями и мирянами помогающими церкви, поздравления и обращения губернатора приморья к митрополиту, крестные ходы, литургии, молебны, освящения (храмов, мостов, строений, пасок, воды и т.д.), история приморского края с точки зрения православия, благодарности меценатам, реклама разного рода от предоставления услуг до просьб о помощи т.д. Благовест также часто рекламирует такие медийные структуры РПЦ как радио "Радонеж", телевизионный канал "Спас" и журнал "Фома".

Особого внимания стоит журнал "Фома" [3] реклама которого присутствует практически в каждом выпуске газеты "Приморский Благовест". Журнал был основан и вышел в свет в 1996 г. и успешно издается уже более 23 лет. "Фома" – ежемесячное культурно–просветительское и информационно–аналитическое религиозное некоммерческое издание. Позиционирует себя как "православный журнал для сомневающихся". "Фома" не относится к официальным изданием РПЦ. Основная тематика журнала: рассказ о православной вере и Церкви, их роли в культурной и общественной жизни.

Авторы проекта стремятся быть интересными разным читателям независимо от их религиозных, политических или иных взглядов. Они журналисты, позитивно относящиеся к религии, люди которых заинтересовал смысл и значение православия в жизни современного человека. Журналу также присвоен гриф "Одобрено Синодальным информационным отделом РПЦ". В своих публикациях журнал отдает предпочтение культурным и общественным процессам, избегая обсуждения ситуации в светской политике [3].

Выпускаемое совместно с Владивостокской епархией ежемесячное приложение к газете ТОФ "Боевой вахте" [4] – "Благовест [4]". Подобная периодика, в отличие от большинства церковных СМИ, узкоспециализирована и направлена на определенную категорию людей, на военнослужащих. Первый ее номер вышел в День Советской Армии и Военно–Морского Флота 23 февраля 1934 г. Отличается тем, что затрагивает злободневные темы, такие как межрасовые, религиозные и военные конфликты. Церковным СМИ нехарактерно поднимать провокационные темы, но так как "Боевая вахта" является газетой военного флота освящение тем военных конфликтов и военных будней норма. За освещение православной темы, за активную работу над духовным, нравственным и патриотическим воспитанием военнослужащих флота "Боевая вахта" награждена медалью РПЦ Святого благоверного князя Даниила Московского [5].

В большей своей мере интересы Приморской православной церкви представлены именно в интернете. РПЦ интенсивно использует все технологические возможности всемирной Сети, для общения с населением. В Сети можно встретить сайты епархиальных отделов, монастырей, благочиний, приходов и других церковных структур.

Из самых посещаемых сайтов Приморья можно назвать сайт "Владивостокская епархия приморская митрополия РПЦ" (<http://www.vladivostok-eparhia.ru>). Основные разделы портала: события, Архиерей и Епархия, церковная жизнь, образование, медиа, общение и контакты, межсоборное присутствие. Создан он с благословения Митрополита Владивостокского и Приморского Вениамина. Целью образования сайта является донести

до граждан Владивостока информацию о богослужебной, образовательной, миссионерской, молодежной, издательской, социальной, благотворительной деятельности епархий. На сайте можно найти самые свежие новости о жизни РПЦ. На сайте находятся подробные отчеты о ежедневной деятельности РПЦ, международные новости, связанные с РПЦ, а также значимые для Приморской епархии документы, указы и циркуляры. В разделе новостей ежедневно размещается разного рода информация на всевозможные темы связанные с общественной, политической и социальной деятельностью РПЦ. Первая статья из раздела новостей Владивостокской епархии датируется 19 марта 2003 года.

На сайте, наряду с богословскими статьями публикуются проповеди, обзоры текущих событий в Православной епархии, критика и библиография текущих книжных и журнальных публикаций о православии, статьи о взаимодействии флота со священнослужителями, очерки о церковных деятелях, жизнеописания подвижников благочестия, отчеты о прохождении празднеств и участие в них православных священнослужителей, рассказы из церковного быта, гуманитарная деятельность РПЦ и многое другое.

Стоит упомянуть, сайт Арсеньевской епархии (<http://arseniev-eparhia.ru>) который принадлежит РПЦ Московского патриархата Приморской митрополии. Основные разделы сайта: новости, епархия, образование и катехизация, богослужения, СМИ, паломничества, летопись, дорога к храму, контакты. В разделе СМИ/ сотрудничество со СМИ выложен репортаж о праздновании Вербного воскресенья в детском саду. Репортаж канала "Даль-ТВ" рассказывает о том, как проходило празднование Вербного воскресенья в детском саду.

Благотворительность и социальное служение Владивостокской РПЦ представлена в интернете ресурсом "Служба добровольцев "Милосердие" (Владивостокская епархия РПЦ Московский Патриархат Отдел благотворительности и социальной помощи)" (<http://mvlad.ru>). Сайт действует при Отделе по церковной благотворительности и социальному служению Владивостокской епархии РПЦ (Московский Патриархат). На сайте размещаются новости о благотворительных акциях, информация о центрах поддержки и телефоны "горячих линий", отчеты о проделанной работе, просьбы о помощи, о службе добровольческой помощи, истории о людях, переживших тяжелые болезни или увечья.

Практически каждый приход (церковный округ населения) Приморского края имеет свой сайт, названный в честь храма. Подобные Интернет-ресурсы обычно несут в себе информацию о событиях одного определенного храма, о праздниках, молебнах, благотворительных акциях и людях, непосредственно связанных с храмом. К

примеру, на сайте "Спасо-Преображенский кафедральный собор" (<http://vl-preobrazhenie.cerkov.ru>) вся содержащаяся информация относится к истории храма, расписанию богослужения, новостям, контактам и духовенству.

Практически все православные сайты имеют свои странички в популярных социальных сетях, таких как Facebook, twitter, "ВКонтакте" и "Одноклассники". К примеру сайт "Владивостокская епархия приморская митрополия РПЦ" имеет свою страничку в twitter и в Facebook и официальную группу в "ВКонтакте" где постоянно обновляет новости, рассылает подписчикам уведомления о будущих и уже проведенных благотворительных акциях, выкладывает интересное для пользователей видео с мероприятий. В социальных сетях существуют отдельные странички священнослужителей, открытые и закрытые православные группы при приходах, странички, посвященные храмам, странички где православные участники общаются или задают вопросы, читают новости РПЦ, рассказывают о себе. Такие странички всегда сопровождаются подпиской на новости и обновления. Журнал "Фома", как и все печатные издания РПЦ, помимо своего сайта имеет группу в "ВКонтакте", которую читают более 53 тыс. подписчиков.

Служба добровольцев "Милосердие" (г.Владивосток) также имеет свою страничку в "ВКонтакте" на которой рассказывается о том, кто такие добровольцы службы "Милосердие", что они делают, какие виды помощи оказываются добровольцами. На страничке проводятся опросы среди подписчиков какие виды помощи они готовы предоставить подопечным службы "Милосердие".

Своего интерактивного формата общения РПЦ с населением на территории Приморского края пока не существует. Возможно, в силу того, что в РПЦ пока нет большого количества специалистов, способных выпускать качественные, а главное, интересные для населения, телевизионные и радионные продукты. Возможно, РПЦ Владивостока не видит смысла выпускать их на региональном уровне и пользуется теми что вещают на всю страну из других частей страны.

На сайте "Владивостокская епархия приморская митрополия РПЦ" в разделе "медиа" есть возможность прочитать заметки о других важных информационных источниках РПЦ. К примеру "Радонеж" представляет собой яркий пример медийной микроимперии. "Радонеж" владеет радиостанцией, газетой, сайтом. На радиоволнах РПЦ во Владивостоке представляет именно радио "Радонеж" которое действует с 1991 г. В его аудиторию входят – Россия, Украина, Белоруссия, Молдова, Европа, Северная и Южная Америка. Программы передач включают в себя беседы, лекции, дискуссии, открытый эфир, встречи со священноначалием, с ведущими представи-

телями духовенства, церковной и гражданской науки, с общественными деятелями, новости, проповеди, музыкальные передачи, литературные композиции и многое другое. По своему разнообразию они удовлетворяют интересам практически всех категорий слушателей. С 2000 года радио "Радонеж" можно найти и на просторах интернета (<http://radonezh.ru/radio/>). В эфире можно услышать голос многих участников внутрицерковных дискуссий, научных направлений, представителей разнообразных общественных движений и т.д.

Также на сайте есть заметка о единственном православном телеканале вещающем на Дальний Восток с лета 2009 года, телеканале "Союз" который принадлежит Екатеринбургской епархии. Среди программ в эфире присутствуют еженедельные трансляции богослужений и ежедневные блоки утренних и вечерних молитв. Все передачи телекомпании, являются православными, и в то же время носят познавательный, краеведческий, культурный, исторический, воспитательный характер, они не являются полностью религиозными.

Большая часть официальных православных СМИ, и печатных и аудиовизуальных, крайне похожи друг на друга, особенно в выборе тем и стилю подачи информации. Практически все они информируют общество о Патриархе, его богослужениях либо местных архиерейских службах и визитах, о гуманитарной помощи, оказываемой РПЦ, о строительстве новых храмов или их, дают хронику с православных семинаров, конференций, выставок.

В целом для среднестатистического читателя церковные СМИ из-за своей специфики подачи материала и узконаправленной тематики не представляют интереса. В своей основе аудитория православных СМИ – это воцерковленные миряне и приходское духовенство. Православные периодические издания в основном распространяются в храмах и через подписку на сайте издательства (по почте). Данные СМИ печатаются небольшим тиражом и зачастую распространяются бесплатно так как пользуются малым спросом у широкого круга читателей.

Светская пресса на своих страницах не акцентирует внимание только на положительных или отрицательных чертах РПЦ. В прессе регулярно появляются материалы самого разного характера от ДТП с участием православных священников до строительства храмов. Обычно на телеканалах в новостях и в федеральных газетах информация, связанная с РПЦ о православных праздниках, богослужениях и благотворительных акциях подаётся нейтрально. Однако наибольший интерес у читателей вызывает материал, в которых РПЦ становится участником скандала или представители церкви совершают действия неподобающего характера.

Большинство православных СМИ из-за излишней корректировки выглядят крайне "прилизанными" что создает эффект однобокости в подаче материала. Критики по отношению к церкви в подобных статьях просто не существует. По этой причине светская пресса более интересна читателю так как она по их мнению менее предвзятая мыслит по данному поводу.

К подобным СМИ можно отнести такие газеты и журналы, как "Золотой Рог", "Комсомольская правда Владивосток", "Аргументы и Факты", "Клуб директоров", "Боевая вахта", "Новости Приморья", "Артем+", "Владивосток" и многие другие.

К примеру газета "Комсомольская правда Владивосток" которая ежемесячно выпускается в размере 35 млн. экземпляров в России и СНГ в 2012 г. 14 сентября было издано 2 статьи на 3 и 4 страницах. На 3 странице была напечатана статья "Игумена Тимофея лишили прав на 20 месяцев после аварии в центре Москвы" [8]. Название статьи выдержано в негативном свете по отношению к Православному служителю и является неким укором, однако сама статья написана как будто в защиту Тимофея, которого "лишили водительских прав за отказ проходить медицинское освидетельствование после аварии, которое со слов священника никто из сотрудников ДПС ему не предлагал пройти".

На 4 странице этого же издания газеты напечатана статья "Вместе с патриархом Кириллом молится на центральной площади соберутся 20 тысяч православных" [8]. Статья являет собой констатацию фактов без акцентирования внимания читателя в положительном или отрицательном ключе. Она описывает как "Владивостокская епархия готовится к встрече высокого гостя" не больше и не меньше.

В ежемесячный бизнес-журнал для руководителей "Клуб директоров" также проявляет свой интерес к Православной религии на Дальнем Востоке. Как описывает журнал сам себя "Невозможно быть одновременно профессионалом во всех областях бизнеса. Но можно прочесть, что пишут твои коллеги из журнала, который с 1998 года устраивает коммуникационную площадку для прямого обмена полезной информацией между руководителями" [9].

В рубрике "вера и бизнес" описывается история РПЦ отношение к политике, печатаются интервью со священнослужителями и т.д. Часть статей написаны журналистами, часть православными священнослужителями.

Стоит отметить, что на региональном уровне в Приморском крае РПЦ представлена различными видами СМИ, которые направлены на определенные слои населения. Со времен Советского союза церковь значитель-

но изменилась, пытаясь найти контакт с населением. На данный момент население замечает попытки РПЦ построить диалог между церковью и обществом. Но вряд ли можно сказать что все попытки увенчались успехом. На протяжении всей истории Приморья со сменой правящего режима менялось и мнение общества об образе РПЦ. При царизме православие в Приморье воспринималось как морально-ценностный ориентир, после революции и основании СССР большевики запустили процесс по искусственной смене представлений о церкви, разрушая положительный образ церкви в глазах общества и очерняя священнослужителей.

Примерно с 1997 года в печатных изданиях Приморской области начинают появляться положительные статьи о РПЦ и положительный образ к церкви начинает возвращаться только в новейшей истории. Однако современные условия жизни требуют постоянных изменений и соответствия запросам современного общества. Светский человек, имеющий неограниченный доступ к огромному количеству разнообразных источников информации, кроме положительных моментов в деятель-

ности церкви видит и обратную негативную сторону, показанную светскими СМИ в скандальных статьях. А общественное мнение формируется с помощью новостей и печати. В свою очередь РПЦ не считает допустимым вступать в открытый диалог со своими оппонентами, но и игнорировать тот образ который создают в медийном пространстве светские СМИ церковь тоже не может. Это послужило толчком к развитию собственного позиционирования в информационном поле, церкви было необходимо донести "верную" с их точки зрения информацию до своего читателя. Православные СМИ служат оптимальной формой донесения церковной информации до общества которую просто не возможно найти в светской прессе, но из-за жесткой редакции не пропускающей негатива, данные газеты не вызывают у читателя особого интереса. Не смотря на это РПЦ продолжает налаживать диалог между церковью и обществом при помощи СМИ. С чего можно судить что процесс исследования информационно-коммуникационных технологий процесса позиционирования РПЦ как социального института в современном обществе является актуальным и перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смагин А.Н., Епархиальные ведомости в системе управления Владивостокской епархией Русской Православной Церкви. 2008. <http://www.vladivostok-eparhia.ru/eparhia/history/?ID=1943>
2. Сайт "Владивостокская епархия" <http://www.vladivostok-eparhia.ru/blagovest/archive>
3. Журнал "ФОМА" http://sobor.by/page/Vishel_v_svet_iyunskiy_nomer_gurnala_Foma
4. Газета Боевая вахта http://gazzeta.com/боевая_вахта/arhiv
5. "Боевая вахта" <http://sc.mil.ru/social/media/periodic/more.htm?id=8776%40morfOrgInfo>
6. Святейший Патриарх Кирилл встретился с руководителями и главными редакторами российских СМИ // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1370601.html>
7. Вышли в свет "Методические указания по организации работы епархиальной пресс- службы" // <http://www.bogoslov.ru/text/1336682/index.html>
8. Комсомольская правда Владивосток//2012г.14 сентября. №136(25343). С.3-4.
9. Ежемесячный бизнес-журнал для руководителей Клуб директоров" <http://www.bazar2000.ru>

© О.К. Кукушкина, (olya.kuschkina2017@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИСИХАСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ОСНОВА ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ПОВЕСТИ И.С. ШМЕЛЕВА "БОГОМОЛЬЕ"

Муратова Татьяна Анатольевна
Аспирант,
Кубанский государственный
университет

THE HESYCHAST TRADITION AS THE BASIS OF THE ORTHODOX WORLD IN THE NOVEL OF IVAN SHMELEV "THE PILGRIMAGE"

T. Muratova

Annotation

The article examines the influence of ascetic mystical Orthodox tradition of Hesychasm on the creative method of Ivan Shmelev and reflection of this method in autobiographical novel "Pilgrimage", and also analyzes the issue of interpretation of the author's Orthodox worldview. The transformation of the main provisions of Hesychasm in the art space gives understanding of I. Shmelev exclusively as an Orthodox writer and helps to control the formation of spiritual realism of the author. Also consider the reflection of the elements of Christian anthropology in creating the image of church-going hero.

Keywords: asceticism, Orthodox anthropology, in-church hero, practice, Transfiguration, energetics, hesychastic practice, synergy.

Аннотация

В статье исследуется влияние аскетико-мистической православной традиции исихазма на творческий метод Ивана Шмелева и отражение его в автобиографической повести "Богомолье", а также анализируется вопрос интерпретации православного мировоззрения автора. Преобразование основных положений исихазма в художественном пространстве даёт понимание И. Шмелева исключительно как православного писателя и помогает проследить формирование духовного реализма автора. Также рассматривается отражение элементов христианской антропологии в создании образа воцерковленного героя.

Ключевые слова:

Аскетика, православная антропология, воцерковленный герой, опыт, Преображение, энергичность, Исихастская практика, синергия.

Творчество Ивана Шмелева, в связи с относительно недавним открытием для русского литературного наследия, приоритетно анализируется в контексте христианской аксиологии. Учитывая самобытность авторского религиозного восприятия и неканоническое изображение православной традиции в художественном пространстве, определенные исследователи склоняются к некоторой сакральности и даже мифологизации христианина в произведениях И. Шмелева. В большей степени это касается зрелых работ писателя – таких, как "Лето Господне", "Богомолье", "Пути небесные", иногда "Солнце мертвых". В частности, в кандидатской диссертации Е.А. Черевой "Мифопоэтика романной прозы И.С. Шмелева", исследователь приходит к выводу об освобождении христианина от догматизма и преобразении религии через мифологизацию и рефлексию в доступную человеческому пониманию категорию. На наш взгляд, творчество И. Шмелева является свободным от мифологизации христианства и экстатического пафоса, а также имеет в своей основе сугубо православное понимание как онтологических, так и антропологических начал. Поэтому художественный метод автора следует рассматривать в сопричастности к православной антропологии, включающей в себя множество аспектов, при из-

учении которых, произведения Шмелева становятся доступны адекватному пониманию.

На примере повести "Богомолье" данная статья имеет своей целью анализ произведения с точки зрения одной из главных линий православия – аскетико-мистической традиции исихазма, лежащей в основе восточного христианства, и раскрытие подлинно воцерковленного мировосприятия автора, воплощенного в автобиографическом тексте.

В основе сюжета повести лежит паломничество маленького писателя, его отца, и небезызвестного филешика Горкина – хранителя семьи, воплощающего в себе образ русского православного верующего, к Троице-Сергиевой Лавре. Уже с самого начала возникает мотив смертной памяти – один из важных моментов в христианском учении, имеющий своей целью напоминание о спасении души и отречении от мирских забот. Правая рука отца Вани, Горкин чувствует непреодолимую внутреннюю необходимость "...к преподобному сходить помолиться..." [2, с.4], несмотря на кажущуюся неотложность хозяйственных дел. Временность бытия тварного мира Горкин выражает словами, воплощенными в простой, на первый

взгляд народной мудрости: "Помирать не помирать, это уж Божья воля, а... как говорится, – делов–то пуды, а она – туды!" [2, с.5]. Глубоким внутренним чутьем он ощущает рационально непознаваемые истины, безошибочно отделяя главное от второстепенного. Для Горкина наиболее важным является спасение, этот сотериологический мотив и лежит в основе исихастской традиции. Несмотря на свою безусловную преданность работе и семье, где он служит и живет много лет, Горкин устремлён к вечности. На этот онтологический вектор он постоянно направляет и других героев, напоминая им об изначальном замысле человеческого пути. Для каждого православного человека исихастский опыт имеет огромную важность, поскольку именно он направлен на спасение от гибели и воплощение в противоположной ей вечной жизни в единении с Богом.

Сам паломнический путь имеет значение не меньшее, чем результат – поклонение мощам Преподобного Сергия. Помимо традиционного говения, путники должны находиться в непрестанной борьбе с помыслами. Этот момент в исихастской практике считается начальной ступенью в человеческом преображении на пути к обожению, но также должен присутствовать и на более усложнённых этапах. В сцене чаепития перед выходом из Москвы, Горкина одолевает гнев, из-за того, что ребёнку показывают пьяниц. И он незаслуженно обижает своих товарищей, чрезмерно разгорячившись. В продолжение всего пути он несколько раз будет выходить из себя, таким образом, развенчивая представления о собственной "святости" и непогрешимости, но при этом, неизменно осознавая свою неправоту и каясь в несдержанности.

Исихастская антропология характеризуется несколькими чертами, главной из которых можно назвать энергичность – то есть процесс изменения человека на пути к Богу, а не характеристика статичной сущности. Все действия человека могут быть и хорошими, и плохими: после грехопадения искажённая природа человеческого существа несовершенна. Но благодаря свободе воли, всегда можно сделать правильный выбор. Что удивительно, Горкин, оставаясь простым выходцем из народа, человеком, всю жизнь прожившим при отце Вани, так или иначе знает и чувствует все то сокровенное, что доступно лишь глубоко воцерковленным людям. Это в очередной раз доказывает, что самоопределение человеческой сущности идёт именно от сердца, а не от ума. Богомольцы воспринимают Горкина как священника: он умеет донести главное. Все слушают, когда он своими словами объясняет догмат о грехопадении: "Родится дитё чистое, хорошее, ангельская душа. А потом и обгрязнится, чёрная станет да вонючая, до смрада...Потому и идём к преподобному – пообмыться, обчиститься, совлечься от грязи–вони..." [2,с.70]. Этот мотив очищения неразрывно связан с покаянием, которое, согласно исихазму, возможно только при совместном взаимодействии человеческого стрем-

ления и Божественной воли. Отчасти для этого и нужно Богомолье – необходимо приложить усилия, потрудиться, чтобы из монолога самостоятельной молитвы перейти в диалог открытой, покаявшейся души с Богом.

В книге "Исихастская антропология о временном и вечном" о. Павел Сержантов называет исихазм "антропологической стратегией" [1], которая есть своеобразная совокупность действий и опоры на предыдущий опыт. Благодаря путешествию на богомолье, все персонажи повести приобретают какой-то свой неповторимый опыт, после которого невозможно смотреть на мир прежними глазами. Это изменение человека внутренне закрепляется и оставляет след на всю жизнь, поскольку он становится сопричастным к настоящей цели своего существования. Многообразие молельщиков повести не выглядит фольклорно–сказочным, это люди, по–разному воспринимающие ступень покаяния: кому–то достаточно поститься, а кому–то мало своих грехов, и он берет на себя чужие, мучающие плоть железными замками. Все эти разновидности аскезы – будь то безмолвие, борьба с помыслами, или укрощение собственного тела, – только первая часть пути в исихастской практике. Остальное подразумевает собой мистический опыт: максимальная близость к обожению и глубочайшее духовное перерождение.

Силуан Афонский утверждает, что всю борьбу христиан ведёт за смирение, смирение даёт человеку покой [1]. В повести смирение не раз покидает всех участников путешествия. Для самого Шмелева изображение конфликтных ситуаций между верующими людьми нехарактерно. То воцерковленное художественное метапространство, которое он создаёт, благодаря своему творческому методу духовного реализма, как правило свободно от бытовых ссор и склок, ввиду чего создаётся ощущение единой нерушимой общности в лоне православия, то есть соборности. В "Богомолье" же, на протяжении пути возникают повторяющиеся недопонимания, причём зачастую связанные именно с праведностью путников. С одной стороны, это своеобразное состязание выглядит по–детски невинно, но с другой, – это испытание смирения самой страшной страстью – гордыней. Таким образом, можно понять, что даже чистых душою людей искушения сопровождают на протяжении всей жизни, и бездейственная статичная вера всегда может привести к заблуждению, порой даже неосознанному.

Категория греха в исихазме не является постоянной, грех всегда можно исправить, замолить, именно поэтому эта антропология не делит людей на грешников и праведников. Оступиться можно в любой момент, точно так же, как и встать на правильный путь; нельзя судить человека по конкретному поступку, единичные действия не определяют внутреннюю суть. Горкин именно это объясняет другой богомольщице: "Грех, это – осудить человека, не

разобравши. И Христос с грешниками пировал, не отказывал... Прости Ты им, Господи. А мы не судьи." [2, с.121].

В конце пути, по пришествии к старцу, все получают ответы на свои просьбы – это необязательно то, о чем просит человек, но непременно то, что для него лучше. Молодка, задавившая во сне ребёнка, искупает свой грех через покаяние, страдание и безмолвие, и за это старец пророчит ей другого ребёнка, но при этом Феде, при всей его духовности и доброте, советует остаться в миру и завести семью, а не уходить в монастырь. Так происходит ещё и потому, что духовные, верующие люди необходимы не только в храмах и монастырях: своим примером в обычной жизни они должны вселять веру в других людей, сподвигнуть на переосмысление, поддержать и направить, сам батюшка Варнава говорит Феде: "Бог простит, Бог благословит... и Господь с тобой, в миру хорошие – то нужней!.." [2, с.200]. Страсти делают жизнь человека бессмысленной, и, когда приходит осознание этого, душа начинает стремиться к своей истинной природе, порой на протяжении этого пути, получая милость Господа, в самых неожиданных проявлениях. В повести таким удивительным эпизодом становится встреча отца Вани с игрушечником Аксёновым, чей дед был другом и компаньоном семьи Сергея Ивановича. Эта встреча, такая непредсказуемая и по-настоящему волшебная, есть одно из множества воплощений Божественной благодати. В исихазме, да и в православии в целом, при стремлении души к своей первоначальной сущности, Творец откликается,

взаимодействуя с человеком. Это совместное усилие и есть понятие синергии, наполняющее художественную реальность И. Шмелева, благодаря чему образ верующего, одухотворенного героя лишён догматической строгости и несёт в себе ощущение непосредственной близости к Богу, прежде всего как к Отцу.

"Богомолье" представляет собой именно этап духовного очищения человека; если "Лето Господне" даёт представление о воплощённой воцерковленной жизни и преображении действительности в православном восприятии, то "Богомолье" есть намеченное желание преображения человека, которое и отражено в первой части исихастской практики – покаянии. Примечательно, что герои произведения, оказываются примерно на одном уровне духовного перерождения – будь то маленький ребёнок Ваня, молодой парень Федя, или пожилой Горкин. Их путь лишён мистического опыта, они даже не стремятся к нему; сам Сергей Радонежский, к которому направляются богомольцы придерживался деятельного исихазма, направленного на реальное изменение человека, поиск реального пути добра, веры и правды, в отличие от психофизического исихазма Григория Паламы. Некий мистический опыт Преображения сам Шмелев позже попробует изобразить в своём незаконченном произведении "Пути небесные", но эта часть исихастской антропологии, как и все метафизическое, практически невыразима. Возможно, именно поэтому замысел писателя не получил должного воплощения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сержантов П., диакон. Исихастская антропология о временном и вечном [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Serzhantov/isihast-skaja-antropologija-o-vremennom-i-vechnom/ (дата обращения – 20.12.2017)
2. Шмелев, И. С. Богомолье. Повести. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 512с.

© Т.А. Муратова, (krakozad@me.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВО ВЬЕТНАМЕ

STATE ADMINISTRATION OF INTERNET JOURNALISM ACTIVITIES IN VIETNAM

Nguyen Van Thieu

Annotation

This article examines the main features of the Internet media in Vietnam. In this article, the author analyzes the policy of Vietnamese government in management journalists' activities on Internet, as well as control over citizens' access to online information in various countries. This particular area of research has so far been little studied by Vietnamese journalists. The author also studies the penalties applied by government to bloggers and journalists who offended the rules.

Keywords: Internet media, industrial revolution, social network, PMU-18, blogger, Me Nam.

Нгуен Ван Тхиеу

Аспирант,

Российский университет
дружбы народов, г. Москва

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные особенности интернет-СМИ во Вьетнаме. Ее автор пытается анализировать политику вьетнамского государства в управлении интернет-журналистской деятельностью, а также контроль власти над доступом к онлайн-информации в различных странах. Эта особая сфера исследования до сих пор мало изучена вьетнамскими специалистами в области журналистики. Проанализировав конкретные примеры, автор также рассказывает о наказаниях, применяющихся управленческими организациями к блогерам и журналистам, которые считаются правонарушителями.

Ключевые слова:

Интернет-СМИ, промышленная революция, социальная сеть, PMU-18, блогер, Me Нам.

В истории человечества насчитывается большое количество великих научно-технических революций. Каждая из них имела свои особенности вне-сла значительные изменения в способ производства и сильно повлияла на общество. Несмотря на то, что концепция "третьей промышленной революции" по состоянию на середину 2010-х гг. до конца не устоялась, уже существуют представления о "четвертой промышленной революции": с этим термином связывают программу Industrie 4.0.

Можно отметить, что все эти промышленные революции – и предыдущие, и настоящие – способствуют возникновению и развитию современной человеческой цивилизации и применению новейших технологий во всех областях жизни. В том числе они создают предпосылки для возникновения нового вида журналистики – интернет-журналистика.

Несмотря на свою молодость, в наши дни она стала самым популярным видом СМИ. Читатели редко заходят в киоск за свежей газетой. Они сами выбирают информацию в Интернете. В настоящее время она очень быстро устаревает, а интернет-СМИ дают аудитории возможность быстрого доступа к новостям. В отличие от радиовещания или телевидения, сайты могут предоставить читателям свежую информацию в любое время. Вместо традиционных писем у аудитории онлайн-газет есть возможность сразу оставить комментарии в конце каждой статьи. Кроме плюсов у интернет-СМИ имеются и мину-

сы, связанные с технологическими устройствами и достоверностью информации. Как их можно устранить? И каким образом наиболее эффективно воспользоваться плюсами? Эти вопросы в настоящий момент беспокоят людей не только во Вьетнаме, но и во всем мире.

На нашей планете насчитывается более 1 млрд. сайтов и примерно 3 млрд. интернет-пользователей, которые составляют около 43% населения. В последние годы помимо онлайн-газет и других информационных ресурсов появились социальные сети. Они стали не только средством для общения, ведения бизнеса и продвижения рекламы, но и самым мощным политическим инструментом. Многие международные государственные деятели считают, что политические институты в Северной Африке и на Ближнем Востоке были созданы с помощью цветных революций, которые применялись в постсоветском пространстве. Они были модернизированы современными технологиями, а именно социальными сетями.

Интернет серьезно угрожает государственной безопасности. Яркими подтверждениями тому стали: вторая "Жасминовая революция" 2011 года в Тунисе; беспорядки, произошедшие в Англии в августе 2011 года; захват Уолл-стрит в ноябре 2011 года, а также протестные движения в России 2011–2013 гг. И таких случаев множество. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сказал, что более 30 тыс. человек по всему миру присоединились к Исламской государственной организации в Ираке и Сирии. ИГ распространяет экстремистскую идеологию и

набирает сподвижников различными способами, в том числе при помощи Интернета и социальных сетей (9). Как избежать таких же трагических последствий? И как сделать так, чтобы использовать Интернет не во вред, а во благо?

В России в последнее время стали популярными не только внутренние социальные медиа, но зарубежные соцсети. Правительство РФ делает все для того, чтобы контролировать их работу. По словам главного редактора интернет-издания Agentura.Ru А. Солдатова, "сейчас российские спецслужбы используют систему оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), эти устройства установлены у хостинг-провайдеров... Работа с системой СОРМ основана на использовании уже известных данных подозреваемого. Их вбивают в базу данных, и за человеком устанавливается слежка: прослушка телефона, перехват электронной почты" (2). В письме В. Суркову руководство "ВКонтакте" напоминает: "Как Вы знаете, мы уже несколько лет сотрудничаем с ФСБ и отделом "К" МВД, оперативно выдавая информацию о тысячах пользователей нашей сети в виде IP-адресов, номеров мобильных телефонов и другой информации, необходимой для их идентификации" (5). Доступ к порнографическим веб-сайтам разрешен только совершеннолетним гражданам.

В Белоруссии также постепенно усиливается контроль над социальными сетями. Facebook, Flickr, Twitter были заблокированы в таких странах, как ОАЭ, Пакистан, Иран, Северная Корея, Мьянма.

Наилучшим примером для подражания в контроле над интернет-СМИ и социальными медиа во Вьетнаме считается Китай. В последнем он закреплён на законодательном уровне. В Китае используются и новые технологии, например, система фильтрации содержимого Интернета под названием "Золотой щит" или "Великий китайский файрвол". В рамках данного проекта ограничивается доступ к ряду иностранных ресурсов с территории КНР. Веб-страницы фильтруются по ключевым словам, связанным с государственной безопасностью, а также по "чёрному списку" адресов сайтов. Иностранные поисковые машины, работающие в Китае, включая Google, Yahoo и Bing, аналогичным образом выдают результаты поиска.

По словам начальника отдела информационной безопасности при Министерстве информации и связи Нгуен Тхань Хай, сегодня во Вьетнаме пользователями Интернета являются около 50 млн. человек, что составляет 53% населения. На территории страны действуют 60 электронных газет, около 200 страниц пресс-агентств и более 280 информационных сайтов. И центральные, и региональные организации имеют портал или собственный сайт. Ещё одна важная тенденция – наличие страниц в социальных сетях (7).

Вьетнам – однопартийная страна, где законодательная власть принадлежит коммунистической партии. В контроле над интернет-журналистикой и социальными сетями принимают участие различные государственные

организации: почта, Министерство науки, технологии и окружающей среды; Министерство культуры и информации; Министерство общественной безопасности; Министерство финансов и Министерство планирования и инвестирования. За последнее десятилетие Правительство Вьетнама приняло ряд важных нормативных правовых актов, регулирующих эту сферу. Например, 15 июля 2013 года вступил в силу протокол №72/2013/ND-CP "Об управлении Интернетом, о поставке и использовании интернет-услуг". 20 марта 2009 года вышел ещё один – № 28/2009/ND-CP "Об административных наказаниях в управлении Интернетом, поставке и использовании интернет-услуг" (8). Согласно им, распространение в социальных сетях любых материалов, которые направлены против Правительства или вредят национальной безопасности, считаются незаконными. 22 июля 2005 года Центральный партийный комитет 10-го созыва принял указание № 52-СТ/TW "О развитии и управлении интернет-СМИ во Вьетнаме". В документе отмечается, что в настоящее время враждебные силы расширяют действия против действующей Компартии. В просторах Интернета ими размещалась информация в поддержку оппозиции. Поэтому было решено повысить контроль центральных и региональных органов над интернет-СМИ.

По словам начальника Управления журналистики Лью Динь Фук, СМИ, у которых есть страницы в социальных сетях, должны нести ответственность за содержание публикаций и комментарии читателей к ним.

Вьетнамские власти считают, что все усилия, в том числе разработка нормативных правовых актов, нацелены на защиту пользователей от порнографической и другой непристойной информации в Интернете. Однако, несмотря на запрет, ни один "сайт для взрослых" во Вьетнаме не блокируется. Исследование OpenNet показало, что запрету подлежат только те интернет-ресурсы, которые связаны с оппозиционными организациями и иностранными СМИ. Это также касается сайтов, посвящённых религии и правам человека. Например, во Вьетнаме заблокирован сайт неправительственной организации по расследованию нарушений прав человека Human Rights Watch.org; приложения анонимного серфинга UltraSurf и Hotspot shield. Всем известные Facebook и Youtube тоже часто недоступны. Поэтому организация "Репортеров без границ" часто вносит Вьетнам в список "стран-врагов Интернета" (6).

Кроме того, в контроле над интернет-СМИ принимают участие публичные комментаторы и интернет-полиция. Они оставляют сообщения под публикациями, где критике подвергается действующая власть. Нередко таких комментаторов судят и сажают в тюрьму. Согласно данным организации "Репортеров без границ", только в 2011 году были задержаны 17 граждан, в том числе известные блогеры Нгуен Тиен Чунг, Ле Конг Динь и Диеу Кай. В 2017 году арестовали блогеров – правозащитников Нгуен Ван Оай, Нгуен Ван Хоа, Нгуен Зань Зунг, Хо Ван Хай и Нгуен Нгок Ньы Кюин (1).

Большой общественный резонанс вызвало задержание журналистов после скандала 2006 года в PMU18 (ProjectManagementUnit, Комитет по управлению проектами). Он был создан в 1993 году Министерством транспорта Вьетнама. За 13 лет его уставной капитал составил порядка 2 млрд. долларов. В начале 2006 года генеральный директор комитета Буй Тиен Зунг был осужден за растрату свыше 1,8 млн. долларов. Полицейские нашли в компьютерных носителях Комитета доказательства. Они указывали на то, что более 200 сотрудников участвовали в азартных играх, несмотря на их запрет на территории Вьетнама. Под подозрением оказался и заместитель министра транспорта Нгуен Виет Тиен. Расследование длилось 18 месяцев, и в результате Нгуен Виет Тиен был освобожден от уголовной ответственности, а Буй Тиен Зунг приговорили к 13-летнему тюремному заключению. Стоит отметить, что примерно через 2 года, то есть в 2008 году, журналисты Нгуен Ван Хай из газеты "Молодость" и Нгуен Виет Чиен из газеты "Молодежь", которые принимали активное участие в расследовании, были арестованы за разглашение в СМИ государственных конфиденциальных материалов. Их задержание стало потрясением для вьетнамских СМИ и заставило граждан засомневаться в противодействии коррупции (4).

10 ноября 2016 года многих удивил арест блоггера Нгуен Нгок Ньы Кюин, известной под псевдонимом "Ме Нам". В 2006 году Ме Нам посетила одну из региональных больниц и увидела бедных людей, которые в жару, под палящим солнцем, часами ждали свою очередь на прием. А все потому, что они отказались дать врачам взятку. Ме Нам не смогла закрыть на это глаза и, чтобы бороться с проблемой, вместе с коллегами создала так называемую "Сеть вьетнамских блоггеров". Впоследствии она получила награды "Hellman/Hammett"; от неправительственной организации Human Rights Watch; международную премию "Женщины за мужество" от Государственного департамента США за отражение социально-гражданских проблем (3). На протяжении 10 лет

Ме Нам писала, выступала против коррупции, боролась за права человека и призывала к защите окружающей среды. Полицейские исследовали более 400 ее публикаций в социальных сетях. Ме Нам была арестована и приговорена к 10-летнему тюремному заключению за действия против власти. То, что представителей европейских стран не пустили на судебное заседание, вызвало большие споры о справедливости в современном вьетнамском обществе. Совет по правам человека ООН отметил, что этот арест несовместим с международным правом, а статья 88 Уголовного кодекса, в нарушении которой обвиняется Нгуен Нгок Ньы Кюин, "слишком широкая и неясная". Посол, глава делегации Европейского союза во Вьетнаме Бруно Ангеле подчеркнул, что 10-летнее тюремное заключение не соответствует "Всеобщей декларации прав человека" и "Международному пакту о гражданских и политических правах".

Несмотря на то, что во Вьетнаме интернет-СМИ появились недавно, они занимают значительное место в информационном пространстве. Кроме того, данные медиа неуклонно совершенствуются для удовлетворения потребностей читателей, которые предпочитают современные технологии и быстрый доступ к Интернету. Как указано выше, интернет-СМИ включают в себя не только тексты, аудио-файлы, фото, видео, но и другие интерактивные программы. Благодаря этому читатели могут найти все то, что им интересно, даже старые сведения. Мы не можем отрицать плюсы интернет-СМИ: мультимедийность, непериодичность, большая возможность сохранения и т.п. Наряду с этими преимуществами, у интернет-медиа присутствуют свои недостатки, которые устраняются только при помощи профессиональных журналистов и управленческих организаций. Вьетнам – страна, где существует однопартийная система. Поэтому сегодня и в будущем управление интернет-журналистской деятельностью при обеспечении свободы слова и печати остается спорным вопросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://hrw.org/vi/news/2017/01/27/299411>
2. <http://inosmi.ru/russia/20140809/222259224.html>
3. <http://luatkhoa.org/2017/07/hieu-ve-blogger-me-nam-trong-5-phut/>
4. <http://nld.com.vn/tieu-cuc-tai-pmu18-n142.htm>
5. <https://novayagazeta.ru/articles/2013/03/27/54100-rukovodstvo-171-vkontakte-187-171-my-uzhe-neskolko-let-sotrudnichaem-s-fsb-i-otdelom-171-k-187-mvd-operativno-vydavaya-informatsiyu-o-tsyachah-polzovateley-nashey-seti-187>
6. <https://opennet.net/blog/2012/09/update-threats-freedom-expression-online-vietnam>
7. <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Cong-nghe-thong-tin/Nghi-dinh-97-2008-ND-CP-quan-ly-cung-cap-su-dung-dich-vu-internet-thong-tin-dien-tu-tren-internet-69891.aspx>
8. <https://vndoc.com/nghi-dinh-so-72-2013-nd-cp/download>
9. <http://vov.vn/the-gioi/canh-bao-viec-khung-bo-tuyen-quan-qua-mang-xa-hoi-500764.vov>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГЛАГОЛАХ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ

THE REPRESENTATION OF DYNAMIC SITUATION BY LOCATION VERBS

I. Neupokoyeva

Annotation

In this work the problem of spatial metaphor is analyzed from the point of view of dynamic process represented by location verbs. The location verbs sit, stand, lie are represented as the verbs showing the location of a process. The analysis is conducted on the comparison of Russian and English location verbs. The theoretical part is based on the fundamental works of such linguists as Ye.S. Kubryakova, V.G. Gak, Ye.V. Rakhilina.

Keywords: location, location verbs, dynamic situation, space metaphor.

Неупокоева Ирина Викторовна

Аспирант, Алтайский
государственный педагогический
университет, г. Барнаул,
Алтайский край

Аннотация

В данной работе проблема пространственной метафоры анализируется с точки зрения динамического процесса, представленного глаголами местоположения. Глаголы местоположения sit, stand, lie представлены как глаголы, показывающие местоположение процесса. Анализ производится на основе сравнения глаголов местоположения в русском и английском языках. Теоретическая часть работы основана на таких фундаментальных исследованиях, как Е.С. Кубрякова, В.Г. Гак, Е.В. Рахилина.

Ключевые слова:

Местоположение, глаголы местоположения, динамическая ситуация, статичная ситуация, пространственная метафора.

Местоположение обычно понимается человеком как статика и выражается специальными глаголами позиционирования: sit, stand, lie. В рамках анализа лексикографических источников были выделены следующие семантические доминанты глаголов местопребывания sit, stand, lie, отражающие в своем значении следующие образы объектов: расположение одушевленного объекта на точке опоры: перегнувшись в бедрах – антропоцентричная ситуация; поджав задние конечности, при опоре на них – топологическая классификация животных (у глагола сидеть, sit), на вытянутых ногах (у глагола стоять, stand), распростершись всем телом в горизонтальном положении (у глагола лежать, lie) (Даль 1882: 642). В то же время каждый из этих глаголов имеет значение не только расположения объекта в пространстве, но и определенного действия, особенно в случае с антропоцентричной ситуацией, т.е. такой, в которой агент действует в отношении другого объекта. Глагол sit, как правило, выражает значение активной умственной деятельности sit thinking, sit the exams, sit for discussion, sit through the book (BNC); глагол stand выражает значения "проявлять настойчивость", "быть устойчивым": too weak to stand, stand on learning, stand one's conception (BNC); глагол lie выражает давление груза ответственности remorse lied heavily on him (BNC). Если же речь идет о животных, то упоминание на их местоположение в пространстве, как правило, связано с их естественными функциями, такими как

высиживание птенцов или высматривание добычи sit (of birds) - stay on the nest to hatch eggs (Oxford English Dictionary:943); The snake sat coiled next to the door. It was no longer moving, it was watching; the insects lie very close to the plant surface, often in crevices or at the base of spines and rarely move (BNC). В случае с неодушевленными предметами, в частности с продуктами, определенные глаголы местоположения указывают на полезность/неполезность свойств объекта: He won't drink a carrot juice if it sits for more than 6 minutes (Oxford English Dictionary : 943) – глагол sit указывает на бездействие, не востребованность объекта в результате чего утрачивается его свежесть. Следующая ситуация возникает в русском и английском языках с такими глаголами как маринуться (keep), настаиваться (let the mixture stand for.), подниматься (о тесте) (dough rises) – объект находится в статичном положении, при этом имеет место динамика, заключающаяся в изменении объекта в ходе развивающихся процессов.

Таким образом, можно отметить, что относительные признаки (термин В.Г. Гак) местоположения объектов способствуют следующему заключению: местоположение – это процесс.

В своих трудах Е.В. Рахилина и Т.В. Сметанина уже обращали внимание на частотность возникновения динамической ситуации в английских глаголах местоположе-

ния. В данной статье мы рассмотрим возникновение динамической ситуации, выраженной в глаголах местоположения в русском и английском языках. В русском языке встречаются следующие выражения, указывающие на присутствие динамики в ситуациях, обычно воспринимаемых как статичные: *движение стоит, стоять в пробке*. В данных выражениях концептуальное представление о транспорте актуализируется как о предмете, способном двигаться и занимать статичное положение не только по собственной инициативе, но и в зависимости от внешних обстоятельств. В английском языке в свою очередь данный концептуальный образ представлен не как поток способных двигаться объектов, вынужденных принять статичное положение, а как объекты, плотно прижатые друг к другу, ограниченные пространством, сковывающим движение: *traffic jam*. С одной стороны концептуальное представление, актуализованное в *traffic jam*, аналогично русскому *стоять в пробке*, с другой концептуальный образ, представленный в русском выражении указывает на движение объектов в пространстве ограниченное препятствием, своеобразным тупиком, через который невозможно продолжение движения объектов. В свою очередь в английском языке встречаются такие выражения как *stuck in a traffic* и *sit in a traffic*, в которых *stuck* – это концептуальное представление сжатости, невозможности воспроизвести движение, а *sit* – это концептуальное представление местоположения объекта при наличии избытка времени в течение процесса: *The average motorist spent 93 hours sitting in peak-hour traffic in Los Angeles compared with, 67 hours in Washington and 50 hours in New York City...* (BNC).

Таким образом, русский язык представляет *стоять в пробке* как процесс движения, прерванный внешними факторами против воли движущегося объекта, а английский язык представляет аналогичный процесс как остановку с возможностью "перевести дух".

Статичность репрезентируется английскими глаголами местоположения в следующих выражениях: *movement sits: Movement sits so still on this page; narration sits: In this way we can see that classical narration sits between the other more extreme styles; conversation sits: Sit the conversation at the round table* (BNC), т.е. движение или процесс, способный выражаться как статичное явление, всегда ограничен виртуальными

границами определенной идеи, будь то общественное движение, повествование книги или диалог. В русском же языке аналогичные концепты будут представлены глаголами движения: *движение проходит, повествование идет, разговор заходит*. Таким образом, английский язык представляет динамичность как определенную траекторию движения с конкретной точкой отправления и конкретной точкой назначения, ограниченной рамками пространства, а русский скорее представляет движение как долгий путь, траектория которого обусловлена различными факторами. При сравнении репрезентации динамичности в следующих выражениях – *process lies* и *процесс протекает, reason lies* и *причина кроется, success lies* и *успех заложен, life lies* и *жизнь идет*, можно отметить, что английский язык представляет динамичность как груз, объемный объект, способный располагаться статично, а русский – как нечто ёмкое, способное располагаться в границах виртуального пространства, а также представляет нединамичные объекты способными проявлять движение. В работах В.И. Заботкиной рассматриваются инференции, способствующие развитию дополнительных или новых значений слов. Опираясь на теорию Дж. Пустейевского, она выделяет 4 основных слота: конститутивный, инферентный, формальный и телический. Рассматривая примеры возникновения динамичной ситуации лексемами статичного местоположения, можно отметить следующие слоты: инферентный в случае *let the mixture stand for..., dough rises, keep ... waiting*, т.к. упомянутые глаголы используются на основе ассоциаций с поведением одушевленных объектов в естественных ситуациях, формальный в случае с *birds sit (stay on the nest), the snake sat (it was watching), the insects lie very close to the plant* т.к. глаголы местоположения животных отражают категориальную принадлежность объектов, телический в случае с глаголами движения, выражающими статичность нединамичных объектов и глаголами местоположения, выражающими динамическую ситуацию, т.к. отражают возможность совершения действий над объектом.

Таким образом, в английском языке реализуются технические номинации, в которых проявляется компактность при выражении динамической ситуации. В свою очередь в русском языке реализуются технические номинации, в которых проявляется компактность при выражении статичной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берке, У. Пространство – время, геометрия, космология [Текст] / У. Берке. – М.: Academia, 1985. 416 с.
2. Гак, В.Г. К проблеме соотношения языка и действительности // Вопросы языкознания [Текст] / В.Г. Гак. – М.: УРСС, 1972. – 738с.
3. Заботкина, В.И. Когнитивно-прагматический подход к неологии // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований [Текст] / В.И. Заботкина. – Калининград, 1999. – 649 с.
4. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996. с. 3–16.

5. Кубрякова, Е. С. О понятиях места, предмета и пространства [Текст] / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 84–92.
6. Рахилина, Е.В., Лемменс М. Русиситика и типология: Лексическая семантика глаголов со значением "сидеть" в русском и нидерландском [Electronic resource]: website/Е.В. Рахилина. – Access mode: rakhilina.ru/files/ZITT-RL.pdf
7. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст] / Е.В. Рахилина. – Москва: УРСС, 2000. – 238 с.
8. Сметанина, Т.В. Категоризация пространственного положения человека: глагол sit [Текст] / Т.В. Сметанина. – Иркутск : Известия ИГЭА № 6 (68), 2009. – с.174–178
9. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи [Текст] / И. А. Стернин – Воронеж: ВГУ. 1985. – С.152.
10. Топоров, В. Н. Пространство и текст [Текст] / В. Н. Топоров // Семантика и структура. – М., 1983. – С. 227– 284.
11. Talmy, L. Towards a cognitive semantics [Text] / L. Talmy. – MA: Cambridge, 2000. – 504 p.
12. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]/ В.И. Даль. – М.: Рипол Классик, 1978. – 1358 с.
13. BNC – British national corpus [electronic resource] / Access mode: <http://www.corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения 16.06.2017)
14. Collins, H. English dictionary [Text] / H. Collins. – Glasgow: HarperCollins Publishers Ltd, 2014. – 2340 p.
15. Stevenson, A. Oxford English Dictionary [Text] / A. Stevenson. – London: Oxford University Press, 2015. – 2112 p.

© И.В. Неупокоева, (fyhb23@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

СМИ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

MEDIA AS A MEANS OF INFLUENCING PUBLIC OPINION

A. Platonova

Annotation

The influence of media on mass consciousness of society has occupied the minds of various researchers since ancient times. With the advent of the radio, television and Internet, the world has become more information. Information has become not only a privilege of minorities, and domestic and essential content to a wide audience.

This article covers major aspects and methods of formation public opinion media tools.

Keywords: mass media, public consciousness, means of manipulation, political events, information environment.

Платонова Айше Вадимовна

*К.н. по социальным коммуникациям;
ФГАОУ ВО Крымский Федеральный
Университет им. В. И. Вернадского,
Таврическая академия,
Республика Крым*

Аннотация

Проблема влияния СМИ на массовое сознание общества занимало умы различных исследователей еще с давних времен. С появлением радио, телевидения и Интернета, мир стал более информационным. Информация стала не только привилегией меньшинства, а бытовым и необходимым содержанием широкой аудитории.

В данной статье освещены основные аспекты и способы формирования общественного мнения инструментами СМИ.

Ключевые слова:

Средства массовой информации, общественное сознание, средства манипуляции, политические события, информационная среда.

Человеческое восприятие постоянно испытывает влияние современных средств массовой информации (СМИ). Это тот модус, который обнаруживает свое воздействие во всех сферах жизни современного общества.

СМИ стали транслятором всей информационной среды общества, а также важнейшим и одним из главных политических инструментов лю-бого государства[1].

Основные функции общественного мнения: информационная и ре-гулятивная. Наряду с ними реализуются до-полнительные функции, а именно: контрольная, консуль-тативная, директивная, оценочная.

Основными направлениями исследований по изуче-нию обществен-ного мнения являются:

- ◆ политика (избирательные кампании, отношение к властным струк-турам, приемлемость политических решений);
- ◆ социальная сфера;
- ◆ бизнес (потребительский рынок, рекламный ры-нок).

Субъект общественного мнения можно выделить как: различные общности, в рамках которых формируется и выражается общенародное мнение. Объектом обще-ственного мнения являются событие, явление, процесс, социальный факт то, по поводу чего складывается обще-ственное мнение. Можно выделить следующие этапы формирования общественного мнения:

- ◆ получение и оценка информации;
- ◆ формирование общественного мнения путем об-мена индивидуаль-но-групповыми точками зрения
- ◆ выражение в вербальной форме

- ◆ выражение в поведенческой форме.

Основными аспектами влияния СМИ на обществен-ное сознание яв-ляется воздействие на все половозра-стные группы населения, изменение сознания, по сред-ством повторения определенной информации, уменьше-ние личного пространства человека, в котором он мог бы находиться без воздействия рекламы либо иной инфор-мации целевого назначения.

Реклама в СМИ, в немалой степени, формирует миро-воззрение со-временного человека, обращаясь при этом к эмоциональной сфере, а не к сознанию зрителя. Именно реклама навязывает деструктивные стереотипы поведе-ния, не свойственные традиционной культуре. Основная роль при этом принадлежит телевидению и интернету.

Общественное мнение, часто подвергается негатив-ному воздейст-вию со стороны средств массовой ин-формации. Однако то же самое обще-ственное мнение может взять на себя функции контроля и защитить обще-ство от потоков негатива[2]. В РФ в 2000 г. была созда-на общественная ор-ганизация "Родительский комитет", которая проводит анализ кино-, теле, аудио-видео, пе-чатной и рекламной продукции, способной причинить вред нравственному, психическому, духовному и психи-ческому развитию детей и подростков по следующим ка-тегориям:

- ◆ демонстрация и пропаганда насилия;
- ◆ демонстрация и пропаганда жестокости;
- ◆ эротический и порнографический характер ин-формации;
- ◆ пропаганда асоциального и антисоциального по-ведения;

- ◆ пропаганда потенциально опасных видов деятельности;
- ◆ демонстрация и пропаганда оккультно-мистических практик и ри-туалов;
- ◆ пропаганда деструктивных религиозных идей и учений, использование деструктивных психотехник;
- ◆ демонстрация и пропаганда разрушения семейных ценностей.

Широчайшее распространение СМИ обусловило появление и широкое распространение так называемого "одномерного сознания". Как справедливо отмечает О. И. Маховская в своей книге "Телемания: болезнь или страсть?" [5]: какие бы ни были "стереотипы, предлагаемые СМИ – позитивные или негативные – их вмешательство в наше сознание стирает индивидуальность. Это программирует нас на одинаковость, универсальность". [5]

Понятие и сам термин "одномерного сознания" возникли по аналогии с названием известной вышедшей в 1964 г. книги немецкого социолога Г. Маркузе "Одномерный человек" [4], где были показаны возможности и последствия манипулирования массовым сознанием с помощью современных СМИ. Данный научный труд стал продолжением "Критической теории общества" [3], разрабатывавшейся Франкфуртской социологической школой, к числу представителей которой принадлежал и сам Маркузе. Впервые книга вышла в 1964 году в США и в 1967 году была издана также в ФРГ.

Отметим, что манипуляция общественным мнением предусматривает следующее:

- ◆ Внушение.
- ◆ Перенос в общую систему частного случая.
- ◆ Оперирование слухами, домыслами, непроверенной информацией.
- ◆ Использование метода, носящего название "нужны трупы". Это эмоциональное зомбирование с применением темы секса, насилия, убийства и т.п.
- ◆ Манипуляция общественным мнением предусматривает выбор меньшего из двух зол.
- ◆ Замалчивание одной информации и пропаганда другой.
- ◆ Фрагментация – разделение информации на отдельные части.

◆ Метод "Геббельса", при котором ложь выдают за правду, постоянно ее повторяя.

- ◆ Мистификация.
- ◆ Астротурфинг. Искусственное управление общественным мнением с помощью специально нанятых людей.

Естественно, что простой человек не в состоянии самостоятельно выявить ложь и оценить имеющуюся информацию на достоверность. Поэтому очень часто имеет место тот факт, что общество с большой степенью доверия относится к той информации, которая исходит из внешних источников (газет, радио, телевидения, интернета и т.д.). Причем СМИ влияют на среднего обывателя настолько сильно, что могут оказывать существенное влияние на формирование его мировоззрения и взглядов на происходящее вокруг него.

Методика процесса манипуляции несет в себе использование большого количества определенных методов для воздействия на разум людей. С помощью информации, происходит манипулирование сознанием. У СМИ достаточно возможностей для манипуляций: они преднамеренно искажают реальную информацию, недоговаривая об одних фактах и выдавая другие и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создаваемая средстами массовой информации "информационная реальность", может подменять фактическую реальность мира и является основным политическим манипулятором.

Современные реалии таковы, что СМИ различных стран совершенно по-разному освещают одни и те же события (как политические, так и иные). Причем заголовки и содержание статей и иных информационных материалов могут иметь огромные различия.

Не смотря на то, что СМИ должны действовать независимо от какого-либо политического влияния со стороны государства, что, в принципе, является основой гражданского общества, в реальности это не всегда соблюдается.

В итоге можно сказать, что СМИ действительно 4 власть, которая играет немаловажную роль в жизни человечества. Что бы получить более-менее достоверную информацию, надо рассмотреть её с разных сторон, и в интерпретации различных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуржий Д. А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Молодой ученый. – 2015. – №12. – С. 991–993. – URL <https://moluch.ru/archive/92/20451/>
2. Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2004. – 384 с.
3. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. М.: АСТ, Астрель, 2011. – 384 с. (переиздание на русском языке)
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: "Refl-book", 1994. – 368 с.
5. Маховская О. И.. Телемания: болезнь или страсть. М. Вильямс, 2007
6. Плющ, А.Н. Об информационном влиянии политических субъектов на электорат // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 77–86.

СИБИРСКИЙ ТЕКСТ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 17-14-22003 "Сибирь Ф.М. Достоевского: семиотика пространства и нарративные стратегии" по региональному конкурсу "Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном".

THE SIBERIAN TEXT BY F.M. DOSTOYEVSKY AND G.D. GREBENSHCHIKOV

E. Safronova

Annotation

The article addresses the issue of Siberian topography in the creative work of F. Dostoyevsky and G.D. Grebenshchikov in comparative aspect, suggesting the geopoetic commonality of the two writers in the understanding of the historical and cultural development of the region. Siberia is presented as a special topos, with ambivalent semantics of death and spiritual revival at the same time.

Keywords: Dostoyevsky F.M., Grebenshchikov G.D., Siberia, the local text, space semiotics, chronotope, geopoetics.

Сафронова Елена Юрьевна

К.филол.н., доцент,

*Алтайский государственный университет;
член Международного общества Достоевского,
International Dostoevsky society*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о сибирской топографии в творчестве Ф. М. Достоевского и Г. Д. Гребенщикова в компаративном аспекте, высказывается мысль о геопозитической общности творчества двух авторов в осмыслении исторического и культурного развития региона. В восприятии и изображении писателей Сибирь представляется особым топосом, наделённым амбивалентной семантикой смерти и духовного возрождения одновременно.

Ключевые слова:

Достоевский Ф.М., Гребенщикова Г.Д., Сибирь, локальный текст, Сибирский текст, семиотика пространства, хронотоп, геопозитика.

Исследование локальных текстов является актуальным направлением современного отечественного и зарубежного литературоведения. Активно возрастает интерес ученых к геокультурным аспектам истории национальной словесности, проблемам поэтики и семиотики локального текста, геокультурным перекресткам. Так, Сибирскому тексту посвящен целый ряд научных трудов: "Очерки русской литературы Сибири" (Новосибирск, 1982); "Сибирский текст в русской культуре: сб. ст." (Томск, 2002, 2007); "Сибирь в контексте мировой литературы: опыт самоописания: коллект. монография" (Томск, 2003); "Сибирь: взгляд извне и изнутри: духовные изменения пространства" (Иркутск, 2004); "Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллект. монография" (Красноярск, 2010); "Алтайский текст в русской культуре". Вып. 1–6 (Барнаул, 2002, 2004, 2006, 2008, 2013, 2015) и т.д.

Семиотический потенциал топонима Сибирь поистине неисчерпаем, что обусловило амбивалентность и диалектичность структуры сибирского текста. Не ясны точные границы Сибири как историко-культурного ландшафта, поскольку они были исторически подвижными. Историки считают, что слово сибир (шибир) существовало с V в. н.

э, в русских источниках впервые упоминается с 1483 г. Первоначально слово было этническим названием, относившимся к какой-то группе фино-угорских народов [26]. Сейчас Сибирь подразделяется на Западную и Восточную, иногда выделяют Южную Сибирь (в горной части), Северо-Восточную Сибирь и Среднюю Сибирь. Т.е. узкое понимание территории Сибири географически некорректно и каждый ученый понимает свой ареал. Наконец, художественный образ Сибири крайне неоднороден. В. И. Тюпа отмечает процесс мифологизации Сибири как terra incognita, страны мертвых [29, с. 27], места каторги и ссылки. Сибирская топография предполагает и другую семантическую проекцию – место духовного возрождения, земной рай, Новая Атлантида, утопическое Беловодье [27, с. 62].

Тема "Достоевский и Сибирь" при всей ее значимости для понимания творчества писателя, источников его творческой рефлексии, грамотного научного комментария, глубокого осмысления сибирского окружения, остается периферийной и недостаточно изученной. М. М. Громыко справедливо называет две основные причины "слабой исследованности периода: представление о нем как малозначительном для развития творчества Досто-

евского и трудная доступность сведений об этом этапе" [8, с. 3]. Есть мемуарные и эпистолярные свидетельства (воспоминания барона А. Е. Врангеля [3], П. П. Семенова-Тянь-Шанского [20], о. Б. Г. Герасимова, письма Ф. М. Достоевского). Но по справедливому замечанию В. С. Вайнермана, нет "свода воспоминаний о Достоевском в Сибири, отражающего современное состояние науки", как "нет и научной биографии Достоевского" [1, с. 290]. Исследователи обращаются к этой теме либо в биографическом ключе (Н. И. Якушин, Н. Н. Наседкин, В. С. Вайнерман, В. Ф. Гришаев, М. М. Громыко, П. Ф. Маркин), либо сосредотачивают внимание на анализе отдельных мотивов (О. Г. Левашова, В. И. Габдуллина, К. В. Анисимов, Е. Ю. Сафронова и др.). Практически неисследованным остается вопрос о роли Достоевского в процессе развития и формирования традиции сибирского текста. Насколько нам известно, вопрос о сибирском тексте в творчестве Ф. М. Достоевского и Г. Д. Гребенщикова (1882–1964) в компаративном ключе даже не ставился, хотя в восприятии этой территории и построении регионального мифа есть много общего.

Г.Д. Гребенщиков – писатель из глубинки, родившийся на Алтае. Его называли "Сибирским Горьким" [30, с. 37], "писателем, влюбленным в Сибирь" [24], преемником Достоевского и Тургенева. Проблема сознательной ориентации в жизнетворчестве Гребенщикова на Толстого обращался исследователь А. Ю. Горбенко в статье "Георгий Гребенщиков как Лев Толстой: Толстовский текст жизнетворчества Гребенщикова". Были работы о влиянии М. Горького и Г. Н. Потанина на судьбу и мировосприятие сибирского писателя (См., например, [30], [10]). Заметим, что для Г. Д. Гребенщикова традиция Ф. М. Достоевского была не менее значима, хотя и в литературоведении не рассматривалась. В творческом отношении взаимоотношения Гребенщикова с Достоевским при невозможности личной встречи (как с Л. Толстым) развивались в рамках дуальной модели: притяжение – отталкивание, подражание – соперничество. С одной стороны, русская литература для сибирского автора ассоциировалась с именами Пушкина и Достоевского, о чем он многократно говорил на лекциях в университете в Америке (см., напр. [6, т. 6, с. 347]). С другой стороны, многие из произведений Г.Д. Гребенщикова написаны под влиянием или в полемике с автором "Записок из Мертвого дома". Достаточно вспомнить названия "Васюткин праздник. Рождественский рассказ" (1906), созданный по мотивам произведения "Мальчик у Христа на елке", или эпопею "Чураевы", написанную под впечатлением последнего романа Достоевского "Братья Карамазовы". Восемнадцатилетний Достоевский в письме брату Михаилу от 16 августа 1839 г. размышлял: "учиться, "что значит человек и жизнь", – в этом довольно успеваю я; учить характеры могу из писателей, с которыми лучшая часть жизни моей протекает свободно и радостно; более ничего не скажу о себе. Я в себе уверен. Человек есть тайна.

Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком" [9, т. 28–1, с. 63]*.

* Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т.- Ленинград, Санкт-Петербург: Наука, 1972 - 1990. Т. 4. 1972. Далее текст произведений и писем цитируется по этому изданию с указанием тома, и страниц в круглых скобках.

Эта писательская программа отзывается эхом в 1911 г. Г.Д. Гребенщиков признавался в письме близкому другу Алексею Белослюдову, что имеет "психическую потребность" "изучать людей, наблюдать их жизнь", "что ему интересны люди вообще" [6, т. 1, с. 10].

В рамках статьи нас будут интересовать историко-этнографический очерк "Алтайская Русь", открывающий "Алтайский альманах" (1914) и предназначенная для англоязычного читателя книга "Моя Сибирь", создававшаяся на протяжении 30 лет (1920–50 гг.). В них дается мифогеография региона, поэтому важно рассмотреть геоэтические перекрестки двух авторов.

Вопреки авторскому жанровому определению – историко-этнографический очерк, в произведении "Алтайская Русь" создается мифологизированный образ родины. Наследуя традицию Достоевского в изображении амбивалентности топоса Сибири, Гребенщиков использует и космогонические и эсхатологические мифы и рисует Алтай как "земной рай" и ад одновременно; образ Алтая возникает на контрасте пафосов – прекрасного и ужасного" [12, с. 38].

Очерковость жанровой природы произведения несомненно отсылает к "Запискам из Мертвого дома". Кроме того, текст содержит много аллюзий, указывающих на сознательную ориентацию на Достоевского. Например, в "Записках из Мертвого дома" поднималась тема тиранства и пагубного влияния привычки доминировать, приводящей к нравственной деградации личности. "Тиранство есть привычка; оно одарено развитием, оно развивается, наконец, в болезнь. Я стою на том, что самый лучший человек может огрубеть и отупить от привычки до степени зверя. Кровь и власть пьянят: развивается за-грубелость, разврат; уму и чувству становятся доступны и, наконец, сладки самые ненормальные явления. Человек и гражданин гибнут в тиране навсегда, а возврат к человеческому достоинству, к раскаянию, к возрождению становится для него уже почти невозможен" (4; 154). Достоевский создает такой тип личности в образе плацмайора Кривцова, который любил говаривать "Я царь, я и бог" (4; 90). В тексте он изображен как "воплощенное зло, тупая и отвратительная сила, облеченная властью" [1, с. 150]. Гребенщиков, развивая тему, пишет о привычке властей к жестокости по отношению к рабочим. "Истязания крепостного человека, как известно, вызывались не всегда необходимостью, но и привычкой к жестокости.

Многие из господ находили в этом своеобразное наслаждение, и у них портился аппетит, если они перед обедом не удовлетворяют своего кровожадного инстинкта. Есть старики, которые еще помнят сороковые и пятидесятые годы прошлого века на Змеиногорском заводе. Они рассказывают: Николай Николаевич, уставщик – то наш, лютой был до розги, дай Бог свято почивать: как заметит, что поторжной – то плохо дерет, вырвет розгу, да сам и зачнет, и зачнет... " [6, т. 1, с. 518]. Еще один тип изображен писателем в образе горнозаводского начальника, который "с лихвой берет у своих подчиненных за то, что на Москве его испортили, руки ему на дыбе вывертели... Он сечет и порет, бьет и мучает всеми муками безответного рабочего, "потому – де ему на сие приказ даден" [6, т. 1, с. 518].

Достоевский в "Записках" только намекает на существование людей, жизнь на воле которых "хуже каторги" (4; 43), а Гребенщиков колоритно описывает эту ситуацию: "Работа в шахтах полуголодных, часто избитых и изуродованных людей была настолько хуже каторжной, что многие кончали самоубийством, многие добивались ссылку на каторгу, многие бежали вглубь гор" [6, с. 102]. Подводя итог, Гребенщиков подчеркивает: "надо представить себе жизнь горнозаводского рабочего начала XVIII столетия, когда кошки и дыбы, кнут и шплицрутен были единственной наградой за его каторжные работы в подземелье, чтобы понять мечту его о заветном Камне" [6, т. 1, с. 517].

Проблема несправедливого наказания поставлена Достоевским очень остро, особенно в эпизодах, когда положенное по приговору число палок отпускают уже по мертвому, но все еще "виноватому" телу, или содержание в кандалах смертельно больных арестантов: "Если назначенное по преступлению число ударов большое, так что арестанту всего разом не вынести, то делят ему это число на две, даже на три части, судя по тому, что скажет доктор во время уже самого наказания" (4; 153). Вторя Достоевскому, Гребенщиков пишет: "что касается прохождения сквозь так называемый "строй", то это была одна из наиболее обычных мер наказания. Нередко "запарывали" насмерть, и если наказываемый лишался сознания, не успев получить положенное число розог, то давали после, когда вылежит в лазарете. Бывало, что и мертвому досчитывали остальные" [6, т. 1, с. 518].

Достоевский изображает калмыка Александру как пример "закоренелой привычки к ударам и наказаниям", когда "многократно битый как – то укрепляется духом и спиной и смотрит, наконец, на наказание скептически, почти как на малое неудобство" (4; 145). Достоевский подчеркивает бесконечное терпение простого русского человека: "те же арестанты, которые проводили такие тяжелые дни и ночи перед самым наказанием, переносили самую казнь мужественно, не исключая и самых мало –

душных. Я редко слышал стоны даже в продолжение первой ночи по их прибытии, нередко даже от чрезвычайно тяжело избитых; вообще народ умеет переносить боль" (4; 153). Развивая эту тему, Гребенщиков пишет: "Но русский народ старого времени был чудовищно терпелив. Он нередко и на побои шел с песнею: *Ах, и трудно нам, ребятушки, / Под рошцей стоять. / Но еще того труднее / Сквозь зеленую брести.* <...> Пели истязаемые люди и все – таки брели сквозь "строй" под рошцей поднятых таловых или березовых палок. Это были поистине каменные люди, нередко состязавшиеся в терпении. Они не только не просили пощады, но из них не могли "выбить" ни одного стона. Старые инвалиды рассказывают, что когда их начинали драть, они брали в зубы полы армяка для того, чтобы не услышали их стона..." [6, т. 1, с. 519].

Кровожадные инстинкты начальников и бессмысленность сурового наказания в "Записках" рождают в душе арестантов Орлова, А – ва и цыгана Куликова мысли о побеге. Этому посвящена глава IX "Побег". Орлов "презирал всякие муки и наказания", *торопил и желал (курсив наш. - Е. С.)* наказания из "жажды деятельности, мщения, жажды достичь предположенной цели" (4; 47). Ему "уже начинали мечтаться дорога, побег, свобода, поля и леса..." (4; 153). В этой страстной мечте – неукротимый животный инстинкт жизни. Когда он понял, вспоминает рассказчик, "что я собираюсь до его совести и добиваюсь в нем хоть какого – нибудь раскаяния, <...> даже что – то вроде жалости ко мне изобразилось в лице его. Через минуту он расхохотался надо мной самым простым душным смехом" (4; 48).

Развивая и поддерживая тему, Гребенщиков описывает волю к жизни сибирских горнозаводских рабочих: "человек в один миг превращался в хищного зверя, когда что – либо становилось на пути к его свободе и тайному уединению и напоминало о возможности снова тлеть в темнице или быть до смерти истерзанными плетьюми" [6, т. 1, с. 520]. В разработке темы побега, Гребенщиков без сомнения ориентирован на Достоевского и даже использует всеми узнаваемую цитату: "Однако в натуре русских беглых людей, как бы невежественны они ни были, помимо животного инстинкта самосохранения, было нечто более ценное и высокое. Это, конечно, была вера, слепая непоколебимая вера в Бога, а вместе с нею и вера в жизнь, в ее лучшее будущее. Что такое пережитые бедствия? Это только Божье испытание или искушение дьявола. И, *униженные и оскорбленные*, рабы и преступники, беглецы и бродяги в дебрях Алтая закладывали свое новое, вольное царство" [6, т. 1, с. 523]. Определение "униженные и оскорбленные" употреблено по отношению ко всем подневольным сибирякам и маркирует доминанту сибирского текста.

Еще одной общей чертой двух писателей, характеризующей сибирский топос, является тема раскольников,

сектантов, страдальцев за веру. В "Записках из Мертвого дома" изображен "кроткий" арестант, читавший днем и ночью Библию: "Он жил у нас уже несколько лет и отличался своим кротким поведением. Замечали тоже, что он почти ни с кем никогда не говорил. Его так и считали каким-то юродивым. Он был грамотный и весь последний год постоянно читал Библию, читал и днем и ночью. Когда все засыпали, он вставал в полночь, зажигал восковую церковную свечу, взлезал на печку, раскрывал книгу и читал до утра" (4; 29). В очерке "Алтайская Русь" большое место уделено этой теме – "сектантам-славянам, в котомочке <...> имевших медные иконы и старопечатные книги" [6, т. 1, с. 520]. "В поисках потаенных мест для насаждения религиозного благочестия русские раскольники в виде калик перехожих, горбунчиков и звероловов появились в предгорьях Алтая задолго до известного горнопромышленника Демидова.

С передачу же горных промыслов Кабинету Его Величества, среди крепостных шахтеров уже ходила легенда о каком-то таинственном "Беловодье", которое существует будто бы где-то поблизости, тотчас за Камнем, и которое нашли русские пустынножители-староверы" [6, т. 1, с. 517].

Пробуждение души преступника, его нравственное возрождение мыслится Достоевским через добровольный труд, общение с животными, искусство (театр), частную собственность и человеческое отношение. Духовная регенерация преступника описывается в терминах христианской риторики: "Боже мой! Да *человеческое* (курсив авт. – Е.С.) обращение может очеловечить даже такого, на котором уже потускнел образ божий. С этими-то "несчастливыми" и надо обращаться наиболее по-человечески. Это спасение и радость их. Я встречал таких добрых, благородных командиров <...> Несколько ласковых слов – и арестанты чуть не воскресали нравственно. Они, как дети, радовались, и, как дети, начинали любить" (4; 91). Полемизируя с классиком, Гребенщиков предлагает иной, более действенный способ – свобода и любование природой: "отшельники-сектанты, пробравшись в Камень, поселялись в наиболее красивых уголках, и спасение души своей соединяли с созерцанием красивой дивной природы. <...> Обилие голубых говорливых рек, высоких причудливых гор, покрытых лесами и коврами из всевозможных цветов – все это делало Камень земным раем, и люди от плетей и кандалов, от гонений за веру и от тяжелой работы шли туда как в место, уготованное им еще при жизни за их земные мучения. Уединенный в девственных лесах, окруженный только птицами да дикими зверьями и обвеянный тишью безлюдия, человек чувствовал близость Бога и неприкосновенно оберегаемое благочестие. Здесь закоренелый преступник невольно превращался в мягкого, благоговейного человека, душа злодея должна была просветляться, благословлять жизнь, но зато как же дорого и ценилась такая

жизнь после тяжелого унижительного рабства!" [6, т. 1, с. 520].

Книга "Моя Сибирь", состоящая из серии художественно-этнографических очерков, – тридцатилетний итог раздумий о малой родине, тоска по которой была многократно усилена в эмиграции. Однако дуализм писательской точки зрения на Сибирь сохраняется и в этом произведении, по большей части представляющей собой апологию Алтая. С одной стороны, Гребенщиков называет Сибирь – "страной великого будущего" [6, т. 5, с. 341, 356] и Алтай – "жемчужиной Сибири" [7, с. 110]. Обильная метафорика, великолепные пейзажные зарисовки, устремленность в будущее создают мифологизированный и притягательный топос: "родина всего человечества, он – колыбель мира, он – колокол земли, а потому и имя его так благозвучно, как мощный колокольный звон: Алтай!" [7, с. 111]. С другой стороны, писатель не теряет трезвого взгляда на современное состояние региона: "А пока что Сибирь при всем своем природном богатстве представляет собой экономически беспомощную страну" [7, с. 96].

Удивительно совпадающими оказываются взгляды двух писателей на геополитическую роль Сибири в будущем. В последнем выпуске "Дневника писателя" за январь 1881 год как программа звучит идея Достоевского о необходимости смены политического вектора с Европы на Азию и освоения Сибири: "Азия – да ведь это и впрямь может быть наш исход в нашем будущем <...> Азия, азиатская наша Россия, – ведь это тоже наш большой корень..." (27; 35–36). Достижения цивилизации должны способствовать возрождению России: "Миссия, миссия наша цивилизаторская в Азии подкупит наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение. Постройте только две железные дороги, начните с того – одну в Сибирь, а другую в Среднюю Азию, и увидите тотчас последствия. <...> И знаем ли мы, какие богатства заключены в недрах этих необъятных земель (27; 37). "В рассуждениях Достоевского Сибирь, в одном случае, сравнивается с Африкой – экзотическим и малоизученным материком ("Да знаете ли, что там есть земли, которые нам менее известны, чем внутренность Африки?" (27; 37)), в другом, – выступает в роли своего рода двойника Америки. Сибирь, по Достоевскому, – это "наша Америка": "О, если б вместо нас жили в России англичане или американцы <...>. Вот они-то бы открыли нашу Америку. <...> О, они бы добрались до всего, до металлов и минералов, до бесчисленных залежей каменного угля, – все бы нашли, все бы разыскали, и материал, и как его употребить" (27; 37). Важно, что для писателя это взгляд извне. "В рассуждениях Достоевского о Сибири как о "нашей Америке" явно просвечивает имперский колониальный дискурс, ориентированный на историю освоения Американского континента европейцами" [4, с. 35]. По мысли автора, освоение Сибири может послужить делу

возрождения России в целом: "Стремление в Азию, если б только оно зародилось меж нами, послужило бы, сверх того, исходом многочисленным беспокойным умам, всем стосковавшимся, всем обленившимся, всем без дела уставшим" (27; 37); "Да, много там наших надежд заключено и много возможностей, о которых мы здесь и понятия ещё составить не можем во всём объеме!" (27; 37), – резюмирует писатель.

Г.Д. Гребенщиков также выдвигает идею о смене геополитического вектора: "Не пора ли подумать о перенесении творческой культуры куда-либо на Север или на Восток? Не следует ли задуматься над оплодотворением необитаемых пустынь? Такое устремление к новым далам, быть может, сдвинет мир с острова непрерывных страданий. Оно поможет росту человеческой культуры, оно вдохновит и укрепит новые поколения. Оно подымет творчество и возродит героический эпос. Наконец, оно смягчит растущую безработицу, а главное, неизлечимую болезнь Европы, задыхающейся в приступах взаимного самоистребления" [6, т. 5, с. 346]. Он считает, что "достижения машинной цивилизации необходимо использовать для того, чтобы Сибирь можно было назвать своей. Техника должна прийти на помощь человеку" [14, с. 97]. Но если Достоевский предлагает сменить вектор и отказаться от традиционного преклонения перед Европой и обратить взгляд на Восток, то Гребенщиков идет еще дальше, полагая, что традиционно оппозиционные локусы Россия, Запад, Европа, Восток могут объединиться, найти точки пересечения: "Возможности Сибири настолько велики, что наш европейский разум даже не подготовлен для того, чтобы вместить их в рамки общепринятых понятий об отношении между Западом и Востоком. Проще говоря, Сибирь – это такое географическое место на земном шаре, где должно возникнуть теснейшее культурное единение самых великих наций и где дружески протянут друг другу руки Восток и Запад" [7, с. 15]. Писатель предлагает "религиозную" модель освоения земли [14, с. 97], построенную на медиаторной функции топоса Сибири как Беловодья: "с той минуты, как нас объединила мечта о будущем Сибири, мы тем самым начинаем великую стройку новой страны и новой культуры" [7, с. 31]. Размышляя о судьбе и роли Сибири, Гребенщиков констатирует, что "из страны каторги и ссылки она сделалась лучшей воспитательницей духа человеческого" [7, с. 48]. Хронотоп наделяется чертами сакрального пространства, земного

рая. "Место каторги должно стать природной кладовой, туристическим курортом и духовным центом культуры" [14, с. 98]. "Великая Сибирь скоро станет наисвободнейшей страной мира, куда стекутся избранные люди всех стран земного шара для... строительства новой мировой страны...нового... мира" [7, с. 51].

Таким образом, геопозитика Сибири и Алтая, в частности, в творчестве Достоевского и Гребенщикова имеет ряд пересечений мифологического, биографического, исторического, культурного, мифопоэтического характера. Отталкиваясь от традиционной лиминальной мифологии Сибири оба автора сходным образом трансформируют общепонятный хронотопический образ преимущественного "каторжного" способа жизни региона и сосредотачивают внимание на постлиминальном преображении личности.

И для Достоевского и для Гребенщикова существенными оказываются антитезы дом–изгнание, но противоположно маркированными. Для Достоевского Дом – это европейская Россия с ее культурными столицами, Сибирь – место несвободы, ссылки, каторги. "Да и дай бог поскорее побывать в России. Там, в России, чувствуешь себя как бы дома" (28–1; 265). Однако постепенно отношение меняется и однозначная маркированность топографии исчезает, демонстрируя динамику авторских представлений о Сибири. В романах Великого Пятикнижия остается только светлый образ Сибири как места постлиминального преобразования личности. В эпистолярном наследии наблюдается сходная тенденция. Обращаясь к барону А.Е. Врангелю 22 сентября 1859 из Твери, Достоевский зовет в гости: "Приезжайте же. Поговорим о старом, когда было так хорошо, об Сибири, которая мне теперь мила стала, когда я покинул ее, <...> об милейших Змеиногорске и Барнауле, где я после Вас бывал довольно часто... ну да обо всем!" (28–1; 337). В творчестве Г. Д. Гребенщикова также присутствует амбивалентность сибирского топоса как ада и рая одновременно, но топика рая является преобладающей. Если говорить о позиции писателя, то первоначально это точка зрения патриота, изображающего пространство родины. В зрелом творчестве, в эмигрантский период Сибирь представлена как пространство Рая, свободы, природы и противопоставлена всему остальному миру как земля Беловодья, где возможно общение поверх границ и барьеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнерман В. С. "Поручаю себя Вашей доброй памяти..." (Ф.М. Достоевский и Сибирь). – Изд. 3, исправл. и доп. – Омск, издательский дом "Наука", 2015.
2. Валиханов Ч. Ч. Статьи. Переписка. Сост., вступ.ст. и примеч. Х. Айдаровой. – Алма-Ата: Казахское объединенное государственное издательство, 1947.
3. Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 345–368
4. Габдуллина В. И. "Азиатская наша Россия": геополитика по Достоевскому // Геопозитика писателей Сибири и Алтая: сб. науч. ст. / Отв. Ред. А.И. Куляпин. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. С. 31–36.

5. Габдуллина В. И. Мотив "возрождение Сибирью" в эпистолярном, художественном и публицистическом дискурсе Достоевского // Алтайский текст в русской культуре : сб. статей / Под ред. М.П. Гребневой. – Барнаул, 2015. – Вып. 6. С. 86–98.
6. Гребенщиков Г. Д. Собрание сочинений в шести томах / сост., подгот. текста, вступит. ст. Т. Г. Черняевой; примеч. Л. И. Ермаковой, В. К. Корниенко, Т. Г. Черняевой. – Барнаул: Барнаул, 2013.
7. Гребенщиков Г. Д. Моя Сибирь./ Пер. с англ. яз. Т.В. Медведевой. – Барнаул: изд-во Алтайского ун-та, 2002.
8. Громыко М.М. Сибирские знакомые и друзья Ф.М. Достоевского. – Новосибирск: Наука, 1985.
9. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.; СПб., 1972–1990.
10. Казаркин А. П. Завершающий текст областничества (о книге Георгия Гребенщикова "Моя Сибирь") // Областная тенденция врусской философской и общественной мысли. – Санкт-Петербург, 2010. С. 75–79.
11. Левашова О. Г. Достоевский и Алтай // История Алтая : учеб. пособие / отв. ред. В. А. Скубневский. – Барнаул, 1995. – Ч.1 : С древнейших времен до 1917 г. С. 380–385.
12. Левашова О. Г. Топос "Алтай" в "Алтайском альманахе" // Алтайский текст в русской культуре: Материалы третьей региональной научно-практической конференции / Под ред. Т.Г. Черняевой, Н.В. Халиной.– Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 38–46.
13. Маркин П. Ф. Достоевский в Барнауле (факты и домыслы) // Алтай. 1985. № 3. С. 92–96.
14. Маркина П. В. Мифопоэтические образы и мотивы в книге Г.Д. Гребенщикова "Моя Сибирь" // Геопоэтика писателей Сибири и Алтая: сб. науч. ст. / Отв. Ред. А.И. Куляпин. – Барнаул: АлтГПУ, 2016, С. 96–101.
15. Наседкин Н. Н. Барнаул Достоевского URL: http://niknas.narod.ru/4dost/dost_barnaul.htm (дата обращения: 05.09.2016).
16. Анисимов К. В. Парадигматика и синтагматика "сибирского текста" русской литературы (постановка проблемы) // Сибирский текст в русской культуре : сб. статей. – Томск, 2007. Вып. 2. С. 60–76.
17. Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. – Т. 2. – Новосибирск: Наука, 1982.
18. Северный и сибирский тексты русской литературы как сверткесты: типоло-гическое и уникальное. – Архангельск : САФУ им. М. В. Ломоносова, 2014.
19. Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 345–368.
20. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Из "Мемуаров" // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. ст., сост. и коммент. К. Тюнькина. – М.: Художественная литература, 1990. Т. 1. С. 291–311.
21. Сибирский текст в русской культуре: Сб. ст., ред.–сост. А. П. Казаркин]. – – Томск : Сибирика, 2002.
22. Сибирский текст в русской культуре: Сб. ст., ред.–сост. А. П. Казаркин]. Вып. 2. Томск : Сибирика, 2007.
23. Сибирь в контексте мировой культуры : Опыт самоописания : Коллектив. моногр. / Сост., науч. ред. и авт. вступ. ст. А.П. Казаркин]; – Томск : Сибирика, 2003.
24. Сибирь: взгляд извне и изнутри: духовные изменения пространства: Материалы Международной научной конференции. – Иркутск, 2004 URL: // http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/
25. Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография; отв. ред. К.В. Анисимов. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2010.
26. Сибирь // Словарь географических названий, 2001 URL: // <http://diclist.ru/slovar/geograficheskiy/s/sibir.html/>
27. Стенина В. Ф. Сибирь А. П. Чехова: лиминальный хронопол в рассказе "Мечты" // Геопоэтика Сибири и Алтая в отечественной литературе XIX–XX веков : сборник научных статей / отв. ред. А. И. Куляпин.– Барнаул : АлтГПУ, 2017. С. 62–68.
28. Тарлыкова О. М. Аристократ мысли и слова // Журнал "Простор" [prostor.samal.kz](http://www.obretenie.info/txt/greb/tarlik.htm) <http://www.obretenie.info/txt/greb/tarlik.htm>
29. Тюпа В. И. Мифологема Сибири: к вопросу о "сибирском тексте" русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. №1. С. 27–35.
30. Черняева Т. Г. Начало творческой биографии Г.Д. Гребенщикова // Алтайский текст в русской культуре: Материалы научного семинара "Алтайский текст в русской литературе второй половины XIX – начала XX в.". Вып. 1 / Под ред. Т.Г. Черняевой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 36–47.

© Е.Ю. Сафронова, (esafr@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА "ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В ЮНОСТИ": ОТ ТРАДИЦИЙ К НОВАЦИЯМ

THE LANGUAGE OF "A PORTRAIT OF THE ARTIST AS A YOUNG MAN" BY J. JOYCE: FROM TRADITIONS TO INNOVATIONS

*E. Starikova
A. Sivitskaya*

Annotation

The article considers the characteristic features of the language and the style of J. Joyce's first published novel "A Portrait of the Artist as a Young Man". The figurative, picturesque and colourful language, built into the artistic system, describing daily life events, reveals the diverse flavor of the epoch and presents the main character as a talented personality as well as a rebel. One of the major tools revealing the main character appears to be his linguistic portrait, which reflects various aspects of his linguistic behaviour in the course of his growing older. The diversity of the characters provides the genre and linguistic polyphony. The images of fire and light are regarded as the major tools of artistic expression, demonstrating the inimitable style and all-pervading language rich in symbolism. Staying within the English and European classical tradition, the language and the style of "A Portrait of the Artist as a Young Man" by J. Joyce reflect the incredible richness and diversity giving freedom to the coming epoch of modernism.

Keywords: Ovid, Enlightenment, school drama, Bildungsroman, the language of scholasticism, liturgical hymnography, controversia, symbolism, modernism, language, style, symbol, oxymoron, pun, antithesis, aesthetics, epiphany.

*Старикова Елена Игоревна
К. филол. н., доцент, ФГБОУ ВО
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
Сивицкая Анастасия Владимировна
Преподаватель,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация

Статья посвящена особенностям языка и стиля первого опубликованного романа Дж. Джойса "Портрет художника в юности". Яркая образность языка Джойса, встроенная в романе в систему конкретных описаний повседневности, детально раскрывает многообразный колорит эпохи и представляет на ее фоне главного героя как одаренную творческую личность и как бунтаря. Одним из способов раскрытия образа главного героя является его языковой портрет, представляющий различные аспекты речевого поведения по мере взросления героя. Разнообразие характеров в романе позволяет выявить прием жанровой и языковой полифонии. Образы огня и света интерпретируются как главные средства художественной выразительности, отражающие богатую символику романа и всепроникающий язык писателя. Оставаясь в рамках английской и общеевропейской классической традиции, язык и стиль Джойса в "Портрете художника в юности" раскрывают невероятное богатство английского языка, дающее свободу зарождающейся эпохе модернизма.

Ключевые слова:

Овидий, Просвещение, школьная драма, роман воспитания, язык схоластики, литургическая гимнография, controversia, символизм, модернизм, язык, стиль, символ, оксюморон, каламбур, антитеза, эстетика, эпифания.

Из пламя и света рожденное слово...

М. Ю. Лермонтов

О Дж. Джойсе долгое время привычнее было говорить как об авторе новых модернистских романов – "Улисс" ("Ulysses", 1914–1921) и "Поминки по Финнегану" ("Finnegans Wake", 1923–1939), сделавших его не только непревзойденным мастером, но и учителем для последующего поколения модернистов. Первый опубликованный роман Дж. Джойса "Портрет художника в юности" ("A Portrait of the Artist as a Young Man", 1904–1915) встретил поначалу довольно напряженные критические отклики как роман воспитания второго ряда, "второразрядный дублинский Мопассан", явивший черты натуралистического стиля [14].

Замысел романа о герое, будущем художнике, буквально выдержал испытание пламенем. Первому написанному роману о Стивене предшествовал неоконченный и даже брошенный в камин роман "Stephen Hero", отрывки из которого были опубликованы в 1936 г.

Первая официальная публикация романа на русском языке с прижившимся названием "Портрет художника в юности" в переводе М. Ф. Богословской–Бобровой была осуществлена в 1976 г., спустя почти сорок лет со вре-

мени, когда этот перевод был выполнен в 1937 г., но в силу политических обстоятельств стал запрещен. Отсылки к русской версии романа даются в статье прежде всего в соответствии с этим переводом.

Оценка романа и в России, и на Западе должна была очиститься от определенных штампов. Если в Европе, после публикации романа в 1916 г., довлел мощный авторитет предшественников Дж.Джойса в прозе, отводящей должное место проблеме становления личности начиная с XVII в. и давшей миру с наступлением эпохи Просвещения полноценный жанр романа воспитания, то в России, а в 1976 г. в СССР, восприятие романа испытало двойное преломление – сквозь призму европейского романа воспитания, и опосредованно, в силу того, что читатель был уже хорошо знаком с текстами Э. Хэмингуэя, Дж. Д. Сэлинджера, У. Фолкнера. Как отмечает Е. Гениева, несмотря на то, что перечисленные авторы являются младшими современниками писателя, их тексты в переводах на русский язык обладали такой магией, что при чтении Джойса возник эффект того, что "это все уже нам хорошо знакомо" [3].

Один из самых глубоких исследователей Дж. Джойса С. Хоружий в послесловии к своему переводу романа писал: "Наш современник открывает роман – и, в отличие от "Улисса", не обнаруживает "ничего особенного"... Чего же он так трудился? Над чем корпел? – Как видно, текст все же несет загадку. У Джойса не бывает без этого..." [7].

Роман "Портрет художника в юности" – это роман-загадка, роман-лабиринт, в котором читателю предложено распутывать некий клубок смыслов. Однако здесь речь не идет о стилистической или композиционной запутанности, свойственной модернистским и современным им текстам. Многие романы воспитания также были ортогональны своему времени и сложны для понимания. И Д. Дефо, и Д. Свифт, и И.-В. Гете как автор романа "Годы учения Вильгельма Мейстера", и Г. Флобер, и Ф. Достоевский, в особенности как автор "Подростка", не говоря о И. Бунине, современнике Джойса, чей роман "Жизнь Арсеньева" выходит далеко за рамки традиционного направления, – тексты всех этих писателей до сих пор требуют расшифровок и уж тем более были весьма нестандартны для своего времени.

Джойс запутывает своими постоянными разоблачениями традиционной стилистики романа и одновременно разоблачается сам и прячет свои намерения, словно те мальчишки из Клонгауза, которые украли священные предметы из церкви, и теперь никто не знает, обесценены ли они или используются по назначению в другом храме.

Так же обстоит дело с языком. Отдавая дань традиции, Джойс превращает в минимализм многословность эпик

(чтобы позже воссоздать ее в новом стиле в романе "Улисс"). Сентиментальность, положенная когда-то в основу европейского романа воспитания, преподносится у него в новом ключе. Подобно потоку света, в романе "Портрет художника в юности" она постоянно меняет свою амплитуду и может уходить в тень на фоне брутального стиля целого ряда своих диалогов или сжиматься в точку, когда речь заходит о материнстве.

Роман "Портрет художника в юности" постоянно провоцирует. Провоцирует внутренним напряжением главного героя, монологичностью, сочетанием почти музыкальной композиции и тем, что повествование все время сбивает с толку. Как пишет исследователь Д. Курилов, в романе звучат ноты только Джойсу присущего реализма. Это модернистская проза "потока сознания", с незаконченными эпизодами, неожиданными временными скачками или когда действие развивается за счет внутреннего монолога героя, мастером которого был признан Джойс [14].

В романе дается сразу много микросюжетных линий, в том числе и любовных, и постоянно соединяется высокое и низкое, точнее, происходит постоянный обмен высоким за счет увлеченности низким и усложняющей повествование внутренней иронии главного героя. Так, например, Стивен, смотря однажды вслед удаляющейся девушке, которая ему нравится, так увлекается разговором с самим собой, что ее удивительные глаза оказываются вторичны по сравнению с отблеском нечистот в луже, с которыми ее взгляд только что сравнивался [24].

Джойс провоцирует намеренным цитированием разных авторов, начиная со св. Екатерины Сиенской и св. Фомы Аквинского и целого ряда иезуитов-испанцев и кончая поэтами-романтиками и мастерами недавно вышедшего из моды символизма, словно писатель напрашивался на обвинения критиков в подражательстве.

В целом провокация Джойса, при всей весомости идеологом романа, в частности религиозных, направлена на то, чтобы убедить читателя в том, что важнее не ЧТО написано, а КАК. И этот принцип соблюдается не как исключительно игра ума. Это трудноразрешимая задача для будущего корифея модернизма. Обретенная историками литературы убежденность в неповторимости романа "Портрет художника в юности" постоянно порождает новые вопросы к автору.

Первый вопрос относится к смыслу названия произведения. С одной стороны, главный герой не является художником в прямом смысле слова, но при этом ежечасно готов погрузиться с головой в свой волшебный внутренний мир образов и ассоциаций. При всей вдохновенности и сюжетной роли стихотворных терцин, созданных Стивеном в пятой главе романа, они выглядят чем-то искус-

ственным по сравнению с богатством внутреннего мира героя, существующего в контексте увлекательной, непрестанной игры. С другой стороны, читатель должен догадаться, что поставленные в исключительное положение эти стихи Стивена – лишь эпизод в его творческой биографии.

Слово "художник" у Джойса явно выходит за пределы значений из словарной статьи, и под ним подразумевается прежде всего открытая еще в древности личность Мастера, способного не только воспроизвести увиденное в своих образах, но и создать мир заново. Вообще в романе важное место занимает тема свободы, выхода за пределы чего-либо – школы, Церкви, семьи, авторитета. Даже эрудиция и успехи в учебе главного героя одновременно сообщают ему гордость и тяготят его.

Но эти идеи сами по себе стары, так как они уже возникли в эпоху романтизма, столь ценимую Стивеном и автором, и Джойс выставляет тему творчества и как ученичество, возобновление давно забытого старого, объединяя и в себе, и в герое Мастера и ученика.

Таким образом, Джойс разоблачает некую иерархию вещей и понятий, объединяя их или меняя местами. И Стивен, глубоко почитая систему ценностей св. Фомы Аквината, постепенно отрицает его порядок вещей, для того чтобы создать порядок вещей свой собственный.

Выход за пределы чего-либо преподносится как разоблачение, рассекречивание тайных сторон ищущей души. Уже в самом начале действию романа придается ускорение благодаря эпиграфу из VIII главы программной поэмы Овидия "Метаморфозы": "Et ignotas animum dimittit in artes" ("И к ремеслу незнакомому дух устремил"). В романе со скрупулезностью средневекового богослова выстраивается цепочка ценностей, носителями которых выступали изгнанники, беглецы и диссиденты: Овидий – Данте – Байрон – Ньюмен – Стивен – Джойс. Сарказм героев романа, постоянно ведущих споры между собой, отсылает к одному из "диссидентствующих" богословов средневековья Пьеру Абеляру и его главному произведению "Pro et Contra".

Почему нищие духом наследуют Царствие Божие, а миротворцы только наследуют землю, спрашивает наставника Стивен. Почему Христос просил приводить к Нему детей, а некрещенные дети горят в Аду, задается вопросом студент Трампл.

Разоблачение к самому концу романа, казалось бы, утверждавших в нем до этого идеалов словно переводит католическую традицию контрверсии. Изнанка культуры движет повзрослевшим умом Стивена и его товарищей. Как скажет Крэнли о мире, звезды, живущие по ту сторону сторону, – прекрасные твари.

Однако, хотя сам Стивен – блестящий мастер-полемист, свое имя "Дедал" как имя мастера-художника ему еще предстоит отвоевать и оправдать.

Многообещающее имя "Дедал" тоже производит эффект затаенной иронии автора, так как герой Стивен явно претенциозен и, скрывая, например, после поворотного разговора с Крэнли в пятой главе, истинные чувства к происходящему в своем дневнике, он так и не способен ответить себе на целый ряд вопросов. Искусство сократического диалога, так гостеприимно принятого на страницах романа, иногда вдруг опрокидывается, превращается в софистику, в которой Стивен прекрасно отдает себе отчет. Последние страницы романа производят на читателя двойственное впечатление, с одной стороны – притягательной неизвестности, а с другой – душевной пустоты главного героя. Герой остается для читателя бунтарем, но пока бунтарем в душе.

Однако, если принять в расчет только эти обстоятельства, перед нами не гениальный роман, а талантливая мистификация. Тем не менее, много поколений заворожены подлинным обаянием произведения.

Подобно послушному римлянину, использовавшему сложившиеся до его классической эпохи жанры, Джойс не скрывает, что во многом опирается на своих предшественников в литературе, вплоть до античных мэтров.

Джойс искусственно состаривает некоторых своих героев и их язык, придавая ему тяжеловесности, подобно входившему тогда в моду салонному стилю *shabby chic* (букв. "состаривание").

Так же провокационным является в романе прием постоянного цитирования. Вплоть до последних страниц романа авторитетные для Стивена имена учителей и их "заповеди" в его устах безупречны, начиная со св. Фомы Аквината и кончая деканом Тринити-колледжа. Лишь получив от наставника задание создать трактат по эстетике, подобно античному Дедалу, который стал заложником инженерного таланта на Крите для постройки лабиринта, Стивен вдруг выдает результат от противоположного, фактически пародируя перед однокашниками стиль научной статьи:

Is a chair finely made tragic or comic? Is the portrait of Mona Lisa good if I desire to see it? If not, why not? If a man hacking in fury at a block of wood there an image of a cow, is that image a work of art? If not, why not? [24]

Но Джойс, таким образом, разоблачает и себя как автора. Ведь почти до конца пятой главы романа читатель преодолевает, как киклопическую кладку лабиринта, интеллектуальные толщи романа, а к концу оказывается лицом к лицу с каким-то другим знанием, которое мать Стивена называет знанием сердца.

За некоторыми замыслами Джойса скрываются открытия в английской литературе конца XIX века.

Эстетическое начало нового англоязычного романа и стремление прежде всего жизнь сделать источником искусства положено О. Уайльдом. Бунтарь и одиночка, Уайльд серьезно повлиял на европейский роман XX в. Однако переключившись с Уайльдом имеет у Джойса еще один смысл. Герой Джойса все время находится на пороге развращенности, и прежде всего развращенности перегруженного знаниями плотского ума. Таким образом, подрывая к концу романа авторитет наукообразия и замкнутости провинциальной системы обучения, сохранившейся, впрочем, весь блеск иезуитской школы, Джойс придает слову "художник" последний, искупительный смысл.

Вслед за романом "Портрет Дориана Грея" ("The Portrait of Dorian Grey", 1890–1891) Джойс продолжает тему портрета, объединив в Стивене, в отличие от Уайльда, и художника, и его модель. Прибегнув к переключению с романом маститого, но уже покойного автора, Джойс очищает историю художественного образа от уайльдовской фатальной мистики. На уровне гипотезы за таким замыслом могла стоять идея скрытого художественного манифеста о непрерывности творчества, когда последующие произведения могут воскресить или спасти погибшие шедевры и вместе с ними моральные ценности (для Джойса, как и для его бывшего юношеского кумира св. Фомы Аквинского, эстетика и мораль неразделимы) предшествующей эпохи. В отличие от Уайльда, Джойс сдержаннее. Например, он избегает описаний внешности или во всяком случае не стремится выставлять ее напоказ. Напротив, Джойс словно поставил перед собой цель преобразить в романе серый цвет, спрятанный в Дориане Грее (букв. "золотящаяся серость") и вернуть молодому человеку истинное право на многообразие характера. Однако автор сохраняет тайную симпатию ко всему невзрачному, преображая его, превращая все блеклое и тусклое в романе в волшебство и готовя читателя к мысли, высказанной к концу произведения вслед за кумиром П. Шелли об истинном творческом огне, рождающемся в мерцающих углях ("fading coals").

Одновременно все серое выступает как возможный синоним грязного и тошнотворного и занимает ту нишу в романе, которой противопоставлены сила и страсть.

Далекий уже от символизма как направления, роман наполнен символами – фольклорными, христианскими, научными. Символом постижения мира становится шар, представленный в разных образах, благодаря которым Джойс открывает перед читателем равноположенность вещей. Образы кожаного мяча, сортирного очка ("ditch square"), затем эллипса на уроке математики уже с первых страниц романа участвуют в очерчивании некоего круга, за пределы которого у Стивена растет желание выйти.

Искры литературной игры и символики украшают текст, превращая его в интересно написанную вещь, где религиозность проявляется не только в глубинном призвании художника, но и в очистительном предназначении языка. Этому служит, например, прием литературного обыгрывания, в частности имен собственных или превращение в них имен нарицательных. При этом автор высекает огонь остроумия из самых что ни на есть низменных ситуаций и приводит героя к великим открытиям. Например, упомянутые уже сюжеты о школьной уборной предстают в миниатюрной выписанности. Это целый мир, царственный Аид, в котором происходят судьбоносные события. Обыкновенное очко школьного сортира в оригинальном тексте почти что превращается в топоним, так как сочетание "ditch square" в шутку может восприниматься как точка на географической карте. Мир, который создает Джойс для своего героя, – это целая система, универсум, который может начаться в любой точке пространства, и ничтожное само по себе место ditch square, куда Стивена столкнули однажды за неподчинение коллективному началу закрытого учебного заведения, становится источником, неким foetus, зародышем будущих мыслей. После пережитой маленькой драмы мир вокруг потрясенного мальчика распадается на отдельные элементы и тут же собирается во вселенную, "a big ball in the middle of clouds" [24]. Здесь ditch square выступает антитезой или своеобразным перевертышем гамлетовской Дании как тюрьмы.

Игры со словами открывают целую серию джойсовских каламбуров с именами собственными. Это продиктовано желанием автора создать в романе подобие литературного сообщества или кружка. Например, имя старшеклассника Уэллса (Wells), столкнувшего Стивена в очко уборной, вызывает ассоциации со старшим коллегой по перу, Гербертом Уэллсом, который одновременно способствовал изданию этого романа Джойса и критиковал его. Другой пример – это дядюшка Чарльз из семьи Дедалов, которого так обожают Стивен и в котором угадывается добрый отец английских литераторов – Чарльз Диккенс. Такова и тетушка Дэнти, ставшая первым наставником Стивена. Обладая характером невероятной магической притягательности, она неслучайно названа по имени, являющимся в оригинале омографом великого Данте – Dante.

Язык в романе является тайным предметом исследования. С детства весь внутренний строй Стивена подчинен звучанию языка внутри собственного сознания – в прибаутках, песенках, каламбурах. Обращая внимание на соответствие слов друг другу, Джойс нередко превращает такие строки не просто в повторы, а в лирические рефрены. Стихи Стивена будто выбормотаны, вышептаны, буквально извлечены из окружающего мира. Красота его образов присутствует как плод странного, алогичного ассоциативного поиска.

Так, в одном из эпизодов первой главы романа, для того чтобы сказать, что "Eileen had long white hands... and thin and cold and soft. That was ivory. That was the meaning of Tower of Ivory (слова из латинских Литаний Богородице) [24], мысль маленького Стивена проходит целый путь, прослеживая связь явлений разного порядка:

...What did that mean about the smuggling in the square?... Simon Moonan had nice clothes and one night he had shown him a ball of creamy sweets... And one day Boyle had said that art elephant had two tuskers instead of two tusks... Eileen had long thin cool white hands too because she was a girl. They were like ivory; only soft. That was the meaning of TOWER OF IVORY... [24].

Важна и хронологическая символика, образующая композицию произведения.

Для писателя, ирландца по происхождению, важна именно хронология большого осеннего круга с точки зрения традиции, впитанной с молоком матери, так как в Ирландии со Дня Всех Святых, то есть с 1 ноября, начинается новый отсчет времени.

Роман начинается с обрывочных детских воспоминаний Стивена, далее более последовательно развитие его действия приходится на ноябрь–декабрь, незадолго до Рождества. Похожим образом выстроено время во второй части романа. С третьей главы начинается развернутое описание предрождественских духовных упражнений в память св. Франциска Ксаверия, в пятой главе повествовательный круг завершает осенний цикл, как в первой главе, а в финале опять даны обрывочные записи, на этот раз из дневника повзрослевшего Стивена Дедала.

Одним из самых значительных символов романа является огонь с его древней и богатой символикой. Языки пламени постоянно прорывают художественную плоть романа, чтобы высветить или выжечь более важные для автора философские смыслы.

Прежде всего, огонь предстает в романе как рукотворная материя, как символ домашнего очага, и противопоставляется всему, что не является огнем. Свет огня, тепло обнаруживают свое присутствие как противоположность всему затхлому, склизкому: спитому чаю в школьной столовой (hogwash), жиже в школьной уборной (scum), слову "подлиза" (suck), похожему на звук выпрыгивающей из раковины пробки.

Закрытый огонь – это символ личного посвящения. Например, разговор с деканом происходит у камина, также воплощающего в себе смысл инициации, и иезуит ставит перед Стивеном задачу создать трактат по эстетике и легко при этом переходит в разговор к проблеме тяги при розжиге, отдавая дань древнему общению "искусства" и "ремесла" в понятии "ars": "A draught is said to be a help..." [24].

Упомянутая равноположенность вещей у Джойса, и прежде всего, высокого и низкого, с самого начала коррелирует с темой огня в романе.

Например, это развернутый портрет тетушки Дэнти. Мальчик мог только что вспомнить ее по свойственной ей отрывке после еды, – как вдруг тетушка превращается в героя и предводителя – и почти Данте! – среди огня, который источают в воображении мальчика морские волны:

How pale the light was at the window! But that was nice. The fire rose and fell on the wall. It was like waves... Someone had put coal on and he heard voices. They were talking... They fell upon their knees, moaning in row. And he saw Dante in a maroon velvet dress and with a green velvet mantle hanging from her shoulders walking proudly and silently past the people who knelt by the water's edge [24].

Имена "Дэнти" и "Данте", будучи омографами в английском языке (Dante), парадоксально влияют на воображение Стивена. Не случайно впоследствии со Стивеном происходят события, напоминающие путешествие Данте по небу в поисках Беатриче. Так же, как и Данте, Стивен переживает в своем воображении видение Чистилища в одном из своих снов и мистическое обручение с девушкой Мерседес.

Почти бесцветен портрет осунувшегося отца Арнолла, когда Стивен встречается его во время духовных упражнений в Бельведере (в третьей главе), и именно этот персонаж перерастает в образ пламенного проповедника, раскрывшего юношам тему Ада.

Как на картине художника, образ огня возникает в романе там, где нужна некая дополнительная краска, особый акцент. Так, поезд, на котором отец и юноша едут в Корк, буквально высекает искры; в спорах Стивен постоянно краснеет; дядюшка Чарльз часто попыхивает сигарой; а когда мистер Дедал приводит сына в анатомический театр Королевского колледжа в Корке, где он сам когда-то учился, то напряжение повествованию, проникнувшему назидательностью отца, возвращает вдруг замеченное Стивеном на одной из парт выцарапанное слово "foetus", которое, как и слово "focus", в латыни значит источник, в том числе света и огня.

Огонь спрятан в имени знакомой Стивена, "Эйлин", происходящем от греческого слова ἔλξιν, то есть "факел".

У. Эко заметил, что жизнь Стивена в "Портрете художника в юности" вписана в литургическое время, в круг католических праздников [23].

Первый повествовательный цикл в романе раскручивается приблизительно с Адвента и приходит к Рождеству. Огонь в камине в Рождество, вызывающий ассоциа-

ции со Святым Семейством на полотнах художников позднего Возрождения, такой же завораживающий, как и "the fire of smoking turf" в обыкновенном ирландском деревенском доме.

Тема огня постепенно усложняется. К статье поставлен эпиграф из известного стихотворения М. Лермонтова "Есть речи – значенье..." [15]. Сопоставление с Лермонтовым не случайно, и оно ненамеренно сближает две разные культуры и эпохи. По сюжету, Стивен Дедал создает прекрасные стихи, и роман посвящен в частности тайне их рождения под влиянием любимой строки из Шелли, когда юношеский шедевр буквально рождается из света витражей:

*Are you not weary of ardent ways,
Lure of the fallen seraphim,
Tell no more of enchanted days...* [24]

Поэзия Стивена рождается в сложном, почти абсурдном мире оксюморона. Но это же чувствовал и Лермонтов, когда писал о тьме и ничтожестве как равноположенных источниках поэзии.

Язык романа подобен огню, превращая все в движение на своем пути. Но высокий тон, к которому стремится душа героя, словно нуждается в языке более низких литературных жанров, как огонь нуждается в древесине или торфе. Вся прелесть и пестрота, вся игра языка живой речи, прежде всего школьников, часто приправленной народными метафорами, преподнесена иногда словно остроумная переделка античных комедий в духе Плавта:

- I wouldn't like to be Simon Moonan and Tusker Cecil Thunder said. But I don't believe they will be flogged. Perhaps they will be sent up for twice nine.

- No, no, said Athy. They'll both get it on the vital spot.

Wells rubbed himself and said in a crying voice:

- Please, sir, let me off!

Athy grinned and turned up the sleeves of his jacket, saying:

It can't be helped;

It must be done.

So down with your breeches

And out with your bum. [24]

Тема огня представлена иерархично, словно в нескольких ипостасях: как высший нетварный огонь, символ Святого Духа в христианстве, как огонь творчества, как материя и одна из стихий и как огонь Ада, не дающий ни света, ни тепла.

Очередной хронологический круг с введением в него литургического времени возникает во второй главе романа, когда повествование устремляется из осеннего пламенного сентября начала главы в канун Духова Дня, на представление пьесы, специально подготовленной по этому случаю (Whitsuntide Play).

Однако данный эпизод далек от какой-либо возвышенной интонации праздника. Религиозное действие возникает в приземленной ситуации конфликта со сверстниками, когда Стивена отлупили тростью за его увлечение прозой кардинала Ньюмена, названной в романе джойсовским "световым" эпитетом: "сребротканая" ("silverveined") [24].

Другой духовной ценностью огня является древняя символика посвящения. Именно потому так важны в тексте сцены у камина. Отвергнув на самых последних страницах романа авторитет декана Тринити-колледжа, Джойс бросает тень на каминную, или салонную, эстетику, которая должна окончательно перейти во что-то новое в преддверии Первой мировой войны, времени завершения "Портрета художника в юности". Традиция словно сжигает в романе самое себя.

Однако Джойс видел в огне и иное содержание, не зависящее от эпохи и литературных направлений. Главное, что может происходить с героем любой литературной и исторической эпохи, – это переплавка души. Огонь и сжигает, и выражает беспокойную душу героя и противопоставляется ровному, безграничному свету. Как писал в книге, посвященной Джойсу, У. Эко, в основу эстетики писателя была положена идея особых моментов откровения в жизни героя, или эпифаний [23]. Эпифания как явление, уподобляющее земной мир Божественному порядку вещей, непосредственно связана со светом. Изучению его природы отводится значительное место в конце XIX – начале XX вв. и в науке, и в искусстве. М. Пруст, П. Клодель, многие скульпторы, художники изучали и сравнивали огонь и свет между собой. Джойс не мог быть не приобщен к этим штудиям в эпоху больших достижений в изучении света в физике.

Однако разгадывание эпифаний у Джойса требует особого погружения в текст романа. Как бы ни был абсурден мир, в нем есть подлинность, поиску которой со страстью отдается главный герой.

После исповеди Стивена, когда он видит в готическом соборе едва уловимые лучи света, падающие сквозь окно на алтарь, случается чудо, и в сознание Стивена проникает духовный свет. Теперь Стивену открыт путь для создания чего-то прекрасного.

Однако замысел автора усложняется, и читатель напряженно ожидает эпифании, открытия, развязки.

Одним из кульминационных моментов в романе являются терцины Стивена, выплеснувшиеся буквально из-под спуда его ума. Созданию стихотворения по сюжету предшествует целый ряд событий, главным в ряду которых оказывается эпизод, казалось бы, менее всего предвещавший Стивену озарение.

Джойс снова принимается за разоблачение. На сей раз – всего теоретического, выпретенного. Как при проявлении фотопленки, автор ищет новых контрастов для рождения образа.

Искренний последователь св. Фомы Аквината, лучший ученик своих наставников, Стивен также ждет чего-то главного. Этим импульсом оказывается не ученая беседа с деканом Тринити-колледжа и не спор с однокурсниками об эстетике, а история деревенского однокурсника Дэвина по прозвищу "Фирболг" о том, как он, возвращаясь из глуховатого местечка после футбольного матча, был вынужден попросить молока у молодой крестьянки, постучавшись к ней в дом. Незатейливая и поначалу скучная история, рассказанная простым парнем, неожиданно оказалась наполнена тайной. Искренний, задушевный рассказ вызвал в Стивене отчетливое понимание подлинности и той чистоты, которую хранила память Стивена по детской, сказочной истории о доброй корове Моосов. Несколько раз повторенная по своей совершенно не отточенной литературно форме фраза Дэвина о том, как женщина долго смотрела потом ему вслед, дала возможность Стивену глубже, чем во время беседы с деканом, проникнуть в суть красоты, которая может существовать в самых неприметных, обычных с точки зрения эстетики, моментах. Наконец – то Стивен пережил что-то похожее на катарсис. Открытием для Стивена стали давно живущие в душе человека вещи, которые, несмотря ни на какие теоретические предпосылки в искусстве, могут излить истинный свет красоты. Темные или ничтожные слова, тлеющие угли, или "fading coals", они и только они приводят героя в состояние завороченности.

Казалось бы, читатель вновь приближается к высокому, чтобы уже не покинуть его, но не стихами Стивена оканчивается повествование. В пятой главе ближе к финалу происходит тот слом, который окончательно освобождает героя из плена идей и смыслов.

Джойс и его герой приходят к выводу о том, что жизнь не может дать до конца повода для подлинного катарсиса, за исключением особых ситуаций. Даже внутренняя жизнь души подвергается сомнению у того, кто читает слишком откровенные строки из дневника Стивена. Помимо личных творческих установок автора, на писателя оказал влияние новый театр Г. Ибсена, которого Джойс боготворил [12]. Основу творчества Джойс видел в драме, как античной или драме Нового времени, так и современной. Свои литературные эссе и семинары начала века Джойс посвятил прежде всего этому роду искусства.

Единственным подлинно высоким жанром для Джойса является трагедия, и самая насыщенная жизнь может быть только ее подобием:

His father's whistle, his mother's muttering, the screech of unseen maniac were to him now so many voices offending and threatening to humble the pride of his youth [24].

"Squalid way of life", или, как прекрасно перевел С. Хоружий, "необожженная жизнь" [7], дающая о себе знать в самые тяжелые моменты существования для Стивена, является яркой антитезой иной жизни, испытанной и обожженной. Но иная, подлинная, жизнь несет в себе трагический смысл, а для человека XX в. является предвестием войны. Вот почему в романе "Портрет художника в юности" такой слом повествования ощутим ближе к финалу (1915г.), хотя ирония и высвечивание нелепых сторон бытия присуща всему тексту в целом.

Реализм Джойса как раз и состоит в том, что, делая многие картины бытия нарочито смешными, он показывает жизнь в ее истинной сути и одновременно способен буквально упиваться именно такой жизнью, подобно тому, как Старший Дедал любит каплями жира на коже рождественской индейки. Или же, отдавая дань утонченности викторианской эпохи, Джойс одновременно саркастически иронизирует по поводу ее экзальтированности, и в первой главе звучит отголоском, как страшилка из готического романа, упоминание о большой руке дядюшки Крэсли, три пальца на которой скрючило как раз после того, как он преподнес подарок королеве Виктории.

Истолкование завершения романа невозможно без исторического контекста. Работа над произведением подошла к концу в 1915–1916 гг. В какой-то мере открытый финал переживает в это время вся Европа перед лицом катастрофы Первой мировой войны. Однако Джойс создает свою драму в романе. Путь контroversии, полемики, постоянных pro et contra, бесценного источника смыслов европейской культуры, для Джойса вдруг становятся источником некоего безразличия в человеке, "ни да ни нет", "ни задница ни локоть", как выражается один из приятелей Стивена. Именно поэтому на последних страницах романа так отчетливо выстроена параллель между вечными сомнениями и лимбом, или Чистилищем. Теплохладность, "лицо монарха с глазами пьяного Христа" ("Tsar's face of a besotted Christ" [24]), по выражению одного из студентов, вторгается в жизнь.

Новые или неожиданно подмеченные стороны жизни в "Портрете художника в юности" словно предназначены для рождения нового языка и нового романа – эпохи модернизма, с его возможностью вскрывать изнаночную сторону бытия и обнаруживать при этом некую усредненность бытия по сравнению с чем-то подлинным, но забытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В. Я. Огненный Ангел. / СС в 7 ТТ. Т. 4. М.: Художественная литература, 1973.
2. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. / СС. В 4 ТТ. Т. 3. М.: Правда, 1988.
3. Гениева Е. Ю. Перечитывая Джойса. Русский филологический портал. 2000. [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке URL: <http://www.philology.ru/literature3/genieva-00.htm>
4. Гете И.-В. Годы учения Вильгельма Мейстера. / СС. в 10 ТТ. Т. 7. М.: Художественная литература, 1978.
5. Данте Алигьери. Божественная комедия. Санкт-Петербург.: Пальмира, 2016.
6. Джойс Дж. Портрет художника в юности. Пер. М. Богословской. Санкт-Петербург.:Азбука, 1999.
7. Джойс Дж. Портрет художника в юности. Пер. С. Хоружего. [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/19335/21/Dzhoiis_-_Portret_hudozhnika_v_yunosti.html
8. Диккенс Ч. Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим / ПСС в 30 ТТ. Т. 15. М.: Художественная литература, 1959.
9. Достоевский Ф.М. Подросток / ПСС в 30 ТТ. Т. 13. Наука, Ленинградское отделение. Ленинград. 1975.
10. Жилина Т.С. Трансформация идиллического пространства в романе Дж. Джойса "Портрет художника в юности". [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-idillicheskogo-prostranstva-v-romane-dzh-dzhoysa-portret-hudozhnika-v-yunosti>
11. Именослов. История языка. История культуры. Труды центра славяно-германских исследований. Университет Дмитрия Пожарского. М.: 2012.
12. Киселева И.В. Проблематика и поэтика раннего Джойса. [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/problematika-i-poetika-rannego-joyca2.htm>.
13. Клодель П. Капля Божественного меда. М.: Изд-во Общеизвестного православного ун-та, 2003 (ППП Тип. аuka).
14. Курилов. Д. О. Слово в романе Дж. Джойса "Портрет художника в юности". Ресурс доступен по ссылке: Д. О. Курилов. Слово в романе Дж. Джойса "Портрет художника в юности". [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/slovo-v-romane-joyca-portret-hudozhnika-v-yunosti.htm>.
15. Лермонтов М. Ю. СС. в 4 томах Т. 1. АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979 – 1981.
16. Овидий (Публий Овидий Назон). Метаморфозы / СС. В 2 ТТ. Т. 2. Санкт-Петербург. Биографический институт Студия Биографика. 1994.
17. Протопопова Д. А. Ирландский контекст шекспировской темы в "Улиссе". [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/shekspirovskie-citati-i-allusii3-1.htm>
18. Пруст М. "По направлению к Свану" / СС. В 7 ТТ. Т. 1. "Амфора". 1999. (Millenium – Тысячелетие.)
19. Толстой Л. Детство. Отрочество. Юность / СС в 22 ТТ. Т. 1. М.: Художественная литература. 1978.
20. Уайльд О. Эстетические миниатюры, статьи, лекции, эссе / СС в 3-х ТТ. Т. 3. М.: Терра, 2000.
21. Флобер Г. Воспитание чувств / СС в 5 ТТ. Т. 3. М.: Правда, 1956.
22. Фома Аквинский. Учение о Душе / Пер. с лат. К. Бандуровского, М. Гейде. Спб.: Азбука-классика. 2004.
23. Эко У. Поэтики Джойса. М.: Симпозиум, 2003.
24. Joyce J. A Portrait of the Artist as a Young Man. Penguin Popular Classics. 1996.
25. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. Юпитер-Импэкс. 2007.
26. Shelley P. V. Posthumous Poems. Ed. Mary Shelley (1824). Posthumous Poems of Shelley. Mary Shelley's Fair Copy Book, Bodleian MS. Shelley Adds. d. 9, Collated with the Holographs and the Printed Texts. Ed. Irving Massey (Montreal: McGill-Queens University Press, 1969).
27. Waugh A. E. St. John. Decline and the Fall. Penguin Books. 2001.
28. Yeates W.B. Selected Poems. М.: Радуга, 2001.

© Е.И. Старикова, А.В. Сивицкая, (esta20@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОТРАЖЕНИЕ ГЕРОЯ-КИТАЙЦА В РУССКОЙ КНИГЕ

Чжэн Гуанцзе

Цзянсуский педагогический
университет, г. СюйЧжоу, Китай

REFLECTION OF THE HERO-CHINESE IN THE RUSSIAN BOOK

Zheng Guangjie

Annotation

The article examines the peculiarities of some unusual Chinese heroes, which stand out against the background of the main narrative in Russian contemporary literature. The analysis showed that the Chinese hero allows the Russian writer to apply the "outside view" to events in Russia. For the heroes, Russians, the Chinese are different, incomprehensible, but, as a rule, a positive and sympathetic hero.

Keywords: main character, Chinese, modern Russian literature, USSR, philosophical.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности некоторых необычных героев-китайцев, выделяющихся на фоне основного повествования в русской современной литературе. Анализ показал, что герой-китаец позволяет русскому писателю применить приём "взгляда со стороны" на события в России. Для героев, русских, китаец – иной, непонятный, но, как правило, положительный и симпатичный герой.

Ключевые слова:

Главный герой, китаец, современная русская литература, СССР, философский.

Для современной русской литературы герой-китаец не является чем-то новым. У этого образа значительные традиции отражены в работах: И.А. Бабель "Ходя", А. Белый "Крещёный китаец", С. Торопцев "Возвращение к Великой белизне" и др. Нам представляется важным выяснить, каковы особенности героя-китайца в современной русской литературе, какие грани данного образа здесь представлены, как они трактуются современными российскими авторами.

Сатирический рассказ В. Пелевина "СССР Тайшоу чжуан", построенный в стилистике китайской литературы. Сюжет фантастичен, или, скорее, сказочен: горького китайского пьянчужку Чжана Седьмого увезли в страну СССР, где он зачем-то понадобился Сыну Хлеба: "Сын Хлеба слышал о вас как о благородном и просвещённом муже и хочет пожаловать вам высокую должность" [1]. Здесь Чжан получает фамилию Колбасный, встречается "с трудящимися" и высоким начальством. Повествование сюрреалистично, чего стоит только образ "правителя СССР", присоединённого несколькими шлангами к большому металлическому шкафу: "в шкафу что-то тихонько булькало". Чиновник Чжан ведёт разгульную жизнь: работать ему не надо, можно объедаться и напиваться, а потом дебоширить. И он ещё не самый плохой чиновник: "Чжан иногда выдёргивал из стопки какое-нибудь письмо наугад и помогал – из-за этого о нём шла добрая слава" [Там же]. В конце концов Чжан сам становится Сыном Хлеба – правителем СССР. В его обязанности теперь вхо-

дит сидеть за роялем и наигрывать "Собачий вальс", при этом "он задаёт исходную гармонию, в соответствии с которой строится всё управление страной" [Там же]. "Приключения в СССР", наконец, заканчиваются, и Чжан снова оказывается у себя в амбаре, в Китае. Было ли происходившее с ним сном, грёзой, путешествием в параллельный мир или реальностью, понять в сюрреалистическом мире, созданном В. Пелевиным, невозможно. Герой-китаец в рассказе не существует обособленно, вне контекста: китайской является стилистика повествования, а также философия. Философским посылом рассказ начинается: "Как известно, наша вселенная находится в чайнике некоего Люй Дунбиня, продающего всякую мелочь на базаре в Чаньани" [Там же]; философской сентенцией и заканчивается: "Знатность, богатство и высокий чин, могущество и власть, способные сокрушить государство, в глазах мудрого мужа немногим отличны от муравьиной кучи" [Там же]. Мы видим здесь дзэн-буддистское представление об относительности логики, непознаваемости мира, спящем сознании, важности духовного опыта для постижения истины, необходимости жить в гармонии с природой и с собой.

Зачем писателю понадобилось делать героем своего рассказа китайца – вопрос сложный. Главное в рассказе, как нам кажется, – описать чиновничество и его положение в структуре российского общества, а также изобразить народ, его бессловесность, забитость, готовность подчиняться и верить тому, что говорят "свер-

ху": "Они были работающие и скромные, с пониманием – Чжан мог, например, давить их, сколько хотел, колёсами своего огромного чёрного лимузина, и все, кому случилось быть при этом на улице, отворачивались, зная, что это не их дело, а для них главное – не опоздать на работу" [Там же]. Возможно, для писателя очевидно, что данные наблюдения, сделанные человеком "со стороны", пропущенные сквозь призму дзэн-буддизма, будут более выпуклыми, яркими. Китаец здесь не просто представитель максимально отдалённого от России народа, способный взглянуть на происходящее свежим взглядом; для писателя важна именно иная философия китайца, его способность постигнуть истину, кажущуюся нам невозможной, и принять эту истину.

Роман Захара Прилепина "Обитель" посвящён "лагерной" теме. Главный герой, Артём, оказывается в конце 20-х годов прошлого века узником Соловецкого лагеря особого назначения. Лагерь сводит его с многими людьми, у каждого из которых свой характер, особая судьба. Один из осуждённых – китаец. Для автора важно подчеркнуть многонациональность окружающих героя людей (мы увидим то же самое в "Крутом маршруте" Е. Гинзбург), поэтому первый раз мы встречаем упоминание о китайце в любопытном перечне: "...Терский казак Лажечников, три чеченца, один престарелый поляк, один молодой китаец, детина с Малороссии..."[2]. Этот герой так и будет называться далее – просто китаец, без имени, без фамилии. Ему не нужны другие идентификационные знаки, кроме национальности, он и так очень отличается от других героев, выделяется на их фоне, представляет собой один из типажей в этом перечне человеческих типов. Мы мало что знаем о его чувствах, внешне китаец спокоен, невозмутим, по поведению невозможно догадаться о его чувствах и мыслях. Лишь утром Артём подглядывает, как китаец после команды "Рота, подъём!" "сидел на своём втором ярусе, гладил шею и лицо, словно под руками вновь обретал себя, своё тело и сознание" [Там же], и становится ясно, что китайцу нелегко просыпаться в этом страшном мире и каждое утро вновь понимать, где он находится. Китаец обычно создаёт в романе фон повествования, он рядом, получает задания, выполняет их вместе со всеми: "Нос балана несли Сивцев с китайцем, Артём неотрывно смотрел китайцу в чёрный затылок" [Там же]. При этом автор выделяет его среди других осуждённых: "Работающие остановились – всё, отдых... Один китаец отвернулся, присел и глаза закрыл, как исчез" [Там же]. Это умение быть вместе со всеми и одновременно самому по себе ("Китаец привычно находился где то глубоко внутри себя") характеризуют особое поведение китайца, который словно существует в параллельном мире. Вернее, это он сам – параллельный мир, непонятный, едва видимый окружающим. И интересный, несмотря на страшные обстоятельства, сведшие героев вместе, на свою необычность, китаец не раздражает Артёма, но и желания разобраться в этом

мире получше у героя тоже не возникает. Слишком занят он выживанием в условиях лагеря, чтобы проявлять такой интерес.

Лишь в одном из эпизодов китаец словно выходит из тени и становится более понятным остальным персонажам, более близким. Как ни парадоксально, это эпизод, в котором его бьют. Причина ярости колотящего его "отделённого" (ответственного за отделение) Бурцева называется сразу: "Китаец лежал на своих нарах и не хотел или не мог встать на работу". Именно здесь автором высказывается мысль, очень интересная с точки зрения основной темы романа: "Тём, а вот тебе не кажется странным, – привычно возбуждённый, бубнил Афанасьев, пока рота пыталась построиться, – Китай то чёрт знает где. Там где то ходят китайцы, живут своей муравьиной жизнью, и там есть родня этого нашего... как его зовут?... родня говорит по китайски, ест рис, смотрит на китайское солнышко..." [Там же]. Это высказывание уважаемого Артёмом Василия Петровича подчёркивает абсурдность основной ситуации, описываемой в романе, – ситуации помещения человека в античеловеческие условия, вырывания его из привычной среды. Образ китайца помогает автору сделать изображаемый абсурд ещё более явным. Все остальные герои тоже страдают от этой перемены условий существования, но для китайца условия изменились настолько значительно, что странным кажется вообще существование Китая, китайцев, каких-то родственников этого заключённого. Кстати, молодой писатель Захар Прилепин показывает свои хорошие знания истории гражданской войны в послереволюционной России. Один из героев рассуждает: "Поначалу, когда случилось с китайцем, я думал, что... Что он китайца так потому, что слишком много было китайцев среди красных войск. Бурцев же из колчаковских – у них особенно много беды было с ними" [Там же]. Тема участия китайцев в гражданской войне уже поднималась М.А. Булгаковым, Вс. Ивановым и другими авторами первой половины XX века.

Несмотря на свою кажущуюся близость, китаец в романе З. Прилепина "Обитель" – довольно важный персонаж в системе образов. Он символизирует неестественность положения героев, неестественность самой ситуации, когда судьбы людей не зависят от них самих, когда кто-то решает, жить ли им и как жить.

Героя-китайца встречаем в романе Дмитрия Бавильского "Сделано в СССР. Роман с китайцем". Описание китайца очень подробно и показывает, что автор хорошо знаком с рядом китайских традиций: "Молодой специалист. В очках. Зовут Аки. Правда, по паспорту у него другое имя, но у них, в Китае, так принято – дома одно имя, в документах другое". Заслуживает внимания и такое качество героя-китайца: "Хорошо русский язык, язык Пушкина и Есенина (Есенин люб особенно, "в ста-

ромодном ветхом шушуне..."] знает"[3]. Кроме того, знакомы китайцу и другие знаки российской культуры (фильмы "Семнадцать мгновений весны" и "А зори здесь тихие", к примеру). С помощью этих деталей писатель словно перебрасывает мостик от одной культуры к другой, устанавливает связь между ними.

Китаец интересен главному герою, Олегу, своей необычностью, выделяющей его на фоне других персонажей: "Любознательный такой. Член коммунистической партии Китая...". Через Аки Олег приобщается к так влекущей его культуре Востока: "Аки – "типичный представитель" своей культуры, самой иерархизированной культуры в мире. За тысячелетия его предки выработали жёсткий канон соответствий ..." [Там же]. Аки одновременно и вырвался из рамок своей культуры, и остался её неизменной частью.

Постепенно становится понятно, чем Аки так привлёк главного героя: "Гагарину нравилось общаться с Аки, посланцем его собственной Внутренней Монголии, раз уж не удалось уехать и целиком погрузиться в чужой мир, то хоть так – брызгами и отсветом чужого багажа" [Там же], то есть Олег, влекомый восточным миром, нашёл в Аки ту экзотику и ту чужую культуру, которой ему не доставало.

Предметом описания автора становится роман, завязавшийся у Аки с русской женщиной. Острота культурных отличий выходит на передний план, когда у героев завязываются любовные отношения: "Но сколько Наталья ни старалась, сознание Аки продолжало напоминать ей чёрный ящик, непонятно, что внутри происходит и что ждать на выходе" [Там же]. Этот мотив непонимания для русского чувств китайца появляется неоднократно: "...Со стороны трудно понять, что восточный человек чувствует" [Там же]. Роман с русской женщиной заканчивается неудачно, да и вообще вся жизнь Аки в России как-то не ладится – ему трудно понять непредсказуемых русских: "Он не мог понять странных русских, интуиция молчала или подсказывала очевидные нелепости, приходилось жить наобум, не подозревая, что может принести завтрашний день" [Там же]. Вырванный из родной культуры (вернее с удовольствием из неё вырвавшийся) Аки не может стать частью русской культуры, ему неуютно в языке, обычаях, привычках русских.

Встречаются герои-китайцы, правда эпизодические, менее важные для сюжета и идеи книги, и в другом произведении о лагерной жизни – книге воспоминаний Евгении Гинзбург "Крутой маршрут": "Улыбающаяся китайка, возраст которой трудно определить, обнимает меня за плечи и называет себя пленом Компартии Китая"[4]. В данном случае для автора тоже важно показать многонациональность сталинского лагеря, подчеркнуть, что репрессиям подверглись представители самых разных наций, в том числе и китайцы. При этом

писательница не упускает случая рассказать читателям что-то интересное о Китае, его истории, взаимоотношениях русского и китайского народов: "По-русски меня зовут Женей, – говорит она, – Женя Коверкова. Училась в Москве, в Университете имени Сун Ятсена. Нам всем там русские фамилии дали" [Там же]. Китайка Женя Коверкова регулярно упоминается в течение книги, и каждый раз её образ выступает символом оптимизма, она "смешливая", она не хочет вписываться в лагерную жизнь и становится бессловесным винтиком этой системы, остаётся живой и жизнелюбивой: "А вот китайка Женя Коверкова показывает "отличные упражнения для ног" сухопарой польке Ванде" [Там же].

Второстепенные персонажи-китайцы в российских книгах не редки. В книге Эдуарда Лимонова "Это я – Эдичка" китаец – один из обслуживающего персонала, он "приятен для глаз" героя: "Хорошие отношения у меня только с японцем, или, может, он китаец, я не очень разбираюсь, но он всегда мне улыбается"[5]. Здесь подчёркивается мысль о том, что русские не различают внешне китайцев и других представителей народов Азии с характерным для них разрезом глаз.

В данном произведении есть ещё один герой-китаец: "Китайский паренёк Вонг, приехавший из Гонконга, был мне особенно симпатичен" [Там же]. Автор описывает мир эмигрантов, пытающихся закрепиться в США, найти своё место в новой для них реальности. Здесь не имеет значения, откуда ты приехал, все равны в начале своего эмигрантского пути. Вонг работает вместе с Эдичкой в отеле, он более опытен и помогает ему. Интересно описание Вонга: "Он был типичный китайский паренек – жил, конечно, в Чайна-тауне, увлекался каратэ – ходил заниматься к мастеру два раза в неделю" [Там же], показывающее, что автор прекрасно владеет набором китайских стереотипов и для него забавно убедиться в их действительности. Герой описывает их с Вонгом невинные мужские развлечения: "...Он со смехом показал мне порнографический журнал с китайками, но он утверждал, что это японки, что китайские женщины порядочные и в таких журналах не снимаются. Я что-то грубо шутил по поводу журнала и китайских женщин. Вонг очень смеялся" [Там же]. Здесь показано ещё одно качество китайца – стремление порядочного человека хоть в шутку, но защитить женщин своей национальности.

Эпизодический образ китайки встречаем в фантастической книге Сергея Лукьяненко "Глубина". В виртуальной реальности преодолевают препятствия вместе с героем "две девушки, симпатичные, нестандартные – одна европейской наружности, вторая – китайка"[6]. Как нам кажется, введение в текст этой героини прости-мулировало желанием автора показать разнообразие типов внешности виртуальных персонажей. Китайка легкомысленна, настроена на простую игру без напря-

жения, долго она в виртуале не выдерживает, хотя и сражается дольше других героев: "Мужскую часть команды убило на месте, от подростка словно бы вообще следов не осталось. Только китаянка ещё жива и вяло тянет руку к кобуре – у неё сохранились какие-то жалкие проценты жизни" [Там же]. Автор словно нарисовал красивую картинку (китаянка символизирует здесь красоту и разнообразие человеческих типов) и тут же стёр её, впрочем, в полном соответствии с изображаемой им такой непрочной виртуальной реальностью.

Таким образом, рассмотрев типы героев-китайцев в русской книге, мы можем заключить, что герой-китаец позволяет русскому писателю применить приём "взгляда со стороны" на события в России. Глазами представителя иной цивилизации лучше можно увидеть нелепость происходящего. Китайцы в русской книге – это необычные герои, которые выделяются на фоне основного повествования. Для остальных героев, русских, китаец – иной, непонятный, но, как правило, положительный и симпатичный герой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пелевин В. СССР Тайшоу Чжуань [Электронный ресурс]. Режим доступа: [RL:http://pelevin.nov.ru/rass/pe-cccp/1.html](http://pelevin.nov.ru/rass/pe-cccp/1.html)
2. Прилепин З. Обитель: роман / З. Прилепин. –М.: АСТ, 2014. –746 с.
3. Бавильский Д. Сделано в СССР. Роман с китайцем / Д. Бавильский // Новая юность. 2008. № 1 (82), 2 (83).
4. Гинзбург Е.С. Крутой маршрут / Е.С. Гинзбург. –М.: АСТ, 2008. –608 с.
5. Лимонов Э. Это я – Эдичка / Э. Лимонов. –М.: Глагол,1991.–336 с.
6. Лукьяненко С. Глубина: сборник/С. Лукьяненко. –М.: АСТ, 2014. – 800 с.

© Чжан Гуанцзе, (ouliya0920@163.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Цзянсу́нский педагогический университет, г. СюйЧжоу, Китай

ИРАНИЗМЫ И ПЕРСИЗМЫ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

IRANIANISMS AND PERSIANISMS IN THE LEXICAL SYSTEM OF LANGUAGE

S. Shustova

Annotation

The present paper deals with the question of importance of studying Iranianisms and Persianisms in the Russian language and other languages of Russia because of the necessity of revealing special features of language contacts, which contribute to enriching the vocabulary of a language.

Keywords: Iranianism, Persianisms, Russian language, language contacts, vocabulary.

Шустова Светлана Викторовна
Д.филол.н., профессор,
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

Аннотация

В предлагаемой статье ставится вопрос об актуальности изучения иранизмов и персизмов в русском языке и других языках России. Это обусловлено необходимостью выявления специфики языковых контактов, которые способствуют обогащению лексического фонда языка.

Ключевые слова:

Иранизмы, персизмы, русский язык, языковые контакты, словарь.

Актуальность изучения иранизмов и персизмов в русском и других языках России обусловлена необходимостью выявления взаимовлияния генетически и типологически родственных и неродственных языков. Обогащение лексического состава языков актуализируется, прежде всего, на основе языковых контактов. Обращаем внимание на важность данного вопроса и отмечаем ряд современных работ, посвященных предлагаемой проблематике: Н.Д.Ж. Абделькарем [2], Р.М. Акбари [3], Т. Абдалтаджеддини [1], Н.Р. Ибрафимов [7], Р.Д. Зайдуллин [6], Д.М. Магомедов [11], А.Л. Мугумова [12], Г. Хосейн, Х. Даду [18]. В этой связи хотелось бы подчеркнуть несомненную значимость работ Джой Иосифовны Эдельман [см. 20, 21].

Контакты иранского и славянского языков берут свое начало с половины первого тысячелетия до нашей эры. Славянские племена вместе с арийцами, индийцами во времена пребывания на берегах Дуная взяли во временное пользование некоторые элементы из иранских племен, в том числе и язык [17]. Лингвистический анализ заимствований в русском языке провел историк-иранист В.Н. Топоров в работе "О происхождении нескольких русских слов". К ключевым словам ученым были отнесены "Бог", "храм", "парень", "чаша", "истукан", "идол" [16, с. 23–37]. В частности, слово "Бог", по мнению В.Н. Топорова, восходит к индоиранскому "Бхага", что означает "дающий"; "храм" – "святое место", "парень" – это молодой еще не женатый человек; "чаша" происходит от слова "чаиша", то есть небольшое углубление с чистой водой;

"рубашка" – от слова "рой", что значит "лицо". В других русских словах "зарница", "заревое", "зерно", "сарафан" проследживается иранский корень "сар", что означает "золото". Названия предметов традиционной одежды – шаровары, халат, рубаха, сарафан – указывают на восточное происхождение.

Б.А. Рыбаков в книге "Язычество древних славян" также обратил внимание на индоиранское происхождение слова "Бог", находящееся в основе языческих покровителей природной стихии: Стрибог, Дажьбог. При этом особое внимание автор уделял солнечному богу Хорсу, имеющему несомненное персо-иранское происхождение [15, с. 438–445]. На фарси этот великий солнечный бог именуется Хуршид – "солнце в полном сиянии" и имеет однокоренные русские слова "хоругвь", "хоровод", "хоромы", "хорошо". Обращаясь к особенностям русской ментальности в работе "Слово о полку Игореве" и культура его времени, Д.С. Лихачев видит причину поражения войска Игоревы половцами в характерных особенностях мировосприятия русских людей того времени [10]. Князь Игорь привел свои войска против великого Хорса, "спрятавшего" от него свой лик. Выражаясь современным языком, началось затмение солнца. Он не обратил внимания на предупреждающие крики бога Дева, именуемого в "Слове" Дивом. Поход закончился трагедией. Когда же Игорь возвращается, то Хорс, он же – Хуршид, ярко сияет на небе. Это свидетельствует о восстановлении мира между Хорсом и ослушавшимся его незадачливым полководцем [9, с. 9–13].

Учеными предпринимаются попытки разработать классификации заимствований на основе их тематической общности, одной из таких попыток является классификация персизмов в закатальском* диалекте М.Ч. Черчиева.

* Закатальский диалект аварского языка (Белоканский, Закатальский районы Азербайджана).

Ученый выделяет следующие группы персидских заимствований.

1. Названия философско-религиозных и духовных реалий. К этой категории слов ученый относит следующие персизмы: *банда* "раб, пленник, подданный", *муьру* "печать, клеймо".

2. Названия культурно-образовательных и просветительских реалий. В эту группу заимствований входят различного рода научные термины и названия предметов и понятий, относящихся к сфере образования: *дару* "лекарство", *пиша* "специальность, занятие", *саранджам* "распоряжение, указ".

3. Названия различных качеств и свойств человека, предметов, а также временных и пространственных понятий. В эту группу могут входить слова, обозначающие как отвлеченные понятия, так и конкретные признаки и качества: *абади* "вечный", *убур* "честь, совесть", *бабат* "сносно, удовлетворительно", *биабур* "бессовестный, бессчетный", *бизар* "надоедливый", *бикар* "бездельник, безработный", *биж* "негодяй, незаконнорожденный", *дьярд* "горе, переживание", *камраб* "недостаточный, ущербный", *мардав* "щедрый", *нохлакь* "зря, несправедливо".

4. Прочие слова. Сюда входят названия различного рода предметов, явлений и т.д. Например: *базарган* "торговец, купец", *банди* "земляное ограждение для поднятия уровня воды, запруда", *бах* "судьба, счастье", *биринз* "рис", *бустан* "арбузная плантация", *виран* "разрушение, развалины", *дамдазгяь* "беспорядок, шум-гам", *дарваза* "ворота", *дарйа* "море, океан, множество", *дьяра* "ушелье", *заьру* "яд, отравы" (от персидского *заьримар* "яд змеи"), *камар* "пояс, ремешок", *гавьгар* "алмаз, драгоценный камень", *майдан* "площадь, лобное место", *падишагь* "падишах, правитель", *пардяв* "занавеска", *пигьриз* "диета", *пил* "слон", *ранг* "цвет, оттенок", *сангар* "окоп", *чини* "керамика" (от персидского *чини* "китайское"), *шах* "срубленная ветка" (используется в качестве подпорки для ботвы огурцов и фасоли. Несрубленная ветка называется *ГенчТель*) [19, с. 72–74].

Из иранского языка в русский язык были заимствованы: речные специальные термины: *кошка* – в значении "речная отмель"; *карка* – в значении "каменистая гряда, каменное дно, багор"; военные термины – *топор*, *томар*

(особая разновидность стрел); *богатырь* – *богатур*, *батыр*, *бехате*; *чаша*, *чертог* (четырёхугольный купол); *хмель* (опьяняющий напиток); *собака* – из древнеиранского **saba-ka*; *вино* – от иранского **vanax* (*грех*), персидское *gonaх* (это слово связывают со словами "война", "воин"); *алый*, *амбар*, *арбуз*, *аршин*, *бадьа*, *базар*, *баклажан*, *балаган*, *бахча*, *жасмин*, *караван-сарай*, *кафтан* (Голами Хосейн, Хамид-реза Даду 2009, с. 79–92).

В "Словаре иностранных слов" (1989) представлено 37 персизмов, что составило 0,38 % от общего количества заимствований, представленных в этом словаре: *абаз* (восточная мелкая серебряная монета), *бест* (основанное на старинном обычае право неприкосновенности некоторых мест в качестве убежищ в Иране (мечети, гробницы, дома высших духовных лиц, посольства), *бога-ра* (земли в зоне орошаемого земледелия Средняя Азия), *гурии* (в мифологии мусульман – вечно юные девы рая, услаждающие праведников в раю), *диван* (вид мягкой мебели со спинкой и ручками или валиками), *зурна* (музыкальный духовой инструмент, род свирели с 8–9 отверстиями; распространена среди народов Кавказа и Средней Азии), *изумруд* (смагд – минерал, прозрачная разновидность берилла, окрашенная окисью хрома в густой ярко-зеленый цвет; драгоценный камень 1 класса), *каль-ян* (прибор для курения табака у восточных народов, в котором табачный дым очищается, проходя через сосуд, наполненный водой), *канаус* (шелковая ткань полотняного переплетения), *караван* (группа вьючных животных (верблюдов, муллов, ослов, редко лошадей), перевозящих грузы и людей (в степи, пустыне), *караван-сарай* (постоялый двор для караванов в странах Переднего Востока, Средней Азии и в Закавказье), *кран* (прежняя денежная единица и серебряная монета Ирана, равная 1/10 тумана и в 1930 г. замененная риалом), *маг* (1) жрец и член жреческой касты в Древнем Иране и ряде соседних с ним стран; 2) чародей, волшебник, колдун), *миткаль* (суровая тонкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения; в отделанном виде – ситец, мадаполам, муслин), *мумия* (труп человека или животного, предохраняемый противогнилостными веществами и благовониями (то есть бальзамированием), *мусульманин* (исповедующий ислам), мусульманство (ислам), *наргиле* (восточный курительный прибор, сходный с кальяном), *нефть* (маслянистая, горючая жидкость, являющаяся важнейшим полезным ископаемым), *рокировка* (в шахматах – одновременный ход королем и ладьей), *самшит* (род вечнозеленых кустарников или деревьев семейства самшитов с очень крепкой, тяжелой древесиной), *танбур*, *тамбур* (струнный, щипковый музыкальный инструмент с корпусом грушевидной формы), *тахта* (широкий диван без спинки), *туман*, *томан* (иранская золотая монета, чеканившаяся с конца 18 до начала 20 в.), *фарфор* (искусственная изготовленная минеральная масса из высококачественной глины (каолина) с различными примесями),

ферзь (в шахматах – сильнейшая фигура; королева), *фирман* (в некоторых мусульманских странах – указ султана, шаха), *хедив* (титул наследственных правителей Египта 1867–1914 гг.), *чадра* (легкое покрывало, в которое женщины мусульманского востока при выходе из дома, закутываются с головы до ног, оставляя просвет для глаз), *чайхана* (чайная в Средней Азии, Иране), *чинар*, *чинара* (платан восточный), *шальвары* (широкие восточные шаровары), *шандал* (большой подсвечник), *шах* (титул монарха; в шахматах – нападение на короля противника), *шахиншах* (титул монарха в Иране), *шахматы* (игра по определенным правилам; набор фигур для такой игры), *шахсей-вахсей* (религиозная церемония у шиитов, имитирующая страдания и гибель Хусейна – сына халифа Али [зятя Мухаммеда], убитого в битве при Кербеле (680 г.) [22].

Иранизмы и персизмы в русском языке представляют особый пласт в лексической системе языка. Как отмечает Р.М. Акбари, процесс проникновения лексем персидского происхождения *аршин*, *коленкор*, *сарафан*, *стакан* и других в русский язык и обратное их возвращение в первоисточник показывает, что персидские слова настолько могут осваиваться (русским) языком, что перестают ощущаться носителями языка как чужие, иностранные слова. Иноязычное происхождение таких заимствований может быть выявлено только с помощью этимологического анализа [3].

Р.М. Акбари изучает более 400 персидских заимствований в составе 16 тематических групп:

1. растительный мир, названия продуктов питания и напитков: *альча*, *арбуз*, *арса* "можжевельник", *бадрянка*, *баклажан*, *бакча*, *баштан*, *буза*, *гуляф*, *жасмин*, *инжир*, *кишмиш*, *кунжут*, *курма* "финик", *лимон*, *пенька*, *ревень*, *самшит*, *сирка* "виноградный уксус", *тут*, *тюльпан*, *фисташка*, *хурма*, *чинар*, *шпинат* и др.;

2. ткани, предметы туалета, сырье: *бархат*, *бумага*, *бурса*, *кармазин*, *коленкор*, *куфтель*, *миткаль*, *мускус*, *парча*, *сафьян*, *сурьма*, *тафта*, *хаки*, *шелк* и др.;

3. предметы домашнего обихода, орудия труда: *бадья*, *достархан*, *пиала*, *кальян*, *киса/кисет*, *люлька*, *палас*, *стакан*, *таз*, *тахта*, *фарфор*, *чемодан*, *хурда-мурда* (домашний скарб), *чакушка* и др.;

4. названия одежды, обуви, головных уборов: *балахон*, *бабуши*, *гуля*, *гуля*, *джурапки*, *кабат*, *кафтан*, *пижама*, *сарафан*, *тюрбан*, *чадра*, *шаровары*, *шаль* и др.;

5. торговые термины, единицы измерения, наименования денежных единиц: *амбар*, *аршин*, *абаз*, *базар*, *деньга*, *караван*, *караван-сарай*, *майдан*, *сарай* и др.;

6. административная терминология: *везир*, *паша*, *падишах*, *сипай* (солдат наемного войска), *шах*, *шахиншах* и др.;

7. понятия, связанные с социальным положением человека, а также выражающие его различные характеристики и состояния: *чабан*, *дежкан*, *маг*, *бичера* (бедняк, нищий), *хабарда* (буйный, неукротимый человек) и др.;

8. оружие и военная лексика: *булат*, *кинжал*, *мишень*, *шерешир* (снаряд, которым стреляли) и др.;

9. лексика, связанная с искусством и литературой: *дастан*, *диван*, *домбра*, *дутар*, *зурна/сурна*, *набат*, *тамбур/танбур/тамбури* и др.;

10. обозначение религиозных понятий, обычаев, обрядов: *аятолла*, *басурман/ мусульманин*, *гяур*, *див*, *дербиш/дервиш*, *кун*, *намаз*, *науруз*, *пери*, *рамазан* и др.;

11. драгоценные камни и минералы: *бабогури*, *балас*, *бирюза*, *изумруд*, *лазурь*, *яшма* и др.;

12. животные: *гюрза*, *обезьяна*, *шакал* и др.;

13. сооружения: *айван*, *киоск*, *хан*, *балаган*, *халуца*, *чайхана*, *шатер* и др.;

14. медицина: *бура*, *дурман*, *ревень* и др.;

15. спортивные термины: *рокировка*, *мат*, *ферзь*, *шахматы* и др.;

16. цвета: *бурый*, *оранжевый*, *хаки* [3, с. 90–92].

Заслуживает интереса ираноязычная топонимия Среднего Поволжья, которая во многом остается еще не исследованной. Если иранизмы в географических названиях центральных областей европейской части РФ считаются довольно часто встречающимися элементами на топонимической карте, то для Среднего Поволжья такая ситуация нетипична. Более того, по мнению некоторых исследователей, существуют сравнительно простые и логичные этимологии целого ряда якобы ираноязычных названий, на основе финно-угорских, славянских, или даже балтийских языков. К числу древнейших иранизмов принадлежат такие гидронимы как Черемшан (Джарамсан) и Самара в Самарской области [4].

Название населенного пункта Сердобск в Пензенской области, получившего свое имя по речке Сердоба в котором просматривается иранская основа "сардоба" [5]. Среди топонимов Центральной Азии, Ирана, названия Сердаб, Сердабада и им подобные довольно распространённое явление. Иранизмы на Средней Волге представлены фрагментарно, частота их встречаемости возрастает по мере движения к южным областям. Здесь их удельный вес составляет до 7–10 %. И это не случайно, ведь скифы и сарматы (савроматы) служили посредниками в контактах между финно-угорскими и народами Кавказа. В отличие от иранизмов славянский пласт топонимов изучен достаточно подробно [13, с. 19–28; 14].

Относительно топонимики Прикамья отметим, что наиболее употребительными гидроформантами финских названий рек и озер являются форманты *-ва-* (вода, река), *-шор-*, *-ор-* (ручей), *-вож-* (приток), *-ошмас-*, *-ошмес-* (источник), *-ты-* (озеро). Многие из этих формантов наложились на более ранние. Например название реки Обва состоит из двух гидроформантов – древнеиранского *-об-* и восточно-финского *-ва-*; оба они означают "вода", таким образом название этого правого притока Камы можно перевести как "вода-вода" [8].

Таким образом, важность изучения иранизмов и персизмов не вызывает сомнений, так как этот аспект приобретает особую актуальность на фоне процессов

интернационализации современного общества, развития межкультурных связей и межъязыковой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдалтаджедини Т. Топонимы–иранизмы в "Путевых заметках" и письмах А.С. Грибоедова: к норме картографической топонимики Кавказа XIX в. // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 3. С. 163?167.
2. Абделькарем Н.Д.Ж. Ориентализмы в произведении А.С. Пушкина "Путешествие в Арзрум" // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно–строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико–дидактические исследования. 2013. № 2 (20). С. 183?190.
3. Акбари Р.М. Русско–персидские языковые контакты (на материале заимствований). Дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2014. 185 с.
4. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н., Самарская топонимика. Самара: Издательство Самарского университета, 1996. 192 с.
5. Барашков В.Ф. По следам географических названий Ульяновской области. URL: http://ulrgo.ru/region/elibrary/books/Barashkov_V_F_Po_sledam_geograficheskikh_nazvaniy_Ulyanovskoy_oblasti.pdf (дата обращения 25 октября 2016).
6. Зайдуллин Р.Д. Некоторые персизмы в татарском языке и их особенности // Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз. Материалы XV региональной научно–практической конференции. Сборник научных статей. Уфа: БГПУ, 2015. С. 122?126.
7. Исрафилов Н.Р. Проблема заимствований в свете культурной жизни народов Дагестана (на примере персидских заимствований в агульском языке) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 4 (33). С. 72?74.
8. Историческая топонимика. Топонимика Прикамья. URL: <http://refac.ru/istoricheskaya-toponimika-toponimika-prikamya/> (дата обращения 24 октября 2016).
9. Караваева Е.В., Волкова Л.Д. На стыке цивилизаций Востока и Запада: генетические связи и особенности формирования национальной культуры и ментальности русского человека // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 9 (174). С. 9?13.
10. Лихачев Д.С. "Слово о полку Игореве" и культура его времени. Москва: Наука, 1978. 358 с.
11. Магомедов Д.М. Персидские заимствования в аварском языке // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. № 15. С. 195?201.
12. Мугумова А.Л. Тюркизмы и персизмы, усвоенные в прдлушкинскую эпоху формирования нового русского литературного языка (XVIII – начало XIX вв.), в историко–этимологическом и лингвографическом аспектах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 4. С. 38?43.
13. Порунов А.Н. Стратиграфия топонимов Среднего Поволжья // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4 (8). С. 19?28.
14. Порунов А.Н. К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25. № 3. С. 66?72.
15. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. Москва: Наука. 1988. 782 с.
16. Топоров В.Н. О происхождении нескольких русских слов (К связи с индоиранскими источниками) // Этимология. 1970. Москва: Наука, 1972. С. 23?37.
17. Трубочев О.Н. Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики // Вопросы языкознания. Москва. 1982. С. 3?17. URL: <http://philology.ru/linguistics3/trubachev-82b.htm> (дата обращения: 08.01.2018).
18. Хосейн Г., Даду Х. Русский и персидский языки: культурное и языковое взаимодействие и взаимовлияние // Pазhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. Scientific Publication of the Faculty of Foreign Languages, University of Tehran. 2009. No. 47. Special Issue, Russian. С. 79?92.
19. Чеерчиев М.Ч. Арабские и персидские заимствования в закатыльском диалекте аварского языка // Историческая и социально–образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6?2 (28). С. 172?174.
20. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 4. Москва: Восточная литература" РАН, 2011. 416 с.
21. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 5. Москва: "Восточная литература" РАН, 2015. 566 с.
22. Словарь иностранных слов. 18–е изд. Москва: Русский язык, 1989. 624 с.

© С.В. Шустова, (lanaschust@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

VIVAT - CRESCAT - FLOREAT

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Газета Пермского государственного национального исследовательского университета | Издается с 1948 года

№ 1 (1889)
2 ФЕВРАЛЯ 2018 г.

**Делаем
роботов**

Стр. 2

**Где
работают
студенты**

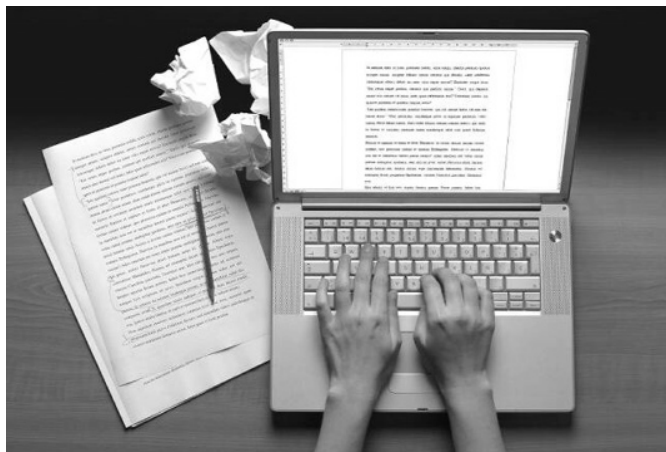

Стр. 2

**Журналист-
ский
актив**

Стр. 3

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Avksenteva E. – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, St. Petersburg National Research University Information Technology, Mechanics and Optics, St. Petersburg
e-mail : avksentievaelena@rambler.ru

Bilenko N. – Graduate student, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
e-mail : nikitabilenko@mail.ru

Butovskiy A. – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia, Tula
e-mail : bytovskiyalex@mail.ru

Chumak A. – Doctor of technical Sciences, Professor, Stavropol Institute of cooperation (affiliate) Belgorod University of cooperation, Economics and law
e-mail : anvas2010@ro.ru

Dakhina E. – Ph.D., Assistant of the Department of Social, pedagogy and psychology FSBEI HE "Astrakhan state university, Russia, Astrakhan
e-mail : pal9@rambler.ru

Drozdova A. – State University of Humanities and Social Studies
e-mail : annah7073@gmail.com

Emets T. – Ph.D. in Philology, Associate Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University, NMSTU
e-mail : emectv@mail.ru

Gruzdev V. – Candidate of philosophy, lecturer, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
e-mail : gym26d@mail.ru

Guseinova A. – N.F. Katanov Khakass State University, Abakan
e-mail : aurika_guseynova@mail.ru

Kalashnikova N. – Candidate of Pedagogical Sciences, docent, Ural state conservatory named after M.P.Mussorgsky
e-mail : navika1@mail.ru

Klimova G. – Doctor of Philology, Professor, Federal State Educational Institution of Higher Education "Yelets State University. IA Bunin"
e-mail : klimova_galina49@mail.ru

Kondratenko E. – Doctor of Biological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Biology FSBEI HE "Astrakhan state university, Russia, Astrakhan
e-mail : pal9@rambler.ru

Konesev V. – PhD in Technological Sciences, area manager LLC Gazprom нефт Scientific and Technical Center
e-mail : konesev@mail.ru

Kovaleva T. – Candidate of philological sciences, Associate Professor, State University of Humanities and Social Studies
e-mail : z-tatiana@yandex.ru

Kravtsova T. – Rostov State Rachmaninov Conservatoire
e-mail : denezhkin@yandex.ru

Kukushkina O. – Postgraduate, Far Eastern Federal University
e-mail : olya.kuschkina2017@yandex.ru

Kutergin V. – Post-graduate student of the Faculty of history of the Moscow State University
e-mail : killswitch07@mail.ru

Manko A. – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Stavropol Institute of cooperation (affiliate) Belgorod University of cooperation, Economics and law
e-mail : anvas2010@ro.ru

Merkulova A. – Bunin Yelets State University
e-mail : alena.merkulova.94@inbox.ru

Muratova T. – Graduate student, Kuban State University
e-mail : krakozad@me.com

Neupokoyeva I. – Graduate student, Altai state pedagogical university, Barnaul
e-mail : fyhb23@gmail.com

Nguyen Van Thieu – Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
e-mail : nguyenthieu1990@gmail.com

Nucalov N. – Teacher, REU named after G.V. Plekhanov, Moscow
e-mail : fudalen@bk.ru

Ostrovskiy S. – Candidate of military Sciences, Professor of the Ryazan higher airborne command school named after army General V.F. Margelov
e-mail : os.vdv@mail.ru

Palatkina G. – Doctor of pedagogical sciences, professor, dean of the faculty of pedagogy and social work FSBEI HE "Astrakhan state university, Russia, Astrakhan
e-mail : pal9@rambler.ru

Parkhitko N. – People's Friendship University of Russia
e-mail : scharnchorst@mail.ru

Pertsev V. – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor at the Yelets State University, Yelets city, Lipetsk region
e-mail : mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

Pirova R. – Dagestan state University of national economy, Dagestan Republic, Mahachkala
e-mail : pirova1969@mail.ru

Platonova A. – Candidate of Science in Social Communications; FGAOU IN Crimean Federal University Vernadsky, Taurian Academy, Republic of Crimea
e-mail : njmaxx@mail.ru

Ponomarenko A. – Postgraduate student, Pedagogical Institute of the Pacific state University, Khabarovsk
e-mail : ponomarenko-nadya@mail.ru

Rozhenko O. – Candidate of pedagogical Sciences, North-Caucasus Federal University
e-mail : anvas2010@ro.ru

Ryzhov A. – Moscow state pedagogical university
e-mail : ranik2006@yandex.ru

Safronova E. – Ph.D., associate professor, Altai State University, Barnaul, International Dostoevsky society
e-mail : esafr@mail.ru

Sannikova E. – Moscow state university of education
e-mail : evgeniyasann@ya.ru

Schepetkin A. – Postgraduate, Missionary Institute
e-mail : anton_chemfack@list.ru

Semenkova T. – Honored Scientist of Russia, Doctor of Economics, Professor, Academician of the International Academy of Sciences – Eurasia
e-mail : tsemenkova@mail.ru

Sergeev A. – Candidate of historical Sciences, Private educational institution of additional professional education "Institute of industrial safety, labour protection and social partnership"
e-mail : sergeev1967@inbox.ru

Shkarubo S. – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Moscow Aviation Institute, National Research University
e-mail : serge_philosof@mail.ru

Shustova S. – Doctor of Philology, Professor of Perm State National Research University
e-mail : lanaschust@mail.ru

Sivitskaya A. – The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
e-mail : sivitsa@gmail.com

Starikova E. – PhD, Philology, associate professor, MSU
e-mail : esta20@mail.ru

Strelova O. – Doctor of Pedagogics, Professor Khabarovsk Territory Institute of Development of Education, Khabarovsk, Russia
e-mail : strelovaprof@gmail.com

Sukharev N. – REU named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia
e-mail : fudalen@bk.ru

Teptereva G. – PhD in Chemical Sciences, associate professor, Ufa state oil technical university
e-mail : teptereva.tga@yandex.ru

Trubitsin A. – Master's student, St. Petersburg National Research University Information Technology, Mechanics and Optics, St. Petersburg
e-mail : avksentievaelena@rambler.ru

Trutnev A. – Ph.D. in Pedagogic Sciences, Associate Professor, Glinka Magnitogorsk State Conservatory, Academy
e-mail : slalex@inbox.ru

Vasilev A. – Post-graduate student, Academy of advanced training and professional retraining of educators
e-mail : alex401oxh@mail.ru

Voronkin R. – Postgraduate student of the Pedagogical Institute of the Pacific National University, Khabarovsk
e-mail : rom.voronkin@yandex.ru

Yan Jie – Postgraduate, Russian State Pedagogical University, A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia
e-mail : 185743175@qq.com

Zagidullin Yu. – Student, Ufa state oil technical university
e-mail : yulaika94@mail.ru

Zaitseva I. – Bunin Yelets State University
e-mail : ziv48@mail.ru

Zheng Guangjie – Jiangsu Normal University, XuZhou, China
e-mail : ouliya0920@163.com

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).